

Московский Государственный университет имени М.В. Ломоносова
Географический факультет

На правах рукописи
УДК 913(43):35.071.51

Васильев Алексей Павлович
**ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМ АДМИНИСТРАТИВНО-
ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ДЕЛЕНИЯ СТРАН ЗАРУБЕЖНОЙ
ЕВРОПЫ (НА ПРИМЕРЕ ФРАНЦИИ, ГЕРМАНИИ И
ХОРВАТИИ)**

Специальность 25.00.24 – Экономическая, социальная, политическая и
рекреационная география

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата географических наук

Научный руководитель:
доктор географических наук
С.А. Тархов

Москва 2019

Содержание:

Введение.....	3
Глава 1. Проблемы трансформации систем административно-территориального деления.....	9
1.1. Общие представления о формировании систем административно-территориального деления	9
1.2. Причины и направления реформ административно-территориального деления.....	14
1.3. Методы изучения морфологии и пространственных особенностей трансформации АДТ.....	23
Глава 2. Пространственные особенности трансформации административно-территориального деления Франции	31
2.1. Формирование административно-территориального деления Франции: краткий обзор истории	31
2.2. Особенности трансформации верхних уровней административно-территориального деления Франции.....	35
2.3. Особенности трансформации нижних уровней административно-территориального деления Франции.....	50
Глава 3. Особенности трансформации структуры административно-территориального деления Германии	66
3.1. Изменение административно-территориального деления Германии: исторический обзор.....	66
3.2. Особенности трансформации верхних уровней административно-территориального деления Германии.....	72
3.3. Особенности трансформации нижних уровней административно-территориального деления Германии.....	90
Глава 4. Пространственные особенности трансформации административно-территориального деления Хорватии.....	108
4.1. Изменение административно-территориального деления Хорватии в исторической ретроспективе	108
4.2. Основные особенности трансформации административно-территориального деления Хорватии.....	114
Глава 5. Сопоставление особенностей трансформации административно-территориального деления Франции, Германии и Хорватии.....	123
5.1. Сопоставление реформ административно-территориального деления Франции, Германии и Хорватии.....	123
5.2. Пульсация в трансформации административно-территориального деления Франции, Германии и Хорватии.....	129
5.3. Устойчивость административно-территориальных единиц Франции, Германии и Хорватии.....	133
Заключение.....	136
Список литературы.....	141
Приложения.....	151

Введение

В современном мире сложилось множество различных систем административно-территориального деления (АТД), которые различаются по своим структуре, размерам, числу единиц и уровням иерархии и зависят от государственного устройства стран (унитарное или федеративное), их территории и истории их образования и развития, а также от рельефа, гидрографической сети, населенности и системы расселения. АТД стран мира представляет очень сложную в пространственном отношении и динамично развивающуюся систему, требующую детального научного изучения.

АТД, понимаемое как разделение государства (страны, региона) на административно-территориальные единицы (АТЕ) с целью региональной и локальной организации власти, создается в целях управления подчиненными ей землями. Однако значение АТД гораздо важнее, поскольку оно влияет на многие сферы жизни общества, развития государства и его регионов. В его основе лежит не только политическая организация власти, но и экономические, социальные, исторические, географические и культурные аспекты развития районов страны, а также региональная и локальная идентичности местных жителей, замыкающиеся на определенной территории и в определенных центрах.

АТД консервативно, и любая попытка его реформирования вызывает широкие дебаты в обществе. Устойчивость АТД часто находится в противоречии с динамизмом общественного развития, поскольку такие социально-экономические явления как урбанизация, значительные сдвиги в расселении населения, эволюция средств коммуникаций, экономическое развитие, изменение идентичности местных или региональных сообществ и структурные изменения в распределении полномочий и функций между различными уровнями власти побуждают правительства к проведению реформ АТД. Они неизбежно наталкиваются на сопротивление как центральных, так и локальных политических элит, политической конъюнктуры и самого населения. Часто консервативность АТД вынуждает власти идти на компромиссы, выражающиеся в «половинчатом» характере реформ, создании новых уровней вместо укрупнения старых, в реформировании отдельных единиц и их групп в определенных ареалах и регионах.

Устойчивость и пространственная структура АТД стран неразрывно связаны с их сложной историей изменения принципов регионального управления, а также с расширением и сжатием территории. Поэтому изучение административно-территориального деления требует не только традиционного изучения современного этапа его развития, пространственной конфигурации, числа единиц и уровней иерархии, но и

анализа трансформации сеток АД за длительный период времени, что позволяет понять причины формирования и последующего изменения различных систем АД стран, выявить ключевые факторы их развития. Также это позволяет проанализировать пространственные особенности трансформации АД, выявить степень его устойчивости и роль историко-географических рубежей, что дает новое знание для страноведения.

Исходя из вышесказанного, **научная новизна работы** определяется тем, что в ней впервые проводится сравнение процессов пространственной трансформации систем АД нескольких стран Зарубежной Европы; выявлены колебательный характер устойчивости и изменчивости пространственной структуры АД Франции, Германии и Хорватии на разных масштабных уровнях, а также выделено несколько типов пульсации. Автором впервые составлены карты устойчивости территориальных ячеек и их границ разных уровней АД этих стран.

В работе рассматривается несколько гипотез: о наличии пульсации в процессе изменения числа единиц АД; о параллельном ходе укрупнительных или разукрупнительных реформ на всех уровнях АД; о том, что резкие и внезапные волны пульсации вызваны изменениями государственной политики в области административного управления, которые диктуются из столиц, а плавные волны детерминируются объективными потребностями в изменении АД, идущими снизу. Эти гипотезы частично или полностью подтверждены эмпирическими исследованиями по трем европейским странам разного типа.

Территориальные рамки исследования охватывают три европейские страны: Германию, Францию и Хорватию. Их выбор определяется различным государственным устройством, структурой государственного и административного управления, историей формирования и реформирования сеток АД. Остальные страны Зарубежной Европы в меньшей степени отличаются друг от друга и в целом имеют существенные сходства с выбранными моделями.

Франция – крупное унитарное государство, политическое развитие которого характеризуется сильной централизацией власти в Париже, стремившейся контролировать все стороны жизни регионов и нивелировать их различия. Традиции современного административного деления страны восходят ко временам Великой Французской революции, когда была создана унифицированная сетка АД, состоявшая из равновеликих единиц на каждом уровне и обладавшая одинаковой организационной структурой независимо от социально-экономических и физико-географических условий.

В отличие от Франции Германия представляет собой пример федерации, в рамках которой ее субъекты обладают широкими полномочиями в самоуправлении, а любые

реформы АТД могут быть проведены только с их согласия. Автономия земель базируется на их длительном самостоятельном политическом и историко-культурном развитии, вследствие которого в Германии сложились различные политические структуры АТД, уровни иерархии власти и организации местного самоуправления.

Изучение трансформации АТД Хорватии представляет научный интерес тем, что эта страна долгое время входила в состав других государств – Австро-Венгрии, королевства Югославия и Социалистической Югославии – и пережила глубокие и разносторонние трансформации структуры АТД за короткий период. В разное время на реформы АТД Хорватии попеременно влияли процессы регионализации, централизации, стремление властей создать экономически и демографически самодостаточные единицы, желание лишить их этой самодостаточности.

Объект исследования – системы административно-территориального устройства Германии, Франции и Хорватии, а **предмет** – их пространственная трансформация.

Хронологические рамки охватывают документированную историю трансформации АТД Германии, Франции и Хорватии с момента формирования их административного деления (образование АТД во Франции в 1790 г., создание Германской империи в 1871 г., формирование единой Хорватии в 1886 г.) до наших дней.

Цель диссертации – выявить пространственные особенности формирования АТД Франции, Германии и Хорватии на разных уровнях масштаба. Для достижения поставленной цели в диссертации решаются следующие **задачи**:

- проанализировать ход трансформации систем АТД Франции, Германии и Хорватии в XIX – начале XXI вв.;
- изучить изменчивость территориальных ячеек разных уровней АТД и административных границ и проверить наличие пульсации (попеременного увеличения и уменьшения) числа единиц АТД;
- выявить основные причины трансформации сети АТД трех исследованных стран;
- сопоставить административные реформы и причины устойчивости и изменчивости разных уровней АТД Франции, Германии и Хорватии;
- разграничить тренды собственно пространственной самоорганизации АТД рассматриваемых стран и его изменения, обусловленные внешними причинами.

Теоретической и методологической базой исследования послужили работы отечественных и зарубежных географов, регионалистов, историков, юристов, политологов, специалистов по административно-территориальному делению. Методологическую основу диссертации составили работы по общим вопросам географии административно-территориального деления В.А. Колосова, Р.Ф. Туровского, Н.С.

Мироненко, Л.В. Смирнягина, В.А. Анучина, А. Нортон, Х. Массама, А.А. Транина, Э.Б. Алаева, Б.С. Хорева; по трансформации АТД России – С.А. Тархова, А.И. Трейвиша, О.В. Шульгиной, А.Г. Манакова, И.И. Сигова, Ю.С. Никульникова, В.П. Мосунова, О.Б. Глезер; по изменению АТД Франции – Л. Миро, Ж. Банкаля, Ф. Броделя, Ж.Ф. Дюмона, М.В. Озуф-Маринье, Н. Вердые, Ж. Доменак, Г. Брэбана, Р. Эрцога, Э. Керруша, А.Е. Слуки; по трансформации АТД Германии – Х. Вагнера, В. Титце, А.Б. Ганликса, Х. Волльмана, Й. Дитляйна, И.М. Бусыгиной, О.В. Витковского, И.В. Лексина, В.Н. Стрелецкого, В. Эрнста, Х. Лампинга; по АТД Хорватии – М. Клеменчича, Й. Хрженяка, И. Перко-Шепарович, И. Лешко, И. Коприча, А. Тоскича, В.И. Фрейдзона, Н. Гламузиной и др.

Информационной базой исследования являются статистические материалы, опубликованные Национальным институтом статистики и экономических исследований Франции (Institut national de la statistique et des études économiques, INSEE), Федеральной статистической службой Германии (Statistisches Bundesamt) и Германского Рейха (Statistisches Reichsamt), Союзным статистическим управлением Югославии (Savezni zavod za statistiku), статистическим управлением Хорватии (Zavod za statistiku Republike Hrvatske) и других статистических ведомств. Кроме того использованы исторические карты АТД, статистические данные за разные периоды, опубликованные в различных национальных и региональных атласах, научных географических и исторических работах и на сайтах научно-исследовательских институтов и обществ, занимающихся изучением определенных исторических эпох.

В диссертации применяются сравнительно-географический, историко-географический, картографический, типологический методы, а также методы пространственного анализа. Используются сведения, собранные автором в ходе трехмесячной стажировки в 2017 г. в Хорватии в отделе Географии университета Загреба.

Практическое значение. Результаты диссертационного исследования можно использовать при анализе пространственной структуры и динамики АТД России. Учитывая разнообразные структуры АТД и принципы их изменения в странах Зарубежной Европы, а также сильные региональные диспропорции как в Европе, так и в России, выводы, полученные в диссертации, могут сыграть важную роль при разработке рекомендаций по усовершенствованию существующей сетки АТД России, а также при оценке возможных ее изменений в случае проведения реформы АТД как на национальном, так и на региональном и локальном уровнях. Предложенные методы и подходы могут быть применены при анализе и сравнении структуры и динамики АТД других стран Европы и мира в целом.

Результаты диссертационного исследования можно использовать при чтении учебных курсов по политической географии, исторической географии, географии АТД, страноведению. Они могут также представлять научный интерес у специалистов по социально-экономической географии и региональной политике Европы и России, исследователей европейских стран, историков, специалистов смежных научных областей.

Работа состоит из пяти глав, а также введения, заключения, списка литературы и приложений. В *первой главе* рассмотрены подходы к изучению географии административно-территориального деления, используемые понятия и методы. Во *второй главе* проводится анализ пространственных особенностей трансформации административно-территориального деления Франции. *Третья глава* рассматривает пространственные особенности изменения АТД Германии. В *четвертой главе* представлен анализ пространственных особенностей трансформации АТД Хорватии, а в *пятой главе* проведено сопоставление полученных результатов.

Основная часть работы включает 150 страниц, 28 рисунков и 55 таблиц, а также 61 приложение на 64 страницах. Список литературы состоит из 218 наименований на русском, английском, французском, немецком и сербохорватском языках.

Автором защищаются следующие выводы, положения и результаты исследования:

1 Устойчивость рангов АТД и их пространственной структуры зависит от неизменности политики в области административного управления, длительного политического развития АТЕ, неизменности систем расселения, структур «центр-периферия», формирования тесных социальных, культурных и экономических связей. Несмотря на различия в структурах государственного устройства, эти особенности характерны для АТД Франции, Германии и Хорватии.

2 Реформирование структур государственного управления приводит к изменению систем рангов АТД и их пространственной структуры: децентрализация государственного управления, увеличение полномочий региональных и муниципальных администраций, стимулирование экономического развития, повышение самостоятельности и самодостаточности АТЕ ведут к укрупнению размеров единиц, обратная централизация власти и стремление создать зависимые от столичных властей АТЕ – к их размельчению.

3 Из-за различий в структурах государственного управления и общественно-политических систем административные реформы в этих странах происходили разными путями: во Франции были образованы новые уровни АТД, а в Хорватии реформировались существующие уровни, то для Германии характерны оба вышеназванных тренда.

Вследствие этого сложились различные пространственные структуры единиц одних уровней АТД Германии, что не наблюдается во Франции и Хорватии.

4 Наблюдается колебательный характер изменения числа АТЕ: пространственная самоорганизация АТД, характерная для периода устойчивости и приводящая к плавному изменению числа АТЕ, чередуется с трансформацией АТД, обусловленной внешними причинами, кардинально меняющими его структуру. При этом после радикальной трансформации, система АТД, как правило, возвращается в прежнее состояние.

Благодарности. Автор выражает глубокую благодарность доктору географических наук С.А. Тархову за уроки профессии и научное руководство.

Автор благодарит доктора географических наук А.И. Трейвиша и доктора географических наук В.Н. Стрелецкого за консультации по структуре работы и важные замечания, кандидата географических наук А.С. Наумова и профессора, доктора Лауру Шакайю за организацию стажировки в Хорватии и весь коллектив кафедры социально-экономической географии зарубежных стран географического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова за ценные советы и предложения по доработке диссертации.

Глава 1. Проблемы трансформации систем административно-территориального деления

1.1 Общие представления о формировании систем административно-территориального деления

Одним из важных направлений политической географии является география административно-территориального деления (АТД). Без АТД не может быть государства в современном его понимании, поскольку оно является территориальной основой государственного устройства, способствует работоспособной организации региональной и муниципальной власти и позволяет реализовывать региональную и местную социальную, экономическую и культурную политику [Административное... 2015].

Теоретические основы географии административно-территориального деления хорошо разработаны отечественными и зарубежными учеными. По С.А. Тархову «Административно-территориальное деление (АТД) – разделение территории унитарного или квазифедеративного государства (страны, региона) на части (административно-территориальные единицы), управление которыми осуществляется из административных центров и столицы». Политико-географ Р.Ф. Туровский считает его простейшим видом политико-географической структуры государства [Туровский, 2006; Социально-..., 2013].

В политологии различают административно-территориальное деление – деление унитарного государства на административно-территориальные единицы (АТЕ), и политико-территориальное деление – деление федеративного государства на политико-территориальные единицы (или субъекты федерации: штаты в США, земли в Германии и т.д.). В унитарном государстве администрации АТЕ не обладают широкой самостоятельностью, их полномочия ограничены, а управление страной осуществляется в основном из столицы. В федеративном государстве власти субъектов обладают высокой степенью политической самостоятельности и осуществляют управление государством вместе с центральным правительством [Колосов, Мироненко, 2001; Туровский, 2006; Социально-..., 2013 и др.]. В этой работе для терминологического удобства под АТД понимается вся совокупность деления государства на административно-территориальные и политико-территориальные единицы.

Структура АТД государства напрямую зависит от его общественно-политической системы и структуры государственного устройства, коренные изменения которых обычно приводят к радикальным трансформациям сетки АТД. В социалистических странах АТД должно было соответствовать сетке экономического районирования. Поскольку каждый экономический район обладал своей спецификой, то необходимо было иметь различные

подходы к управлению развитием экономики и общества, которые отражали бы эту специфику. Поэтому АТД представляло собой систему административно-экономических единиц, способствовавших управлению территориальным разделением труда [Колосов, 1988; Колчев, Смирнягин, 1980; Новиков, 1987 и др.].

В современных странах АТД создается в целях территориальной организации региональной и локальной власти и не зависит от экономического районирования. Но, как отмечают В.А. Колосов и Н.С. Мироненко, на практике функции АТД шире: это обеспечение сбора налогов, обеспечение государственного регулирования различных сфер жизни общества, территориальная организация социальных и государственных служб, основа демократического местного самоуправления и другие. Выполнение этих функций требует продуманного, сложного и ответственного разделения территории страны на АТЕ, при котором необходимо учитывать интересы как местного населения и местных властей, так и интересы страны в целом, которые представляет центральное правительство. Как подчеркивает В.А. Колосов, «поэтому важное значение приобретают строгость иерархии единиц АТД, пропорции между ними в численности населения и экономическом потенциале» [Колосов, Мироненко, 2001, с. 413].

Как правило, для того, чтобы организовать наиболее работоспособную администрацию, сетка АТД строится на основе сложившегося опорного каркаса расселения и на структурах «центр-периферия», где административный центр является крупнейшим городом в округе и находится в узле транспортных и экономических связей, а периферия зависит от него и подчинена ему. Именно во многом на основе структур «центр-периферия» построены сетки АТД России и большинства стран Зарубежной Европы, Азии и Латинской Америки. В США, наоборот, вследствие того что система АТД была сформирована до массового заселения территории страны, система расселения не взаимосвязана с сеткой АТД, а столицами штатов являются небольшие города, многие из которых расположены вблизи их географического центра [Роккан, 2006 и др.].

Устойчивость государственного устройства многих стран Зарубежной Европы и формирование сеток АТД на основе сложившейся системы расселения, административно-хозяйственных связей и зон влияния городов приводят к тому, что оно очень консервативно и имеет под собой глубокую историческую основу, определившую административные центры единиц, их территории и границы.

В историко-географической работе британского политико-географа Р. Беннета выделяется 6 этапов в развитии АТД стран Зарубежной Европы, начинающихся с XIV в. с законодательного утверждения прав самоуправления городов и территориальных общин. Последующие этапы разделены, главным образом, революционными потрясениями 1790-х

гг., 1848-1849 гг. и радикальными перекройками политико-административной карты Европы в результате двух мировых войн, появления социалистических стран и преобразований низовых уровней АДТ в 1970-х гг. и определяют приспособление систем АДТ под новые социально-политические и экономические реалии. В.А. Колосов добавляет 7-й этап, начавшийся в 1990-е гг. и характеризующийся перестройкой АДТ после падения социализма в Восточной Европе и дальнейшим развитием государственной власти и местного самоуправления [Колосов, Мироненко, 2001].

Однако по нашему мнению история сеток АДТ стран Зарубежной Европы начинается еще со времен Античности, поскольку именно в Римской империи была организована первая в Европе регулярная система АДТ, которая состояла из провинций, подразделявшихся на несколько муниципий и городов (позднее было образовано еще два верхних уровня: префектуры и диоцезы). Основой для формирования муниципий в Британии, Галлии и Иберии стали территории расселения кельтских и иберийских племен, а главными городами муниципий становились бывшие племенные центры. После падения Римской империи на базе муниципий были выделены области (пагии), на которые делилось франкское королевство Меровингов. Пагии постепенно трансформировались в графства, объединенные в герцогства. Последовавшее закрепление наследственной передачи власти, постоянное разделение владений и стремление местных правителей получить большую самостоятельность привело к феодальной раздробленности [Desjardin, 1885; Mirot, 1929, 1947; Bancal, 1945; Pounds, 1973 и др.]. В соответствии с сеткой расселения германских племен в VIII-IX вв. в Германии были выделены герцогства, ставшие впоследствии феодальными уделами и раздробившиеся на мелкие части [Самаркин, 1976; История... 2008; Лексин, 2009].

В Новое и Новейшее время феодальные уделы постепенно трансформировались в единицы АДТ. Однако если в Германии, Италии, Великобритании и Испании старое деление постепенно адаптировалось к новым реалиям, то во Франции оно было кардинально перестроено во время революции, когда были образованы равновеликие единицы [Mirot, 1929, 1947; Bancal, 1945; Витвер, 1963 и др.]. Тем не менее, как еще в 1830-х гг. отмечал выдающийся французский историк Жюль Мишле, революционеры, стремившиеся ликвидировать феодальные границы, повторили их, а конфигурации многих департаментов Франции напоминают феодальные уделы Средневековья. Ученый объяснял это природным разнообразием территории Франции, предопределившим политико-территориальное деление страны в феодальную эпоху и последующие периоды истории страны, и делал вывод, что сложившееся деление вполне естественно и неизбежно [Корандей, 2008].

В дальнейшем было выявлено, что многие политико-территориальные ячейки Франции устойчиво существовали не только со времен Средневековья, но и даже галльских племен, а с введением системы регионов в 1950-х гг. французские и советские географы единогласно утверждали, что регионы Франции во многом напоминают дореволюционные провинции. Многие ученые отмечали, что неизменность этих политико-территориальных ячеек во многом определяется природно-экономическим, культурным и этнографическим единством [Бродель, 1994; Анучин, 1960; Слука, 1961; Питт, 2010; Dumont, 2014с и др.]. Схожие выводы присутствуют и в работах российских и германских ученых, показывающих преемственность земель ФРГ и предшествующих политико-территориальных ячеек и объясняющих ее в первую очередь длительным самостоятельным политическим и историко-культурным развитием земель [Wagner, 1971; Gunlicks, 2003; Бусыгина, 1999; Лексин, 2009]. В этой работе уточняются причины неизменности политико-территориальных ячеек Франции, Германии и Хорватии, и определяются регионы расположения наиболее и наименее устойчивых.

На примере АД России С.А. Тархов, В.А. Колосов и другие ученые также отмечают длительную устойчивость системы АД, которая, несмотря на преобразования, возвращается в свое прежнее состояние. При этом наиболее устойчивые регионы расположены в Европейской России, где система расселения, дорожная сеть и структуры «центр–периферия» сложились давно, еще до XVIII в. [Колосов, Мироненко, 2001; Тархов, 2001; Институциональная..., 2004 и др.]. Выводы С.А. Тархова и В.А. Колосова подтверждаются А.И. Трейвишем, который утверждает, что число единиц каждого ранга АД, определяемое размерами страны и системой расселения, вполне естественно. Ученый отмечает, что уездное звено, выпавшее в 1920-х гг. из системы АД, воспроизводилось во внутриобластном районировании Е.Е. Лейзеровича, а также в описаниях СССР по районам 1950-1960 гг., обобщенным в 1980 г. Г.А. Приваловской и Т.Г. Руновой [Трейвиш, 2009].

Аналогичные выводы присутствуют и в работе Ю.С. Никульникова с соавторами, проанализировавшими территориальные структуры низовых ячеек АД в Канско-Ачинском бассейне (КАТЭК). Ученые подмечали, что сетка административных районов, несмотря на волну укрупнения и разукрупнения в 1960-х гг., возвращалась в прежнее состояние, что они объясняли «сложившейся структурой административно-хозяйственных связей и особенностями системы расселения». При этом районы, территории которых обладали наибольшей устойчивостью, находились на перифериях КАТЭКа, а их границы были наименее проницаемы [Никульников и др., 1990, с. 125].

К схожим выводам пришли и французские ученые, анализировавшие трансформацию сетки АДТ Франции. Юристы и политологи Ж. Банкаль, Г. Брэбан, М. Грегори, Р. Эрцог и др. и историко-географы Н. Вердые и М.В. Озуф-Маринье видят причины его устойчивости в устоявшейся системе управления, расселения, транспортных и экономических связей, а также в привязке к АТЕ многих государственных и социальных служб [Bancal, 1945; Gregory, 2013; Ozouf-Marignier, 1989, 2009; Verdier, 2009, 2011 и др.]. Юрист Альбер Мабилло называл сетку нижних уровней АДТ Франции «гомеостатической системой» из-за ее способности к саморегуляции, сопротивлению любой реформе и возвращению в прежнее состояние [Kerrouche, 2010]. Политико-географ Фредерик Сальмон на примере района Сен-Фаржо, расположенного на юго-западе департамента Йонна (Бургундия), показал, что, несмотря на частичное укрупнение коммун в 1970-х гг., большинство из них вновь разделилось до прежнего состояния [Сайт... Сальмона].

Устойчивость АТЕ во многом коррелирует с неизменностью их политических границ, длительное существование которых, по мнению В.А. Анучина, превращает их в историко-географические рубежи. Такие рубежи формируют целостные территориальные структуры, ячейки, долгое время не подвергающиеся изменению; они являются важнейшими границами, образующими территориальную организацию общества. Анализируя историко-географические границы современных Рязанской и Псковской областей, а также Франции, В.А. Анучин, А.Г. Манаков и С.И. Евдокимов подчеркивали, что феодальные и административные границы долгое время остаются неизменными [Анучин, 1960; Манаков, Евдокимов, 2010]. Этот тезис подтверждают выводы Ж. Мишле, Ж.Ф. Дюмона, Х. Вагнера, А.Е. Слуки и других ученых, сопоставивших феодальные границы и современные административные рубежи во Франции и Германии, а также созданная французским политико-географом Мишелем Фуше карта устойчивости государственных границ в Европе [Корандей, 2008; Бродель, 1994; Колосов, 1988; Wagner, 1971; Слука, 1961 и др.]. В 2000-х гг. М.П. Крылов установил, что 54% границ областей Центральной России повторяют дореволюционные рубежи, что только подчеркивает неизменность административной сетки [Крылов, 2010]. В этой работе определяется устойчивость современных и исторических границ земель Германии и департаментов Франции, и выявляются регионы расположения наиболее и наименее устойчивых.

Несмотря на устойчивость и длительную преемственность административно-территориальных ячеек, в европейских странах часто проходили реформы АДТ, вызванные в первую очередь политическими факторами. Рассмотрим основные причины и направления реформ в следующем разделе.

1.2. Причины и направления реформ административно-территориального деления

Консерватизм АТД рано или поздно вступает в противоречие с динамизмом общественного развития [Колосов, Мироненко, 2001]. Поэтому, несмотря на устойчивость и длительную преемственность ячеек, в европейских странах часто проходили реформы АТД, вызванные в первую очередь политическими факторами и призванные перестроить его согласно менявшейся политике в области управления и распределения полномочий между центральными властями, администрациями регионов и муниципалитетов.

В этой работе реформы АТД подразделяются два типа: общегосударственные и локальные. *Общегосударственные реформы АТД*, обычно проводимые в течение одного года или ряда лет центральными (федеральными) властями, капитально перекраивают сетки АТД одного или нескольких уровней, вводят и упраздняют новые ранги на всей территории страны. *Локальные реформы*, вызванные политическим и экономическим развитием отдельных территорий, их присоединением или потерей, реформируют АТД в определенной части страны по инициативе центральных или местных властей иногда быстро, но чаще постепенно.

Среди причин *общегосударственных реформ АТД* можно выделить две группы: 1) попеременную централизацию и регионализацию (децентрализацию) государственного управления, затрагивающие всю систему распределения власти между центром и АТД, и 2) расширение полномочий местных администраций, урбанизацию, технологический прогресс, влияющие, как правило, только на низовые единицы АТД.

Централизация и регионализация страны. Если централизация подразумевает усиление власти центра и формирование слабых, подчиненных ему единиц, то регионализация (децентрализация) – образование крупных самостоятельных регионов, властям которых делегируется часть полномочий центра. Преобладание централизации или регионализации зависит от общеполитических сдвигов: изменения общественной системы и государственного аппарата, политической конъюнктуры, иерархии власти. В меньшей степени они определяются экономическими и социальными факторами: стимулированием и контролированием экономического развития регионов, переносом производственных комплексов из центра в регионы и т.п. [Колосов, Мироненко, 2001; Шульгин, Шульгина, 2013].

В российских и советских исследованиях волны централизации и регионализации изучены *на примере бывшего СССР*, где регионализация определялась формированием

сетки АТД на основе экономических районов, а централизация – возвращением к прежнему состоянию.

Основоположником советского понимания принципов организации АТД стал В.И. Ленин, считавший, что в условиях социалистической плановой экономики и права наций на самоопределение экономические и национальные факторы объективно должны стать главной составляющей административно-территориального деления страны [Ленин, 1961; Урбанизация..., 1990]. Ленин критиковал АТД Российской империи, рассчитанное для удобства управления обширной территорией, работы административно-полицейских служб и не учитывавшее национального состава населения, размещения промышленности и хозяйства в целом. Поэтому в 1920-е гг. была проведена укрупнительная реформа с образованием обширных административно-экономических единиц, соответствовавших экономическим районам, каждый из которых «понимался как территориальный производственный комплекс со специализацией во всесоюзном масштабе, связанный с другими в процессе межрайонного разделения труда с помощью транспортных магистралей» [Шульгин, Шульгина, 2013, с. 285]. По Р.А. Исляеву, это было «реальной попыткой разделения функций управления между центральными и региональными органами, <...> децентрализации управления, что и стало вскоре рассматриваться как его основной недостаток» [Исляев, 2002].

В 1930-х гг., период усиления отраслевых наркоматов, принцип привязки сетки АТД к экономическому районированию был фактически отклонен, началось обратное разукрупнение единиц в целях централизации власти, приближения партийных органов к населению, усиления контроля над советизацией общества, коллективизации деревни и форсирования индустриализации в городах. Как отмечают О.В. Шульгина и М.Н. Межевич, в условиях создания тоталитарной административно-командной системы управления Советским государством крупные самостоятельные и самодостаточные хозяйственно-административные регионы оказались помехой на пути укрепления власти партийной верхушки [Урбанизация... 1990; Шульгин, Шульгина, 2013].

С 1950-х гг. вновь стали появляться публикации, отстаивавшие совмещение административного и экономического деления в условиях относительной демократизации общественной жизни, усложнения структуры экономики и усиления производственных связей. Они возродили идею децентрализации управления хозяйством, и, следовательно, реформирования АТД. В книге П.М. Алампиева «Экономическое районирование СССР» предлагалось вновь укрупнить области и края СССР, создавая крупные административно-экономические регионы на основе опыта 1920-х гг. Автор критиковал сложившееся в 1930-1940-х гг. сетку АТД, не учитывавшую экономические факторы и обосновывал роль

самодостаточных административно-экономических единиц согласно ленинской модели [Алампиев, 1963]. Введение советов народного хозяйства (совнархозов) в конце 1950-х – начале 1960-х гг. частично решило эту проблему, вызвав волну децентрализации плановой экономики и переход к территориальным принципам управления. На районном уровне АТД районы были значительно укрупнены и разделены на промышленные и сельскохозяйственные. Однако половинчатость реформы и снятие Н.С. Хрущева со всех политических постов привели к обратной централизации и ликвидации совнархозов [Колосов, Мироненко, 2001; Шульгин, Шульгина, 2013].

Отсутствие единства систем АТД и экономического районирования вновь стало темой научных обсуждений в 1980-е гг. Э.Б. Алаев, Б.С. Хорев и М.А. Шафир отмечали сложность «многоэтажного» деления СССР, его фрагментарность, резкие различия в размерах территории и численности населения АТЕ, отсутствие «идеальной» иерархии и серьезное нарушение предела кратности (одна АТЕ высшего порядка включала в себя слишком много единиц низшего порядка). Авторы предлагали вновь укрупнить единицы всех уровней АТД, создав на верхнем уровне крупные административно-экономические регионы, которые соответствовали бы территориально-производственным комплексам со специализацией в рамках всей страны, что дало бы новые импульсы к экономическому развитию страны, а также укрупнить районы и сельсоветы, чтобы их администрации обладали достаточными финансовыми возможностями для выполнения возложенных на них социально-бытовых функций [Хорев, 1981; Алаев, 1984; Шафир, 1983]. Тем не менее, М.Н. Межевич и И.И. Сигов, подчеркивая необходимость укрупнения АТЕ, утверждали, что АТД РСФСР, созданное в 1930-х гг. на основе старых «екатерининских» губерний, оставалось устойчивым в силу неизменности сложившейся административно-командной системы, которая «не нуждается в сильных в экономическом отношении областных регионах, как не нуждается и в реальном разделении власти центра и территорий» [Урбанизация... 1990, с. 212].

С распадом советского государства научный взгляд на систему АТД кардинально поменялся. Проекты укрупнения единиц уже не всегда привязывались к экономическому районированию, но продолжали подразумевать создание крупных самостоятельных регионов. В работах отмечаются неравноправие АТЕ одного уровня, усложненность иерархической структуры, нарушение кратности числа АТЕ разных уровней, слабость их центров и т.п. Однако большинство ученых считает, что к реформам АТД нужно подходить с большой осторожностью, поскольку, с одной стороны, укрупнение АТЕ приведет к повышению их экономической и демографической самодостаточности, что благоприятно скажется на развитии экономики и инфраструктуры, а с другой стороны,

оно отдалит власти от населения и вызовет депопуляцию периферии, что может плохо отразиться на социальной политике. Поэтому при реформах АД необходимо обязательно учитывать сложившееся деление на АТЕ и демографические, социально-политические и историко-культурные особенности страны или региона [Колосов, Мироненко, 2001; Тархов, 2001; Романов, 2006; Манаков, Евдокимов, 2009 и др.].

Рассматривая реформы АД России в целом, многие ученые отмечают пульсацию: процесс попеременного укрупнения и разукрупнения единиц – и приходят к выводу, что, если укрупнительные реформы носили субъективный и радикальный характер, проводились «сверху», резко и внезапно, то разукрупнительные растягивались на несколько десятилетий, проявляя объективное начало [Никульников и др., 1990; Колосов, Мироненко, 2001; Шульгина, 2009 и др.].

Схожие проблемы децентрализации управления и создания более крупных регионов затрагивались и в работах западных ученых, в частности – французских. В 1790-х гг. *во Франции* было образовано четырехзвенное АД, главными принципами которого стали равновеликость территории единиц одного уровня, компактность и централизация всей власти в Париже. Этот сверхцентрализм, многочисленность и искусственность многих единиц постоянно подвергались критике. Например, в 1860-х гг. географ Пьер Фонсен подчитал, что из 89 существовавших тогда департаментов только 19 являлись гомогенными или почти гомогенными, т.е. покрывали территории с одинаковыми природными условиями, объемами сельскохозяйственной и промышленной продукции и имели один доминирующий центр. 11 единиц были гомогенны «наполовину», а 59 – гетерогенны, т.е. состояли из земель с разными географическими и экономическими условиями и/или располагали несколькими экономическими центрами [Bancal, 1945].

Юрист Жан Банкаль и историко-географ Николя Вердьё в совокупности привели перечень более 30 предложений реформ АД, выдвигавшихся французскими юристами, экономистами и географами в XIX – первой половине XX вв. Среди причин выдвигаемых реформ авторы выделяли децентрализацию управления, предлагая вместо департаментов создать сетку крупных регионов, чтобы способствовать пропорциональному экономическому и социальному развитию страны, нивелировать гипертрофированный рост Парижской агломерации. С другой стороны, ускорение транспортного сообщения между коммунарами, появление железных и автомобильных дорог, телефона и телеграфа, «сжимавших пространство», также выдвигалось как причина укрупнения единиц. С третьей стороны, сокращение числа единиц и их администраций привело бы к снижению бюджетных расходов, затрат на администрирование и к его упрощению [Bancal, 1945; Verdier, 2009; Gregory, 2013 и др.]. В 1949 г. вышла книга экономиста Ж. Гравье «Париж и

французская пустыня», в которой вновь ставился вопрос о необходимости государственной поддержки развития французских регионов путем укрупнения единиц, ликвидации департаментов и многочисленных малонаселенных коммун [Регионы Франции, 2017]. Лишь с 1950-х гг. власти стали проводить политику децентрализации¹ управления и постепенно внедрять систему регионов, ставшую в 1980-х гг. полноценным уровнем АД².

Проблемы дальнейшей децентрализации и расширения полномочий властей земель *в Германии* – стране сложившегося федерализма и широкой автономии земель – также становились темой многих научных публикаций. Ведущие российские германисты О.В. Витковский и И.М. Бусыгина, а также немецкие ученые юрист В. Эрнст и историко-географ Г. Вагнер, рассматривая становление и развитие германского федерализма³, приводят несколько проектов реформ земель, предложенных в XX в. Ключевым стало создание более крупных земель, власти которых получили бы достаточную финансовую и демографическую базу для проведения региональной политики и решения социально-экономических проблем без помощи федерального правительства. Как отмечали В. Эрнст, И.М. Бусыгина и О.В. Витковский, основными предпосылками этих проектов являлось то, что земли резко различались по площади, населению и экономическому потенциалу, их границы пересекали целостные агломерации и экономические районы, что создавало трудности в проведении государственной политики регионального развития, а власти мелких земель ввиду недостаточности экономического потенциала не были способны эффективно выполнять возложенные на них задачи. О.В. Витковский критиковал поспешное воссоздание новых земель в 1990 г., поскольку была упущена возможность проведения крупной территориальной реформы и формирования самодостаточных единиц [Бусыгина, 1999; Витковский, 1992, 2005; Ernst, 1973]. Однако вследствие политических причин и сохранения богатых политических, культурных и исторических традиций землячества во многих землях Германии реформы не были поведены⁴ [Бусыгина, 1999; Wagner, 1971; Gunlicks, 2003; Стрелецкий, 2000; Лексин, 2009 и др.].

¹ Социальные, экономические и юридические предпосылки и последствия децентрализации во Франции – отдельная область исследований науки (подробнее см. [Колосов, Мироненко, 2001; Тупикин, Шилов, 2008; Брэбан, 1988; Питт, 2010]). Данное исследование не предполагает глубокого рассмотрения децентрализации и анализирует только вызванные ею реформы АД.

² Подробнее о системе регионов см. в разделе 2.2

³ Германский федерализм – форма государственного управления, основанная на разделении полномочий, бюджета и избирательных процедур между федеральной властью и властями земель. Изучению германского федерализма посвящено отдельное направление науки (подробнее см. [Бусыгина, 1999, 2000; Баранова, 2000; Лексин, 2009; Gunlicks, 2003]). Настоящее исследование затрагивает это явление только в рамках его влияния на реформы и пространственную структуру АД Германии.

⁴ Подробнее о реформах земель см. в разделе 3.2.

Югославские и хорватские ученые также видели причины частых реформ АТД *Хорватии* в попеременной централизации и регионализации страны. Ю. Хрженяк и И. Перко-Шепарович, рассматривая становление АТД республик бывшей Югославии с XVIII в. и до 1980-х гг., отмечали, что многочисленные реформы АТД в бывшей Австро-Венгрии и Югославии были вызваны попытками то подавить региональный сепаратизм централизацией государственного управления, то «приручить» его децентрализацией [Hrženjak, 1982]. И. Лешко и М. Клеменчич обращали внимание на то, что при реформах локальных единиц в СФРЮ власти хотели то создать экономически самостоятельные единицы, отвечавшие требованиям развития плановой экономики, то централизовать систему управления и усилить контроль местных администраций [Leško, 1975; Klemenčić, 1996]. В образовании жупаний в Хорватии в 1992 г. политико-географ М. Клеменчич видит проявление частичной регионализации, поскольку они были созданы на основе мелких регионов страны путем укрупнения старых общин. Однако ввиду небольшого размера их администрации не способны самостоятельно реализовывать крупные региональные проекты [Klemenčić, 1996]. В то же время авторы книги «Хорватские жупании через столетия», посвященной истории их становления и развития со Средневековья и до наших дней, представляют жупании историческими АТЕ Хорватии, выделяющими ее на фоне других постюгославских стран [Vranješ-Šoljan, 1996 и др.].

После экономического кризиса 2008 г., сильно увеличившего дефицит бюджета страны и расходы общин Хорватии, было опубликовано немало работ, посвященных возможному повышению работоспособности местных властей и реформированию АТД. В статьях юристов И. Коприча, Ж. Павича и географов А. Тоскича и Д. Ньегача подчеркивается, что администрации многих малолюдных общин неспособны выполнять многочисленные функции, предписанные им законом. В результате ухудшается их социально-экономическое развитие и снижается работоспособность общественных служб, что влияет на качество жизни населения. Ученые предлагают децентрализовать систему государственного управления, укрупнив жупании и общины, чтобы их администрации обладали достаточным демографическим и экономическим потенциалом для решения вопросов регионального и местного характера [Koprić, 2010a, 2010b, 2015; Pavić, 2010; Toskić, Njegač, 2015].

Другой группой причин общегосударственных реформ АТД являются **расширение полномочий местных властей, урбанизация, массовые сдвиги в расселении населения и технологический прогресс**. Урбанизация и сдвиги в расселении проявляют себя в росте населения городов, расползании их застройки за пределы административных границ, концентрации экономики в городских агломерациях и сокращении числа сельских

жителей. Доля сельского населения за последние полтора века сократилась в Европе с 75% до 25%, что привело к появлению множества малонаселенных общин и коммун со слабой экономикой, чьи администрации не имели ни финансовых, ни людских ресурсов для поддержания своей работоспособности. Появление железных и автомобильных дорог, автомобилизация населения и развитие телекоммуникаций привели к расширению кооперации между соседними населенными пунктами и расширению зон влияния локальных центров сосредоточения населения. Развитие социальных служб привело к тому, что их территории (школьные, больничные и т.п. округа) не соответствовали друг другу, что вносило путаницу в управлении и увеличивало бюджетные расходы.

Вследствие этого и в рамках совершенствования социальной политики центральные и региональные власти европейских стран делегировали часть своих полномочий (в инфраструктурной, экологической, социальной и других сферах) на уровне районов и муниципалитетов, администрации которых наиболее приближены к рядовым гражданам и лучше всего понимают их проблемы и потребности. Поэтому многие географы и урбанисты, в том числе шведский географ Т. Хегерstrand, предлагали «совместить функциональные границы городских узловых районов (границы де-факто) с границами административных единиц (де-юре)». Однако, как справедливо отмечает В.А. Колосов, невозможно приблизить административные границы к постоянно меняющимся реальным социальным рубежам, как и принять универсальные критерии для определения их прохождения [Колосов, Мироненко, 2001, с. 430-442; Гранин, 1983; Wollmann, 2004 и др.].

Британский ученый Алан Нортон замечает, что возникающее при этом противоречие между стремлением сохранить сложившуюся структуру власти, условия для развития локальной демократии и идентичности в мелких единицах и расширением возможностей администраций низовых единиц приводит к проведению территориальных реформ по двум моделям, которые политолог условно назвал северо-европейской и южно-европейской [Norton, 1994].

Северо-европейская модель, реализованная в Великобритании, Бельгии, Швеции, предусматривает значительное сокращение и объединение единиц нижнего уровня АТД, т.е. расширение их территории и увеличение численности населения. Южно-европейская модель реформы АТД, используемая в Италии и Франции, подразумевает сохранение дробности и численности локальных единиц или их небольшое сокращение и применяется в тех случаях, когда местные политики и население оказывают сильное сопротивление реформе по укрупнению единиц. Поскольку сохраняющиеся локальные единицы слишком малы для того, чтобы выполнять поставленные перед ними задачи и функции,

правительство создает единицы нового промежуточного уровня, охватывающие большую территорию и население и обладающие лучшим экономическим потенциалом для выполнения многих задач [Norton, 1994; Wollmann, 2004a; Kuhlmann, Wollmann, 2011; Wollmann, 2011]. Развивая концепцию А. Нортон, французские политологи Р. Эрцог и Э. Керруш и географ Ж.Ф. Дюмон видят причины устойчивости коммун Франции в неизменности политической конъюнктуры, институтов и формировании сильной местной идентичности⁵ [Hertzog, 2010; Kerrouche, 2010; Dumont, 2014]. В то же время юристы Х. Волльман и Й. Франкке определили, что разное соотношение социально-политических факторов привело к тому, что реформы общин Германии прошли в ее землях тремя различными способами⁶ [Wollmann, 2004b, 2010; Franzke].

Хотя урбанизация и депопуляция сельской местности повлияли и на сетку низовых уровней АТД РСФСР и России, они не привели к массовому укрупнению единиц или созданию промежуточных уровней. Возможно, региональные власти не желали уступать часть своих полномочий и средств районам или сельсоветам, хотя это помогло бы разрешить многие местные проблемы. Наблюдающиеся в России волны сокращения локальных единиц были вызваны другими причинами: ликвидацией в 1950-1960-х гг. неперспективных деревень и формированием в 2000-х гг. муниципального деления, в рамках которого многие сельсоветы были объединены в одно сельское поселение [Глезер и др., 2008; Глезер, 2013].

В российской научной среде не сложилось единого мнения о необходимости укрупнительных реформ локальных АТЕ. Э.Л. Файбусович и В.В. Плечанова предлагают объединение районов во многих областях с целью повышения их демографического статуса, финансовых возможностей и экономии на содержании социальной и иной инфраструктуры из-за депопуляции сельских районов и райцентров [Файбусович, Плечанова, 2013]. М.П. Крылов, наоборот, считал, что нужно сохранять локальные АТЕ для того, чтобы местные власти были наиболее приближены к рядовым гражданам и могли оперативно решать насущные проблемы, а также учитывать сложившиеся культурные и социальные традиции, замыкающиеся на определенной территории и в определенных центрах [Крылов, 2013]. А.Г. Манаков полагает, что возможная укрупнительная реформа приведет к еще большей деградации периферии и снижению эффективности управления [Манаков, 2012]. В любом случае к реформам АТД нужно подходить с большой осторожностью и учитывать региональную специфику.

⁵ Подробнее об устойчивости коммун см. в разделе 2.3

⁶ Подробнее о реформах общин см. в разделе 3.3

Локальные реформы АТД можно подразделить на несколько групп: разделение или объединение единиц, отделение периферий или центра единиц, присоединение новых территорий к стране или их потеря. Как правило, эти реформы происходят в разное время и в разных частях страны.

Разделение – юридически оформленное дробление единой АТЕ на несколько частей по инициативе местных или центральных властей. При этом разделяемая территория полностью исчезает с карты, либо её размер сокращается до сопоставимого с размерами образованных из неё частей территорий. Причиной разделения может стать стремление центральных властей ликвидировать крупную экономически, политически и/или культурно независимую АТЕ, власти которой не желают подчиняться указаниям из столицы и ведут себя своевольно. Другой причиной бывает чрезмерная нагрузка на администрации, вызванная расширением их задач вследствие активного экономического или демографического роста.

Объединение – юридически оформленное слияние нескольких АТЕ в одну. Его причиной часто становится решение властей упразднить малонаселенные единицы, не обладавшие достаточным демографическим и экономическим потенциалом, из-за чего их администрации не могли выполнять возложенные на них функции и эффективно проводить социальную и экономическую политику.

В других случаях новые единицы могут быть образованы в результате отделения периферий АТЕ или выделения их центров. Частным случаем является объединение соседних периферий АТЕ (например, образование Балашовской области в 1954-1957 гг.). Причиной таких локальных реформ становится то, что периферии единиц испытывают недостаток внимания, дефицит финансирования, инновационных проектов, когда власти центрального города экономят на развитии периферии. Так проявляется классическая модель противостояния «центр – периферия» [Социально-..., 2013].

В особых случаях новые АТЕ создаются под действием внешних факторов: войн и последующих потерь или присоединений территорий. Потеря, как правило, приводит к образованию остатков, «обрубков» АТЕ, основная часть которых отторгнута в пользу других государств. Эти остатки могут быть объединены в новую АТЕ или присоединены к соседним. Аннексия новых территорий вызывает распространение на них системы государственного управления и образование новых АТЕ или расширение старых.

Проанализировав общие проблемы трансформации АТД стран Зарубежной Европы и выделив основные причины реформ АТД, рассмотрим методы изучения морфологии и пространственных особенностей изменения структуры АТД.

1.3. Методы изучения морфологии и пространственных особенностей трансформации АТД

В этой работе анализируется трансформация АТД трех стран Зарубежной Европы: Франции, Германии и Хорватии. Хотя изучение изменения АТД этих государств недостаточно для понимания пространственных особенностей трансформации систем АТД всех стран региона, выбранные «ключи» представляют три наиболее различающихся типа исторического развития АТД. Сравним характеристики изменения АТД крупных и средних стран Зарубежной Европы (см. табл. 1). Франция, Германия и Хорватия наиболее сильно различаются между собой по характеру компактности территории и устойчивости системы АТД, частоте флуктуаций внешних границ, структуре государственного управления, а также наличию в истории периода разделения государства или его вхождения в состав других стран. При этом остальные страны Зарубежной Европы в меньшей степени отличаются друг от друга и в целом имеют существенные сходства с выбранными нами образцами.

Таблица 1. Характеристики изменения АТД стран Зарубежной Европы

Страна	Компактность территории	Структура государственного управления	Устойчивость системы АТД	Частота флуктуаций внешних границ	Вхождение государства в состав других государств	Разделение государства
Норвегия	низкая	унитарное	высокая	низкая	нет (за исключением унии с Швецией)	нет
Швеция	низкая	унитарное	средняя	низкая	нет (за исключением унии с Норвегией)	нет
Финляндия	средняя	унитарное	средняя	средняя	да	нет
Дания	низкая	унитарное	средняя	средняя	нет	нет
Великобритания	средняя	квазифедеративное	средняя	низкая	нет	да
Нидерланды	средняя	унитарное	средняя	средняя	нет	нет
Бельгия	высокая	федеративное	средняя	низкая	да	нет
Франция	высокая	унитарное	высокая	низкая	нет	нет
Испания	высокая	регионалистское	средняя	низкая	нет	нет
Португалия	низкая	унитарное	средняя	низкая	нет	нет
Италия	низкая	унитарное	средняя	низкая	нет	да
Германия	средняя	федеративное	средняя	высокая	нет	да
Швейцария	средняя	федеративное	высокая	низкая	нет	нет

Австрия	низкая	федеративное	высокая	низкая	да	нет
Польша	высокая	унитарное	низкая	высокая	да	да
Чехия	высокая	унитарное	низкая	низкая	да	нет
Венгрия	высокая	унитарное	средняя	высокая	да	нет
Румыния	высокая	унитарное	средняя	высокая	да	нет
Сербия	средняя	унитарное	низкая	высокая	да	нет
<i>Хорватия</i>	<i>низкая</i>	<i>унитарное</i>	<i>низкая</i>	<i>высокая</i>	<i>да</i>	<i>да</i>
Болгария	высокая	унитарное	средняя	средняя	да	нет
Греция	низкая	унитарное	средняя	средняя	нет	нет

Составлено по: [Политические..., 2009; www.statoids.com]

Для того чтобы рассмотреть трансформацию систем АДД выбранных стран, перейдем к анализу морфологии изучения АДД.

Одним из основных параметров морфологии АДД является *уровень дробности*, где под дробностью понимается число единиц АДД. Уровень дробности зависит от государственной политики в области регионального и местного управления и сложившихся традиций выделения единиц АДД, а также от пространственной организации системы расселения и структур центр-периферия. Уровень дробности не может быть слишком большим, чтобы не снижалась управляемость и координация действий региональной (или муниципальной) власти, и не может быть слишком маленьким, чтобы сильные внутренние различия не скрывались в рамках одного региона или муниципалитета. Как правило, оптимальным уровнем дробности считается 7-20 единиц нижестоящего порядка, что позволяет организовать достаточно работоспособную и контролируемую администрацию [Туровский, 2006; Трейвиш, 2009].

В настоящей работе для сопоставления уровня дробности различных рангов АДД Франции, Германии и Хорватии за разные периоды времени используется *метод временных срезов*. Этот метод, традиционно применяемый в историко-географических дисциплинах (исторической географии населения, политической, социальной и т.д.), подразумевает картирование пространственных изменений сетки АДД, статистическую и последующую картографическую обработку показателей, характеризующих АДД, и выявление пространственных особенностей его трансформации [Стрелецкий, 2013; Манаков, 2015].

Сопоставление уровня дробности позволит выяснить, происходила ли *пульсация*: попеременное укрупнение и разукрупнение единиц. Если число единиц на той же территории постоянно увеличивалось, то происходило мельчание единиц, если уменьшалось, то – укрупнение. Также ставится задача понять, были ли волны пульсации плавными и длительными или происходили быстро, разделяясь фазами устойчивого равновесия, и выявить причины наблюдаемого процесса. По нашей гипотезе резкие и

внезапные волны пульсации должны вызываться изменением государственной политики в области административного управления и исходить из столиц, а плавные волны – объективными потребностями в изменении АД, идущими «снизу». Увеличение числа АТЕ в результате присоединения новых территорий к той или иной стране и уменьшение их числа из-за потерь территорий не будет считаться волнами пульсации, поскольку они вызваны внешними причинами, не связанными с укрупнительными или разукрупнительными реформами.

Для того чтобы понять характер изменения уровня дробности АД на одной и той же территории за определенный период времени, хорватский политико-географ Младен Клеменчич на примере Хорватии предложил составить таблицу изменения числа АТЕ, в которой по вертикали отображается период времени, а по горизонтали – уровни (или ряды) иерархии АД (табл. 2). В первом ряду находятся единицы, соответствующие крупным регионам страны, во втором – единицы, соответствующие небольшим регионам, в третьем – районам, в четвертом – локальные. В качестве территориальной основы была взята современная территория государства, чтобы в таблице были учтены изменения АД только в результате внутренних реформ. Хотя в рамках этого подхода не учитывается вся система АД государства, целостно существовавшая в тот или иной период времени (в случае, если государство было больше, чем сейчас) или рассматриваются также единицы АД соседних государств (в случае, если государство было меньше), этот подход позволяет проследить динамику числа АТЕ без влияния внешних факторов (потерь или приобретений территорий) [Klemenčić, 1996]. Благодаря этому подходу можно сопоставить число единиц различных уровней иерархии на определенной территории в разные периоды времени, выявить его устойчивость или изменчивость и степень влияния реформ на них. В этой работе приводятся авторские таблицы, характеризующие изменение АД Франции, Германии и Хорватии в их современных границах и составленные с опорой на таблицу М. Клеменчича.

Таблица 2. Трансформация сетки АД на современной территории государства

Период	I ряд	II ряд	III ряд	IV ряд
период	число единиц	число единиц	число единиц	число единиц
период	число единиц	число единиц	число единиц	число единиц

Также эти таблицы позволят оценить влияние пульсации на сохранение **кратности** числа единиц разных уровней АД выбранных стран. Устойчивость этой кратности позволит выявить, как шла пульсация: параллельно или вразнобой на разных рангах АД. По нашей гипотезе укрупнительные или разукрупнительные реформы АД должны идти параллельно на всех уровнях, чтобы не нарушить оптимальный баланс

управляемости. Однако, часто реформы разных рангов происходят в разное время и разными способами, что может привести к изменению кратности. Например, как показал А.И. Трейвиш, в России произошла инверсия кратности числа АТЕ второго и третьего уровней: если до революции на одну губернию приходилось 10-11 уездов, а на один уезд – 20-25 волостей, то в 2000-х гг. на один регион – 25-30 районов и городских округов, а на один район – 10-15 сельских администраций и пгт [Трейвиш, 2009].

Поскольку в Зарубежной Европе системы АТД имеют глубокую историческую основу, то имеет смысл сопоставить кратность числа единиц разных уровней не только нынешнего АТД трех выбранных стран, но и, насколько позволит информационная база, числа существовавших до образования АТД политико-территориальных ячеек различных уровней (римских провинций и муниципий в Галлии, феодальных графств и герцогств во Франции и т.п.). Это позволит понять, насколько сильно система расселения и контрасты центр-периферия, оставшиеся устойчивыми длительное время, влияли на сложившуюся сетку АТД, и насколько ее современная структура определена предшествующим политико-географическим развитием стран и их регионов.

Чтобы ответить на вопрос о глубине и радикальности трансформации сеток АТД, происходившие в рамках укрупнительных и разукрупнительных реформ, а также об устойчивости этих сеток, в работе были применены методы пространственного анализа и проанализировано несколько показателей.

Одним из наиболее простых показателей стало изменение *медианного размера территории единиц* (ячеек). В ходе укрупнительных реформ медианный размер территории растет, поскольку создаются АТЕ с большей площадью, а при разукрупнениях – убывает. При анализе реформ нижних этажей АТД вследствие невозможности расчета медианного значения используется среднее арифметическое значение размера (далее в работе – просто «среднее значение»). Неизменность этого показателя могла бы говорить об устойчивости системы АТД за определенный период, однако здесь нужно учитывать особенности пространственной формы единиц. Ведь при неизменности медианного размера территории единиц их конфигурация могла меняться от компактной к вытянутой и наоборот, свидетельствуя о коренных пространственных трансформациях сетки АТД.

В географии сложилось представление о шестиугольнике как идеальной фигуре рыночных зон, административных и политических образований с 6 соседями и центром (столицей) в геометрическом центре фигуры. Однако, поскольку в реальности сетка АТД искривлена действием природных и других факторов, конфигурация АТЕ разнообразна. Если сетка АТД выделяется централизованно и на основе принципа компактности, то она образуется согласно административно-хозяйственным связям и структурам центр –

периферия, а формы самих АТЕ стремятся к шестиугольнику. Если сетка выделена на основе историко-культурных и/или этнических регионов или сложилась хаотично, то она следует принципу конгруэнтности, а формы АТЕ могут быть компактными, вытянутыми и/или состоять из нескольких ареалов (анклавов) [Туровский, 2006].

Для того чтобы определить, насколько компактной была территория АТЕ одного ранга и как изменялась ее конфигурация в ходе реформ АД, в работе используется *индекс формы Мортонa*. Он неточно отражает действительность (зависит от площади), но легко рассчитывается, позволяя сопоставить форму ареала с простыми фигурами и выявить пространственную устойчивость сетки АД. Индекс вычисляется по формуле $S = 1,27 * A / L^2$, где A – площадь ареала (кв. км), L – наибольшее расстояние между максимально отдаленными точками границы ареала (км), 1,27 – постоянный коэффициент. Значения индекса варьируют от 0 при форме, соответствующей линии, до 1 при форме, соответствующей кругу. Если форма ареала близка к прямоугольному равнобедренному треугольнику, то значение индекса формы равно 0,45, а если она близка к правильному шестиугольнику, то – 0,82 [Massam, 1970].

С другой стороны, о радикальных пространственных изменениях сетки АТЕ может говорить изменение соотношения сопряженности АТЕ. Она измеряется подсчетом *числа соседей* каждой АТЕ и вычислением его медианного значения. В ходе укрупнительных реформ медианное число соседей снижается, поскольку уменьшается число самих АТЕ, а в ходе разукрупнительных – повышается. Этот показатель также может варьировать из-за изменений конфигураций АТЕ. Как правило, создание более округлых и компактных форм приводит к повышению числа соседей, а более вытянутых – к снижению. Однако в случае, если территория АТЕ состоит из ядра и нескольких анклавов, то ликвидация анклавов приведет к сокращению значения показателя.

Изменения значений индекса формы и числа соседей покажут соотношение влияния принципов компактности и конгруэнтности во время образования единиц АД и его реформирования, что позволит оценить степень устойчивости пространственных конфигураций АТЕ. В работе эти показатели рассчитываются до и после каждой укрупнительной и разукрупнительной реформы или увеличения и уменьшения размеров территории самой страны.

При анализе реформ локальных АТЕ в диссертации анализируются *средний размер ВВП и медианное* (или среднее арифметическое в зависимости от наличия данных) *значение численности населения* АТЕ одного уровня. Их расчет позволяет понять, насколько глубоки были реформы нижних рангов АД, и насколько повысился (или

понижился) демографический и экономический потенциал (численность населения и финансовые возможности) АТЕ, давая представление о причинах реформ АТД.

Для оценки пространственной устойчивости сеток АТД в диссертации помимо расчета показателей применяются методы картографического и топонимического анализа. **Картографический метод** подразумевает создание и сопоставление исторических карт АТД Германии, Франции и Хорватии конца XVIII – начала XXI вв., а также карт АТД античной Галлии, Франции и Германии Средневековья и Нового Времени. По этим картам сверялись сетки тогдашних ячеек (римских провинций и муниципий, феодальных уделов и т.п.) с их главными городами и сетки современных АТЕ с их центрами и выделялись устойчивые ячейки, территориальные ядра которых неизменно существовали, несмотря на волны административных реформ и политических потрясений.

Под устойчивостью политико-территориальных ячеек в работе понимается неизменность их территориальных ядер при возможном изменении границ за определенный период времени, а под преемственностью тех же ячеек – наследование политических статусов устойчивых политико-территориальных ячеек (например, герцогство – провинция – земля). Устойчивость центров определяется как неизменность выполнения ими функций главных городов политико-территориальных ячеек определенного уровня за исследуемый период времени. Автором составлены таблицы исторической преемственности и карты устойчивости политико-территориальных ячеек, их границ и центров разных рангов, которые позволяют выявить расположение устойчивых ячеек и проанализировать причины их устойчивости. Длительная неизменность территориальных ядер и центров этих ячеек, скорее всего, будет определяться устойчивостью транспортных связей, системы расселения и структур центр – периферия вследствие слабых внешних воздействий.

Топонимический анализ позволит сравнить названия политико-территориальных ячеек. Если в течение длительного времени (более 500 лет) эти ячейки назывались одинаково, то, с большой долей вероятности, можно говорить о преемственности этих ячеек. Также он позволит определить локальные или общегосударственные особенности реформ АТД в случае, если были специальные замены названий АТЕ.

Как уже было сказано в параграфе 1.1, устойчивость АТЕ отчасти коррелирует с неизменностью (устойчивостью) их границ, длительное существование которых превращает их в **историко-географические рубежи**. В работе проанализирована неизменность и периоды образования административных границ департаментов Франции и земель Германии – наиболее устойчивых уровней АТД в своих странах. Автором

выделены несколько периодов образования административных границ, разбитых согласно крупным вехам в политической истории Зарубежной Европы (табл. 3).

Таблица 3. Устойчивость и периоды образования границ

Устойчивость границ	Время образования границ	Период в политической истории Зарубежной Европы
более 230 лет	до 1789 г.	Средневековье и Новое время
205-230 лет	1790-1815 гг.	Революционные и Наполеоновские войны
100-205 лет	1816-1918 гг.	От Священного союза до Первой мировой войны
75-100 лет	1919-1945 гг.	Межвоенный период и Вторая мировая война
30-75 лет	1945-1989 гг.	Холодная война и разделение Европы
менее 30 лет	1990 – наст.вр.	Падение социализма и объединение Европы

Назовем наиболее устойчивыми границами рубежи, существующие более 230 лет, т.е. проведенные до Французской революции и формирования современной системы АДД стран Зарубежной Европы. Эти границы являются наследниками пределов герцогств, графств, епископств средневековых Франции и Германии и определяются как стабильные историко-географические рубежи.

Среднеустойчивыми границами являются те, начертание которых не изменялось в течение последних 100-230 лет. Границы, проведенные в 1790-1815 гг. и не менявшиеся 205-230 лет, характерны для раннего этапа формирования сеток АДД Франции и германских государств во время Революции и Наполеоновских войн. Границы со стажем 100-200 лет восходят к Европе XIX в., эпохе сосуществования старых и новых принципов регионального и муниципального управления.

Условимся называть наименее устойчивыми границы, неизменно существующие менее 100 лет, т.е. возникшие за время последних трех периодов политической истории Зарубежной Европы. Границы, сформированные в 1919-1945 гг., характерны для периода радикальных политических трансформаций вследствие двух мировых войн. Рубежи 1945-1989 гг. появились во время Холодной войны и противостояния капиталистической и социалистической моделей развития. Проведение границ за последние 25-30 лет диктуется дальнейшим совершенствованием регионального и муниципального управления.

Длительная устойчивость границ может быть связана не только с сохранением структур центр-периферия, зон влияния городов, политических и культурных различий, но и с природными особенностями территории. Расчлененный рельеф, водоемы, крупные лесные массивы всегда создавали естественные преграды для людей, торговли и были подходящим маркером для проведения границ на местности. Природные рубежи могли способствовать сохранению границ при смене государств, общественных систем и структур управления.

Для того чтобы понять как связана устойчивость административных границ департаментов Франции и земель Германии с природными рубежами, в работе проводится их типология по генезису. Политические границы обычно делят на морские и сухопутные, а последние – на естественно-географические и искусственные, т.е. те, что (по Н.С. Мироненко) игнорируют физико-географические рубежи и включают два основных вида: этнографические и геометрические, проводимые по прямой между двумя точками либо на весьма однородной территории, либо ради ее специального деления на политико-географические ячейки, например, равновеликие [Мироненко, 2001].

Естественно-географические границы Н.С. Мироненко и Р.Ф. Туровский делят на гидрографические, орографические и прочие [Туровский, 1999; Мироненко, 2001]. Именно такие границы, как уже сказано, могли сохранять наибольшую устойчивость.

Итак, система АД государства напрямую зависит от его государственного устройства и общественно-политической системы. В основе ее пространственной структуры лежат системы расселения, административно-хозяйственных связей и структуры «центр-периферия». Их устойчивость обычно способствует неизменности системы АД, а процессы централизации и децентрализации государственного и регионального управления, урбанизации и технологического прогресса ведут к кардинальному преобразованию АД в рамках общегосударственных реформ. Локальные реформы АД преобразуют лишь часть сетки АД страны и вызваны местными причинами.

В рамках измерения пространственных особенностей трансформации АД избранных стран Зарубежной Европы рассчитываются динамика числа единиц, их кратности, медианного размера территории, индекса формы и медианного числа единиц. В работе определяется устойчивость политико-территориальных ячеек и их центров, показывается их историческая преемственность, а также выявляются устойчивые историко-географические рубежи.

Рассмотрев теоретические проблемы и методы изучения трансформации АД, перейдем к ее непосредственному анализу в каждой из выбранных стран. Начнем с Франции – страны с устойчивым централизованным государственным устройством и длительными традициями административного управления.

Глава 2. Пространственные особенности трансформации административно-территориального деления Франции

В этой главе сначала будет дан очерк исторического изменения АДТ Франции, затем проанализированы особенности трансформации каждого уровня АДТ страны. При этом мы рассмотрим характер устойчивости или изменчивости пространственных структур этих уровней и выявим ключевые причины, определившие его. В конце главы будет сопоставлена трансформация каждого ранга АДТ и определены общие особенности изменения АДТ Франции.

2.1. Формирование административно-территориального деления Франции: краткий обзор истории

Административно-территориальное деление Франции до 1789 г. АДТ Франции прошло путь развития длиной более 2000 лет. К I в. до н.э. Галлия занимала территорию, близкую к современной французской, от Рейна на севере до Пиренеев на юге, заселенную 90-100 крупными кельтскими племенами, имевшими свои центры.

Завоевание Галлии Юлием Цезарем в I в. до н.э. и распространение римской цивилизации привело к формированию на данной территории первого варианта АДТ. Галлия была разделена на 3 провинции (лат. *provincia*): Бельгика, Кельтика (Лугдунская Галлия) и Аквитания. На средиземноморском побережье располагалась Нарбонная провинция (или просто Провинция), основанная еще во II в. до н.э. [Desjardin, 1878, 1885; Mirot, 1929, 1947; Bancal, 1945 и др.].

В начале нашей эры провинции включали 80 муниципий (лат. *civitates*), которые соответствовали землям крупных галльских племен. Главными городами муниципий (лат. *civitas*) стали бывшие племенные центры. В I-IV вв. происходило постепенное разукрупнение провинций и муниципий, и в начале V в. Галлия включала 17 провинций и 112 муниципий (см. приложение 1) [Desjardin, 1885; Mirot, 1929, 1947; Bancal, 1945 и др.].

После падения Римской империи в конце V в. на территории Галлии возникло несколько германских королевств. Франки заняли Австразию – территорию современной Бельгии, среднего течения Рейна и Майна. В VI-VIII вв. во франкское государство вошли Нейстрия (бассейн Сены), долина Луары, Аквитания, Бургундия, Аламания, Тюрингия, Прованс и Гасконь. Государство франков делилось на области (лат. *pagus*), напоминавшие систему римских муниципий. С расширением королевства были организованы герцогства (фр. *duces*), покрывавшие несколько областей [Mirot, 1929, 1947; Bancal, 1945 и др.].

При Карле Великом Франкское государство захватило обширные земли нынешних Германии и Австрии, Каталонии и Северной Италии с Римом, где в 800 г. Карл был

провозглашен императором Запада. Во Франкскую империю входило более 300 областей, из них 220 располагалось на территории современной Франции. В VII-X вв. самостоятельность герцогов и графов усиливалась, их власть стала наследственной. Области превращались в графства, из которых состояли герцогства, что привело к феодальной раздробленности [Mirot, 1929, 1947; Bancal, 1945; Pounds, 1973 и др.].

В 843 г. империя была разделена на три королевства: Западно-Франкское, ставшее предшественником Франции, Лотарингию и Восточно-Франкское, будущую Германию. Образованные позднее королевство Бургундия, включавшее долины Соны, Роны и Прованс, герцогство Верхняя Лотарингия и Эльзас вошли в состав Священной Римской империи, провозглашенной в 962 г. [Mirot, 1929; Bancal, 1945; Самаркин, 1976 и др.].

Дробление Франции привело к тому, что в начале XI в. в королевский домен (личные земли короля) входило только 5 небольших участков вблизи Парижа, Орлеана и Компьеня. Каждый из 14 крупнейших вассалов короля владел гораздо более обширными землями, которые со временем раздробились на более мелкие (см. приложение 2) [Mirot, 1929, 1947; Bancal, 1945; Самаркин, 1976 и др.].

С XII в. начинается расширение земель короля и длительная борьба с вассалами за централизацию страны. В XIII-XIV вв. к королевскому домену были присоединены Нормандия, Лангедок, Шампань, Овернь и другие земли. В XV в. земли короля пополнили Аквитания, Бургундия, Прованс и Пикардия. В XVI в. французские короли присоединили Гасконь, Лимузен, Бретань и другие территории (см. приложение 3). К концу XVIII вв. с расширением территории Франции на восток и включением в нее Южной Фландрии, Эльзаса, Франш-Конте и Лотарингии страна приняла современную форму шестиугольника [Mirot, 1929, 1947; Bancal, 1945; Самаркин, 1976 и др.].

В конце XII в. королевский домен был разделен на бальяжи (фр. *bailliage*), выделявшиеся на севере Франции, и сенешальства (*sénéchaussée*) в южной части страны. По мере расширения домена и разукрупнения старых бальяжей и сенешальств число этих единиц быстро нарастало. Если в конце XIII в. королевский домен делился на 23 единицы, то в 1614 г. их число превысило 100, а в 1789 г. – 432. Низовой единицей деления были превоства и каштелянства [Mirot, 1929, 1947; Bancal, 1945; Самаркин, 1976 и др.].

В середине XVI в. под влиянием Возрождения в частично централизованном Французском королевстве структура АТЕ стала реформироваться и систематизироваться. Бывшие средневековые графства и герцогства, терявшие автономные права, постепенно трансформировались в губернаторства (*gouvernement*), которыми управляли губернаторы, назначавшиеся из местного титулованного дворянства. Часто в литературе губернаторства

называют провинциями, хотя ни одно АД в дореволюционной Франции формально не использовало этот термин [Mirot, 1929, 1947; Bancal, 1945; Арзаканян и др., 2005 и др.].

При этом в 1542 г. были созданы интендантства (*intendance*), возглавляемые интендантами – королевскими наместниками в губернаторствах. В ходе централизации страны в XVII в. при Людовике XIV интенданты сосредоточили власть в своих руках, а должность губернатора стала номинальной. Помимо интендантств и губернаторств Франция делилась на генералитеты (*généralité*), созданные еще в XIV в. с целью регулирования финансов [Mirot, 1929, 1947; Bancal, 1945; Арзаканян и др., 2005].

К 1789 г. во Франции было 33 губернаторства, 34 генералитета и 33 интендантства, не всегда совпадавших друг с другом (см. приложение 4). Губернаторства подразделялись на 432 бальяжа, сенешальства и виконства, сильно различавшиеся по размерам территории и населения и частично накладывавшиеся друг на друга. В большинстве единиц сохранялись свои феодальные традиции, законы, структура управления и система налогообложения, что являлось препятствием для эффективного управления страной. Система АД, сохраняя многие черты феодальной раздробленности, была крайне запутанной и усложненной [Mirot, 1929, 1947; Bancal, 1945; Atlas..., 1989].

Модернизация административно-территориального деления Франции после 1789 г. В 1790 г. революция стерла старые феодальные единицы путем создания нового АД страны на 83 равновеликих департамента (*département*), делившихся на округа (*district*), кантоны (*canton*) и коммуны (*commune*). Департаменты создавались с учетом транспортных связей и системы расселения и обладали одинаковой организационной структурой. Реформа резко упростила управление территорией и сбор налогов, а также усилила централизацию страны и ослабила националистические и сепаратистские движения в стране [Mirot, 1929; Bancal, 1945; Ozouf-Marignier, 1989 и др.].

В 1793-1812 гг. в ходе Революционных и Наполеоновских войн Франция заметно расширилась, и число департаментов увеличилось до 134. После поражения Наполеона страна вернулась к границам 1792 г., и число департаментов сократилось до 86 (см. приложение 6) [Mirot, 1929, 1947; Bancal, 1945; Арзаканян и др., 2005 и др.].

В 1860 г. после присоединения к Франции Ниццы и Савойи число департаментов достигло 89. Однако, после потери в 1871 г. Эльзаса и части Лотарингии департаментов вновь стало 86. На границе с Германией была создана территория Бельфор (см. приложение 7) [Mirot, 1929, 1947; Bancal, 1945 и др.].

Перед Первой мировой войной появилась идея улучшения экономического и политического взаимодействия между департаментами путем создания регионов – групп департаментов, объединенных географически и экономически. В 1910 г. французский

географ Поль Видаль де ла Блаш обосновал необходимость создания 11 регионов во главе с крупнейшими городами. Однако его идея тогда получила развитие только в 1920-е гг., когда для восстановления экономики, разрушенной войной, на базе его проекта были учреждены 17 региональных групп интересов на основе торгово-промышленных палат. Эти группы, возглавляемые комитетом, состоявшим из делегатов от каждой палаты, стали прообразом современных французских регионов [Bancal, 1945; Регионы...2017].

После Первой мировой войны Франция вернула Эльзас и Лотарингию, увеличив число департаментов до 90 (см. приложение 8). В 1960-х гг. с разукрупнением департаментов Парижского региона и Корсики, общее число этих АТЕ достигло 96 [Mirot, 1929, 1947; Bancal, 1945; Splaf.fr].

В 1940-1946 гг. во время оккупации и сразу после освобождения Франции в условиях нехватки кадров и послевоенного восстановления были вновь учреждены регионы. Но в 1946 г. их ликвидировали, вернув сетку департаментов [Le retour...; Регионы...2017]. В 1950-х гг. власти все же создали 21 административно-экономический регион на основе «исторической, культурной и экономической общности» с тем, чтобы стимулировать сотрудничество между департаментами и ускорить экономический рост [Регионы...2017; Слука, 1961; Транин, 1984 и др.].

В 1980-х гг. была реализована административная реформа, объединявшая 96 департаментов в 22 крупных региона (см. приложение 9). Закреплением этого нововведения стали выборы региональных советников, впервые проведенные в марте 1986 г. прямым всеобщим голосованием. С тех пор регионы стали полноценными единицами АТД Франции, а его система – пятизвенной [Брэбан, 1988; Регионы...2017 и др.].

В 2014-2016 гг. была проведена реформа по укрупнению АТЕ с целью сокращения бюджетных расходов. В европейской Франции было образовано 1 территориальное сообщество (*collectivité territoriale*) Корсика и 12 регионов вместо прежних 22 (см. приложение 10). На втором уровне АТД в 2016 г. из департамента Рона была дополнительно выделена Лионская метрополия, а с 1 января 2018 г. были упразднены два корсиканских департамента (см. приложение 11) [Dumont, 2015; Регионы...2017 и др.].

Краткий очерк изменения АТД Франции показал, что АТД страны имеет длительную историю развития. Созданные в Галлии в Римское время муниципии и провинции постепенно трансформировались в феодальные уделы Средневековья и губернаторства Нового времени. Образованная во время Великой Французской революции новая централизованная система АТД почти не изменилась до нашего времени, исключая введение регионов в XX в.

Перейдем к анализу динамики основных АТЕ страны: департаментов и регионов.

2.2. Особенности трансформации верхних уровней административно-территориального деления Франции

Анализ изменения структуры АТД Франции выявил этапы укрупнения и разукрупнения его единиц. На разных уровнях они были разнонаправлены и не всегда совпадали по времени.

Таблица 4. Изменение численного состава АТЕ Франции

Год (дата)	Регионы	Департаменты	Округа	Кантоны	Коммуны
1790	–	83	544	4660	41.000*
1815	–	86	361	2916	38.000
1.01.1857	–	86	363	2850	36.826
1.01.1867	–	89	373	2941	37.548
1.01.1872	–	87	362	2865	35.989
1.01.1912	–	87	362	2915	36.241
1.01.1922	–	90	385	3019	37.943
1.01.1927	–	90	279	3024	37.981
1.01.1937	–	90	301	3028	38.014
1.01.1968	–	95	322	3211	37.713
1.01.1975	–	95	324	3509	36.394
1.01.2012	22	96	330	3863	36.571
1.01.2019	13	95**	320	1995	34.841

Составлено по: [Lang, 2016; Annuaire...1900-2008; INSEE]

* По другим данным – 44.000

** Включая Лионский метрополис и город Париж

Из табл. 4 видно, что департаменты постоянно разукрупнялись в 1793-1808 гг. и 1968-1976 гг., а для нижних уровней АТД характерна пульсация: кантоны, округа и коммуны *укрупнялись* в 1792-1850 гг., в 1926 г. (только округа), в 1955-1973 гг. (только коммуны) и 2013-2018 гг., но *мельчали* в ходе долгих разукрупнений 1856-1925 гг. и 1927-2012 гг. Укрупнения округов и кантонов, а также разукрупнение департаментов происходили в рамках кардинальных кратковременных реформ АТД. Число единиц также менялось из-за присоединения новых территорий в 1859 и 1919 гг. и их потери в 1871 г.

Рассмотрим подробнее изменения структуры АТД на уровне департаментов.

Система департаментов. Главной пространственной особенностью этой системы, считающейся основой АТД Франции, является ее устойчивость. Табл. 5, 6 и 7 показывают, что за последние 229 лет (с 1790 г. по 2019 г.) число департаментов увеличилось всего на 13%, их медианная площадь уменьшилась на 4%, а медианные значения индекса формы и числа соседей оставались устойчивыми, что говорит о незначительных изменениях в пространственной структуре системы этих единиц. Из 83 департаментов, образованных в 1790 г., 78 существуют до сих пор, большинство из них сохранило конфигурацию своей территории, а если она и менялась, то в основном из-за образования новых единиц.

Сопоставление максимальных и минимальных значений индексов формы и числа соседних единиц АТД показывает как устойчивость, так и разнообразие конфигурации департаментов. На протяжении всей истории существования этих единиц департамент Эндр (индекс 0,74) обладает наиболее компактной территорией, а Нор (индекс 0,21) – наиболее вытянутой (см. табл. 6 и приложение 12). Жиронда остается крупнейшим департаментом за все время существования этих АТЕ Франции, в то время как наименьшим до 1960-х гг. был департамент Сена, а после его разукрупнения – Париж (см. табл. 5 и приложение 12). Табл. 7 показывает, что в 1790-2019 гг. у каждого департамента было в среднем по 5 соседей, что говорит о стабильно высокой связности системы (см. также приложение 12).

Таблица 5. Изменение площади департаментов Франции

Год	Число департаментов	Максимальная площадь, тыс. км ²	Минимальная площадь, тыс. км ²	Медианная площадь, тыс. км ²
1790	83	10,73	0,48	6,17
1812	134	10,73	0,48	н.д.
1820	86	10,73	0,48	6,10
1865	89	10,73	0,48	6,04
1900	87	10,73	0,48	6,03
1930	90	10,73	0,48	6,02
2000	96	10,73	0,11	5,95
2019	95*	10,73	0,11	5,96

Составлено по: [Annuaire... 1900-2008; INSEE; Splaf.fr]

Таблица 6. Индекс формы департаментов

Год	Число департаментов	Максимальное значение индекса формы	Минимальное значение индекса формы	Медианное значение индекса формы
1790	83	0,74	0,21	0,49
1820	86	0,74	0,21	0,49
1865	89	0,74	0,21	0,49
1900	87	0,74	0,21	0,49
1930	90	0,74	0,21	0,49
2000	96	0,74	0,21	0,48
2019	95*	0,74	0,21	0,48

Составлено по расчетам автора

Таблица 7. Число соседей департаментов

Год	Число департаментов	Максимальное число соседей	Минимальное число соседей	Медианное число соседей
1790	83	8	0	5
1820	86	8	0	5
1865	89	8	0	5
1900	87	8	0	5
1930	90	8	0	5
2000	96	10	1	5
2019	95*	10	2	5

Составлено по расчетам автора

* Включая Лионский метрополис и город Париж

Из табл. 6 следует, что форма большинства департаментов ближе к округлой, чем к линейной, что во многом связано с изначальным специальным выделением равновеликих департаментов на основе системы расселения и транспортной сети. Однако некоторые из них вытянуты вдоль границ (Нор, Мерт и Мозель), речных и горных долин (Верхняя Гаронна, Верхние Альпы) или побережья (Приморская Шаранта, Манш), где создание округлых форм затруднительно (см. приложение 12).

Устойчивость системы департаментов определяли сложившиеся государственное устройство страны, организация власти и административно-хозяйственных связей. Отказ от этих единиц или их укрупнение противоречили интересам как элиты департаментов, так и центральных властей. Если руководство департаментов боялось лишиться своих прав, полномочий и привилегий, установленных еще Революцией, то центральное правительство не желало делиться долей своей власти с укрупненными единицами, терять контроль над ними и опасалось роста сепаратистских настроений. Государственные институты блокировали предложения по реформе департаментов, поскольку они привели бы к перестройке властных органов, нарушая устоявшуюся политическую конъюнктуру и иерархию власти [Gregory, 2013; Bancal, 1945; Брэбан, 1988 и др.].

Стабильность размеров и форм департаментов также связана с их длительным политическим развитием. За 230 лет своего существования они стали неотъемлемой частью политического ландшафта страны. С сеткой департаментов связаны многие государственные, социальные, транспортные службы и стороны общественной жизни (от регистрации автомобильных номеров до производства одежды). Для многих французов департаменты стали выражением их территориальной идентичности и самосознания. Они символизируют и наследие Французской революции, ее великие достижения. Поэтому любая кардинальная реформа этих единиц, любое их изменение широко дискутируется и часто не принимается обществом [Брэбан, 1988; Gregory, 2013; Dumont, 2014a и др.].

Устойчивости территорий департаментов содействует долгая история их развития. Половина всех департаментов (44 из 93) была создана в границах существовавших ранее феодальных и античных политико-территориальных образований. По подсчетам автора, провинции и земли абсолютистской Франции стали историческими предшественниками 25 департаментов, феодальные уделы – 33, муниципии Римской империи – 29 департаментов, территории расселения галльских племен – 29 единиц (см. табл. 8 и приложения 13 – 16). Что касается современных центров департаментов, то 43 (45% общего числа) уже в римскую эпоху были центрами АТЕ, а 61 центр (64%) – столицами

феодалных уделов в Средневековье. Несмотря на смены государственного строя Галлии и Франции (от племенного до республиканского) и частые подвижки границ, большинство территориальных ядер и центров этих ячеек сохранились. Об их преемственности говорит и сходство названий: Андекавы – Андекаворум – Анжу; Петрокоры – Петрокориорум – Перигор и др. Устойчивая структура системы расселения, сформировавшаяся в Средневековье, а местами во времена галльских племен, стала важным фактором выявленной устойчивости территориальных единиц. Образование единиц в каждую новую эпоху считалось с этой структурой, что ускоряло внедрение новой системы администрирования и сокращало финансовые расходы.

Таблица 8. Историческая преемственность политико-территориальных ячеек и центров современных департаментов Франции

Период	400 г.	1000-1500 гг.	1661-1789 гг.
Форма правления	Древнеримское управление	Феодальное королевство	Абсолютная монархия
Общее число политико-территориальных ячеек	100	80-100	25
Число политико-территориальных ячеек, являющихся предшественниками современных департаментов	29	33	25
Из них: число политико-территориальных ячеек, центры которых совпадают с центрами современных департаментов	24	28	21
Общее число совпадающих центров	43	61	45

Составлено по расчетам автора

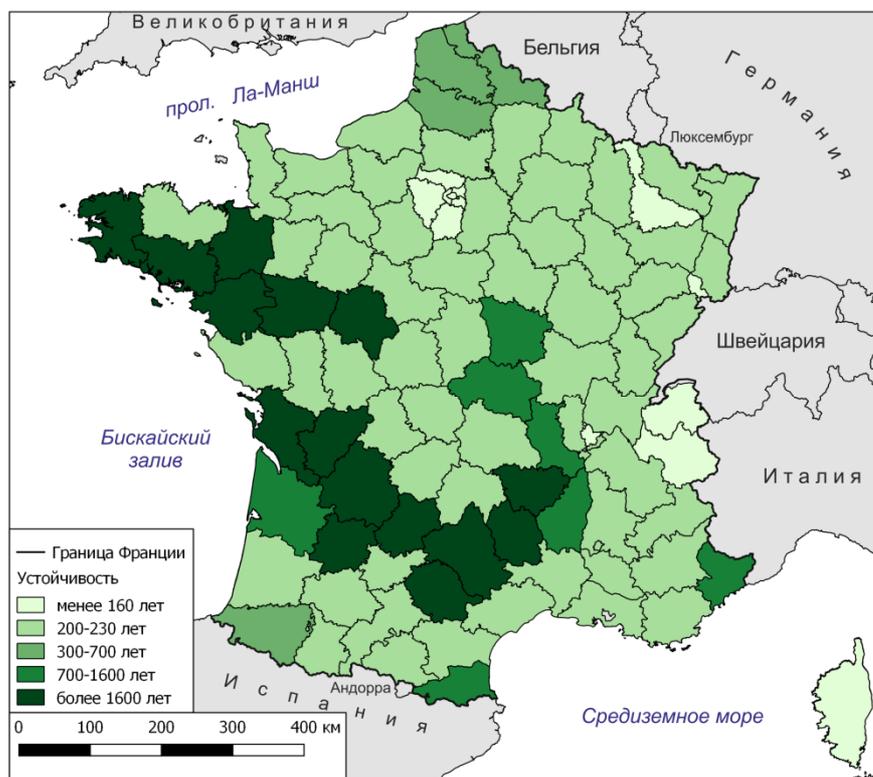

Рисунок 1. Устойчивость территориальных ячеек современных департаментов Франции

Анализ степени изменчивости ячеек современных департаментов выявил 12 самых устойчивых, непрерывно существовавших как отдельное политическое образование более 2000 лет, со времен Римской империи (рис. 1). Эти ячейки расположены на периферии страны: полуострове Бретань, в долине Нижней Луары и в районе Центрального массива. В чем причины такой устойчивости?

Во-первых, это само периферийное положение. Ни феодальная раздробленность, ни многочисленные войны и вторжения, ни миграции населения почти не затронули эти территории, расположенные за пределами зон основных торговых связей и плодородных земель, и потому слабо на них влияли, способствуя консервации расселения, устоев, быта, традиций, связей, а вместе с ними – территориальной структуры управления [Реклю, 1903; Бродель, 1994].

Во-вторых, устойчивость ряда территорий – следствие их долгого автономного существования и некоторой независимости, даже если они входили в одно политическое образование. Такая автономность и некоторые различия в природных условиях помогали сохранению культурных и языковых особенностей местного населения, типов построек и методов сельскохозяйственной обработки земли. Распространенные на определенной замкнутой местности и не меняющиеся со временем, эти различия поддерживали территориальную целостность ячеек. Хотя границы между ними были расплывчатыми, но они существовали длительное время в реальности [Реклю, 1903; Бродель, 1994].

В-третьих, размеры этих ячеек примерно соответствовали стандартному размеру департамента (6000 кв. км), принятому в годы Французской революции. Департаменты выделяли и с учетом экономических, транспортных связей, так что наличие сложившихся ячеек с необходимым размером территории упрощало организационную работу для революционеров, которым оставалось только реорганизовать управление и заменить названия. Более крупные ячейки (Овернь, Франш-Конте), также представлявшие собой сложившиеся политические образования со стабильными экономическими связями, были все-таки разделены на части [Ozouf-Marignier, 1989; Lang, 2016; LaFrance...].

Почти все департаменты без исторических предшественников расположены в равнинных регионах или в Альпах. Эти департаменты, устойчивые 230 лет, были образованы путем перекройки прежних границ. Отсутствие в них ранее стабильных политико-территориальных ячеек объясняется тем, что постоянные войны на равнинах Франции, вторжение германских племен в V-VII вв. и заселение ими этих плодородных земель, затем феодальная раздробленность и т.д. часто изменяли политический ландшафт, способствуя неустойчивости политических и социальных связей, появлению новых и исчезновению старых центров расселения и торговли. Сложный рельеф Альпийского

региона способствовал малочисленности и раздробленности населявших его племен, что способствовало выделению мелких римских муниципий и феодальных уделов. В результате там сложились крупные провинции и мелкие бальяжи, которые по площади не отвечали стандартному размеру департамента [Ozouf-Marignier, 1989].

Наименее устойчивые департаменты расположены в Парижском регионе, вокруг Лиона и вдоль восточной границы. Они были образованы в ходе немногочисленных реформ департаментов, проявившихся в небольшом их *разукрупнении* 1793-1808 гг., 1968-1976 гг. и 2015 г. и росте численности (см. табл. 5). Только в 2018 г. произошло упразднение департаментов Корсики вследствие создания территориального сообщества Корсика. При этом этапы реформ разделяются фазами устойчивого равновесия.

За 1791-2018 гг. из 93 ныне существующих департаментов возникло только 19 новых АТЕ, а также Лионский метрополис. Они создавались в ходе *локальных реформ АТД*: отделения периферий или центров, разделения департаментов, образования единиц на присоединенных территориях или вследствие потерь территорий (рис. 2). Это происходило в разное время и в разных частях страны.

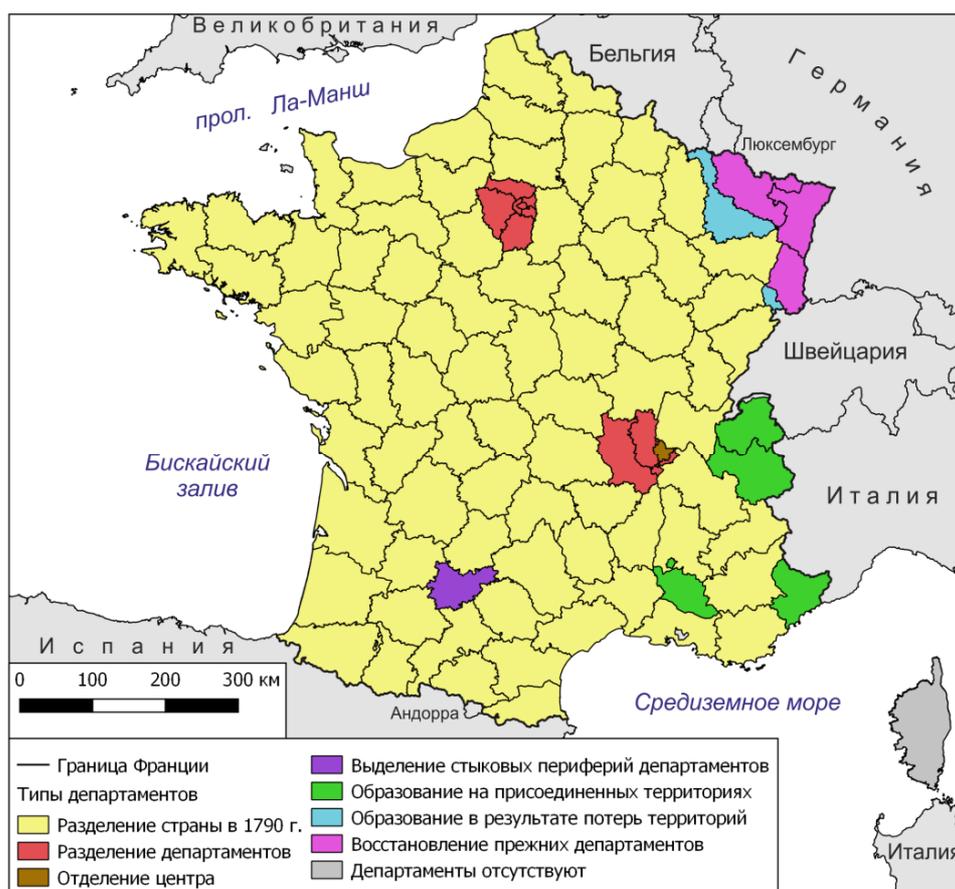

Рисунок 2. Типология департаментов по их генезису

Путем деления было образовано 9 АТЕ: разделены департаменты Парижского региона и департамент Рона и Луара. Последний разукрупнили в 1793 г. после ряда

восстаний на его территории. Департаменты Парижского региона разделили в 1968 г., когда быстрый рост населения столичной агломерации и распространение городской застройки поставили множество новых проблем в части инфраструктурной, транспортной, социальной политики. Загрузку ими администраций сочли чрезмерной и подрывающей доверие к власти. В итоге на месте двух департаментов было создано 7 новых. Также два раза разделяли и объединяли департаменты Корсики [Splaf.fr].

В других случаях новые единицы образовались в результате объединения соседних периферий департаментов или выделения их центров, где налицо классическая модель противостояния «центр – периферия». Из смежных периферий был выделен департамент Гарн и Гаронна, а путем отделения центра – Лионский метрополис с функциями как департамента, так и ассоциации коммун [Splaf.fr; INSEE].

Департаменты вдоль восточной границы были созданы под воздействием внешних факторов: войн и последующих потерь или присоединений. Так, в результате потери Эльзаса и Лотарингии в 1871 г. была образована Территория Бельфор, а остаток департамента Мозель объединен с департаментом Мерт в новую единицу Мерт и Мозель. После 1919 г. на возвращенных территориях были восстановлены три департамента без изменения прежних границ, а территория Бельфор получила статус последнего, хотя ее размер ему не соответствовал. Благодаря присоединению территорий были образованы также департаменты Воклюз, Савойя, Верхняя Савойя и Приморские Альпы [Miro, 1929, 1947; Bancel, 1945; Splaf.fr].

Характерной пространственной особенностью развития департаментов Франции является формирование устойчивых политико-географических рубежей, длительное время не подвергавшихся изменению. По подсчетам автора в настоящее время общая длина сухопутных границ департаментов Франции составляет 24.938 км.

Проанализируем генезис образования границ и их устойчивость (табл. 9). Самые старые и устойчивые границы типичны для юга страны (рис. 3). 39% (9698 км) современных границ было проведено еще до Французской революции. Многие границы (департаментов Дордонь, Канталь и др.) прослеживаются на картах не только феодальной Франции X-XV вв., но и римских муниципий V в. и территорий галльских племен в I в. до н.э. Устойчивость этих границ во многом определена неизменностью форм и размеров департаментов, на которую влияли продолжительная устойчивость транспортных связей и системы расселения, различия между ячейками в культуре, традициях, языке и быте населения, а также отсутствие внешних воздействий.

Таблица 9. Устойчивость границ департаментов Франции

Срок существования	Время образования	Длина, км	То же, % от общей длины
--------------------	-------------------	-----------	-------------------------

более 250 лет	до 1785 г.	9698	39
225-230 лет	1790 г.	13.254	53
205-225 лет	1793-1815 гг.	741	3
100-205 лет	1816-1918 гг.	625	2
75-100 лет	1919-1944 гг.	0	0
30-75 лет	1945-1989 гг.	455	2
менее 30 лет	1990 – наст.вр.	164	1

Составлено по расчетам автора

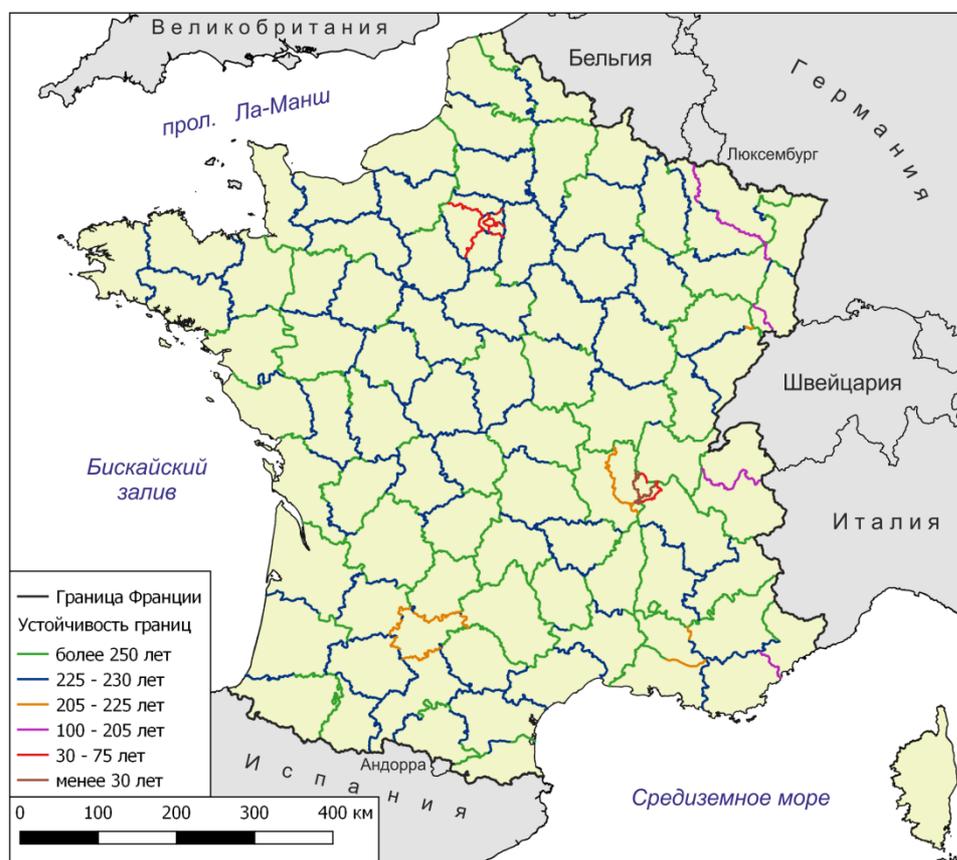

Рисунок 3. Устойчивость границ департаментов Франции

Неизменность границ зависит и от природных условий. Расчлененный рельеф Центрального массива, отвесные склоны и крутые долины рек, холмистые и горные водоразделы, покрытые лесом, затрудняли передвижение, тем самым подсказывая линии границ. Их проведение по ярко выраженным природным рубежам, в свою очередь, способствовало сохранению этих границ при смене государств, систем власти и структур управления. Согласно расчетам автора, из 9698 км наиболее устойчивых границ 29% проведено по рекам и 11% – по водоразделам, тогда как в целом по стране только 17% границ – гидрографические, а 8% – орографические (см. табл. 10 и приложение 17). Эти физико-географические границы располагаются в районе Центрального массива и окаймляют наиболее устойчивые территориальные ячейки департаментов Лозер, Авейрон и др.

13.254 км (53%) были проведены в 1790 г. во время образования департаментов и не менялись более 225 лет. Эти границы характерны для равнинных территорий севера, запада и юго-запада (рис. 3). Их неизменность объясняется устойчивостью самих департаментов, а начертание – спецификой природы и истории. Ввиду отсутствия на равнинах ярко выраженных физико-географических рубежей (кроме крупных и средних рек) границы не были закреплены на местности и постоянно менялись. Реки не стали пограничными рубежами, поскольку раньше границ на них возникли поселения, ставшие центрами АТЕ. Границы, оконтурившие эти ячейки, являлись субсеквентными, т.е. проведенными после заселения территории. Политические рубежи здесь были либо искусственными геометрическими, либо следовали возвышенностям, малым рекам и ручьям. Позже геометрические границы оказались наиболее удобны в техническом плане при разделе однородной территории на равновеликие департаменты. Из 13.254 км границ 1790 г. только 10% являются гидрографическими и 5% – орографическими, а 85% – геометрическими или проведенными по возвышенностям, мельчайшим рекам и ручьям.

Таблица 10. Устойчивость границ департаментов и их типы

устойчивость границ	Доля границ, %	Длина границ, км	Длина границ по их основным типам, км		
			Гидрографические	Орографические	Остальные*
более 250 лет	39	9698	2785	1038	5875
225-230 лет	53	13.254	1363	649	11.242
205-225 лет	3	741	65	40	636
100-205 лет	2	625	74	190	361
75-100 лет	0	0	0	0	0
30-75 лет	2	455	46	0	410
менее 30 лет	1	164	6	0	158
Всего	100	24.938	4339	1917	18.682

Составлено по расчетам автора

* Геометрические или проведенные по возвышенностям, мельчайшим рекам и ручьям

Среднеустойчивые и наименее устойчивые границы⁷ расположены в Парижском регионе и на востоке страны, что напрямую связано с реформами департаментов, описанными выше. Вследствие их редкости длина этих границ незначительна: лишь 8% было образовано за 227 лет после создания департаментов. Из них 6% проведено в ходе разукрупнительных реформ (в 1791-1815 гг., 1968 г. и 2016 г.), а 2% – в результате воздействия внешних факторов: присоединения Савойи и Приморских Альп в 1859 г. и отторжения Эльзаса-Лотарингии в 1871-1919 гг.

Таким образом, 39% границ департаментов являются наследием рубежей между галльскими племенами, феодальными уделами и старыми провинциями, 53% границ было образовано в 1790 г. во время Французской революции и только 8% границ – после нее.

⁷ Согласно градации, определенной в п. 1.3

Искусственность многих департаментов, а также желание революционеров порвать с историческим прошлым выразились в том, что названия многих единиц были даны по географическим объектам, а не именам исторических провинций (табл. 11 и см. приложение 18). 50 департаментов были названы по одной реке (Рона, Луара, Верхняя Гаронна и др.), 12 – по названиям гор и вершин (Пюи-де-Дом, Канталь, Верхние Альпы и др.), 11 – по двум рекам (Сона и Луара, Сена и Марна и др.), 10 – по природным регионам (Ланды, Кот-д'Ор и др.), 4 – по акваториям (Морбиан, Манш и др.). Два департамента получили названия по географическому положению: Финистер («край земли», расположен на крайнем западе полуострова Бретань) и Нор («север», находится на севере страны). В ряде названий отражено расположение департаментов в верховьях рек (Верхняя Луара, Верхняя Гаронна и др.) или приморское (Приморские Альпы, Атлантическая Луара и др.). Особым случаем является департамент Сена-Сен-Дени, названный одновременно в честь реки и коммуны. Департамент Вар уникален тем, что назван именем реки, не протекающей на его территории, из-за того, что образованные в 1860 г. Приморские Альпы включили бассейн реки Вар в свой состав [Splaf.fr].

Таблица 11. Частота типов названий департаментов

Этимологическая основа названия	Число департаментов
Одна река	50
Горы и вершины	12
Две реки	11
Природный регион	10
Акватория	4
Город	3
Историко-культурный регион	2
Географическое положение территории	2
Особый случай	1

Составлено автором

Устойчивость системы департаментов Франции более двух веков контрастировала с необходимостью управления экономическим развитием и региональным планированием, которая требовала образования более крупных единиц. Поэтому в XX в. была сформирована система регионов, пространственная структура которой рассмотрена в следующем подразделе.

Система регионов. Во Франции она была создана только в 1950-1980-е гг. и еще не устоялась. Почему это произошло так поздно, во второй половине XX в.? Для того, чтобы понять причины, следует вникнуть в обстоятельства, которые влияли на ход изменений административной структуры страны.

Начиная с XX в. региональные группировки создавались ради поддержки *экономического развития* страны и стимулирования сотрудничества между префектами департаментов. В периоды роста промышленности и уровня жизни или восстановления

страны после кризиса правительство не раз намеревалось образовывать экономические регионы для улучшения (совершенствования) организации хозяйства страны, поскольку власти департаментов не обладали достаточными финансовыми возможностями и не были способны справиться с проблемами регионального значения. Однако идея наделения администраций регионов политическими полномочиями постоянно сталкивалась со встречным сопротивлением *политической конъюнктуры* и властей различных уровней. В департаментах не желали реформирования устоявшейся структуры власти и иерархии и опасались лишиться своих широких полномочий, которыми они были наделены с конца XVIII в. Центральное правительство также не хотело делить власть с укрупненными единицами. Противники реформы АТД боялись, что регионы заменят департаменты, это наследие Французской революции, и нарушат целостность государства: оно превратится в регионалистское с высокими рисками сепаратизма. В результате сильного встречного сопротивления создавались временные системы регионов, которые упразднялись с изменением конъюнктуры, но идея вновь появлялась на политическом горизонте, и все повторялось. Слабые правящие партии, свергая друг друга, не успевали в полной мере реализовать свои замыслы [Транин, 1984; Брэбан, 1988; Тупикин, Шилов, 2008].

Только в 1960-1980-е гг. по мере развития экономического и регионального планирования и осознания того, что департаменты не обладают демографическим и экономическим потенциалом для реализации региональных программ, идея регионов стала общепризнанной. Приход к власти в 1980-х гг. пользовавшейся широкой поддержкой Социалистической партии привел к изменению баланса политических сил и наделению регионов статусом полноценных АТЕ со своими руководящими органами [Транин, 1984; Брэбан, 1988; Тупикин, Шилов, 2008].

Следствием этого стало усиление финансовых возможностей, экономического и демографического потенциала новых единиц верхнего уровня. В 1982 г. средний ВРП и медианное население регионов в 4 раза превысили показатели департаментов. Администрации регионов смогли аккумулировать больше налоговых и внебюджетных поступлений, что дало им достаточную финансовую базу для того, чтобы выполнять переданные им функции центрального правительства (сверху) и департаментов (снизу) и проводить единую социальную, инфраструктурную и прочую политику на вверенной территории.

В 1950-1980-х гг. большинство регионов было образовано не только исходя из экономической эффективности, но и на базе сохранившихся ядер и размытых контуров историко-культурных областей (см. приложения 9 и 20). Продолжительное развитие предшественников регионов способствовало и тому, что обычные французы ассоциируют

себя не только со страной в целом и ее департаментами, но и с ее регионами: они являются бретонцами, провансальцами, гасконцами и т.п. Несмотря на сильнейшую централизацию вокруг Парижа, проведение общенациональной культурной и языковой политики, различия между регионами преодолеть не удалось [Анучин, 1960; Слука, 1961; Загрязкина, 2007; Dumont, 2014с и др.].

Так, прежние регионы Лимузен, Франш-Конте и Овернь ведут свою историю еще с галльских племен, а Нормандия, Корсика и Лотарингия – с античности (см. приложение 19). Повторим, что при сменах государственного строя (от племенного строя до абсолютной монархии) и частые подвижки границ многие территориальные ядра и центры предшественников регионов не изменились. Например, на территории римской провинции Лугдунская II было образовано герцогство Нормандия, затем ставшее одноименным губернаторством, а сейчас являющееся регионом. Центром этих единиц всегда был и остается Руан, в древности называвшийся Ротомагус. О преемственности территориальных ячеек говорит и сходство их названий: Арверны – Арвернорум – Овернь и т.д.

Механическое разделение провинций Франции в 1790 г. с сохранением их границ (Нормандия была разделена на 5 департаментов, Бретань – на 5, Франш-Конте – на 3 и т.д.) также позволило с относительной легкостью (в территориальном плане) создать регионы в 1950-х гг.: 9 регионов были образованы на территории одной бывшей провинции, 6 – двух провинций, 5 – трех и более провинций (см. приложение 19).

В 2015-2016 гг. была проведена *общегосударственная реформа* по укрупнению регионов. В европейской Франции было образовано 1 территориальное сообщество (Корсика) и 12 регионов вместо прежних 22 (см. приложения 10, 19 и 21). Основными мотивами стали экономия средств на управление в условиях экономического кризиса, задачи ускорения роста, повышения работоспособности региональных администраций и снижения разрывов между регионами в населении, площади и объеме ВРП. Наделение властей регионов новыми функциями (развитие инфраструктуры, школьного образования, контроль над предпринимательством и занятостью населения, управление местным транспортом и дорогами) потребовало создания единиц с большим экономическим и демографическим потенциалом. По мнению правительства реформа сэкономит более 10 млрд евро бюджетных денег через 5-10 лет за счет сокращения административного аппарата государственных институтов и позволит создать более крупные регионы с большими конкурентными преимуществами на европейском рынке [Dumont, 2015; La réforme...; Quatre questions... 2015].

Отсутствие у префектов регионов широких полномочий, их непродолжительное политическое развитие и их слабая укорененность в политическом ландшафте страны способствовали проведению реформы в короткий срок, несмотря на сопротивление региональных администраций и общественных организаций. Реформу критиковали за поспешность, недоучет исторических, социальных и других особенностей единиц, отсутствие четкого разделения компетенций правительств новых регионов и департаментов, что, в конечном счете, затруднит достижение поставленных целей. Многие политики утверждали, что реформа не приведет к значительной экономии средств, поскольку при сокращении региональных администраций, расширится сфера их ответственности, что неизбежно заставит повысить расходы на администрирование [Dumont, 2015; La réforme...; Quatre questions... 2015].

Многие ученые, включая известного географа Жерара-Франсуа Дюмона [Dumont, 2015], также критикуют эту реформу. Нет никакой корреляции между размерами регионов и их экономическим развитием, во многих странах малые регионы развиты лучше крупных. Сокращение разрывов между регионами по населению, площади и ВРП не выдерживает критики, поскольку крупнейший по населению и размерам экономики (Иль-де-Франс) и мельчайший регион (Корсика) не были реформированы (табл. 12). Ж.-Ф. Дюмон пишет, что новые регионы не станут более конкурентоспособными и не смогут привлечь больше инвестиций. Хотя благодаря реформе медианные значения населения и ВРП регионов Франции превысили аналогичные показатели земель Германии (табл. 12), власти первых в отличие от вторых обладают ограниченными финансами, использование которых должно согласовываться с центральным правительством. По мнению ученого, отсутствие широких полномочий и гибкости в управлении финансами сводит на нет цели реформы регионов [Dumont, 2015].

Таблица 12. Соотношение основных показателей регионов Франции и земель Германии в 2014 г.

Показатель	Старые регионы Франции	Новые регионы Франции	Земли Германии
Число единиц	22	13	16
Медианная площадь, тыс. км ²	25,7	32,1	20,2
Максимальная площадь, тыс. км ²	45,3	84,1	70,6
Минимальная площадь, тыс. км ²	8,3	8,7	0,4
Разница в площади, раз	5,5	10	168
Медианное население, тыс. чел.	2136,2	4983,4	3150,4
Максимальное население, тыс. чел.	12.074	12.074	17.638
Минимальное население, тыс. чел.	327	327	662
Разница в населении, раз	37	37	27
Медианный ВРП, млрд. евро	56,6	150,3	106,7
Максимальный ВРП, млрд. евро	649,6	649,6	631,6
Минимальный ВРП, млрд. евро	8,6	8,6	29,9
Разница в ВРП, раз	76	76	21

Решение проблемы Ж.-Ф. Дюмон видит в децентрализации страны и наделении властей регионов большими полномочиями. Тогда они сами смогут распоряжаться своими капиталами и руководить экономическим развитием. Также он предлагает увеличить роль простых граждан в обсуждении региональных проблем и дать им возможность влиять на решения правительства путем проведения референдумов [Dumont, 2015]. Хотя ясно, что Ж.-Ф. Дюмон во многом прав, центральные власти вряд ли станут делегировать свои полномочия властям регионам. Это связано и с интересами администраций департаментов, и с боязнью превращения Франции в регионалистское государство наподобие Испании.

Другим результатом реформы регионов стало стирание историко-культурных различий между ними. Хотя АТД не обязано соответствовать историко-культурному делению, во Франции, как показано ранее, многие регионы до 2015 г. были выделены на данной основе. После реформы 2015-2016 гг. только 4 региона (Бретань, Нормандия, Иль-де-Франс, Корсика) совпадают с историко-культурными областями. Другие потеряли свою идентичность и стали просто административными единицами первого ранга. Об этом свидетельствуют и новые невыразительные названия регионов. Например, регионы Эльзас, Шампань – Арденны и Лотарингия были объединены в Большой Восток. В то же время регион Север – Па-де-Кале – Пикардия был назван О-де-Франс, что буквально переводится «вершины Франции». Низменный северный регион назван так за позицию «вверху карты страны», что географически некорректно. Часть регионов еще, возможно, найдут свою идентичность, как объединенный Лангедок – Руссильон и Юг – Пиренеи, ставший Окситанией [Vincendon, 2016; Регион Окситания...].

Проблемы делимитации границ укрупненных регионов также еще не решены. Бретань претендует на департамент Атлантическая Луара, входивший в состав провинции Бретань до 1790 г., но не включенный в регион в 1982 г. Бретонцы считают его своей неотъемлемой частью, но центральные власти не стремятся увеличивать размер самобытного кельтского региона [Рогачев, 2013].

Чтобы выяснить, как волна укрупнения регионов повлияла на пространственные особенности трансформации сетки этих единиц, проанализируем динамику значения индекса формы (табл. 13) и соседства (табл. 14) для старых и новых регионов.

Таблица 13. Индекс формы регионов

Год	Число регионов	Максимальное значение индекса	Минимальное значение индекса	Медианный индекс формы
2000	22	0,70	0,29	0,49
2019	13	0,60	0,31	0,48

Составлено по расчетам автора

Таблица 14. Число соседей регионов

Год	Число регионов	Максимальное число соседей	Минимальное число соседей	Медианное число соседей
2000	22	8	0	4
2019	13	6	0	4

Составлено по расчетам автора

Укрупнение не повлияло на общую компактность и связность единиц, сохранение которой можно объяснить тем, что упразднились как внутренние, так и периферийные, как компактные, так и вытянутые регионы. Подобно департаментам, некоторые регионы до 2016 г. вытягивались вдоль государственных границ (Север – Па-де-Кале, Эльзас) или побережья (Лангедок – Руссильон). Компактные регионы располагались в центре страны, где благодаря равнинной местности легче выделить округлые единицы.

Итак, пространственная структура системы департаментов Франции оставалась устойчивой со времени их образования в силу постоянства централизованного управления страной и нежелания политических элит менять сложившуюся структуру власти. Однако необходимость управления экономическим развитием и региональным планированием требовала образования более крупных единиц. Поэтому в XX в. в рамках децентрализации Франции была образована система регионов. Хотя многие регионы выделены на основе историко-культурных областей и экономических районов, они неустойчивы в политическом плане и подвержены реформированию.

Рассмотрев пространственные особенности трансформации верхних уровней АТД Франции, перейдем к анализу изменений нижних уровней АТД страны.

2.3. Особенности трансформации нижних уровней административно-территориального деления Франции

Проанализируем теперь особенности трансформации структуры АТД Франции на уровне низовых единиц: округов (*arrondissement*), кантонов (*canton*) и коммун (*commune*). Из табл. 15 хорошо видна пульсация числа локальных единиц за 230 лет: округа, кантоны и коммуны **укрупнялись** в 1792-1850 гг., в 1926 г. (только округа), в 1955-1975 гг. (только коммуны) и в 2013-2018 гг. и **разукрупнялись** в 1856-1925 гг. и 1927-2012 гг. Средний размер локальных единиц изменялся в зависимости от направления процессов в системе АТД: в ходе укрупнения территория единиц в среднем увеличивалась, при разукрупнении она уменьшалась. Рассмотрим подробнее изменения структуры локальных единиц АТД Франции по каждому уровню иерархии.

Таблица 15. Изменение средней площади округов, кантонов и коммун Франции

Год (дата)	Число округов	Средняя площадь округа, км ²	Число кантонов	Средняя площадь кантона, км ²	Число коммун	Средняя площадь коммуны, км ²
1790	544	972,0	4660	113,5	41.000*	12,9
1815	361	1471,4	2916	182,2	38.000	14,0
1.01.1857	363	1463,3	2850	186,4	36.826	14,4
1.01.1867	373	1458,7	2941	185,0	37.548	14,5
1.01.1872	362	1463,0	2865	184,9	35.989	14,7
1.01.1912	362	1463,0	2915	181,7	36.241	14,6
1.01.1922	385	1413,3	3019	180,2	37.943	14,3
1.01.1927	279	1950,2	3024	179,9	37.981	14,3
1.01.1937	281	1807,7	3028	179,7	38.014	14,3
1.01.1968	322	1691,6	3208	169,8	37.713	14,4
1.01.1975	324	1681,1	3509	155,2	36.394	15,0
1.01.2012	330	1650,6	3863	141,0	36.571	14,9
1.01.2019	320	1702,2	1995	273,0	34.841	15,6

Составлено по [Lang, 2016; *Annaires...1900-2008*; INSEE]

* По другим данным – 44.000

Система округов. Табл. 15 показывает, что за последние 204 года (с 1815 г. по 2019 г.) число округов сократилось на 11%, а их средняя площадь увеличилась на 14%, что говорит о незначительных изменениях на этом уровне. Тем не менее, трансформация системы округов характеризуется несколькими этапами: создание в 1790 г., упразднение в 1795 г., восстановление в 1800 г., устойчивость в 1800-1925 гг., укрупнение в 1926 г., разукрупнение в 1927-1995 гг. и укрупнение в 2013-2018 гг. (табл. 15 и рис. 4 и 5).

Рассмотрим причины выявленной пульсации и незначительных пространственных изменений системы округов

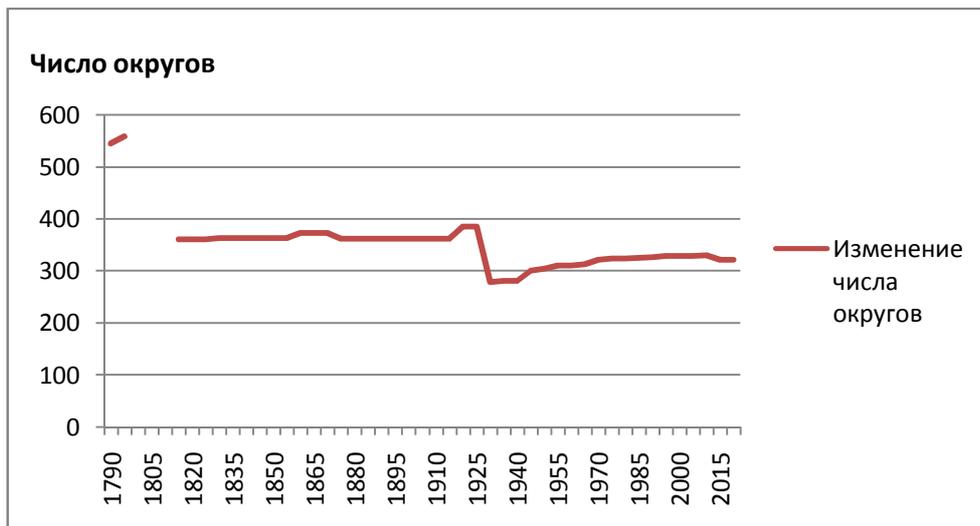

Рисунок 4. Изменение числа округов Франции в 1790-2019 гг.

Рисунок 5. Сальдо изменения числа округов Франции в 1800-2019 гг.

Система равновеликих округов с опорой на структуру расселения и транспортные связи была сформирована в 1790 г. во время Великой революции. Округа как промежуточная единица между департаментами и кантонами были созданы для того, чтобы их власти проконтролировали образование более дробного деления на кантоны и коммуны и помогли локальным администрациям приступить к выполнению новых задач, включавших реорганизацию управления и жизни общества, введение революционных порядков, ликвидацию сословий и т.п. [Дэттон, 1957].

Первая кардинальная реформа округов прошла в 1795 г.: их просто упразднили, передав их полномочия властям департаментов и кантонов, причем последние получили статус муниципалитетов. Реформа исходила из того, что округа – избыточные АТЕ, помеха дальнейшему развитию местных органов власти и контролю над ними. Кроме того, власти стремились усилить централизацию страны и сократить расходы на местную

администрацию. В дальнейшем планировалось укрупнить кантоны и коммуны, сделав их экономически способными выполнять многочисленные функции [Доменак, 1999].

В 1800 г. пришедший к власти Наполеон Бонапарт решил централизовать Францию другим образом, введя должность префекта, представлявшего центральную власть и единолично руководившего департаментом. В помощь администрациям префектов была вновь введена система округов, во главе которых стояли субпрефекты – помощники префекта, наделенные властью в округе и непосредственно руководившие группами коммун, контролируя деятельность их властей. В среднем на департамент приходилось 4 округа. Округа не обладали статусом полноценной АТЕ и территориального коллектива, у них не было выборных органов, они являлись только зоной распространения полномочий субпрефекта [Дэттон, 1957; Брэбан, 1988; Доменак, 1999; Verdier, 2009].

В 1815-1925 гг. система округов оставалась прежней, их число менялось только из-за потерь и обретений территорий страны. Устойчивость округов вторична относительно устойчивости департаментов и неизменности наполеоновской системы иерархии власти в целом. Система оставалась сверхцентрализованной, а префект и субпрефект являлись «ключевым звеном организации управления и контроля за деятельностью местных органов» [Доменак, 1999, с. 17].

В 1926 г. была централизованно проведена *реформа укрупнения* округов: их стало меньше на четверть (на 106 из 385). Реформа охватила всю Францию за исключением наиболее населенных департаментов (Сена, Рона, Буш-дю-Рон) и возвращенной Эльзас-Лотарингии. В первую очередь укрупнение было вызвано стремлением властей сократить бюджетные расходы на администрацию. Этой мерой власти пытались уменьшить дефицит бюджета, резко выросший в годы Первой мировой войны и восстановительных работ. С другой стороны, развитие транспорта, появление автомобильных и железных дорог, телефона и телеграфа ускорило сообщение между коммунами, субпрефектурами и префектурами. Неизменная структура округов при «сжатии пространства» путем ускорения коммуникаций оказалась излишне дробной, что создало предлог для ликвидации некоторых из этих единиц [Verdier, 2009].

Однако это усилило рабочую нагрузку на аппараты префектов и субпрефектов ввиду увеличения числа подчиненных им коммун. Если в 1925 г. на одного субпрефекта в среднем приходилось 100 коммун, то в 1930 г. – 136. Нарушение привычных пропорций в системе управления осложнило работу властей департаментов и округов, снизило их контроль за действиями администраций коммун, что привело к обратному процессу: в 1930-2000 гг. происходило постепенное разукрупнение округов и рост их числа. Пик роста

пришелся на 1943 г., когда марионеточный режим Виши, восстанавливая округа, хотел повысить свою легитимность на местном уровне [Verdier, 2009].

С 2013 г. по настоящее время проводится незначительное укрупнение округов, в основном ради сокращения бюджетных расходов за счет упразднения администраций. По мнению центрального правительства, реформа позволит сэкономить в ближайшие годы несколько миллиардов евро [La réforme...].

Несмотря на волны укрупнения и разукрупнения, большинство округов оставалось устойчивыми за все время их существования (более 215 лет). Эта устойчивость во многом определяется неизменностью системы департаментов и сложившейся структуры власти. Как показал опыт, изменения в составе округов могут осложнять работу администраций префектов и субпрефектов из-за разрыва связей, избыточного числа подчиненных коммун и противоречия интересам властей разных уровней, всегда стремившихся к сохранению сложившейся иерархии. Сетке округов следуют некоторые государственные, социальные и транспортные службы, что также затрудняет любую кардинальную реформу этих единиц [Брэбан, 1988; Verdier, 2009].

Кроме того, многие центры округов длительное время находились в узлах путей сообщения, контролировали административные, экономические и политические связи своего окружения. По подсчетам авторов Атласа Французской революции, более 80% главных городов созданных в конце XVIII в. округов были административными центрами и при Старом порядке. Большинство этих центров восходят к Средневековью, а некоторые – к эпохе Галлии: так, на территории округа Авранш в Нормандии существовали графство Авранш и римская муниципия Абрикатум, а еще раньше – область племени Абрикатуианы [Atlas..., 1989].

Система кантонов. Совершенно другую картину представляет собой трансформация кантонов. Здесь за 230 лет прослеживаются два кардинальных укрупнения в 1800 и в 2014 гг., слабое укрупнение в 1815-1835 гг. и постепенное разукрупнение в 1850-2010 гг. В 1790-1855 гг. число кантонов сократилось на 40%, затем в 1856-2010 гг. увеличилось на 30%, а в 2010-х гг. вновь сократилось на 50%. Почти так же, с обратным знаком, колебалась средняя площадь кантонов – росла, убывала и опять росла (см. табл. 15 и рис. 6 и 7). В общем, на этом уровне АДТ происходили глубокие пространственные трансформации, имевшие вид пульсации. Каковы ее причины?

Система равновеликих кантонов, выделенных на основе системы расселения и транспортных связей, была создана в 1790 г. во время революционных преобразований АДТ Франции. Кантоны стали промежуточной единицей между округами и коммунами, их власти контролировали преобразование церковных приходов в коммуны, помогали

местным администрациям приступить к выполнению новых задач, включавших помимо прочего, проведение низовых административных границ и разграничение зон действий муниципальных служб [Ozouf-Marignier, Verdier, 2009].

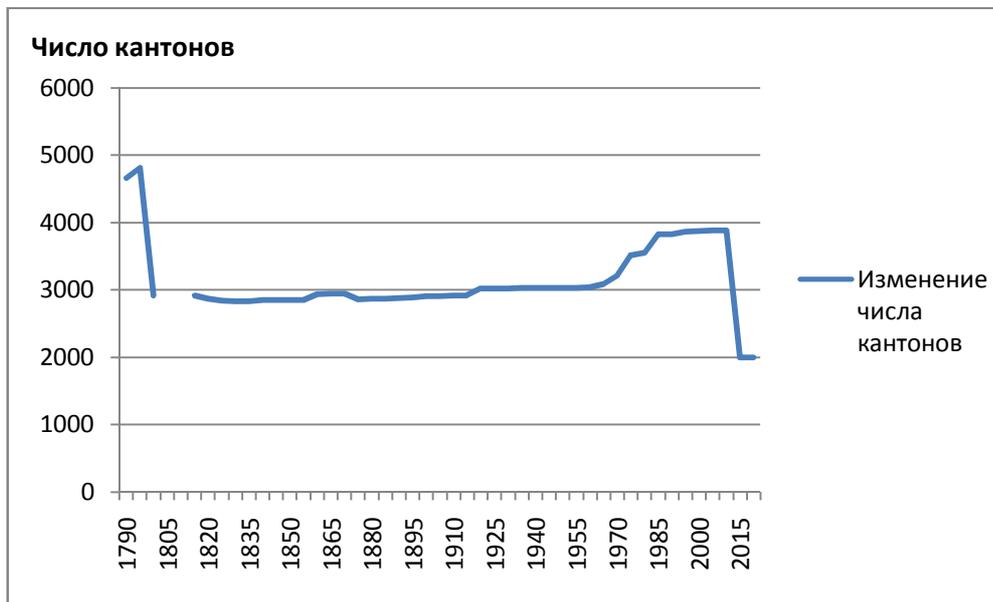

Рисунок 6. Изменение числа кантонов Франции в 1790-2019 гг.

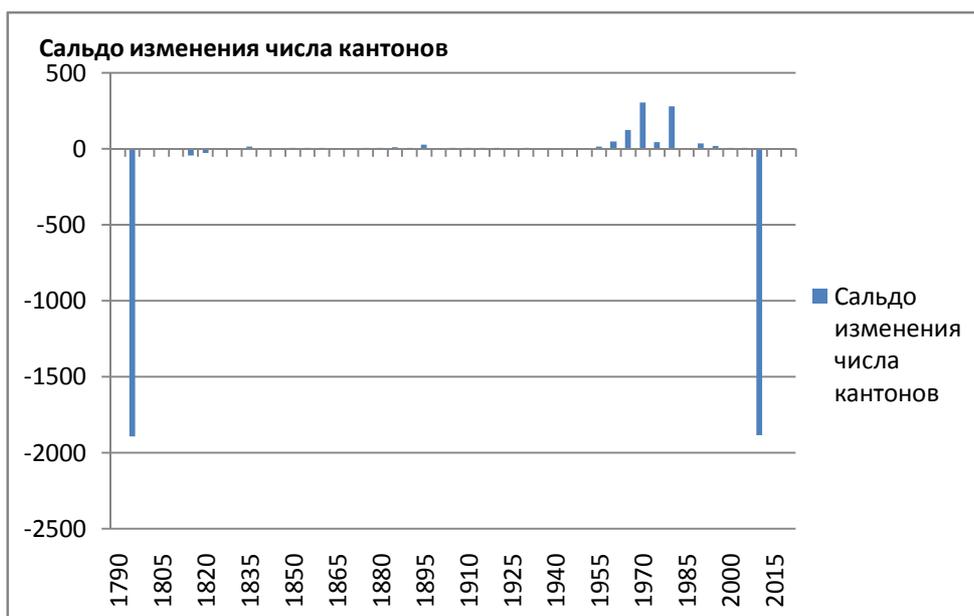

Рисунок 7. Сальдо изменения числа кантонов Франции в 1790-2019 гг.

Первая *кардинальная реформа* кантонов была осуществлена в 1800 г.: их число было сокращено на 40%. Она была связана с восстановлением округов и прямо направлена на снижение роли администраций кантонов. Власти этих АТЕ, ранее контролировавшие организацию местной жизни, потеряли многие функции, переданные администрациям округов и коммун. Лишенные статуса муниципалитетов кантоны остались только удобной группировкой коммун, в рамках которой действовали некоторые

социальные службы. Другими мотивами реформы были экономия бюджетных средств и упрощение системы управления локальными единицами [Ozouf-Marignier, Verdier, 2009].

Новое укрупнение в 1815-1835 гг. мало сказалось на системе кантонов, так как их число сократили всего на 2,5%. Основным фактором теперь стало сокращение сельского населения из-за слабого естественного прироста и миграции в города [Ozouf-Marignier, Verdier, 2009; Lang, 2016].

С 1833 г. кантон стал избирательным округом, в рамках которого выбирали членов генерального совета департамента. Эта новая функция потребовала, чтобы размер кантона соответствовал плотности населения, поскольку число членов совета департамента от всех кантонов должно было представлять равную долю населения. Это обстоятельство привело к обратному процессу: в 1850-2010 гг. происходило постепенное разукрупнение кантонов и увеличение их числа. Оно затронуло главным образом урбанизированные ареалы (Иль-де-Франс, агломерации Лиона, Тулузы, Бордо и др.) и промышленные районы с быстрым ростом населения (Лотарингия, Верхняя Нормандия), где средняя площадь создаваемых кантонов варьировала в пределах 70-80 км², вдвое уступая средней площади этих АТЕ (150-170 км²). Новые кантоны создавались для соответствия их сетки изменившимся демографическим параметрам этих территорий. При этом из-за убыли населения сельских коммун в территорию кантонов стали включать кварталы крупных городов, и городские коммуны оказались разделенными между несколькими кантонами, что нарушало четкую иерархию АТЕ округ – кантон – коммуна. Разукрупнение кантонов только в городских агломерациях не могло полностью решить возникшей проблемы из-за сохранения прежней сетки кантонов в сельской местности [Ozouf-Marignier, Verdier, 2009; Lang, 2016].

К 2013 г. сложилась парадоксальная ситуация, когда на 60% территории Франции сетка кантонов существовала без каких-либо изменений с 1800 г., несмотря на кардинальные сдвиги в плотности и структуре населения за 210 лет. Наиболее устойчивые кантоны располагались в малонаселенной сельской местности всех регионов страны, хотя она депопулировала из-за миграций в города и промышленные регионы. Устойчивость сетки кантонов, скорее всего, связана с устоявшейся политической системой, интересами политиков и партий, которые не желали менять организацию власти и опасались изменений результатов выборов из-за перенарезки кантонов, снижения числа сельских представителей и их роли в генеральных советах департаментов. Однако демографические сдвиги привели к тому, что сетка кантонов совершенно не соответствовала географии населения и различные по численности группы граждан были представлены одинаковым числом в законодательных органах департаментов. Это создавало серьезные проблемы, нарушая принцип равенства граждан при выборах советников [Rapport ..., 2014].

В итоге в 2013-2014 гг. была проведена *кардинальная укрупнительная реформа* кантонов, сократившая их число в 2 раза в каждом департаменте. Старые кантоны были не просто объединены, но и реформированы с целью сокращения их демографического неравенства. Нарезка новых кантонов была проведена так, чтобы население каждого не отличалось более чем на 20% от среднего населения кантона по департаменту. При этом коммуны с населением менее 3500 человек должны были находиться в рамках только одного кантона, а коммуны с населением более 3500 человек могли быть разделены между несколькими кантонами. Если в агломерациях создавались кантоны небольшого размера из-за высокой плотности населения, то в сельской местности были образованы крупные кантоны. Таким образом, проблема соответствия сетки кантонов распределению населения по территории была решена [Rapport ..., 2014].

С 2014 г. кантоны являются сугубо технической единицей, избирательным округом, и фактически не вписываются в иерархию системы АТД. У них нет руководящих органов, а их границы разделяют городские коммуны и не соответствуют границам округов. Из-за разобщения городских коммун и отсутствия администрации понятие «главный город кантона» потеряло смысл. Условность этих единиц подтверждают их технические названия: Роанн-1, Роанн-2, Дижон-1, Дижон-2 и т.д.

Система коммун. Табл. 15 показывает, что за последние 204 года (с 1815 г. по 2019 г.) число коммун – нижнего ранга АТД Франции – сократилось на 9%, а их средняя площадь выросла на те же 9%, что говорит о незначительных изменениях в системе единиц этого уровня. Тем не менее, трансформация системы коммун характеризуется слабой пульсацией: *укрупнение* в 1790-1850 гг., 1955-1975 гг. и в 2014-2018 гг. и *разукрупнение* – в 1856-1955 гг. и 1975-2000 гг. (см. табл. 15 и рис. 8 и 9). Рассмотрим причины этой пульсации при устойчивости системы коммун.

Коммуны были введены в 1790 г. взамен системы средневековых приходов, но на их основе. Первая волна укрупнения коммун была вызвана растянувшимся почти на 40 лет процессом их образования. Дело в том, что власти долго решали, какие из более чем 40 тыс. приходов обладают, а какие не обладают достаточными демографическими и финансовыми возможностями, чтобы организовать работоспособную администрацию и стать коммунами, где должен быть их центр и как провести границы. По мере решения этих задач в каждом департаменте многие коммуны отсеивались, упразднялись, не будучи достаточно населены или не обладая экономической самодостаточностью. Составление единого кадастра коммун к 1834 г. позволило закончить эту долгую кропотливую работу. Укрупнение системы АТД в 1835-1850 гг. незначительно сказалось на системе коммун,

так как их число сократилось всего на 3%. [Ozouf-Marignier, 1989; Delamarre, 1989; Lang, 2016].

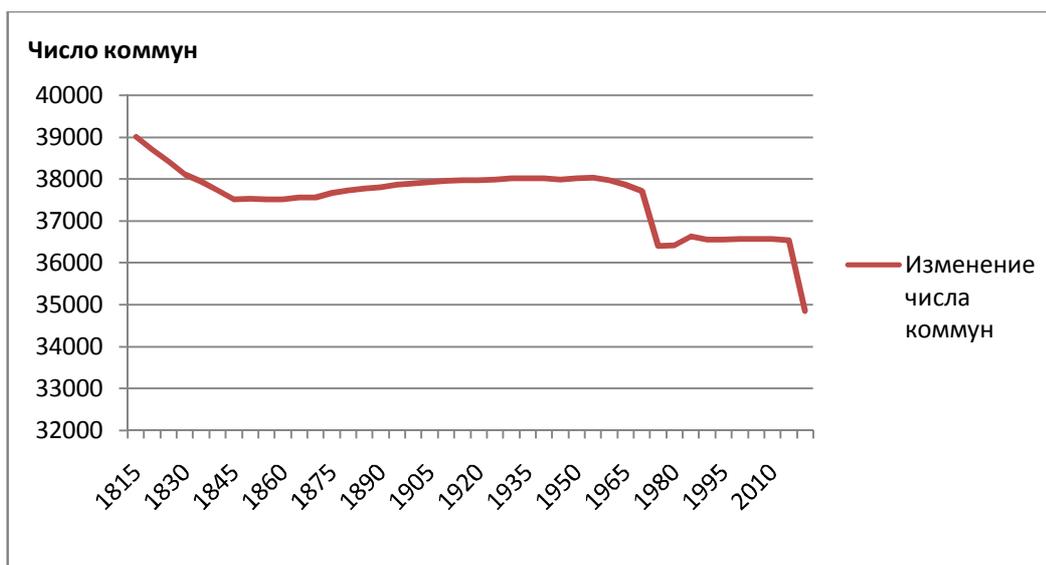

Рисунок 8. Изменение числа коммун на современной территории Франции в 1815-2019 гг.

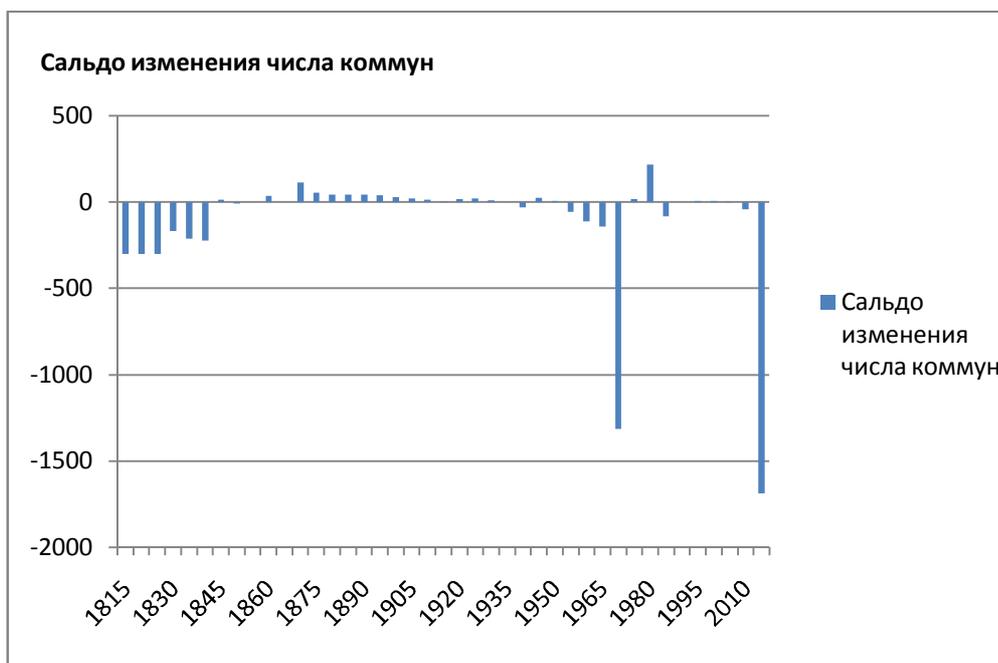

Рисунок 9. Сальдо изменения числа коммун Франции в 1815-2019 гг.

Волна некоторого разукрупнения коммун в 1856-1955 гг. во многом определялась политическими причинами и пришлась на годы Второй Империи (1855-1870) и Третьей республики (1870-1940). Правительства той и другой пришли к власти в результате переворотов и революций, не пользуясь особой народной поддержкой. Дабы повысить свой авторитет у граждан и чиновников «на местах», они пытались сохранить прежнюю систему управления и дать местным элитам больше привилегий. С 1884 г. коммунны стали территориальными сообществами, власти которых обладали широкими полномочиями. Несмотря на депопуляцию сельской местности, центральные власти не препятствовали

образованию новых коммун, чтобы не раздражать местные элиты, желавшие сохранить свою коммуну либо отделиться от большей и усилить свое влияние. Были разделены многие объединенные ранее коммуны, где не сложилось крепких внутренних связей [Дэттон, 1957; Брэбан, 1988; Delamarre, 1989; Kerrouche, 2010].

К 1960-м гг. стало очевидно, что власти многочисленных коммун с небольшим населением и экономикой не способны выполнять множество своих задач и функций. Сдвиги в расселении привели к появлению множества малонаселенных коммун: если в 1851 г. только в 1% коммун проживало менее 100 человек, а в 19% – менее 300, то в 1968 г. уже 10% единиц насчитывали меньше 100 чел., а 46% – меньше 300. В то же время доля коммун с населением от 500 до 1000 чел. упала с 32% в 1851 г. до 18% в 1968 г. (табл. 16, рис. 10). Если всё население Франции в 1851-1968 гг. выросло на 30%, то медианное население коммун уменьшилось почти вдвое. Концентрация экономики и населения в городах и агломерациях, развитие средств сообщения и связи, «сжимавших пространство» и облегчавших коммуникацию между коммунами, стали одной из причин проведения укрупнительной реформы единиц [Rey, 1989; Доменак, 1999].

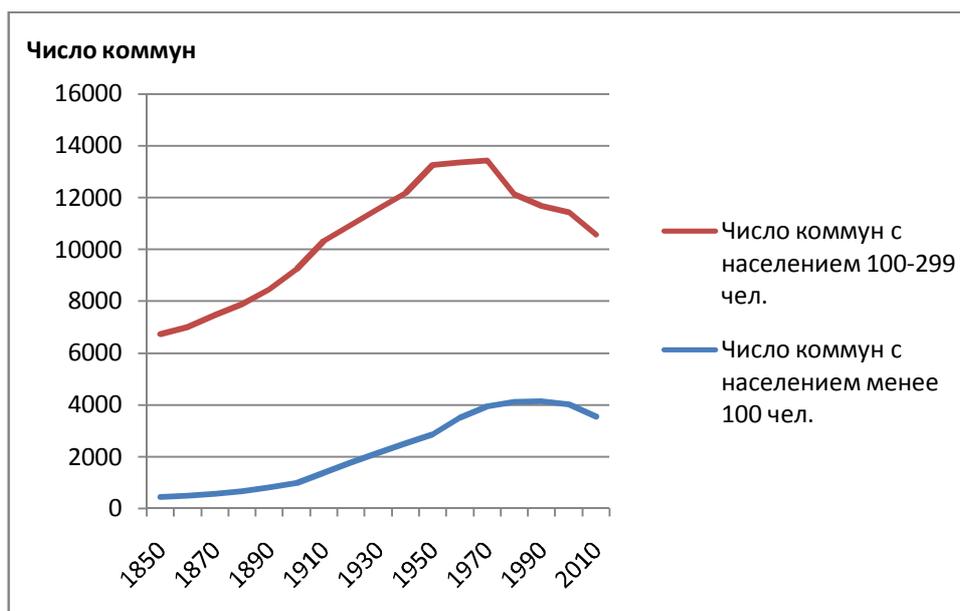

Рисунок 10. Изменение числа коммун с населением менее 299 чел.

Таблица 16. Распределение коммун Франции по их населению

Год (дата)	Число коммун с населением, чел.					Медианное население коммун, чел.
	Всего	До 100	100-299	300-499	500-1000	
1851	36.835	433	6717	8534	11.955	600
1896	36.170	970	9244	7838	9951	500
1946	37.983	2856	13.242	7555	7818	350
1.03.1968	37.727	3944	13.424	6818	6773	332
5.03.1990	36.570	4131	11.667	5913	6604	365
1.01.2013	36.552	3485	10.414	5854	7058	435
1.01.2019	34.841	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.

Центральные власти решили укрупнить коммуны, чтобы они обладали большим демографическим и финансовым потенциалом для эффективного управления, выполнения социальных проектов и программ благоустройства. Однако в рамках укрупнительных реформ 1960-1975 гг. было упразднено только 1600 коммун, их число сократилось лишь на 4% ввиду жесткого сопротивления местных политиков и населения [Доменак, 1999; Rey, 1989; Delamarre, 1989].

Разукрупнение коммун в 1975-2000 гг. стало ответной реакцией на попытку укрупнения. 300 объединенных коммун снова разделили: их администрации оказались неработоспособными вследствие того, что там вечно шли споры вокруг совместной коммунальной политики, возникали неясности с размещением центра новой коммуны, полномочиями бывших мэров, отсутствовали крепкие внутренние связи [Rey, 1989; Delamarre, 1989].

К 2014 г. многие коммуны Франции оставались мелкими, малолюдными: 9,5% из них имели менее 100 жителей, а 54% – менее 500 (см. табл. 16, рис. 10). Более того, в 6 коммунах вокруг Вердена (департамент Мёз) население отсутствовало вовсе: их сохранили в память о Первой мировой войне, официально считая «погибшими за Францию». С 1968 г. по 2013 г. медианная численность населения коммун выросла всего на 1/3 [INSEE; Dumont, 2014b].

С 2015 г. вновь началось сокращение числа коммун ради создания более дееспособных единиц. Однако за последние четыре года было сокращено всего 1700 коммун (4,5%), что не поколебало их систему в целом [INSEE; Территориальные...]. Таким образом, несмотря на волны укрупнения и разукрупнения, большинство коммун сохранялись неизменными за все 215 лет своего существования. Почему же?

С одной стороны, это зависит от устоявшейся политической системы и нежелания политиков ее менять. Ликвидация или укрупнение этих АТЕ противоречат интересам местной элиты, не желающих лишиться власти, полномочий, привилегий, установленных Революцией и расширенных в XIX в. [Брэбан, 1988; Delamarre, 1989; Kerrouche, 2010]. К тому же, как отмечает французский юрист и политик Робер Эрцог, местная политическая элита сильно перемешана с национальной, поскольку большинство депутатов и сенаторов в Национальной Ассамблее одновременно являются мэрами коммун или председателями их ассоциаций, а значит, могут прямо влиять на национальную политику в сфере местного самоуправления и продвигать свои интересы [Hertzog, 2010].

С другой стороны, за долгий срок коммуны стали частью политического ландшафта страны, их власти окрепли, заложив достаточно прочный законодательный и институциональный фундамент, чтобы противостоять натиску реформ. Администрации коммун обладают обширными полномочиями, многие службы и сферы общественной жизни, такие как водоснабжение, сбор мусора, содержание дорог и др., связаны с сеткой коммун, что делает любую кардинальную реформу этих единиц крайне затруднительной. Мелкие коммуны предоставляют гражданам лучшие возможности личного участия в социально-политической и экономической жизни, чем крупные, и способствуют развитию локальной демократии [Брэбан, 1988; Rey, 1989].

На устойчивость коммун влияли и слабые стратегии укрупнительных реформ. Они не носили обязательного или стимулирующего характера, власти департаментов вносили различные планы и схемы объединения коммун. Их проекты встречали сопротивление местных политиков и населения, а некоторые укрупненные коммуны вновь разделялись на прежние [Брэбан, 1988; Delamarre, 1989].

Коммуны, особенно старые сельские, возникшие на базе средневековых церковных приходов, это еще и опора самобытности, местной идентичности. Длительное время из-за отсутствия дорог они жили почти автономно, сами решая свои проблемы и формируя тесные внутренние социальные и культурные связи. Фернан Бродель в работе «Что такое Франция» пишет, что в течение многих веков она «была пространством, раздробленным на мельчайшие ячейки..., совершенно никак не организованным, где участки территории просто-напросто располагались один рядом с другим» [Бродель, 1994, с. 96]. Укоренившееся «местничество» зафиксировала Революция, наделив матрицу церковных приходов широкими полномочиями и сохранив тесные социальные связи внутри них, их культурную идентичность. В сельской местности такие «миры» порой целы до сих пор и остро реагируют на попытки укрупнения коммун. Формирование коммун из церковных приходов привело к тому, что они понимаются как исторически сложившееся объединение граждан, на которое не может посягать государство, и как наследие Великой революции [Реклю, 1903; Брэбан, 1988; Dumont, 2014b].

Неспособность центральных властей укрупнить коммуны в сочетании с их обилием и малонаселенностью привели к образованию ассоциаций коммун, созданных для развития межкоммунального сотрудничества в решении проблем управления, проведения единой социальной, инфраструктурной и прочей политики. Уже с конца XIX в. стали создаваться синдикаты – первые «союзы» коммун, ускоренное развитие которых началось только с 1960-х гг. на фоне усиленной урбанизации и миграции населения в города. В урбанизированных ареалах ассоциации создавались ради общей политики развития

агломераций и рационального управления городским пространством, в сельской местности – чтобы восполнить слабые демографические и экономические возможности каждой коммуны. Однако почти бесконтрольный рост синдикатов (к 1990 г. их было около 20 тыс.) привел к нагромождению структур различных типов, конфликтам между властями разных уровней, дублированию функций, большим административным расходам, что затрудняло управление и сотрудничество [Брэбан, 1988; Доменак, 1999; Hertzog, 2010 и др.]

В 1992 г. власти решили усилить и углубить межкоммунальное сотрудничество, образовав Публичные институты межкоммунальной кооперации (*Etablissement publique à coopération intercommunale, EPCI*, далее ЭПСИ), обладавшие собственной налоговой базой и руководящими органами. Центральные власти также стремились ликвидировать хаотичную структуру межкоммунальных ассоциаций и «улучшить функционирование межтерриториального сотрудничества, совершенствование гласности и демократии» [Доменак, 1999, с. 105; Hertzog, 2010; Saout, 2012].

ЭПСИ были разделены на 4 типа в зависимости от уровня урбанизированности территории. Сообщества коммун (*communautés de communes*) были образованы в сельской местности, агломерационные сообщества (*communautés d'agglomération*) – в агломерациях с населением более 50 тыс. чел., городские сообщества (*communautés urbaines*) – в агломерациях с населением более 250 тыс. чел., метрополисы (*métropole*, с 2010 г.) – в урбанизированных ареалах с населением более 500 тыс. чел. Чем больше население ЭПСИ, тем обычно теснее кооперация между входящими в них коммунами. Таким образом, использована южноевропейская модель территориальной реформы местных единиц [Доменак, 1999; Kerrouche, 2008; Saout, 2012; Les collectivités... 2016].

В 1993-2015 гг. по мере развития интеграционных процессов в рамках ЭПСИ почти все коммуны и все население страны оказались покрыты этими ассоциациями (см. табл. 17 и приложение 22), поскольку каждая коммуна была обязана войти в их состав. Большинство прежних синдикатов было упразднено или преобразовано в ЭПСИ.

Таблица 17. Типы ЭПСИ с собственным налогообложением во Франции*

Тип ЭПСИ	01.01.1993	01.01.2000	01.01.2010	01.01.2016	01.04.2019
Все ЭПСИ, ед., в т.ч.:	466	1845	2611	2062	1259
Метрополис	–	–	–	13	21
Городское сообщество	9	12	16	11	13
Агломерационное сообщество	–	50	180	196	223
Сообщество коммун	193	1533	2409	1842	1001
Синдикат новой агломерации	9	9	5	–	–
Дистрикт	252	241	–	–	–
Доля коммун, входящих в ЭПСИ, %	13,8	58,0	94,5	99,9	99,9
Доля населения коммун,	26,7	63,1	95,1	99,9	99,7

входящих в ЭПСИ, %					
--------------------	--	--	--	--	--

Составлено по: [INSEE, Les collectivités... 2016, Vanatic, Bilan... 2016]

* Включая заморские департаменты

Результатом образования ЭПСИ стало значительное увеличение финансовых возможностей, экономического и демографического потенциала объединений коммун. С целью еще большего повышения этих возможностей и сокращения административных расходов на содержание ЭПСИ в 2010-2017 гг. их число было сокращено более чем в два раза (см. табл. 18 и приложение 23). Реформа была направлена на то, чтобы численность населения каждого объединения составляла не менее 20 тыс. чел. против 5 тыс. в начале 2010-х гг.

В результате в 2017 г. медианное население ЭПСИ стало в 3 раза больше, чем в 2010 г., а средний размер ВРП – в 1,5 раза больше. Если в 2010 г. соотношение медианного населения ЭПСИ и коммун составляло 1:21, то в 2017 г. – 1:55. В 2017 г. средний размер ВРП ЭПСИ в 28 раз превысил средний ВРП коммун (табл. 18). Ассоциации аккумулируют доходы от налогов и внебюджетных поступлений, что дает им достаточную финансовую базу для выполнения передаваемых им функций коммун и проведения единой политики на их территориях. По сути, ЭПСИ, имеющие свою долю в налоговых доходах и возглавляемые выборными представительными органами, стали промежуточным уровнем АДД между коммунами и округами, покрыв всю территорию Франции. Об их влиянии на окружную систему говорит тот факт, что с 2017 г. границы округов приведены в соответствие с границами ЭПСИ.

Таблица 18. ЭПСИ с собственным налогообложением во Франции* в 2010-2017 гг.

Год	01.01.2010	01.01.2016	01.01.2017
Число ЭПСИ, ед.	2611	2062	1266
Медианное число коммун, входящих в одно ЭПСИ, ед.	11	14	23
Медианное население ЭПСИ, тыс. чел.	8,7	12,0	23,8
Средний размер ВРП ЭПСИ, млрд. евро	н.д.	1,06	1,72
Число коммун, ед.	36.682	35.885	35.419
Медианная площадь коммун, км ²	10,7	10,7	10,7
Медианное население коммун, чел.	428	445	445
Средний размер ВРП коммун, млрд. евро	0,05	0,06	0,06

Составлено по: [INSEE, Vanatic, Bilan... 2016]

* Включая заморские департаменты

Итак, трансформация нижних рангов АДД Франции характеризуется разнонаправленными процессами. Если система коммун оставалась устойчивой практически постоянно, а сетка округов подверглась кратковременной пульсации в 1926-1960-х гг., то система кантонов пережила несколько крупных волн укрупнения и разукрупнения. Причины различий в характере изменений сеток этих единиц кроются в

их различной политической природе и происхождении. Кантоны являются избирательными ячейками, сетка которых должна соответствовать расселению, сеть округов во многом зависит от системы департаментов, а коммун – от политической традиции, нежелания менять структуру и иерархию власти. Хотя сами коммуны консервативны, из них созданы ассоциации для межкоммунального сотрудничества и проведения единой местной политики.

Общие особенности трансформации АТД Франции. Выявленная в разделах 2.2 и 2.3 пространственная преемственность многих департаментов, регионов, округов и коммун предшествующим единицам позволяет сопоставить сетки АТД и политико-географические ячейки, существовавшие в разное время в современных границах Франции. Разделим существовавшие и существующие на территории Франции уровни АТД и политико-географические ячейки на 5 рядов в зависимости от размера и ранга, а также значения их центров (табл. 19). В первом ряду будут единицы, близкие к современным регионам страны, во втором – к департаментам, в третьем – к округам, в четвертом – к кантонам и ассоциациям ЭПСИ и в пятом – к коммунам.

Таблица 19. Трансформация сетки политико-территориальных ячеек на современной территории Франции по пяти рядам (рангам)

Период (гг.)	I ряд	II ряд	III ряд	IV ряд	V ряд
100-400	10-15 провинций	80-100 муниципий	н.д.	н.д.	н.д.
1000-1500	13-18 крупных феодальных уделов	80-100 мелких феодальных уделов	н.д.	н.д.	н.д.
1650-1789	15-20 крупных провинций	25 мелких провинций*	400-450 бальяжей и сенешальств	н.д.	40 – 50 тыс. церковных приходов
1815-1982	–	86-96 департаментов	280-380 округов	3-4 тыс. кантонов	36 – 39 тыс. коммун
1982-2015	22 региона	96 департаментов	320-330 округов	3-4 тыс. кантонов	36 – 37 тыс. коммун
2016 г.	13 регионов	96 департаментов	322 округа	2040 ассоциаций ЭПСИ	35.756 коммун
2017-2019	13 регионов	93-96 департаментов	320 округов	1240-1244 ассоциаций ЭПСИ	34.841-35.287 коммун

Составлено по [Mirot, 1929, 1947; Bancal, 1945; Lang, 2016, INSEE, Maproom]

* Эти провинции покрывали лишь часть территории страны

Таблица показывает, что за два тысячелетия число единиц первого ряда колебалось от 10 до 22, второго – от 80 до 100, единиц третьего ряда за последние три века бывало от 280 до 450, четвертого – от 1240 до 3880, а пятого – от 35 тыс. до 50 тыс.

Расселение галльских племен, спонтанно сложившееся до нашей эры, задало сетку единиц II ряда и впоследствии сказалось на всех новых единицах в этом ряду вплоть до

департаментов. Разделение Галлии на римские провинции в I-IV вв. также не прошло бесследно, влияя на сетки единиц I ряда в дальнейшем. Формирование в Средние века баляжей, сенешальств и церковных приходов способствовало выделению единиц III и V рядов, дошедших до наших дней в виде округов и коммун. При неизбежных за тысячи лет радикальных переменах во всех сферах жизни общества и политической организации государства очевидна устойчивость пространственной структуры и иерархии политико-географических ячеек (рис. 11). Ее можно объяснить тем, что на территории Франции сложилась определенная структура транспортных связей, системы расселения, отношений центр-периферия и выделилась четкая иерархия подчинения малых центров крупным.

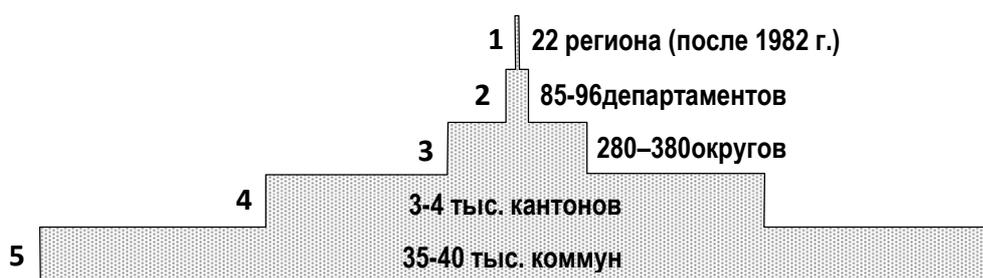

Рисунок 11. Общая схема иерархии АДТ Франции в 1815-2015 гг.

Естественно, большинство границ и многие центры менялись, однако кратность смежных уровней иерархии и даже всех пяти в XVIII-XXI вв. варьировала умеренно. Для римских провинций и муниципий это отношение 1:6,5 (провинция включала 6-7 муниципий), для феодальных уделов – 1:6, старых регионов и департаментов – 1:4,5, новых регионов и департаментов – 1:7,5. Как видим, отношения в среднем близки к 1:6. Кратность единиц III и V рядов также изменялась мало: 1:104 в 1789 г., 1:105 в 1815 г., 1:100 в 1915 г., 1:136 в 1930 г. и 1:109 в 2019 г., т.е. все отношения приближены к 1:100. Резко выделяется только наспех проведенная укрупнительная реформа округов 1926 г. с последующим возвратом системы к прежнему состоянию.

Кратность единиц IV и V рядов наименее устойчива: в случае кантонов это 1:13 в 1815 г., 1:12 в 1915 г., 1:9 в 2010 г. и 1:18 в 2017 г., а для ассоциаций ЭПСИ – 1:14 в 2010 г. и 1:28 в 2019 г. Изменчивость пропорций связана со спецификой единиц IV ранга, где кантоны фактически не были единицами АДТ, но лишь служебными и избирательными ячейками, а ассоциации ЭПСИ, введенные вместо объединения коммун, постоянно укрупнялись ради усиления их демо-экономического потенциала.

Итак, рассматривая особенности трансформации разных рангов системы АДТ Франции в конце XVIII – начале XXI вв., можно выделить две группы этих рангов, различающиеся по характеру образования и степени устойчивости.

В первую группу входят департаменты и коммун, образованные во время Французской революции и не менявшиеся в течение следующих 225 лет. С некоторой оговоркой к этой группе можно отнести пережившие кратковременную волну пульсации округа, в значительной мере производные от сети департаментов.

Устойчивость департаментов, округов и коммун объясняется одними и теми же факторами: длительным развитием и устоявшейся системой государственной власти, заинтересованной в сохранении сложившейся иерархии и распределения полномочий; организацией множества общественных, государственных и транспортных служб по сетке этих единиц; нередким консерватизмом политических, экономических, социальных и культурных связей внутри них; символическим значением наследия революции.

*Ко второй группе можно отнести регионы и ЭПСИ, фактически ставшие рангами АД Франции в XX в. и зависящие от **развития общественно-политической системы страны**. Их реформы продолжаются по сей день. Трансформация этих единиц имеет сходные особенности: в обоих случаях они создавались ради децентрализации, поддержки экономического развития регионов и районов и стимулирования сотрудничества между властями устойчивых, но демографически и экономически маломощных департаментов и коммун. Формирование регионов и ЭПСИ растянулось на столетие, поскольку его постоянно тормозили сопротивление политических элит, проблемы распределения полномочий в противоречивом процессе территориального и институционального объединения единиц, создания новых властных структур. Только всеобщее понимание назревшей потребности в укрупненных единицах с дееспособными администрациями привело к преодолению политических преград и образованию в 1980-2000-х гг. полноценных АТЕ. Их укрупнения в 2010-х гг. ради повышения финансовых и демографических возможностей говорят о неустойчивости этих рангов в политическом плане, незавершенности административно-территориальных преобразований и сильном влиянии баланса политических сил на успех подобных преобразований.*

Рассмотрев пространственные особенности трансформации АД Франции, характеризующейся централизованной системой управления, перейдем к анализу пространственных особенностей изменения АД Германии, главной особенностью которой является федеративное устройство государства.

Глава 3. Особенности трансформации структуры административно-территориального деления Германии

Сначала в этой главе будет дан краткий очерк изменения АДТ Германии, во втором разделе проанализированы особенности трансформации верхних уровней АДТ страны. В рамках этого анализа мы рассмотрим характер устойчивости или изменчивости пространственных структур этих рангов и выявим ключевые причины, определившие его. В третьем разделе главы рассмотрены этапы трансформации нижних этажей АДТ. В конце главы будут сопоставлены особенности изменения систем каждого уровня АДТ и определены общие особенности трансформации АДТ Германии.

3.1. Изменение административно-территориального деления Германии: исторический обзор

Германия в период Средневековья и Нового Времени. История АДТ в пределах современной Германии начинается с включения земель к западу от Рейна и к югу от Дуная в состав Римской империи. В I в. н.э. на прирейнских территориях были образованы провинции Верхняя Германия (включала современные Баден, Эльзас и Рейнланд-Пфальц) и Нижняя Германия (к ней относилась западная часть Северного Рейна – Вестфалии). Области к югу от Дуная входили в состав провинции Реция. Германские племена (тюринги, вестфалы, саксонцы и др.), населявшие земли от Рейна до Эльбы, не имели своей государственности [История..., 2008; Лексин, 2009].

После падения Римской империи в V в. возникло государство франков, занявших Австразию – территорию современной Бельгии, среднего течения Рейна и Майна. В VI-IX вв. франки завоевали многие регионы современной Германии: Тюрингию, Аламанию (Швабию), Саксонию, Вестфалию, Баварию, а также Карантанию (современную Австрию). Их государство делилось на области и земли, включавшие несколько областей и выделявшиеся в Германии на территории крупнейших племен. Постепенно области трансформировались в графства, их группы – в герцогства, власть местных правителей росла и становилась наследственной, а страна дробилась на уделы [Самаркин, 1976; История..., 2008; Лексин, 2009].

В 843 г. Франкская империя разделилась на три королевства, одним из которых было Восточно-Франкское королевство, ставшее предшественником Германии. В него вошли Аламания, Бавария, Каринтия, Саксония, Тюрингия и Франкония, а в 870-888 гг. – Лотарингия к северу от Альп [Самаркин, 1976; История..., 2008; Лексин, 2009].

В 962 г. возникла Священная Римская империя, вобравшая в себя немецкие земли, Нидерланды, Лотарингию, Чехию и Северную Италию, с 1034 г. – Прованс и Бургундию.

В XI в. империя представляла собой династическую унию трех королевств: Германии, Италии и Бургундии. Королевство Германия включало 7 главных герцогств и Восточную марку (Австрию). Герцогства, занимая давние племенные ареалы, отличались как политической самостоятельностью, так и культурой, языком, традициями. В XI-XIII вв. германцы покорили славянские земли между Эльбой и Одером, а в Пруссии и Прибалтике утвердился Тевтонский орден [Самаркин, 1976; История..., 2008; Лексин, 2009].

Различия между землями, а также выборность императоров, их борьба за трон и частая смена династий вели к росту автономистских тенденций и ограничению власти императора. Для удержания своей слабеющей власти императору приходилось раздавать вассалам все больше и больше привилегий.

Со временем феодальные уделы в империи дробились на более мелкие из-за раздела земель сыновьями дворян, выделения городов и церковных областей. Число княжеств, герцогств, графств, свободных городов, рыцарских имений (сеньорий) и владений церкви к 1500 г. достигло 500. В XIII-XV вв. из-за раздробленности империя лишилась многих земель в долине Роны и в Италии [Самаркин, 1976; Лексин, 2009 и др.].

Начавшаяся в 1517 г. Реформация положила конец Священной империи. Северные государства, принявшие учение Лютера, отказались подчиняться католическому императору. Гражданские войны XVI-XVII вв. закрепили раздел Германии на протестантский север и католический юг, а империя стала чисто номинальным образованием. В XVI-XVIII вв. из состава империи вышли Нидерланды, Швейцария и государства Северной Италии, а Эльзас и Лотарингия отошли к Франции [Самаркин, 1976; Лексин, 2009 и др.].

В XVII в. выделились два претендента на главенство в империи – Австрия и Пруссия. Австрия была конгломератом коронных земель Габсбургов, которые владели Богемией, Силезией, Тиролем, Венгрией, Хорватией, Австрийскими Нидерландами и другими территориями и более трех столетий являлись императорами Священной Римской империи. Королевство Пруссия со столицей в Берлине возникло в 1701 г. и включало в себя курфюршество Бранденбург и Восточную Пруссию. В XVIII в. Пруссия присоединила Померанию, Силезию, эксклавы в долине Рейна и в центральной Германии и западную Польшу с Варшавой [Historischer Atlas, 2018; История..., 2008; Лексин, 2009].

АТД, как такового, в Пруссии еще не существовало. То был конгломерат земель, обладавших разным статусом. Восточная и Западная Пруссии, как и отошедшие к ней польские земли, пребывали в статусе провинций. Бранденбург числился маркграфством и курфюршеством, Силезия – герцогством. Многочисленные эксклавы Пруссии к западу от Эльбы были феодальными графствами и княжествами [Historischer Atlas, 2018].

К началу 1790-х гг. Священная Римская империя включала 314 феодальных государств и церковных владений. Территориальная структура империи представляла собой хаотичную мозаику княжеств, герцогств, графств, епископств, аббатств и вольных городов [История..., 2008; Лексин, 2009].

Изменение административно-территориального деления Германии в XIX в. Французская революция конца XVIII в. и ее последствия заметно сказались на политическом развитии Германии. Отсутствие сплоченности среди немецких правителей привело к их поражениям от французских войск и упразднению в 1806 г. устаревшей Священной Римской империи. Пруссия, проиграв Наполеону в 1807 г., потеряла Мазовию и долину Варты, а также все территории и эксклавы к западу от Эльбы [Лексин, 2009; Historischer Atlas, 2018; История..., 2008].

В 1801-1809 гг. Наполеон провел т.н. медиатизацию, резко сократив число герцогств, графств, княжеств и вольных городов, упразднив все церковные владения и укрепив за их счет другие немецкие государства – Баварию, Саксонию, Вюртемберг и Баден, которые стали союзниками Франции [История..., 2008; Лексин, 2009 и др.].

Расширения территории и реформирование власти и местного самоуправления по французскому образцу привели к перестройке административного деления в германских государствах. В 1803 г. герцогство Баден стало первым, которое ввело современную систему АД с четкой иерархией. В 1806-1813 гг. последовало разделение Вюртемберга, Баварии и Гессена-Дармштадта на округа и районы [Баранова, 2000; Электронный...].

После победы над Наполеоном был создан Германский союз из 41 государства, закрепивший территориальные приращения его членов. Пруссии достались Альтмарк, Передняя Померания к западу от Одера, долина Варты, Вестфалия, Рейнская область и север Саксонии. Западная часть королевства была представлена огромным эксклавом в долине Среднего Рейна и массой мелких, восточная – сплошным ареалом. В Центральной Германии территории государств продолжали перемежаться друг с другом как при феодальной раздробленности (см. приложение 24) [История..., 2008; Лексин, 2009; National Atlas].

В 1815-1819 гг. продолжилось формирование нового АД германских государств. В Пруссии, увеличившей свою территорию в два раза, было создано 10 относительно равновеликих провинций (*Provinz*), делившихся на 28 округов (*Regierungsbezirk*) (см. приложение 26). На округа были разделены королевства Ганновер и Саксония [Лексин, 2009; Historischer Atlas, 2018; Электронный...].

Процесс реформирования АД в Германии растянулся на 100 лет (см. приложение 25). В 1820-1860-х гг. его система была образована в небольших саксонских и тюрингских

герцогствах и княжествах. Последними в 1920 г. сетку АД ввели наиболее отсталые государства Мекленбург-Шверин и Мекленбург-Штрелиц [Census mosaic].

В 1815-1835 гг. произошло укрупнение АТЕ германских государств. В Пруссии две провинции и три округа были упразднены (см. приложение 27). Укрупнялись округа в Бадене, Вюртемберге и Саксонии. В 1815-1865 гг. слияние мелких государств сократило число членов Германского Союза до 34 [Лексин, 2009; Historischer Atlas, 2018 и др.].

В 1866 г. Пруссия победила Австрию в борьбе за лидерство в объединении Германии и присоединила Ганновер, Кургессен, Нассау и Шлезвиг-Гольштейн, где были образованы три новых провинции. Вместо распущенного Германского союза был основан Северогерманский на конфедеративных началах во главе с Пруссией. Он включил в себя все германские государства к северу от р. Майн [История..., 2008; Лексин, 2009; Historischer Atlas, 2018].

После победы над Францией 18 января 1871 г. была провозглашена федеративная Германская империя (Второй Рейх). Новое государство унаследовало разные формы и принципы управления, что отразилось на его делении. В империи сложилась пятизвенная система АД, но почти на каждом уровне находились единицы с разными статусами и полномочиями. К западу от Эльбы территории германских государств остались чересполосными [История..., 2008; Лексин, 2009; National Atlas и др.].

Первый ранг общеимперской иерархии составили 4 королевства, 6 великих герцогств, 5 герцогств, 7 княжеств, три вольных города и имперская земля Эльзас-Лотарингия. Основой империи была Пруссия, занимавшая 64% территории, на которой жило 60% населения (см. приложение 28) [Лексин, 2009; Wagner, 1971 и др.].

Второй ранг АД образовали 12 прусских провинций. Округа Бадена, Баварии, Вюртемберга, Саксонии, Пруссии, Эльзас-Лотарингии (всего 58) и 3 провинции Гессена служили третьим рангом АД империи. Сюда относились и ячейки старинного деления Ольденбурга и Саксен-Кобург-Готы: 3 герцогства и 2 княжества (см. приложение 44). Четвертым ярусом АД стали 1005 районов и городов на правах района. К этому же уровню относилось феодальное деление герцогств Мекленбурга на домены: земли великого герцога, земли дворян-рыцарей, земли монастырей и города (см. приложение 30). Пятым рангом АД стали общины [Wagner, 1971; Реклю, 1898 и др.].

В 1871-1914 гг. АД империи было разукрупнено: на втором уровне было образовано две провинции, а на третьем – 7 округов (см. приложение 29) [Лексин, 2009; Wagner, 1971; Электронный... и др.].

Изменение административно-территориального деления Германии в XX в. По итогам Первой мировой войны Германия потеряла Эльзас-Лотарингию, долину Варты и

низовья Вислы, часть Верхней Силезии и другие небольшие территории. Саар стал протекторатом Лиги Наций [История... 2008; Лексин, 2009; Wagner, 1971 и др.].

После свержения монархии в 1918 г. состав и сеть АД страны упростились. Феодалные ячейки исчезли, и все земли получили одинаковый статус «государств» в составе федеративной Веймарской республики. Тюрингские княжества объединились в землю Тюрингия, княжества Ольденбурга стали округами (см. приложение 31). В 1924-1938 гг. АД укрупнялось: на первом уровне были ликвидированы три земли, на втором – две провинции Пруссии, на третьем – 16 округов и 3 провинции Гессена [Лексин, 2009; Wagner, 1971 и др.].

После прихода к власти А. Гитлера в 1933 г. Германия была преобразована в централизованное государство, разделенное на области (гау) для партийного контроля, руководители (гауляйтеры) которых и правительственный аппарат напрямую подчинялись Берлину. Гау не имели отношения к федеративному устройству, сохраненному де-юре. Бавария, Пруссия и некоторые ее провинции де-факто были разукрупнены, многие округа стали подчиняться властям соседних земель. В Германии сложилась уникальная система двух АД: федеративного и централизованного. К 1938 г. Германия юридически состояла из 16 земель, 12 провинций Пруссии и 47 округов, а фактически делилась на 31 гау (см. приложение 32) [История... 2008; Лексин, 2009; Wagner, 1971 и др.].

В 1938-1939 гг. Третий Рейх присоединил к себе Австрию и Судетскую область, разделив их на 8 рейхсгау (имперских областей), возвратил район Мемеля (Клайпеды), вошедший в состав Восточной Пруссии. В ходе войны Германия аннексировала бывшие прусские земли в Польше, создав там два новых рейхсгау. В 1940-1942 гг. в состав Рейха были фактически включены Эльзас-Лотарингия, Люксембург, северная часть Словении и округ Белосток (см. приложение 33) [Лексин, 2009; Wagner, 1971 и др.].

Поражение Германии радикально сказалось на ее границах и устройстве. Она потеряла обширные территории к востоку от рубежа Одер-Нейсе: Силезию, восточный Бранденбург, Восточную Померанию и Восточную Пруссию. Остальная территория была разделена на 4 оккупационные зоны, Берлин – на 4 сектора, Саар объявлен протекторатом Франции [История... 2008; Лексин, 2009; Wagner, 1971 и др.].

Централизацию времен нацизма сменило упрочение федерализма после 1945 г. Союзники восстановили все земли кроме Пруссии, упразднив ее как «источник и символ милитаризма и реакции». Мелкие земли и оставшиеся провинции Пруссии объединили в более крупные единицы: Рурский регион был объединен в землю Северный Рейн – Вестфалия, Ганновер с Ольденбургом и Брауншвейгом – в Нижнюю Саксонию и т.д.

Бавария, Саксония и Мекленбург почти не изменили своих границ (см. приложение 34) [История... 2008; Лексин, 2009; Wagner, 1971 и др.].

В 1949 г. на территории зон союзников была провозглашена Федеративная Республика Германии (ФРГ) с временной столицей в Бонне. В советской зоне была образована Германская Демократическая Республика (ГДР) со столицей в Восточном Берлине. Западный – оказался анклавом внутри ГДР и обладал специальным статусом (см. приложение 34).

В составе земель ФРГ большинство округов было восстановлено в 1946-1949 гг. В 1952 г. из трех юго-западных земель был образована новая земля Баден-Вюртемберг. С присоединением к ФРГ в 1957 г. Саара земель стало 10. В 1968-1981 гг. прошла волна объединений старых округов в землях Рейнланд-Пфальц, Северный Рейн – Вестфалия и Нижняя Саксония (см. приложение 35) [Wagner, 1971; Лексин, 2009; National Atlas].

В ГДР вместо 5 воссозданных земель в 1952 г. ввели новое деление на 15 равновеликих округов, не менявшихся затем около 40 лет (см. приложение 35).

В 1990 г. в связи с крахом социализма в Восточной Германии ГДР и Западный Берлин были присоединены к ФРГ, и число земель увеличилось до 16. На месте ГДР были восстановлены 5 земель, Западный и Восточный Берлин объединились в единую землю Берлин, а в Саксонии и Саксонии-Анхальт было образовано по три округа. В 2000-х гг. в четырех землях округа были упразднены. В итоге в состав Германии входят 16 земель, 4 из которых делятся на 19 округов (см. приложение 36) [Лексин, 2009; National Atlas].

Краткий очерк эволюции АДГ Германии показал, что оно имеет длительную историю развития. Созданные во Франкской империи германские герцогства постепенно дробились на множество феодальных уделов, что, в конечном счете, привело к распаду страны. Наполеоновские войны способствовали укрупнению германских государств и созданию в них современных систем АДГ. Объединение Германии, произошедшее поздно, в 1871 г., на имперско-федеративных началах, обернулось параллелизмом старого и нового деления, не сразу трансформировавшегося в полноценную систему АДГ. Катастрофа централизованного Третьего рейха вызвала формирование новой федеративной системы, распространенной с объединением страны на всю территорию Германии.

Дав краткое описание изменения АДГ Германии, перейдем к анализу пространственных особенностей трансформации верхних уровней АДГ страны: земель, провинций Пруссии и округов.

3.2. Особенности трансформации верхних уровней административно-территориального деления Германии

Анализ трансформации АДТ Германии позволил выявить процессы размельчения и укрупнения единиц АДТ. По данным табл. 20 хорошо прослеживается общий характер реформ АДТ: волна *разукрупнения* единиц в 1872-1918 гг. и 4 волны их *укрупнения* в 1920-1924, 1929-1940, 1969-1981 и 1993-2011 гг. Также из табл. 20 хорошо видно уменьшение числа АТЕ из-за потерь территорий в 1918-1921 гг. и 1945 г. и их увеличение в результате присоединения территорий в 1938-1942 гг., 1957 г. и 1990 г.

Таблица 20. Изменение состава АДТ Германии

Дата	Число единиц				
	Земель	Провинций Пруссии	Округов	Районов	Общин
18.01.1871	26	12	66*	1005**	н.д.
1.12.1910	26	14	73*	1177**	75.938
31.03.1923	18	14	66	1034	64.186
1.01.1938	16***	12	47	903	49.778
1.01.1938	31****	–	н.д.	903	49.778
1.09.1944	26*****	15	57	1129*/*	62.818*/*
1.09.1944	42**/*	–	н.д.	н.д.	н.д.
13.09.1950	11	–	31	557	24.156
30.06.1960	10	–	33	566	24.504
1.01.1989	10	–	26	328	8505
1.01.1991	16	–	32	543	16.127
1.01.2019	16	–	19	401	10.848

Составлено по: [Statistische Jahrbücher, 1920-2018; Statistisches Bundesamt, Gemeindeverzeichnis; Электронный...; Census mosaic; Ämter...]

* Включая 2 княжества и 1 герцогство Ольденбурга и 2 герцогства Саксен-Кобург-Готы

** Включая феодальные районы Мекленбурга

*** Число земель (АДТ де-юре)

**** Число гау (АДТ де-факто)

***** Число земель и рейхсгау (АДТ де-юре)

*/ На 1 апреля 1941 г.

**/* Число гау и рейхсгау (АДТ де-факто)

Таблица 21. Изменение состава АДТ Пруссии в 1818-1944 гг.

Дата	Число единиц			
	Провинций	Округов	Районов	Общин
1.01.1818	10	28	348	н.д.
1.01.1835	8	25	334	н.д.
1.01.1865	9	26	344	н.д.
18.01.1871	12	35	439	н.д.
1.12.1910	14	36	586	52.613
31.03.1923	14	34	537	43.004
1.01.1938	12	33	473	29.038
1.09.1944	15	34	497*	н.д.

Составлено по: [Historischer Atlas, 2018; Statistische Jahrbücher, 1920-1942; Gemeindeverzeichnis; Электронный...; Census mosaic]

* на 1 апреля 1941 г.

Аналогичная таблица составлена для анализа изменения состава АД Пруссии (табл. 21). Она также позволяет выявить попеременные волны пульсации единиц этого исторического государства: *укрупнение* в 1817-1830 гг., в 1929-1940 гг.; *разукрупнение* в 1860-1918 гг., 1941-1944 гг. При этом табл. 21 отражает присоединение территорий в 1850 г., 1864-1866 гг., 1939-1940 гг. и потерю территорий в 1918-1921 гг.

Рассмотрим подробнее изменения структуры верхних уровней систем АД Германии и Пруссии.

Система земель. Волны преобразований земель проходили в другие промежутки времени, нежели реформы остальных единиц: *земли укрупнялись* в 1920 г., 1929-1937 гг. и 1946-1952 гг. (см. табл. 20). В ходе трансформации АД не происходило разукрупнения земель, а, значит, их изменение из числа не характеризуется пульсацией. Их число увеличивалось только в результате присоединения территорий в 1938-1942 гг., 1957 г. и 1990 г.

Укрупнение земель было частью длительного процесса объединения германских государств, начавшегося еще в XVI в. С 1500 г. по 1871 г. их число сократилось с 500 до 26 единиц (см. раздел 3.1).

Первая волна укрупнения произошла в 1920 г. и была связана со свержением монархии в 1918 г., ликвидацией прежней системы управления и феодальной раздробленности в Тюрингии. Бывшие княжества и герцогства, территории которых перемежались друг с другом и состояли из множества эксклавов, были объединены в единую землю, в рамках которой формировалась полноценная и более работоспособная структура управления и администрирования [Лексин, 2009; Wagner, 1971].

Вторая волна укрупнения прошла в 1929-1937 гг. Юридически были укрупнены три небольшие земли, которые ввиду малой численности населения и небольшого размера экономики не были способны эффективно свои функции. Фактически в 1934 г. вместо земель была введена система партийных областей НСДАП – гау. Крупные земли при этом делили, а мелкие, наоборот, объединяли. Ликвидация земель имела целью лишить их экономической и политической самостоятельности, сделать каждую новую единицу (гау) зависимой от Берлина. Нацистская диктатура привела к централизации государства и созданию единой структуры управления, поскольку нацисты стремились контролировать население, а также нарастить экономическую и военную мощь в рамках подготовки к войне [Лексин, 2009; Wagner, 1971; Geographie... 1990].

Третья волна укрупнения в 1946-1952 гг. прошла в ходе построения федеративного государства в ФРГ. Федерализм с его сдержками и противовесами был восстановлен, власти земель получили широкие полномочия: как для восстановления разрушенных

экономики и инфраструктуры, так и для того, чтобы децентрализованная Германия перестала представлять угрозу мировому порядку. Многие земли, восстановленные в 1945-1946 гг., обладали небольшим населением и экономикой, их администрации не были способны выполнять множество новых задач. Поэтому союзники провели укрупнение земель, чтобы они обладали большей самостоятельностью и потенциалом. В результате реформы медианная численность населения старых земель возросла в 2 раза. В ГДР в связи с централизацией страны и построением социалистического государства, земли, носившие отпечаток феодального и буржуазного прошлого и германского федерализма, были полностью упразднены [Wagner, 1971; Бусыгина, 1999, 2000; Лексин, 2009 и др.].

Несмотря на волны укрупнения, очевидно постоянство территорий многих земель. Наиболее устойчивыми остались земли крупного и среднего размера, а наименее – мелкого. Укрупнение затронуло лишь малые земли, а 5 земель из 16 незначительно изменили территорию и границы за 200 лет, начиная с 1815 г. (см. приложение 37). 4 земли были восстановлены после объединения Германии в 1990 г. в границах, существовавших в 1815-1952 гг. Три земли (Берлин, Саар и Тюрингия) приобрели свою конфигурацию в 1920-х гг., 4 земли были образованы в 1946-1952 гг. путем объединения старых земель и провинций [Wagner, 1971; Витвер, 1939; Бусыгина, 1999 и др.].

Рассмотрим причины устойчивости и провала планов перекройки земель в разные периоды истории Германии. В 1871-1918 гг., во время Второго Рейха, несмотря на централизацию по инициативе доминировавшей Пруссии, границы земель оставались неизменными, что объясняется федеративно-аристократическим устройством страны, в котором любое посягательство на власть и земли дворян и правящих династий означало нарушение древних устоев и сложившегося баланса сил. Попытки ликвидации многочисленных мелких княжеств могли бы привести к обвинениям в экспансионизме, «пруссачестве» и росту антипруссских настроений, что сказалось бы на единстве империи [Бусыгина, 1999; История... 2008].

В XX в. реформы земель пытались провести четырежды: в 1919-1920 гг., в 1955 г., в 1970-х гг. и в 1990-х гг. Основными мотивами реформ являлось то, что земли резко различались по размерам, их границы рассекали целостные агломерации и экономические районы, создавая трудности в проведении государственной политики регионального развития [Бусыгина, 1999; Витковский, 1992, 2005; Ernst, 1973].

Тем не менее, реформы были заблокированы, хотя сулили землям экономические успехи и рост доходов. С одной стороны, проведение реформ оказалось затруднительным, поскольку они противоречили интересам властей земель и желанию политиков сохранить сложившуюся структуру власти. Любая реформа привела бы к перестройке властных

органов, их устоявшейся иерархии и могла изменить предпочтения избирателей, что не входило в планы партийных элит. Власти земель боялись лишиться прежних автономных прав и прерогатив и усиления централистских тенденций. Многие государственные, социальные, транспортные службы, сферы общественной жизни связаны с сеткой земель, (как во Франции с сетью департаментов), что делает любую реформу этих единиц крайне затруднительной. К тому же предлагавшиеся укрупнения земель привели бы к тому, что земли состояли бы из разных частей с разными проблемами и подходами к их решению, был бы не ясен вопрос об их столицах и организации власти, что могло вызвать внутривнутриполитические противоречия [Бусыгина, 1999; Wagner, 1971; Gunlicks, 2003].

С другой стороны, проекты реформ игнорировали длительное политическое и историко-культурное развитие земель, многие из которых (Бавария, Тюрингия, Нижняя Саксония и др.) ведут свою историю от германских племен. Несмотря на смены государственного устройства и форм правления (от племенного строя до федеративной республики) некоторые земли сохраняли свое территориальное единство и автономный статус (см. табл. 22 и приложение 37). Длительная автономия германских племен, вхождение их на разных правах в состав Франкской и Священной Римской империй, феодальная раздробленность и фактически независимое развитие в XVII-XIX вв., федерализм 1871-1933 гг., катастрофа централизованного Третьего Рейха и раскол Германии сделали земли безальтернативным залогом стабильности страны. В итоге земли с их плюсами и минусами стали символом немецкой государственности и федерализма [Бусыгина, 1999; Wagner, 1971; Gunlicks, 2003].

Долгое разобщенное развитие привело к тому, что для обычных немцев земли стали символом собственного самосознания. Традиционное землячество, проявляющееся в чувстве принадлежности к той или иной земле, к ее культуре, истории и традициям, ведет к тому, что любая реформа вызывает активный общественный протест. Для немцев сохранение земель означало и означает сохранение традиционного порядка вещей и традиционного управления [Бусыгина, 1999; Wagner, 1971].

Таблица 22. Историческая преемственность политико-территориальных ячеек и центров земель Германии

Период	900-1100 г.	1700-1789 гг.	1815-1918 гг.	1920-1933 гг.
Форма правления	Феодальная империя	Феодальная империя	Монархия	Федерация, республика
Число политико-территориальных ячеек, являющихся предшественниками современных земель	7	7	8-10	12
Из них: число политико-территориальных ячеек,	н.д.	6	8-9	10

центры которых совпадают с центрами современных земель				
Общее число совпадающих центров	н.д.	7	9-10	11

Составлено по: [National Atlas; HGIS; Maproom; Исторические карты...]

В итоге, выделяются периоды устойчивости земель в 1871-1933 гг. и с 1952 г. по настоящее время (для новых земель – с 1990 г.) и неустойчивости в 1933-1952 гг., которая пришлась на периоды кардинальных переустройств общественно-политической системы страны. В то время земли упразднялись или реформировались ради достижения определенных политических и экономических целей и в рамках построения нового государства на определенных идеях и принципах.

Таблица 23. Изменение площади земель

Дата	Число земель	Максимальная площадь, тыс. км ²	Минимальная площадь, тыс. км ²	Разница в площади, раз	Медианная площадь, тыс. км ²
18.01.1871	26	348,8	0,26	1360	2,4
1.12.1910	26	348,8	0,26	1360	2,4
31.03.1923	18	292,7	0,26	1137	5,1
1.01.1938	16*	294,0	0,26	1148	6,5
1.01.1938	31**	38,4	0,75	51	14,6
1.07.1944	26***	321,5	0,32	993	13,7
1.07.1944	42*/*	52,7	0,75	70	14,8
1.01.1950	11	70,2	0,40	175,5	15,7
1.01.1989	10	70,6	0,40	176,5	20,5
1.01.1991	16	70,6	0,40	176,5	20,2
1.01.2019	16	70,6	0,42	168	20,2

Составлено по: [Deutsche Kaiserreich; Geographie... 1990; Statistische Jahrbücher, 1922-2018; Statistisches Bundesamt]

Таблица 24. Изменение индекса формы земель

Дата	Число земель	Максимальное значение индекса формы	Минимальное значение индекса формы	Медианное значение индекса формы
18.01.1871	26	0,54	0,02	0,16
1.12.1910	26	0,54	0,02	0,16
31.03.1923	18	0,54	0,02	0,23
1.01.1938	16*	0,51	0,08	0,31
1.01.1938	31**	0,64	0,23	0,42
1.07.1944	26***	0,73	0,11	0,37
1.07.1944	42*/*	0,73	0,29	0,43
1.01.1950	11	0,52	0,10	0,46
1.01.1989	10	0,54	0,05	0,46
1.01.2019	16	0,54	0,05	0,46

Составлено по расчетам автора

* Число земель (АТД де-юре)

** Число гау (АТД де-факто)

*** Число земель и рейхсгау (АТД де-юре)

/ Число гау и рейхсгау (АТД де-факто)

Рассмотрим, как выявленные волны укрупнения повлияли на пространственные особенности трансформации сетки земель в 1871-2019 гг. Рост их медианной площади в 10 раз (табл. 23) и медианного значения индекса Мортон в 3 раза (табл. 24) отражает глубокие пространственные трансформации за рассматриваемый период. В 1871-1933 гг. преобладали мелкие земли вытянутой формы с эксклавами и взаимной чересполосицей, являвшейся наследием феодальной раздробленности (рис. 12).

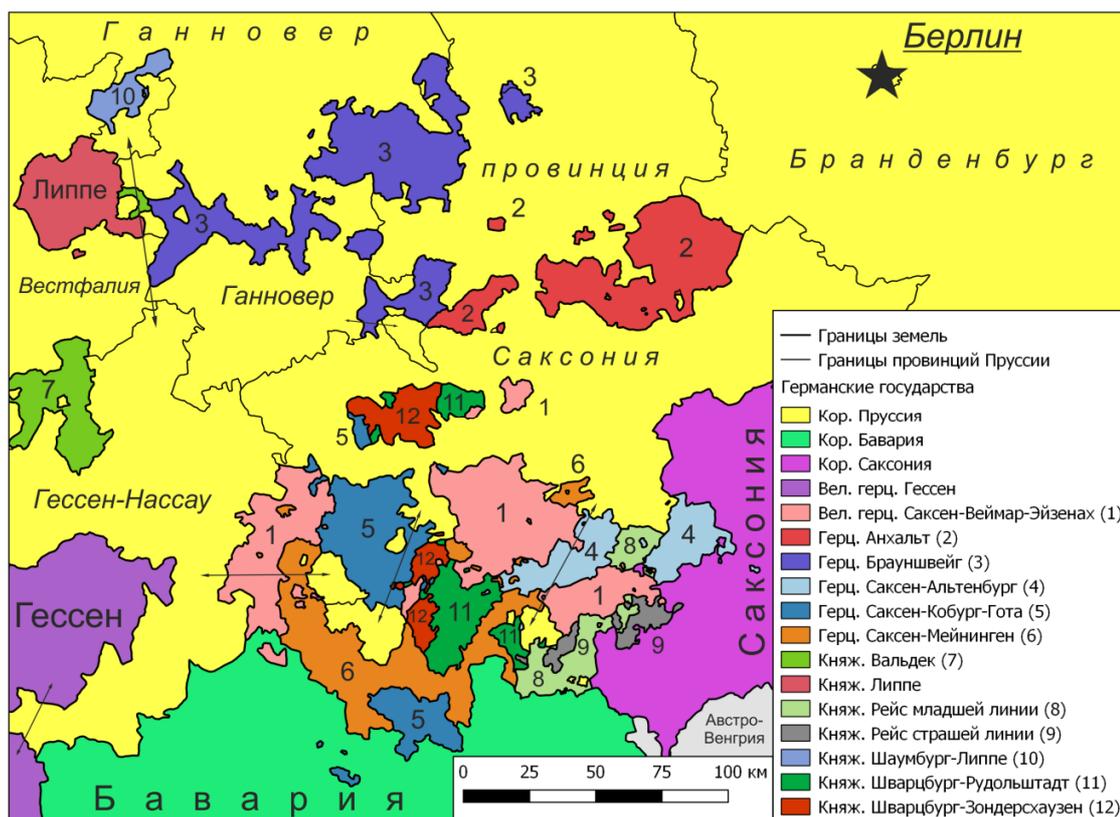

Рисунок 12. Центральная Германия в 1871-1918 гг.

Так, большинство тюрингских княжеств и герцогств состояли из двух-трех основных частей и двух десятков мелких эксклавов (рис. 12). Однако мелкие земли покрывали только 5% территории страны, тогда как на крупные (Пруссию, Баварию, Вюртемберг и др.) приходилось 95%. Доля Пруссии в площади Германской империи составляла 64%, в населении – 60-62% (см. приложения 28-33). В результате этого территориальная структура земель характеризовалась высокими контрастами: максимальная разница в площади и населении составляла 1360 и 770 раз соответственно [Wagner, 1971; Geographie... 1990; Deutsche Kaiserreich].

Таблица 25. Число соседей земель

Дата	Число земель	Максимальное число соседей	Минимальное число соседей	Медианное число соседей
18.01.1871	26	25	1	4
1.12.1910	26	25	1	4
31.03.1923	18	17	1	3

1.01.1938	16*	15	1	2
1.01.1938	31**	7	0	4
1.07.1944	26***	19	1	2
1.07.1944	42*/*	8	1	4
1.01.1950	11	5	1	3
1.01.1989	10	5	1	2,5
1.01.2019	16	9	1	3,5

Составлено по расчетам автора

* Число земель (АТД де-юре)

** Число гау (АТД де-факто)

*** Число земель и рейхсгау (АТД де-юре)

/ Число гау и рейхсгау (АТД де-факто)

Результатом феодальной раздробленности стали различия в характере соседства земель (табл. 25): если огромная Пруссия в 1871-1938 гг. граничила абсолютно со всеми другими землями, то маленькие Гамбург и Шаумбург-Липпе – только с Пруссией. Тем не менее, в 1871-1918 гг. из-за чересполосицы и наличия эксклавов у каждой земли в среднем было по 4 соседа, что говорит о высокой связности системы в целом.

В 1920-1950 гг. мелкие земли постепенно укрупнялись и упразднялись, их территории стали более компактными вследствие ликвидации эксклавов и чересполосицы. Стремление к работоспособности администрацию способствовало тому, что при каждой волне укрупнения земли выделялись с учетом более удобной организации управления и экономических связей в тот момент. Современные очертания западных земель сложились в 1950-х гг., а восточных – в 1990-х гг. Однако, несмотря на сокращение контрастов между землями разница в площади и населении остается до сих пор значительной (в 168 раз и в 27 раз соответственно [Statistisches Bundesamt]), чему способствует политическая и территориальная устойчивость и историческая преемственность земель.

Гау Третьего Рейха были гораздо компактнее земель, а разница между ними в площади и населении – наименьшей за всю историю страны. Это являлось следствием более дробного деления фашистской Германии по принципу территориально смежных единиц, проведенного с учетом транспортных связей и расселения, но без учета исторически сложившихся конфигураций территорий (см. приложения 32-33).

По сетке земель четко прослеживаются политико-географические разломы между северной и южной Германией, а также между западом и востоком, которые тесно связаны с историко-культурным и политическим развитием страны.

Дифференциация север-юг, характерная для структуры германских земель в 1871-1934 гг., выразилась в доминировании Пруссии в Северной Германии. Пруссия занимала почти всю территорию страны к северу от Майна, лишь небольшие участки остались малым и средним землям. На юге, напротив, сложилось несколько крупных земель:

Бавария, Вюртемберг, Баден и Эльзас-Лотарингия (в 1871-1918 гг.). Вследствие этого второй ранг АТД – прусские провинции – был представлен только на севере (см. приложения 28-33). Эти различия отчасти обусловлены природой: север Германии, монотонная равнина, отделен от юга Герцинскими горами, которые субширотно простираются от чешской до бельгийской границы. Разнообразие ландшафтов Средней и Южной Германии привело к сохранению там политической неоднородности, тогда как на севере было больше предпосылок для формирования единого государства.

Политико-географическое развитие германских государств в XVIII-XIX вв. и связанное с ним противостояние Пруссии и Австрии приводили к тому, что первая присоединяла земли в Северной Германии, связанной с ней теснее, чем с Австрией. Крупные государства Южной Германии, а также Саксония избежали аннексии Пруссией из-за австрийского влияния, антипруских настроений и боязни внутригерманской конфронтации у прусского руководства. Фактическое упразднение земель при нацистах, затем ликвидация Пруссии и укрупнение земель в 1945-1947 гг. привели к некоторой нивелировке различий между южными и северными землями.

Другой историко-культурный разлом, восточно-западный по Эльбе, выразился в структуре германских государств 1871-1934 гг. Если большая часть Пруссии располагалась сплошным ареалом к востоку от Эльбы, покрывая обширные сельскохозяйственные территории, то менее крупные земли находились к западу от этой реки. Вытянутая территория, эксклавы и протяженные границы многих из них стали результатом феодальной раздробленности в Священной Римской империи (см. приложения 28-33).

Выявленная пространственная дифференциация связана с тем, что земли к западу от Эльбы являлись историческим ядром создания немецкого государства и феодального раздробления XI-XIV вв. Его следы сохранялись вплоть до 1930-х гг. из-за федеративно-аристократической системы управления Германией. Территории к востоку от Эльбы стали областями более поздней германской колонизации, особенно сельскохозяйственной. Образование помещичье-юнкерских хозяйств, раннее формирование торговых связей благодаря развитой речной системе и постоянный контакт со славянами привели к формированию крупных сильных государств: Тевтонского ордена и затем Пруссии, расширившейся за счет территории Польши.

Бурные события 1930-1950-х гг. привели к формированию другого политико-географического разлома, между ГДР и ФРГ, который выразился в отсутствии земель на востоке и образовании крупных земель на западе. Объединение страны в 1990 г. и восстановление земель на востоке этот разлом ликвидировало.

Еще одной пространственной особенностью развития земель Германии является формирование устойчивых политико-географических рубежей и ячеек, почти не подвергавшихся изменению. В настоящее время в Германии существует 30 межземельных границ, общая длина которых – 6545 км. Проанализируем время образования межземельных границ и их устойчивость (табл. 26).

Таблица 26. Устойчивость границ земель Германии

Устойчивость границ	Период образования	Длина границ, км	Доля от всей длины, %
более 230 лет	до 1785 г.	3066	47
205-230 лет	1790-1815 гг.	1205	18
100-205 лет	1816-1918 гг.	42	1
75-100 лет	1919-1944 гг.	467	7
30-75 лет	1945-1989 гг.	1240	19
менее 30 лет	1990 – наст.вр.	525	8

Составлено по расчетам автора

Рисунок 13. Устойчивость границ земель Германии

Наиболее старые и устойчивые межземельные границы расположены в центре страны (рис. 13). 47% (3066 км) границ неизменны с 1790 г. и являются наследниками рубежей герцогств, графств, княжеств и епископств средневековой Германии. Ее административное деление, а потом деление на оккупационные зоны наследовало эту

структуру, сохраняя ячейки, сложившиеся в феодальное время. К наиболее устойчивым границам относится бывшая граница ФРГ и ГДР, изменить которую было труднее всего из-за ее государственного статуса и расположения в центре противостояния военных блоков под руководством СССР и США во второй половине XX в.

18% (1205 км) границ было проведено в 1790-1815 гг. и не менялось 205-230 лет. Они характерны для юга Германии, где сложившиеся крупные земли, в особенности Бавария, препятствовали любым попыткам территориального передела.

Еще 7% длины границ устойчивы 75-100 лет и оконтуривают города-земли Берлин, Гамбург и Бремен, расширившие свои пределы в 1920-1930-е гг. во время укрупнительных реформ, и почти не изменившие их до настоящего времени. Сохранность границ обеспечена тем, что городская застройка не вышла за их пределы с тех пор.

Наименее устойчивы границы на западе и востоке Германии. 19% (1240 км) длины границ было проведено в 1945-1952 гг. во время раздела страны. На западе новые границы возникли из-за более позднего выделения французской зоны оккупации и объединения в неё частей нескольких земель. На востоке Германии границы земель подверглись реформе в 1952 гг. с образованием административно-экономических округов в ГДР.

Наконец, 8% длины границ устойчивы менее 30 лет и характерны только для восточной Германии. Они образованы при ликвидации округов и восстановлении земель.

Таким образом, 47% межземельных границ являются наследием феодальной раздробленности, 43% границ образовано в короткие периоды 1790-1815, 1945-1952 и 1990-1992 гг., т.е. во времена внутривнутриполитических кризисов и внешних потрясений: войн, оккупаций, объединений страны. Только 8% границ образовано в результате внутренних реформ, что показывает их редкость и затруднительность вследствие особого статуса земель в федеративном государстве, наличия у них широких полномочий, стремления сохранить структуру управления и политическую сбалансированность.

Схожая картина наблюдается и при анализе исторических земельных границ, т.е. границ, не существующих сейчас. Большинство этих рубежей, расположенных внутри составных земель (Нижней Саксонии, Гессена, Тюрингии, Баден-Вюртемберга и других) были образованы во времена Наполеоновских войн и ранее. Почти все они существовали с 1815 г. более 100 лет и были упразднены лишь в рамках укрупнительных реформ земель в XX в. С другой стороны выделяются кратковременные границы, существовавшие менее 10 лет в 1945-1952 гг. и 1990-1992 гг. и образованные во время тех же реформ, что и современные границы, созданные в те периоды (см. приложение 38).

Связана ли устойчивость земельных границ с их соответствием природным рубежам? Проведем типологию границ по этому основанию. Из 6545 км современных

межземельных границ 18% являются гидрографическими, 4% – орографическими и 78% – геометрическими или проведенными по возвышенностям, мельчайшим рекам и ручьям. Последний тип границ доминировал во все периоды их образования, кроме 1816-1918 гг. Но так как в тот период было образовано всего 1% границ, он не влияет на общую картину (табл. 27).

Таблица 27. Устойчивость границ земель и их типы

Устойчивость границ	Период образования границ	Типы границ (доля границ, %)		
		Гидрографические	Орографические	Остальные*
более 230 лет	до 1785 г.	22	4	74
205-230 лет	1790-1815 гг.	19	4	77
100-205 лет	1816-1918 гг.	–	67	33
75-100 лет	1919-1944 гг.	9	–	91
30-75 лет	1945-1990 гг.	13	2	85
менее 30 лет	1990 – наст.вр.	19	–	81

Составлено по расчетам автора

* Геометрические или проведенные по возвышенностям, мельчайшим рекам и ручьям

Геометрические границы преобладают, поскольку «искусственные» рубежи, т.е. не природные, чаще выбирались при членении территории (см. приложение 39). При феодальной раздробленности домены разделялись так, чтобы наследникам достались равные участки с одинаковыми природными условиями. Поэтому границы чаще проходили не по рекам или хребтам, а по ломаным линиям, уделявшим каждому земли на обоих берегах или склонах. Геометрические границы делимитировались и в более поздние периоды, так как в основном членились равнинные территории на первый план выходили административно-хозяйственные связи, а роль рек и гор как природных рубежей убывала с развитием дорог, строительством мостов и туннелей.

Система провинций Пруссии являлась вторым уровнем АДГ Германии в 1871-1934 гг. (де-юре до 1945 г.), который был представлен только в земле Пруссия, покрывая 60-64% территории и населения страны.

Рассмотрим характерные черты изменения системы провинций Пруссии с момента ее образования в 1816 г. и до 1945 г. Главной особенностью этой системы была ее устойчивость. Многие единицы, образованные в 1816 г., а также в 1866 г., существовали с небольшими изменениями границ на протяжении всей последующей истории этого государства (см. приложение 40). Пять провинций в форме земель продолжают существование и в современной Германии (см. приложение 37).

Устойчивость можно объяснить устоявшейся системой управления, экономических связей и расселения, а также привязкой к данной сети многих государственных, общественных и транспортных служб. Кроме того, у части провинций длительная

политическая история, поскольку они стали преемниками бывших герцогств и курфюршеств, а их границы повторяли рубежи прежних образований, наследуя сформировавшуюся ранее структуру политико-территориальных ячеек, их внутренние связи, культурные традиции. Их ломка была бы сопряжена с затратами и сопротивлением [Бусыгина, 1999; Wagner, 1971, 1990].

Тем не менее, периодизация изменений провинций Пруссии свидетельствует о наличии небольшой пульсации – попеременных волн **укрупнения** в 1820-х гг., 1938 г. и **разукрупнения** в 1875-1881 и 1941-1944 гг. (см. табл. 28). Как правило, эти волны были вызваны **локальными реформами АД**, затрагивая некоторые провинции – Силезию (трижды), Восточную и Западную Пруссии (дважды), Берлин (дважды), Гессен-Нассау и др. Табл. 28 также отражает присоединение территорий в 1850-1866 и 1939-1940 гг. и их потерю в 1919-1921 гг. Медианный размер нарастал в ходе укрупнения, и наоборот.

Таблица 28. Изменение площади провинций Пруссии

Дата	Число провинций	Максимальная площадь, тыс. км ²	Минимальная площадь, тыс. км ²	Медианная площадь, тыс. км ²
1.01.1816	10	40,6	9,5	27,3
1.01.1835	8	62,6	20,2	29,6
18.01.1871	12	62,6	1,1	28,0
1.12.1910	14	40,3	0,1	26,3
31.03.1923	14	39,0	0,9	22,1
1.01.1938	12	38,6	0,9	25,0
1.07.1944	15	52,7	0,9	20,2

Составлено по: [Deutsche Kaiserreich; Электронный...; Statistische Jahrbücher, 1922-1942]

Первое укрупнение было связано с экономическим и аграрным кризисом 1810-х гг. Были упразднены две периферийные провинции, администрации которых в годы кризиса не могли самостоятельно функционировать и собирать налоги. Разукрупнение 1875-1881 гг. пришлось на начало промышленного подъема и роста экономики после объединения Германии. Вследствие быстрого развития сельского хозяйства на востоке страны и расширения портов Данциг и Кёнигсберг провинция Пруссия была разделена на две: Западную и Восточную. В отдельную провинцию был выделен Берлин, который застраивался и управлялся как столица новой империи. Укрупнение 1938 г. и разукрупнение 1941-1944 гг. были чисто техническими операциями, прошедшими только на бумаге, поскольку с 1934 г. вместо провинций и земель де-факто существовала система гау Третьего Рейха. При этом если на месте восточных провинций были образованы одноименные гау, то западные были разделены на несколько гау и объединены с мелкими землями. В 1938 г. и 1941-1944 гг. сетка провинций просто подгонялась под сетку гау, что не влекло никаких изменений в фактическое управление страной [История... 2008; Лексин, 2009].

Рассмотрим, как устойчивость провинций Пруссии и небольшие волны пульсации влияли на пространственные особенности трансформации сетки этих единиц в 1816-1944 гг. Расчет индекса формы и медианной площади подтверждает устойчивость многих провинций (медианные значения показателей за 1816-1945 гг. варьируют слабо). В отличие от земель многие провинции оставались равновеликими за время своего существования. В группу крупнейших провинций площадью 37-40 тыс. км² входили Силезия, Бранденбург, Ганновер и Восточная Пруссия. Вторая группа – АТЕ размером 25-30 тыс. км²: Саксония, Позен, Рейнская, Западная Пруссия, Померания и Нижняя Силезия (в 1919-1938 гг.).

На общем фоне выделялись столичный Берлин и Земли Гогенцоллернов (южный эксклав Пруссии), население и площадь которых были значительно меньше прочих. Зажатые между Баденом и Вюртембергом, они обладали вытянутой формой со множеством эксклавов. Это усиливало контрасты между провинциями, но они были меньшими, чем между землями. В 1871 г. площадь Земель Гогенцоллернов была в 25 раз, население – в 28 раз меньше медианных показателей по Пруссии, а площадь Берлина в 1910 г. – в 324 раза ниже медианной.

Таблица 29. Изменение индекса формы провинций Пруссии

Дата	Число провинций	Максимальное значения индекса	Минимальное значение индекса	Медианное значение индекса
1.01.1816	10	0,56	0,28	0,40
1.01.1835	8	0,56	0,28	0,36
18.01.1871	12	0,56	0,09	0,34
1.12.1910	14	0,56	0,09	0,37
31.03.1923	14	0,58	0,09	0,37
1.01.1938	12	0,56	0,09	0,41
1.07.1944	15	0,59	0,09	0,41

Составлено по расчетам автора

Таблица 30. Число соседей провинций Пруссии

Дата	Число провинций	Максимальное число соседей	Минимальное число соседей	Медианное число соседей
1.01.1816	10	5	1	2
1.01.1835	8	5	1	2,5
18.01.1871	12	6	0	3
1.12.1910	14	7	0	3
31.03.1923	14	6	0	2,5
01.01.1938	12	5	0	2
1.07.1944	15	6	0	3

Составлено по расчетам автора

Расчет индекса формы (табл. 29) показал, что большинство провинций вследствие их централизованного выделения были компактнее земель, хотя форма порой оказывалась ближе к линейной. Провинции вытягивались вдоль рек (Силезия, Саксония, Рейнская) или

морского побережья (Пруссия, Померания, Шлезвиг-Гольштейн). Значения индекса формы отражают разнообразие конфигураций. Вестфалия (индекс 0,56) обладала наиболее компактной территорией, уступив лишь Верхней Силезии после образования последней. Вытянутые и обладавшие эксклавами Земли Гогенцоллернов (индекс 0,09) были наименее компактными в течение всего срока пребывания в составе Пруссии (см. приложение 41).

В отличие от земель, у каждой провинции Пруссии в 1816-1945 гг. было в среднем 2-3 соседа (табл. 30), что говорит об их низкой связности из-за малочисленности и вытянутости Пруссии по Среднеевропейской равнине.

Система округов – это средний уровень АДГ Германии. В 1871-1934 гг. (де-юре до 1945 г.) округа были единицами третьего уровня иерархии, а с 1949 г. по настоящее время – второго. До 1930-х гг. в разных землях они имели разные статусы и полномочия (см. табл. 34), так как в Пруссии были единицей второго яруса, а в остальных землях – первого. В 1871-1918 гг. третий уровень был представлен не только округами, но и единицами феодального наследия: княжествами, герцогствами. Поскольку округов не было в малых землях, они никогда не покрывали всю территорию страны [Wagner, 1971; Электронный...].

Общая картина изменения площади округов видна из табл. 31.

Таблица 31. Изменение площади округов

Дата	Число округов	Максимальная площадь, тыс. км ²	Минимальная площадь, тыс. км ²	Перепад площади, раз	Медианная площадь, тыс. км ²	Доля территории с округами, %
18.01.1871	66	21,1	0,5	42	6,1	93
1.12.1910	73	20,6	0,008	2575	5,6	94
31.03.1923	66	19,8	0,008	2475	5,5	92
1.01.1938	47	20,4	1,14	18	6,8	85
1.07.1944	57	22,1	1,14	19	7,9	77
1.01.1950	31	16,3	1,34	12	6,4	85
1.01.1989	26	17,5	4,93	3,5	8,1	92
1.01.1991	32	17,5	4,28	4	8,0	75
1.01.2019	19	17,5	5,29	3	8,0	45

Составлено по [Deutsche Kaiserreich; Statistische Jahrbücher, 1922-2018; Statistisches Bundesamt; Электронный...; Ämter...]

Округа, будучи обычными единицами среднего звена АДГ, чаще подвергались реформам, нежели земли или провинции. По табл. 31 прослеживается **волна их разукрупнения** в 1875-1905 гг. и **4 волны укрупнения** в 1920-1924 гг., 1932-1938, 1969-1981 и 1999-2009 гг. Причины реформ округов тесно связаны с реформами нижних единиц АДГ – районов и общин – и проанализированы в следующем разделе. Рассмотрим пространственные особенности изменения сетки округов в 1871-2019 гг. (табл. 31-33).

Таблица 32. Изменение индекса формы округов

Дата	Число	Максимальные	Минимальное	Медианное
------	-------	--------------	-------------	-----------

	округов	значения индекса	значение индекса	значение индекса
18.01.1871	66	0,66	0,09	0,42
1.12.1910	73	0,66	0,09	0,42
31.03.1923	66	0,69	0,09	0,43
1.01.1938	47	0,68	0,09	0,44
1.07.1944	57	0,68	0,09	0,44
1.01.1950	31	0,69	0,10	0,49
1.01.1989	26	0,65	0,30	0,49
1.01.1991	32	0,69	0,30	0,49
1.01.2019	19	0,65	0,30	0,50

Составлено по расчетам автора

Таблица 33. Число соседей округов

Дата	Число округов	Максимальное число соседей	Минимальное число соседей	Медианное число соседей
18.01.1871	66	11	1	4,5
1.12.1910	73	12	1	4
31.03.1923	66	11	1	4
1.01.1938	47	7	1	3
1.07.1944	57	7	1	4
1.01.1950	31	8	2	5
1.01.1989	26	7	2	5
1.01.1991	32	7	2	4
1.01.2019	19	6	2	3

Составлено по расчетам автора

Сопоставление площадей и индексов формы округов показывает разнообразие их конфигураций и размеров. В 1871-1930 гг. существовало две группы округов с разными пространственными характеристиками. Большинство единиц (многие округа Пруссии, Баварии, Вюртемберга) обладали компактной формой, близкой к треугольной, что могло быть связано с их централизованным выделением. Площадь этих округов варьировала от 2 до 20 тыс. км², а медианное значение индекса формы было в 3 раза выше, чем у земель. Однако резкие контрасты между землями и их чересполосица, отражаясь на системе округов, привели к образованию небольшой группы мелких единиц, размеры которых сильно различались (от 0,008 до 1 тыс. км²). Территории этих округов (Зигмаринген, Липпероде-Каппель и др.) обладали вытянутой формой и эксклавами (см. приложение 42). В итоге в 1910 г. разница в площади крупнейшего округа Пруссии (Потсдам) и мельчайшего округа княжества Липпе (Липпероде-Каппель) достигла 2575 раз, превысив контраст между землями. Территориальная раздробленность единиц привела и к разбросу показателей соседства округов: от 12 до 1 (табл. 33).

В 1920-1981 гг. контрасты между округами постепенно сглаживались. Все мелкие округа и эксклавы были упразднены, большинство округов укрупнялось с учетом смежности территорий и характера расселения. Стремление организовать дееспособные администрации приводило к тому, что при каждой волне укрупнения округа выделялись

по принципу удобства управления и, таким образом, «округлялись», становясь все более компактными. В 1970-1980-х гг. сложилась современная конфигурация округов, многие из которых стали равновеликими. Несмотря на небольшой рост медианного значения индекса формы, разница в площади между крупнейшим и мельчайшим округами сократилась в 735 раз! Контрасты по числу соседей также постепенно убывали, их медианное число упало с 5 до 3, что понизило связность этих единиц из-за упразднения многих из них в 1920-1930-х и в 2000-х гг. Доля территории, покрытой этими единицами, сократилась с 94% до 45%.

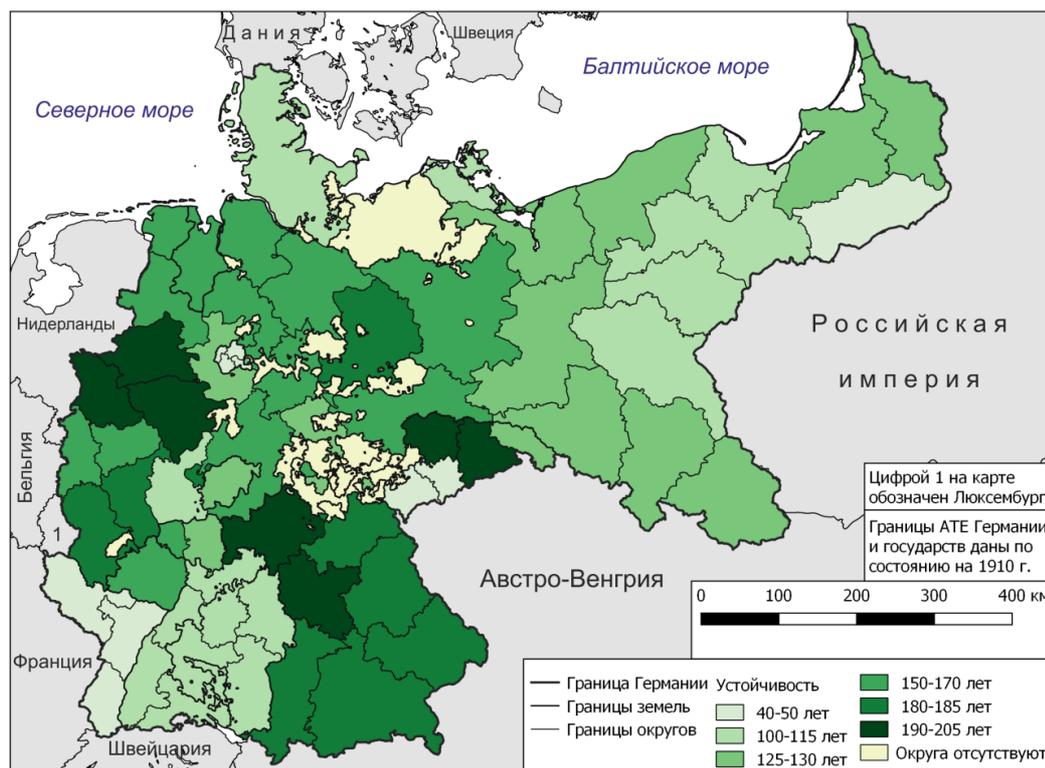

Рисунок 14. Устойчивость территорий округов Германии (в 1815-2019 гг.)

Несмотря на частые реформы округов, выявляется устойчивость территорий и центров многих из них (рис. 14). Из 68 округов, составлявших третий уровень АД в 1910 г. 26 единиц существовали 100-130 лет, 21 – 150-185 лет, а 7 единиц – более 190 лет без значительных изменений границ. Большинство округов Пруссии, Ганновера (впоследствии Нижней Саксонии до 1970-х гг.), Баварии и Саксонии устойчиво существовали на протяжении почти всей истории АД этих государств (до 1871 г.) и земель (с 1871 г.). Как и в случае с провинциями Пруссии и единицами АД Франции, устойчивость округов можно объяснить неизменностью территорий самих земель, сложившейся организацией власти и системы расселения, устоявшимися экономическими и транспортными связями, а также привязкой к окружной сети многих государственных и социальных служб.

В 2019 г. округа имеются только в четырех землях: Баварии, Северном Рейне – Вестфалии, Баден-Вюртемберге и Гессене, – крупнейших по населению и размерам экономики (см. приложение 43). Как показывает А.В. Старикова, округа в Баварии соответствуют крупным миграционным системам земли, а главные города округов – центрам этих систем, что показывает соответствие территорий округов структурам «центр-периферия» и зонам влияния городов, что дополнительно к вышесказанному обеспечивает устойчивость этого уровня [Старикова, 2016].

В развитии сетки округов, а также районов Германии ярко проявился политико-географический разлом между северной и южной Германией, который выразился в различиях их статусов и в топонимике.

На севере страны в 1871-1934 гг. преобладали округа со статусом *Regierungsbezirk*, а на юге – *Kreis*. Для районов севера Германии был, наоборот, характерен статус *Kreis* (в Пруссии *Landkreis* и *Stadtkreis*), а для юга – *Oberamt* и *Bezirksamt* (см. табл. 34 и приложения 44-45). Эти особенности стали следствием различий в структуре систем местного самоуправления, иерархии локальных единиц и их полномочий, складывавшихся еще со времен Средневековья. В 1930-х гг. нацисты провели унификацию АТЕ и реформу управления по прусскому образцу. Сохранившиеся округа в Баварии и Саксонии получили статус *Regierungsbezirk*, сельские районы во всех землях стали называться *Landkreis*, а городские – *Stadtkreis* [Statistische Jahrbücher, 1920-1940; HGIS; Census mosaic].

Таблица 34. Статусы округов и районов в крупных землях Германской империи и Веймарской республики

Земля	Статусы округов	Статусы районов
Бавария	Kreis	Bezirksamt и Kreisunmittelbar Stadt
Баден	Landeskommissariatbezirk	Bezirksamt
Вюртемберг	Kreis (до 1924 г.)	Oberamt
Гессен-Дармштадт	Provinz	Kreis
Ольденбург	Landesteil (с 1918 г.)	Stadt и Amt
Пруссия	Regierungsbezirk	Landkreis и Stadtkreis
Саксония	Kreishauptmannschaft	bezirksfreie Stadt и Amtshauptmannschaft
Эльзас-Лотарингия (до 1918 г.)	Bezirk	Stadtkreis и Kreis
Тюрингия (с 1920 г.)	–	Kreis

Составлено по: [Statistische Jahrbücher, 1920-1933; Census mosaic; HGIS]

Различия в этимологической основе названий северных и южных округов были связаны с политическими и историко-культурными особенностями формирования АТД земель. Округа Баварии, Бадена и Вюртемберга, образованные во время Наполеоновских войн, называли по французскому образцу, т.е. по рекам, горам и озерам. Округа Пруссии, Ганновера и Саксонии, созданные в 1815-1819 гг. сразу после победы над Наполеоном, – по имени административного центра (см. приложение 46) [Электронный...].

В 1820-1937 гг. семантическая граница, четко соответствующая устоявшейся историко-культурной границе север-юг, сохранялась почти в неизменном виде. Однако, если округа Северной Германии продолжали называться именем центрального города, то названия округов Южной Германии менялись. В Вюртемберге они сохранили названия гор и рек, в Бадене были переименованы по центрам, а в Эльзас-Лотарингии и Баварии – по историко-культурным ареалам (см. приложение 46), что часто подчеркивало самобытность территорий. Интересно, что деление Гессена на север и юг, отмечаемое как традиционное многими германистами, также было отражено в названиях гессенских округов: если округа северного Гессен-Нассау были названы по их центрам, то в южном Гессен-Дармштадте – по историко-культурным регионам [Электронный...].

После Второй мировой войны и реорганизации АД различие север-юг в названиях округов стало выражено еще резче: в то время как округа северных земель ФРГ, а также единиц ГДР назывались по прусскому образцу именем административного центра, то этимологическая основа названий округов южных земель ФРГ осталась историко-культурной. В 1950-1970-х гг. семантическая граница между округами разделяла землю Рейнланд-Пфальц, составленную из разных частей. Упразднение округов бывшей ГДР и реформы округов ФРГ в 1970-х и 2000-х гг. привели к смене названий округов и частичному стиранию этой границы. В трех землях (Северном Рейне – Вестфалии, Баден-Вюртемберге и Гессене) округа носят имена административных центров, а в Баварии сохраняют историко-культурные названия, подчеркивая самобытность земли и ее частей (см. приложение 46).

Итак, федеративное устройство Германии оказало сильное влияние на трансформацию сеток земель и округов страны. Благодаря федеративной истории государства земли подолгу оставались устойчивыми, однако во время радикального переустройства общественно-политической системы в 1930-1940-х гг. они претерпели кардинальные реформы, полностью изменившие их территориальную структуру. Разная устойчивость земель, политико-территориальной организации власти и баланса политических сил оказали влияние и на устойчивость округов, которые в одних землях существовали неизменно долгое время, а в других постоянно реформировались. Благодаря неизменности структур государственного управления и устоявшейся организации государственной власти большинство провинций Пруссии оставались устойчивыми все время своего существования.

Рассмотрим теперь, как федеративное устройство Германии повлияло на трансформацию нижних уровней АД страны.

3.3. Особенности трансформации нижних уровней административно-территориального деления Германии

Проанализируем особенности трансформации структуры АДТ Германии на уровне локальных единиц: округов (*Regierungsbezirk*), районов (*Landkreis*) и городов на правах района (*Kreisfreie Stadt*), общин (*Gemeinde*). По табл. 35 и рис. 15 прослеживается общий ход реформ нижних рангов АДТ на современной территории Германии: **две волны разукрупнения** в 1872-1919 гг. и в 1952 г. и **4 волны укрупнения** в 1920-1924, 1929-1945, 1969-1981 и 1993-2011 гг. При этом процесс укрупнения общин, то ускоряясь, то замедляясь, протекал в течение всего периода XX – начала XXI вв. (см. рис. 17).

На рис. 16 хорошо видны пики упразднения районов, пришедшиеся на 1920 г., 1932-1935, 1972-1975 и 1993-1995 гг. Пики сокращения общин имели место в 1929-1932 г. и 1970-1978 гг. (см. рис. 18).

Таблица 35. Число локальных единиц АДТ на современной территории Германии

Год (дата)	Число округов	Число районов	Число общин
1871	51-53	около 810	н.д.
1.01.1900	57-59	около 900	45.475
1919	57-59	около 960	около 44.000
1923	55-57	около 900	около 43.500
1.01.1941	36-38	около 740	около 37.000
1.01.1950	31	697	34.278
1.01.1955	49	780	34.304
1.01.1991	32	543	16.127
1.01.2019	19	401	10.848

Составлено по [Statistische Jahrbücher, 1920-2018; Statistisches Bundesamt, Gemeindeverzeichnis; Электронный...; Verwaltungsgeschichte...; Census mosaic]

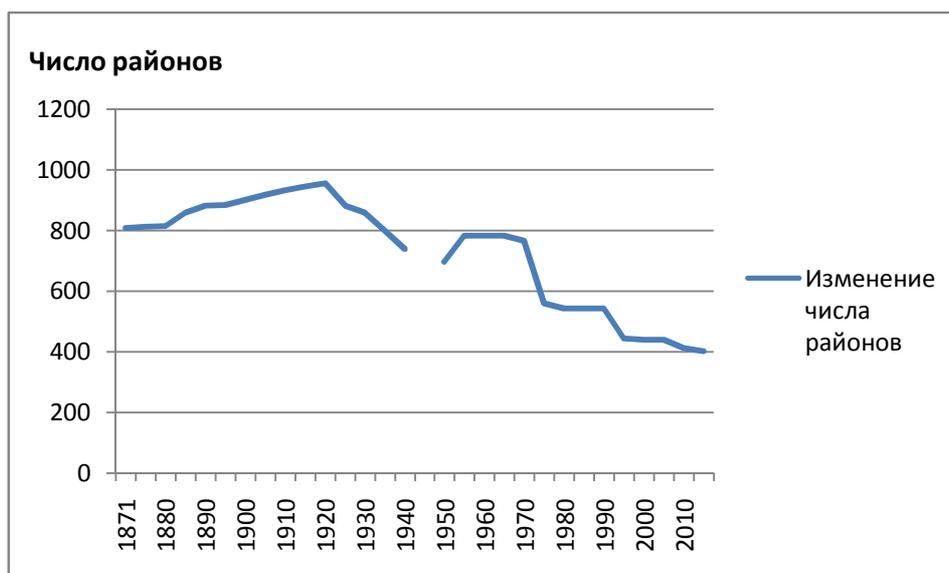

Рисунок 15. Изменение числа районов на современной территории Германии

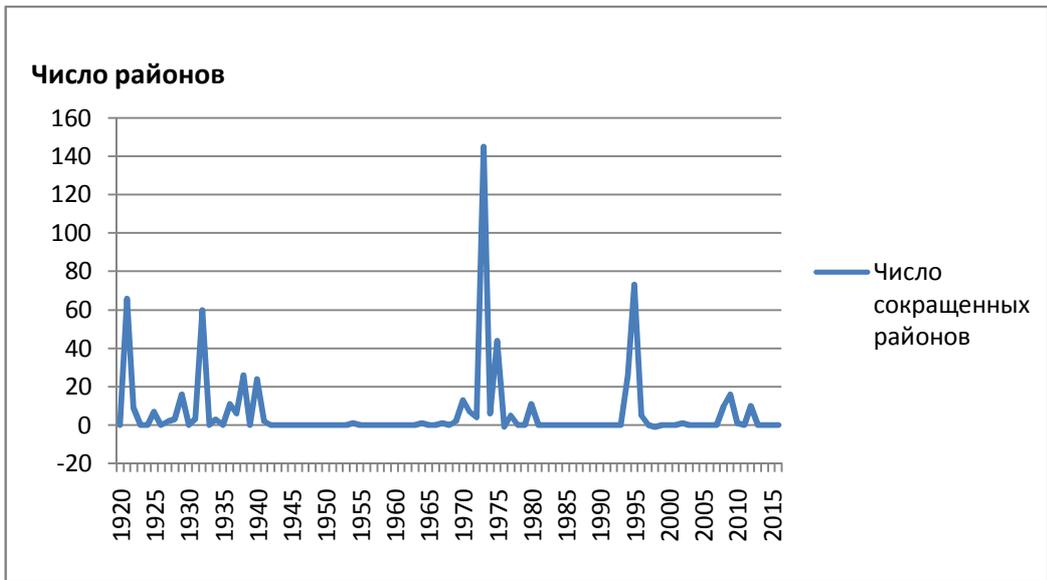

Рисунок 16. Сокращение районов в Германии после 1918 г.

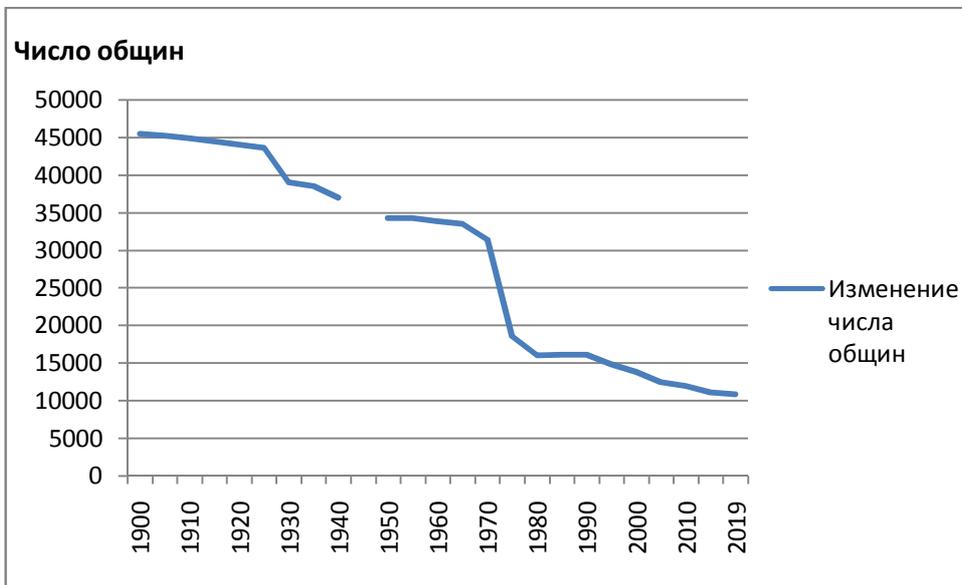

Рисунок 17. Сокращение числа общин на современной территории Германии

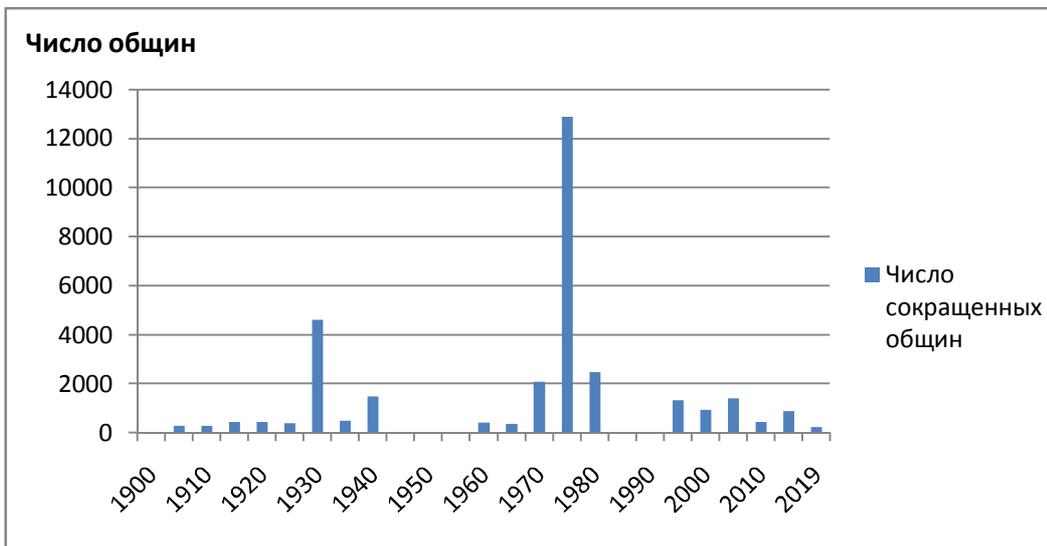

Рисунок 18. Сокращение числа общин после 1900 г. на современной территории Германии

Таблица 36. Изменение средней площади районов и общин

Дата	Число районов	Средняя площадь районов, км ²	Число общин	Средняя площадь общин, км ²
18.01.1871	около 810	441,2	н.д.	н.д.
1.12.1910	около 930	382,7	около 45.000	8,0
31.03.1923	около 900	395,8	около 43.800	8,2
1.01.1941	около 740	483,0	около 37.000	9,7
1.01.1950	697	512,8	34.278	10,4
1.01.1955	780	458,2	34.304	10,4
1.01.1991	543	658,2	16.127	22,2
1.01.2019	401	891,3	10.848	32,9

Составлено по [Statistische Jahrbücher, 1920-2018; Statistisches Bundesamt, Gemeindeverzeichnis; Электронный...; Verwaltungsgeschichte...; Census mosaic]

Табл. 36 показывает, что в ходе четырех волн укрупнения локальных единиц с 1920 г. число округов сократилось втрое, районов – в 2,5 раза, общин – в 4 раза. Если средняя площадь округов выросла в 1,5 раза, а районов – в 2 раза, то общин – в 4 раза, отражая глубокие пространственные трансформации, произошедшие на локальном уровне АТД страны за последние 100 лет. Рассмотрим причины выявленных изменений.

Первая волна разукрупнения локальных единиц прошла в 1872-1919 гг., во время которой число округов увеличилось на 10%, а районов, включая города на правах районов, – на 15%. Единицы мельчали в период быстрого экономического развития страны. Объединение Германии, создание единого рынка и правового пространства вызвали подъем: производство промышленной продукции в 1870-1890-х гг. выросло в 6 раз, быстро развивались новые отрасли, такие как электротехническая, химическая, металлургия, машиностроение. Урбанизация привела к тому, что, если в 1871 г. в городах жило около 30% населения страны, то в 1910 г. – уже 60%. Использование искусственных удобрений, механизация сельскохозяйственного производства и расширение внутреннего рынка в условиях роста населения привели к повышению урожайности и расширению обрабатываемых земель. Все это влекло за собой усложнение административных задач и аппарата локальных единиц. Для более эффективной работы местных органов власти правительство проводило **локальные реформы АТД**, разукрупняя единицы и выделяя города из сельских районов [История... 2008].

Как правило, при образовании новых округов и районов решалось противоречие «центр – периферия». Развитие промышленности и экономических отношений в городах приводило к росту их размеров и доходов населения. Администрации центральных городов скупались на развитие окружающих территорий. Периферии единиц испытывали и недостаток внимания центральных властей, выразившийся в дефиците финансирования и инновационных проектов. Эти противоречия выливались в отделения одной территории от другой. За 1872-1918 гг. число городов на правах района увеличилось в два раза: со 125

до 249. При отделении периферии было выделено 68 новых сельских районов. Округов же добавилось всего два [История... 2008; Census mosaic; Verwaltungsgeschichte...].

Первая волна укрупнения единиц прошла в 1920-1924 гг. и затронула лишь 4 земли Германии – оба Мекленбурга, Тюрингию и Вюртемберг. Укрупнение районов в Мекленбург-Шверине, Мекленбург-Штрелице и Тюрингии было вызвано радикальной трансформацией системы управления в результате революции 1918 г. Свержение монархии в Мекленбурге привело к ликвидации феодального управления и деления на земли герцога, дворян, монастырей и городов. Была образована полноценная система АД, введившая современную структуру управления, сбор налогов и организацию общественных служб. Свержение монархии в тюрингских княжествах привело к их объединению в единую землю Тюрингия. Создание новой земли потребовало реорганизации системы районов: единицы, ранее состоявшие из множества анклавов, приобрели более компактную форму, мелкие были упразднены, что упростило работу местных администраций. В Вюртемберге были ликвидированы округа вследствие сокращения бюджетных расходов и ненужности промежуточного уровня АД между землей и районами [История... 2008; Census mosaic; Verwaltungsgeschichte...].

Вторая волна укрупнения единиц прошла в 1929-1945 гг. и затронула почти все земли Германии, где было сокращено 24% округов, 12% районов и 25% общин. Реформу вызвала Великая депрессия 1929-1933 гг. и политика Веймарской республики и затем Третьего Рейха. Сильнейший экономический кризис, выразившийся в резком падении цен на сельскохозяйственную продукцию, спаде промышленного производства на 40% и росте безработицы, привел к тому, что в 1929-1932 гг. реальный ВВП Германии снизился на 16%, и к острому дефициту бюджета. Одной из ответных мер стало упразднение округов, районов и общин. Власти Веймарской республики решили создать локальные единицы с большим потенциалом, чтобы сократить бюджетные расходы и расширить местные возможности выхода из кризиса [История... 2008; Verwaltungsgeschichte...].

Эту политику продолжили нацисты, унифицировавшие систему локальных единиц во всей стране. Усиливая централизованное государственное регулирование экономики, они вместе с тем возложили многие меры по восстановлению хозяйства на плечи местных администраций, которые стали отвечать за наращивание экономической и военной мощи Германии перед новой большой войной и за лояльность населения к гитлеровской диктатуре. Рост полномочий местных администраций требовал расширения их финансовой и демографической базы, что отчасти было достигнуто укрупнением единиц.

Таблица 37. Средняя численность населения и ВРП районов Германии в 1928-1938 гг.

Год	1928	1938
-----	------	------

ВВП, млрд. рейхсмарок в ценах 1936 г.	70,5	99,2
Население, тыс. чел.	64.397	69.459,9*
Число районов	1025	903
Средний ВРП района, млрд. рейхсмарок	0,068	0,110
Среднее население района, тыс. чел	62,8	76,9

Составлено по: [Statistische Jahrbücher, 1929, 1940; Râth, 2009]

* Данные на 17.05.1939

Табл. 37 показывает, что при общем росте ВВП Германии в 1928-1938 гг. на 40% и населения – на 8%, средний размер ВРП района в результате укрупнения вырос на 70%, а его среднее население – на 22% [История... 2008; Census mosaic; Verwaltungsgeschichte...].

Вторая волна разукрупнения локальных единиц прошла только в ГДР в 1952 г. Основной причиной стало то, что правительство ГДР взяло курс на построение социалистического государства, подразумевавшее централизацию страны при создании абсолютно новых и равнозначных районов. Земли, носившие отпечаток феодального и буржуазного прошлого или германского федерализма, были упразднены. Вместо них было введено деление на 15 равновеликих округов и 215 разукрупненных районов, которое должно было усилить власть социалистической партии, соответствовать плановому развитию экономики страны и «объективно существующим экономическим районам» [Шмитд-Реннер, 1963, с. 280]. Район формировался как основная единица административного деления и как территориальная форма выражения социально-экономического деления общества. Округ – единица среднего уровня, выделяемая на территории, представляющей собой единое природное и экономическое целое. Отдельным округом стал Восточный Берлин – столица ГДР [Kohl, 1989].

Третья волна укрупнения единиц прошла в 1969-1981 гг. в «старых землях» ФРГ, где были упразднены 21% округов, 42% районов и 65% общин. Реформа была вызвана экономическими кризисами 1967-1968 и 1973-1975 гг. и курсом социал-демократов на построение государства благосостояния. Власти земель и округов делегировали часть своих полномочий районам и общинам, администрации которых ближе к гражданам, лучше понимают их проблемы и потребности. Но администрации единиц с небольшим населением (96,5% сельских общин насчитывали менее 5 тыс. жителей, а 50% – менее 600 человек) и скромной экономикой решать проблемы людей не могли. Поэтому власти ФРГ и земель провели укрупнение локальных АТЕ. Табл. 38 показывает, что в ходе реформ средний размер ВРП района ФРГ вырос в 3 раза, а общин – в 4,5 раза (при общем росте ВВП в 1,5 раза), медианная численность населения районов – в 2 раза, а общин – в 3 раза. Общей целью новых администраций стало повышение качества жизни и социального благосостояния граждан [Транин, 1984; Wollmann, 2004b].

Таблица 38. Средняя численность населения и средний размер ВРП районов и общин в ФРГ в процессе их укрупнения

Показатель\Дата	30.06.1966	31.12.1978
ВВП ФРГ, млрд. евро* в ценах 1991 г.	664,9	1013,1
Население ФРГ, тыс. чел.	59.638	61.322
Число районов	564	328
Средний размер ВРП района, млрд. евро*	1,18	3,09
Медианное население районов, тыс. чел.	71,6	131,2
Число общин	24.411	8518
Средний размер ВРП общины, млрд. евро*	0,027	0,119
Медианное население общин, чел.	600	1583

Составлено по: [Statistische Jahrbücher, 1968, 1980; Râth, 2009]

* в перерасчете на евро

В рамках реформы власти также стремились унифицировать системы локального АД, сильно различавшиеся из-за длительного разобщения германских земель. После объединения ряда земель в 1946-1952 гг. в рамках одной земли могло оказаться несколько разных систем управления. Так, в Рейнланд-Пфальце, составленном из частей прусской Рейнской провинции, прусского Гессена, баварского Пфальца и Гессена-Дармштадта, существовало 4 системы местного самоуправления. В округах Трир и Кобленц (бывшие части Рейнской провинции) общины были объединены в ассоциации (*Ämter*), которые отсутствовали в округах Пфальц, Рейнский Гессен и Монтабаур. Неупорядоченное разнообразие систем местного управления вносило путаницу и создавало проблемы при принятии решений [Dietlein, Thiel, 2006; Wollmann, 2004b; Транин, 1983].

При образовании новых единиц правительство учитывало транспортные связи и влияние локальных центров тяготения населения, приводя границы единиц в соответствие с реальными полями тяготения этих центров. Центром новой единицы становился крупнейший по людности город, являвшийся узлом автомобильных и железных дорог [Lamping, 1975].

Особенности укрупнения общин в 1969-1978 гг. Укрупнение 1969-1978 гг. прошло в разных землях разными способами. В трех землях – Северный Рейн – Вестфалия, Саар и Гессен – по североευропейской модели: там были упразднены все ассоциации и 80-85% общин (см. табл. 39). Оставшиеся общины были значительно укрупнены и образовали общинные блоки (*Einheitsgemeinde*), или свободные общины (*Verbandsfreie Gemeinde*).

Основным фактором проведения реформы подобным образом стало то, что ее инициировали социал-демократы, руководившие федеральным правительством и возглавлявшие эти земли, имея наибольшую фракцию в ландтагах (парламентах земель). Через ландтаги они пролоббировали реформу, утверждая, что она поможет стабилизировать экономику страны, повысить собственные доходы общин и благосостояние граждан. Укрупнение стало также следствием высокой

урбанизированности трех земель. В результате средний размер ВРП и населения укрупненных общин выросли там в 6 – 7 раз, а доходы администраций – более чем в 5 раз [Wollman, 2004].

В землях Рейнланд-Пфальц и Шлезвиг-Гольштейн реформу провели иначе, по южноевропейской модели, за небольшими исключениями. Более 85% мелких общин было сохранено, но они вошли в реформированные ассоциации общин. Правительства Баден-Вюртемберга, Нижней Саксонии и Баварии пошли по «среднему пути», сократив около двух третей общин (табл. 39). Такая же доля оставшихся общин вошла в состав новых ассоциаций общин (*Gemeindeverband*).

Таблица 39. Укрупнение общин в «старых землях» в 1969-1978 гг.

Земля	Число общин на 30.06.1968	Число общин на 30.06.1978	Доля сокращенных общин, %	Средняя площадь общин в 1968 г., км ²	Средняя площадь общин в 1978 г., км ²
Бавария	7077	2052	71	10	34,4
Баден-Вюртемберг	3379	1111	67	10,6	32,2
Гессен	2684	423	83	7,9	49,1
Нижняя Саксония	4231	1030	76	11,2	46,2
Рейнланд-Пфальц	2905	2320	20	6,8	8,6
Саар	347	52	85	7,4	49,4
Северный Рейн – Вестфалия	2277	396	83	15,0	86,1
Шлезвиг-Гольштейн	1378	1132	18	11,4	14,1
<i>Итого, старые земли</i>	24.283	8519	65	10,2	29,1

Составлено по: [Statistische Jahrbücher, 1968, 1980]

Дело в том, что в ландтагах этих земель преобладали представители Христианско-Демократического союза (ХДС), скептически относившиеся к упразднению общин. Депутаты ХДС считали, что власти общины лучше всего представляют интересы рядовых граждан, дают им возможность личного участия в жизни страны и способствует развитию локальной демократии. Политики выступали в защиту интересов сельского населения, так как до 30% жителей этих земель обитали в мелких поселениях. В случае кардинального укрупнения общин ключевые посты в них заняли бы представители городов, а им не до проблем села. Местные элиты и активисты ХДС не хотели перестраивать сложившуюся организацию власти, терять свои посты, а также стремились заработать политические дивиденды на консервативных настроениях граждан.

С другой стороны, на устойчивость АТЕ повлияло сохранение самобытности и местной идентичности в старых сельских общинах, возникших на базе средневековых церковных приходов, долго находившихся в полуизоляции из-за плохих дорог.

Консерватизм жителей и властей заставил их категорически протестовать против реформы. К тому же в сельской местности при разбросанности населенных пунктов и слабой кооперации между ними эффект от объединения бывает ниже, чем в городских ареалах, где проведение единой социальной, инфраструктурной, экологической политики дает ощутимую выгоду. Отсюда компромисс: общины сокращали в урбанизированных ареалах, а сельские включали в состав ассоциаций [Wollmann, 2004b; Dietlein, Thiel, 2006].

Четвертая волна укрупнения единиц прошла в 1993-2011 гг., в рамках которой было сокращено 65% районов, 65% общин «новых земель» и 41% округов всех земель.

Укрупнение районов и общин прошло в два этапа в 1990-х гг. и в 2000-х гг. и только в восточных землях. На нижнем ярусе АД при общем сокращении общин прослеживались два противоположных процесса, которые меняли соотношения общин, входящих и не входящих в ассоциации. Сразу после объединения Германии число свободных общин оказалось вдвое больше числа ассоциированных из-за двукратного увеличения числа единиц за счет присоединения бывшей ГДР.

На первом этапе, в 1993-2001 гг., доля общин, не входивших в ассоциации, сократилась в 3 раза, а число ассоциаций выросло на 700 единиц. Однако в 2001-2017 гг. наблюдались обратные сдвиги: сокращение ассоциаций и рост числа свободных общин, что привело к восстановлению к 2018 г. соотношения свободных и ассоциированных общин, существовавшего в старых землях ФРГ на 1 января 1990 г. (табл. 40). Рассмотрим причины подобных изменений.

Таблица 40. Общины и ассоциации общин ФРГ в 1990-2019 гг.

Дата	Число общин вне ассоциаций	Их доля, %	Число ассоциаций	Число общин в ассоциациях	Их доля, %	Общее число общин
1.01.1990	2504	29	1033	6002	71	8506
1.01.1991	10.125	63	1033	6002	37	16.127
30.06.2001	2959	22	1708	10.512	78	13.471
31.03.2019	3190	30	1225	7639	70	10.848

Составлено по: [Statistisches Jahrbuch, 1992; Statistisches Bundesamt; Ily, 2015]

Упразднение многих районов и общин стало следствием того, что власти дробных малолюдных АТЕ «новых земель», оставшихся от ГДР, не были способны выполнять многочисленные функции, предписанные им законами ФРГ. Их администрации не могли организовать управление так, как оно было организовано в единицах тех же уровней в «старых землях». В 1991 г. средний размер ВРП районов восточных земель (без Берлина) оказался в 8,5 раз меньше среднего размера ВРП районов западных земель, а медианная численность их населения – в 3 раза. На уровне общин соотношение этих показателей было еще выше: 1:12 и 1:3,5 соответственно (табл. 41).

Таблица 41. Соотношение ВРП* и численности населения районов и общин ФРГ

Показатель	31.12.1991		31.12.2000		31.12.2015	
	старые земли	новые земли**	старые земли	новые земли**	старые земли	новые земли**
ВВП, млрд. евро	1415,8	107,4	1728,9	236,8	2564,6	348,6
Население, тыс. чел.	61.109	14.836	64.905	13.850	66.057,4	12.598,3
Число районов	328	214	328	111	325	75
Средний размер ВРП района, млрд. евро	4,32	0,50	5,27	2,13	7,89	4,65
Медианное население района, тыс. чел.	140,1	53,9	149,6	112,9	149,4	148,8
Число общин	8505	7593	8487	5323	8420	2665
Средний размер ВРП общины, млрд. евро	0,17	0,01	0,20	0,04	0,30	0,13
Медианное население общины, чел.	1750	506	1874	647	1911	1120

Составлено по: [Statistische Jahrbücher, 1992, 2001; Statistisches Bundesamt]

* В текущих ценах

** без Берлина

На первом этапе в 1990-х гг. было сокращено 103 района и 3280 общин, а большая часть оставшихся общин вошла в состав ассоциаций. Реформа и тут прошла по-разному.

Правительства земель Бранденбург, Мекленбург – Передняя Померания, Саксония-Анхальт и Тюрингия следовали южноевропейской модели: около 90% всех общин стали членами ассоциаций. В основном общины сокращали в урбанизированных ареалах за счет роста территорий городов. Как и при реформе общин в старых землях, основным фактором ее проведения стал социально-политический. Во-первых, сохранение малых общин оправдывалось тем, что в них граждане бывшей ГДР смогут лучше адаптироваться к условиям нового для них государства – ФРГ. Община позволит им участвовать в процессах социально-экономической и политической трансформации и будет способствовать развитию локальной демократии. Во-вторых, местные политики, как обычно, не спешили менять устоявшуюся структуру власти, административно-политических связей, терять свои посты и потенциальных избирателей. В-третьих, сохранение самобытности, тесных социальных и экономических связей, культурной идентичности в старых сельских общинах приводили к протестам против реформы [Wollmann, 2004b].

Только в Саксонии реформа пошла по «среднему пути»: 74% общин исчезли, а около 50% оставшихся вошло в состав ассоциаций (см. табл. 43). Скорее всего, причиной стал другой баланс политических сил в ландтаге, где сложилось представление о том, что экономическая выгода от упразднения мелких общин превысит издержки их сохранения в социально-политических целях. В укрупненных общинах граждане получили такой же доступ к администрации, как и в других землях [Wollmann, 2004b, 2010].

К 2000 г., несмотря на реформы и дотации со стороны федерального бюджета, экономика восточных земель не восстановилась в полном объеме. Средний размер ВРП районов «новых земель» (без Берлина) был в 2,5 раза меньше среднего размера ВРП районов «старых земель», у ассоциаций и свободных общин – в 2 раза, а среднее население – в 1,5 раза меньше. На уровне общин соотношение этих показателей даже было больше: 1:5 и 1:3 соответственно (см. табл. 41 и 42).

Таблица 42. Соотношение ВРП* и населения ассоциаций и свободных общин ФРГ

Дата	31.12.2001		31.12.2015	
	старые земли	новые земли**	старые земли	новые земли**
Показатель				
ВРП, млрд. евро	1856,5	237,2	2.572,3	336,7
Население, тыс. чел.	65.323	13.733	66.057	12.598
Общее число общин	8580	4891	8420	2665
Число общин вне ассоциаций	2477	482	2554	640
Число ассоциаций	1008	700	939	330
Число общин в ассоциациях	6103	4409	5862	2030
Среднее население ассоциаций и свободных общин, тыс. чел.	18,7	11,6	19,0	13,0
Средний размер ВРП ассоциаций и свободных общин, млрд. евро	0,53	0,20	0,74	0,35

Составлено по: [Statistisches Bundesamt; Ily, 2015]

* В текущих ценах

** без Берлина

Продолжавшийся миграционный отток и общая убыль жителей еще больше усугубляли проблему. Введение ассоциаций общин на всей территории восточных земель также оказалось затруднительным из-за возникших конфликтов между властями разных уровней, дублирования функций и полномочий, высоких административных расходов на их содержание, которые не способствовали стабильной и работоспособной организации власти. В 1993-2005 гг. Саксония и Саксония-Анхальт де-факто подразделялись на 4 уровня АД (округа – районы – ассоциации общин – общины), а остальные земли – на три (без округов). Число ассоциаций в восточных землях было на 30% меньше чем в западных, при том, что соотношение ВВП и населения было 1:8 и 1:5 соответственно (табл. 41). Власти малонаселенных земель с недостаточно развитой экономикой не могли финансово поддерживать существование стольких единиц АД; четырех- и трехуровневая система усложняла кооперацию между различными органами власти [Wollmann, 2010].

В сложившихся условиях власти приняли решение о дальнейшем сокращении единиц. *На втором этапе* в 2007-2011 гг. было упразднено 36 районов в трех землях: Саксонии, Саксонии-Анхальт и Мекленбург – Передней Померании. В 2015 г. соотношение среднего ВРП районов старых и новых земель составило 1:1,7, а медианное население районов этих земель сравнялось.

Второй этап укрупнения общин прошел в 2001-2011 гг. В землях Бранденбург, Саксония-Анхальт и Тюрингия реформа была проведена по «среднему пути» вследствие изменения политической ситуации и формирования представления о том, что экономическая выгода от упразднения мелких общин превысит необходимость их сохранения, а высокие расходы на их содержание не способствуют полноценному развитию локальной демократии. Около 50-80% общин и ассоциаций общин было сокращено, при этом около 50% общин остались в состав ассоциаций (см. табл. 43, 44). В Мекленбург – Передней Померании и Саксонии были сокращены только ассоциации.

Таблица 43. Сокращение общин в «новых землях» в 1992-2011 гг.

Земля	Число общин на 1.01.1991	Число общин на 1.01.2016	Доля сокращенных общин, %	Средняя площадь общин в 1990 г., км ²	Средняя площадь общин в 2016 г., км ²
Бранденбург	1794	417	77	16,5	71,1
Мекленбург – Передняя Померания	1124	753	33	20,7	30,8
Саксония	1626	426	74	11,3	43,2
Саксония-Анхальт	1367	218	84	15,0	93,8
Тюрингия	1710	849	50	9,5	19,0
<i>итого, новые земли</i>	7621	2663	65	14,2	40,5

Составлено по: [Statistisches Bundesamt; Gebietsreformen, 2010]

Всего в восточных землях число ассоциаций и общин сократились в 2 раза, а число общин, не входящих в ассоциации, выросло на 50%. В 2016 г. средний размер ВРП общин «новых земель» (без Берлина) стал в 2 раза меньше среднего размера ВРП общин «старых земель», а медианное население – в 1,5 раза (см. табл. 41) [Wollmann, 2010].

Стремление избавиться от лишних единиц и уровней АТД проявилось в упразднении округов в Нижней Саксонии, Рейнланд-Пфальце, Саксонии и Саксонии-Анхальт в 1999-2009 гг. Укрупнение районов, наличие ассоциаций общин, развитие транспортного сообщения и современных технологий (интернета, спутниковой и сотовой связи) привело к тому, что земельным властям оказалось легче сотрудничать напрямую с администрациями районов, минуя средний уровень. Дублирование функций и полномочий округами и высокие административные расходы на их содержание привели к тому, что эти единицы превратились из посредника в помеху на пути взаимодействия между земельными и районными властями.

В 2019-2020 гг. ожидается волна сокращений числа районов и общин в Тюрингии и Бранденбурге. Реформа направлена на повышение экономического и демографического потенциала единиц и сокращение административных расходов. В случае успешного проведения реформы соотношения среднего размера ВРП и населения единиц западных и

восточных земель, скорее всего, выровняются. Однако это укрупнение, как и предыдущие, подвергается критике. Местные политики и население упраздняемых районов и общин категорически против реформы, которая не учитывает их интересы. Поскольку каждая община предоставляет гражданам возможность личного участия в общественной жизни страны и способствует развитию локальной демократии, то их укрупнение скорее всего отдалит власти от населения и его проблем [Gebietsreform... Brandenburg; Gebietsreform... Thüringen; Die Verwaltungs-...; Kommunale... Thüringen].

Численность населения восточных земель продолжает уменьшаться, наблюдается его отток на запад. К 2030 г. население там сократится примерно на 10%, а каждый третий житель будет пенсионером. Эти процессы затрагивают многие области муниципальной политики, ведут к снижению налоговых поступлений, росту финансовых проблем, снижению работоспособности администраций и т.д. Даже если будут проведены реформы 2019-2020 гг., к 2030 г. средние ВРП и численность населения единиц восточных земель опять будут ниже аналогичных показателей западных земель. Возможно, это потребует нового укрупнения районов и общин [Шульц, 2012; Statistisches Bundesamt].

Рассмотрим теперь, как различия в укрупнении районов и общин в разных землях Германии повлияли на территориальные особенности современных систем этих единиц.

Современное состояние системы районов и общин Германии. В 2019 г. Германия делится на 294 района (*Landkreis*) и 107 городов на правах района (*Kreisfreie Stadt*) (см. приложение 45). Число районов сильно различается из-за разной площади земель. В крупнейшей земле – Баварии – 71 район и 25 городов на правах района, а города-земли Берлин и Гамбург состоят из одного района. Медианная площадь районов западных и восточных земель различается в 2 раза: 734 км² и 1413 км² соответственно. Низкая плотность населения и менее развитая экономика восточных земель привели к тому, что укрупнение районов там прошло более радикальным способом, чем в западных: если в «старых землях» было сокращено 42% районов, то в «новых» – 65%.

На карте районов Германии выделяются 8 секторальных районов Бранденбурга, выделенных вокруг Берлина (см. приложение 45). Районы были специально образованы подобным образом, чтобы они охватывали как территории, наиболее тесно связанные с Берлином и потому наиболее развитые, так и периферию земли. Административные центры районов были сдвинуты за пределы агломерации Берлина, чтобы создать импульсы экономического роста на периферии [Шульц, 2012].

На 1 января 2019 г. в Германии насчитывалось 10.848 общин. Вследствие того, что разные земли провели реформы 1968-1978 гг. и 1993-2011 гг. различными способами, сложилась крайне контрастная территориальная дифференциация размеров общин. В

землях, проводших реформы по южно-европейской модели – Шлезвиг-Гольштейн, Мекленбург – Передняя Померания и Рейнланд-Пфальц, – сетка общин характеризуется дробностью и мелкой фрагментированностью, их медианная площадь – всего 8,6 км², а медианная численность населения – 610 чел. Общины земель, использовавших северо-европейскую модель (Гессен, Саар и Северный Рейн – Вестфалия), наоборот обладают более компактной и крупной формой, их медианная площадь и медианное население в 7 и в 22 раза соответственно выше: 56 км² и 13,3 тыс. чел. (см. табл. 44 и приложение 47).

Таблица 44. Общие характеристики общин и ассоциаций общин Германии на 31.03.2019 г.

Земля	Число общин	Медианная площадь общин, км ²	Число ассоциаций общин	Статус ассоциаций общин	Доля общин, входящих в ассоциации, %
Северо-европейская модель					
Гессен	423	41,8	0	–	0
Саар	52	41,9	0	–	0
Северный Рейн – Вестфалия	396	74,9	0	–	0
Модель «среднего пути»					
Бавария	2056	26,4	311	Verwaltungsgemeinschaft	48
Баден-Вюртемберг	1101	23,3	270	Verwaltungsgemeinschaft, Verwaltungsverband	83
Бранденбург	417	44,1	52	Amt	64,5
Нижняя Саксония	945	30,7	116	Samtgemeinde	70
Саксония	419	35,0	71	Verwaltungsgemeinschaft, Verwaltungsverband	44
Саксония-Анхальт	218	68,0	18	Verbandsgemeinde	52
Тюрингия	664	10,0	88	Erfüllende Gemeinde, Verwaltungsgemeinschaft	84
Южно-европейская модель					
Мекленбург – Передняя Померания	726	23,3	76	Amt	95
Рейнланд-Пфальц	2304	5,8	139	Verbandsgemeinde	98
Шлезвиг-Гольштейн	1106	10,7	84	Amt	92
Города-земли					
Берлин	1		–	–	–
Бремен	2		–	–	–
Гамбург	1		–	–	–
Германия					
Германия	10.848	18,8	1225		70

Составлено по: [Statistisches Bundesamt; Francke]

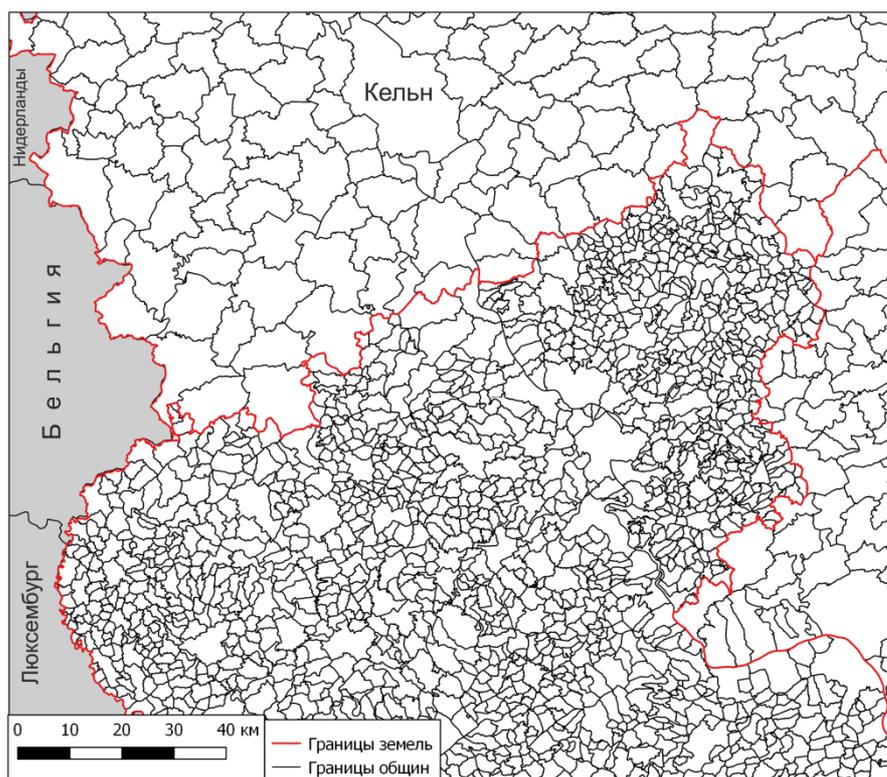

Рисунок 19. Общины в долине Среднего Рейна в 2015 г.

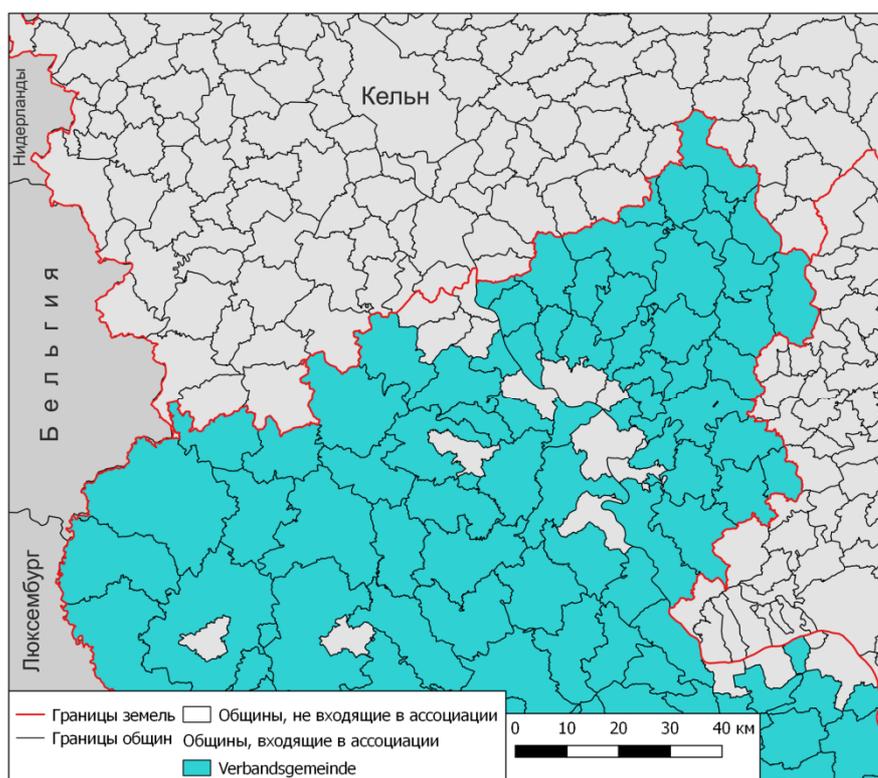

Рисунок 20. Общины и ассоциации общин в долине Среднего Рейна в 2015 г.

Наиболее ярко контрасты между размерами общин выражены на границе Северного Рейна – Вестфалии и Рейнланд-Пфальца: в первой земле медианная площадь общин – 75 км², а во второй – 6 км² (рис. 19). В то время как в Рейнланд-Пфальце

крупнейшими общинами являются города, а мелкие единицы распространены в сельских районах, в соседних землях все общины имеют примерно одинаковый размер вне зависимости от характера расселения. Эти контрасты сглаживаются наличием ассоциаций общин (*Verbandsgemeinde*), территория которых сопоставима со свободными общинами (рис. 20).

В Баварии, Баден-Вюртемберге, Бранденбурге, Нижней Саксонии, Саксонии, Саксонии-Анхальт и Тюрингии, пошедших по «среднему пути» реформ, медианная площадь общин – 25,9 км², а медианное численность населения – 2673 чел. (см. табл. 44). Для этих земель характерны сильные внутренние территориальные различия в размерах и населении общин, так как в агломерациях и урбанизированных ареалах (Мюнхена, Нюрнберга, Берлина, Гамбурга, Бремена и др. городов), как правило, преобладают единицы, не состоящие в ассоциациях, а мелкие общины, входящие в ассоциации, располагаются сплошными ареалами в сельской малонаселенной местности (см. приложения 48-49). Например, в Баварии в 982 сельских общинах (48%), входящих в ассоциации, проживает всего 16% населения земли, а их общая площадь составляет 32% территории земли. На остальные 1074 общины (52%) приходится 84% населения и 62% площади Баварии [Statistisches Bundesamt].

В разных землях ассоциации общин обладают различными статусами, которые различаются структурой управления, финансовой обеспеченностью и степенью кооперации (см. табл. 44 и приложение 48).

Ассоциации общин, введенные во многих землях и выполняющие многие функции общин, де-факто стали промежуточным уровнем иерархии АД, в результате чего в Германии сложилась пятизвенная система АД: земля – округ – район – ассоциация общин – община. При этом общая пространственная структура АД крайне неоднородна из-за разной площади земель и из-за того, что все пять звеньев присущи только некоторым районам Баварии и Баден-Вюртемберга, а в городах-землях все уровни фактически сливаются в один.

Итак, федеративное устройство Германии оказало сильное влияние и на трансформацию системы нижних рангов АД страны. Вследствие того, что изменение системы АД входит в прерогативу земель, трансформация систем районов и общин происходила по разным моделям.

Дифференциация плотности населения и уровня развития экономики, а значит, возможности районных администраций осуществлять свои функции привели к различию пространственной структуры сетки районов у западных и восточных земель.

При укрупнении общин возникало противоречие между сохранением сложившейся структуры власти, культурной идентичности, задачами развития локальной демократии в мелких единицах и работоспособностью их администраций, связанной с демографическим, социальным и экономическим потенциалом. Оно разрешалось разными способами из-за различного соотношения одних и тех же факторов: политической конъюнктуры, расклада сил в ландтагах, финансовой ситуации, плотности населения, преобладания горожан или сельских жителей и др. В трех землях баланс политических сил и желания властей и граждан благоприятствовали кардинальному укрупнению единиц; в трех других, где сложилась противоположная ситуация, единицы сохранялись с условием их вхождения в ассоциации, а в 7 землях общины были частично упразднены при частичном введении ассоциаций.

Общие особенности трансформации сетки АТД Германии. Выявленные в разделах 3.2 и 3.3 пространственные особенности трансформации рангов АТД Германии позволяют сопоставить сетки АТД и политико-географических ячеек, существовавшие в конце XIX – начале XXI вв. в современных границах Германии. Таблица 45 отражает изменения сеток только в ходе внутренних реформ без влияния потерь и приращений территории страны.

Таблица 45. Трансформация сетки АТД на современной территории Германии

Период (гг.)	I ряд	II ряд	III ряд	IV ряд	V ряд
1871-1945	13-14 крупных земель и провинций Пруссии	40-60 округов и 1-4 средние земли	700-960 районов и 3-12 мелких земель	–	37 – 50 тыс. общин
1934-1945	–	28 гау	700-800 районов	–	37 – 39 тыс. общин
1952-1968 ФРГ	7 земель	33 округа и 1 земля	560 районов и 2 земли	–	33 – 34 тыс. общин
1952-1968 ГДР	–	15 округов	215 районов		
1980-1990 ФРГ	7 земель	26 округов и 1 земля	328 районов и 2 земли	2,5 тыс. крупных общин	–
				1 тыс. ассоциаций	6 тыс. мелких общин
1980-1990 ГДР	–	15 округов	218 районов	–	7,5 тыс. мелких общин
1991-2000	12 земель	32 округа и 1 земля	440-540 районов и 3 земли	2,5 – 3 тыс. крупных общин	–
				1 – 1,7 тыс. ассоциаций	10,5 – 13,5 тыс. мелких общин
2001-2019	12 земель	19-29 округов и 1 земля	400-440 районов и 3 земли	3 – 3,2 тыс. крупных общин	–

				1,2 – 1,7 тыс. ассоциаций	7,5 – 10 тыс. мелких общин
Средняя площадь единиц	24 – 35 тыс. км ²	7 – 8,5 тыс. км ²	440-890 км ²	70-80 км ²	8-19 км ²

Составлено по [Statistische Jahrbücher, 1920-2018; Statistisches Bundesamt; Gemeindeverzeichnis; HGIS; National Atlas; Census mosaic]

Существовавшие и существующие на территории Германии единицы разных уровней АД сортируются в зависимости от их размера и независимо от ранга иерархии, а также значения их центров. В первом ряду единицы соответствуют крупным землям страны, во втором – округам, в третьем – районам, в четвертом – ассоциациям и крупным общинам и в пятом – мелким общинам.

Как видим, число единиц первого ряда колебалось от 7 до 14, второго – от 20 до 64, третьего – от 400 до 960, четвертого – от 3,5 тыс. до 4,7 тыс., пятого – от 7,5 тыс. до 50 тыс. Сильные вариации числа единиц II, III и V рядов связаны с тем, что они пережили кардинальные реформы укрупнения, разукрупнения и – в случае II ряда – полного упразднения отдельных единиц. Сильная вариация числа единиц I ряда объясняется только отсутствием земель в бывшей ГДР, в то время как многие крупные западные земли устойчиво существовали длительное время. За последние полтора столетия только III ряд единиц покрывал всю территорию страны, тогда как единицы других рядов – лишь ее часть.

Табл. 45 показывает, что единицы одного ранга АД Германии находились в разных рядах, поскольку обладали разными размерами. Например, в 1871-1945 гг. в стране было только 13-14 крупных земель и провинций Пруссии, в то время как 1-4 средних земли по своим размерам соответствовали округам, а 3-12 мелких – районам. Сейчас только одна земля (Саар) по площади сопоставима с округом, а три (Берлин, Бремен и Гамбург) – с районами. Похожая картина с общинами, один массив которых был укрупнен и перешел с V на IV ряд, а другой остался в V ряду. Создание крупных общин и ассоциаций, включивших мелкие единицы, привело к образованию IV ряда единиц, покрывшего с 1990-х гг. всю территорию страны.

Несмотря на сильные вариации общего числа единиц, сохраняется кратность этажей: 1: 4,5: 15: 51 в 1900 г. (т.е. на землю или провинцию Пруссии в среднем приходилось 4-5 округов, на округ – 15 районов, на район – 51 мелкая община), 1: 5,5: 16: 44 в 1955 г. В 2019 г. соотношения таковы: 1: 5: 11,5: 27 (без IV ряда) и 1: 5: 11,5: 11: 6 (т.е. на землю в среднем приходится 5 округов, на округ – 11-12 районов, на район – 11 свободных общин и ассоциаций и на ассоциацию – 6 мелких общин). Устойчивость кратности единиц I, II и III рядов можно объяснить тем, что укрупнительные реформы

часто шли параллельно на всех трех уровнях. Кратность единиц III и V рядов наименее стабильна, что вызвано радикальным укрупнением общин и образованием единиц IV ряда.

Итак, пространственные особенности трансформации разных рядов системы АТД Германии в последней трети XIX – начале XXI вв. показывают их различную степень устойчивости.

***Наиболее устойчив I ряд,** где 13-14 крупных земель и провинций Пруссии сформировали 12 современных крупных земель. Неизменность территориальных ячеек этих единиц объясняется длительным политическим развитием АТЕ, устоявшейся организацией государственной власти и формирования тесных социальных, экономических и культурных связей, чувства «местничества» и символического значения для местных жителей.*

Крупные реформы земель происходили лишь в короткий промежуток времени в 1930-1940-х гг. в рамках кардинального переустройства общественно-политической системы и структуры государственного управления Германии.

*В группу наименее устойчивых АТЕ входят единицы II, III и V рядов АТД: мелкие земли, округа, районы и общины, пережившие за 1871-2017 гг. две волны разукрупнения и четыре волны укрупнения. Также в эту группу можно отнести образованные в 1970-х гг. (на западе) и в 1990-х гг. (в восточных землях) единицы IV ряда. Основной причиной стало **реформирование структур земельного управления с децентрализацией власти на этом уровне, перераспределением полномочий между ее уровнями и стимулирование экономического развития через создание единиц с большим демо-экономическим потенциалом, а также массовые сдвиги в структуре населения, урбанизация и развитие транспорта.** Однако, **благодаря федеративному устройству Германии сетки округов, районов и общин были реформированы по разным моделям, из-за чего в землях сложились различные пространственные структуры этих единиц.** Из-за различной степени устойчивости территорий земель, политико-территориальной организации власти, структуры земельного управления, политической конъюнктуры и уровня развития экономики в одних землях округа, районы и общины устойчиво существуют в течение длительного времени, в то время как в других они постоянно подвергались радикальным реформам.*

Рассмотрев особенности трансформации структуры АТД Германии, характеризующейся федеративной системой управления, перейдем к анализу пространственных особенностей трансформации АТД Хорватии, которая входила в состав разных государств и претерпела множество различных административных реформ.

Глава 4. Пространственные особенности трансформации административно-территориального деления Хорватии

В этой главе в первом разделе проанализированы этапы формирования административно-территориального деления Хорватии и причины проведения многочисленных реформ АД. Во втором разделе выявлены пространственные особенности трансформации системы АД и рассмотрена устойчивость иерархических политико-территориальных рядов и их административно-территориальных ячеек.

4.1. Изменение административно-территориального деления Хорватии в исторической ретроспективе

В отношении политической организации, наверно, ни одна земля в монархии [Австро-Венгрии] не пережила столько перемен, сколько Хорватия⁸

Фран Врбанич

Хорватия в период Средневековья и Нового Времени. История Хорватии начинается в VII в. со времени переселения хорватов с Карпат в область Динарского нагорья. В IX в. возникли два княжества — Далматинская Хорватия и Посавское княжество, что показывает, что уже тогда из-за природных особенностей произошло разделение на равнинную Славонию и горно-приморскую Далмацию [Фрейдзон, 2001; Glamuzina, 2015].

В 925 г. было провозглашено независимое королевство Хорватия, в состав которого вошли Славония, Далмация, Лика и современная Босния. Королевство делилось на жупы, возглавлявшиеся жупанами, которых назначал король [Фрейдзон, 2001; Glamuzina, 2015].

После заключения венгерско-хорватской унии (1102 г.) страна вошла в состав Венгрии с правом самоуправления. В дальнейшем Далмация и Славония на протяжении веков развивались обособленно от остальной Хорватии. Славония была непосредственно включена в состав Венгрии, и ее территория делилась на земли знатных дворян. Далмация попала под контроль Венеции. В Боснии было образовано независимое княжество, которое в XV в. было завоевано турками [Фрейдзон, 2001].

В начале XVI в. Хорватия столкнулась со стремительной экспансией Османской империи, захватившей Боснию, Славонию и почти всю Венгрию. Для защиты от Турции Хорватия в 1527 г. вошла в состав наследственных земель Габсбургов. После остановки турецкого нашествия за Хорватией осталась небольшая полоса земель, проходившая от

⁸Цит. по [Vranješ-Šoljan, 1996]

Дравы через Загреб до Риеки на побережье Адриатики. Хорватский остаток делился на две части: Военную и Гражданскую Хорватии. Если в Гражданской Хорватии были созданы 3 жупании (хорв. *županija*), то Военная Хорватия, или Военная граница (*Vojna krajina*), основанная для защиты от турецких вторжений, была разделена на 3 генералитета (или границы), включавшие полковые округа [Hrženjak, 1982; Glamuzina, 2015 и др.].

Другие хорватские земли – Лика, Славония, Срем и горная Далмация – на полтора столетия вошли в состав Османской империи. На Западных Балканах османами был организован Боснийский эялет, делившийся в XVII в. на 8 санжаков и возглавлявшийся бейлербеем. Эялеты и санжаки были одновременно и феодальными уделами, и административными единицами [Rogić, 1982; Moačanin, 1996].

После поражения Османской империи в конце XVII в. Габсбурги присоединили Венгрию, Трансильванию, Лику и Славонию, а Венеция расширила свои владения в Далмации. Граница между Османской империей и империей Габсбургов была установлена по р. Саве и Динарским горам, став предшественницей современной границы между Хорватией и Боснией и Герцеговиной. Возвращенные хорватские территории Лика, Славония и Срем были присоединены к Военной границе, в составе которой организованы Савская и Дунайская границы [Hrženjak, 1982; Srkulj, Lučić, 1996; Glamuzina, 2015 и др.].

В 1745-1754 гг. было введено полноценное АД хорватских земель. Если в Хорватии 3 прежние жупании были сохранены, то в Славонии основано одноименное королевство, разделенное на 3 новые жупании. В обоих королевствах жупании были разделены на районы (*kotar*) и дистрикты [Hrženjak, 1982; Potrebica, 1996].

В 1797 г. владения Венецианской республики – Истрия и Далмация – отошли к Габсбургам. В 1804 г. император Франц II провозгласил Австрийскую империю, и три хорватских королевства Далмация, Славония и Хорватия стали единицами 1-го ранга, а жупании – 2-го уровня АД империи [Hrženjak, 1982; Srkulj, Lučić, 1996 и др.].

В конце 1840-х гг. хорватский бан Йосип Елачич, поддержавший императорскую власть во время революционных потрясений, стал губернатором Славонии, Далмации и главой Военной Границы. Де-факто было образовано триединое королевство Хорватии, Славонии и Далмации под управлением бана. Хотя после смерти И. Елачича в 1860 г. триединое королевство перестало существовать, идея объединения хорватских земель в единое государство не сходила с политического горизонта [Hrženjak, 1982; Pauličević, 1996; Srkulj, Lučić, 1996 и др.].

В 1867 г. под давлением венгерской части страны император Франц Иосиф преобразовал Австрийскую империю в дуальную (двуединую) Австро-Венгрию. Она была разделена на две части: Цислейтанию, включившую в себя Галицию, Чешские и

Австрийские земли, Приморье и Далмацию, и Транслейтанию, в которую вошли Венгрия с Трансильванией, Хорватия, Славония и Риека. В 1868 г. Хорватия и Славония были объединены в одно королевство (см. приложение 50) [Hrženjak, 1982; Фрейдзон, 2001; Шарый, Шимов, 2011 и др.].

В начале 1870-х гг. было образовано трехзвенное деление Хорватии и Славонии на жупании, районы и общины и реорганизовано АТД Военной границы: сформировано 6 округов и 23 района. В 1881 г. после оккупации Боснии и Герцеговины австро-венгерскими войсками Военная граница была присоединена к Гражданской Хорватии [Hrženjak, 1982; Pauličević, 1996; Dubravica, 2001 и др.].

В 1886 г. АТД объединенного королевства Хорватия и Славония было перестроено. Власти образовали 6 укрупненных жупаний, делившихся на районы, города и общины. При этом 4 города получили статус городов на правах жупаний (см. приложение 51) [Hrženjak, 1982; Vranješ-Šoljan, 1996; Srkulj, Lučić, 1996 и др.].

Изменение АТД Хорватии в XX – начале XXI вв. Начавшаяся в 1914 г. Первая мировая война обострила внутренние противоречия в Австро-Венгрии, вследствие которых империя распалась осенью 1918 г. на ряд государств. В декабре 1918 г. хорватские территории вместе с другими южнославянскими землями образовали единое королевство Сербов, Хорватов и Словенцев со столицей в Белграде. В состав нового государства вошло 7 земель (сербохорв. *rokrajina*, *покрајина*) (см. приложение 52). Однако большие различия в уровне жизни, структуре управления, в числе рангов и размеров АТЕ между землями привели к централизации страны и образованию 33 областей (из них 6 в Хорватии) (см. приложение 53) [Hrženjak, 1982; Srkulj, Lučić, 1996; Фрейдзон, 2001 и др.].

В 1929-1934 гг. на фоне обострения национального вопроса был проведен ряд реформ, призванных способствовать сплочению народов Королевства в единую нацию. Королевство было переименовано в Югославию, подчеркивая интеграцию славянских этносов. Прежние области заменили 9 новыми бановинами (*banovina*, *бановина*), названными по нейтральным географическим объектам – рекам, приморскому положению. В отдельную единицу был выделен Белград с пригородами (см. приложение 54). Это деление игнорировало национальные различия и не соответствовало историческим регионам. На территории Хорватии были созданы две бановины [Hrženjak, 1982; Srkulj, Lučić, 1996; Павловић, 2012 и др.].

В конце 1930-х гг. с ослаблением централизации была образована автономная Хорватская бановина, которая объединила прежние Савскую и Приморскую бановины, а также включила в свой состав хорватские районы соседних бановин (см. приложение 55) [Hrženjak, 1982; Srkulj, Lučić, 1996; Фрейдзон, 2001 и др.].

В апреле 1941 г. после вторжения войск Германии, Италии, Венгрии и Болгарии Югославия капитулировала и распалась. В Хорватии, как и в Боснии и Герцеговине, было создано Независимое Государство Хорватия (НГХ), разделенное на 22 большие жупании, районы и общины. Подчеркивая историческую преемственность, единицы верхнего ранга АДТ были названы большими жупаниями. Их выделяли так, чтобы стереть границу с Боснией и Герцеговиной: власти нового государства стремились показать, что это «неотъемлемая часть» Хорватии [Hrženjak, 1982; Klemenčić, 1996 и др.].

В горных районах Сербии и Боснии, контролируемых партизанами, возникло собственное военно-административное деление. Народно-освободительные отборы (НОО) были организованы как органы сугубо локальной власти и подразделялись на 4 основных уровня: сельские и городские НОО, общинные, районные и окружные НОО. С освобождением Югославии в 1944-1945 гг. от немецких, венгерских и итальянских войск система НОО была распространена на всю страну [Hrženjak, 1982].

В 1943 г. Антифашистское вече Народного освобождения провозгласило создание Югославии как федерации пяти народов и шести республик. Это отражало стремление народов страны (особенно хорватов и сербов) обладать большей самостоятельностью и иметь свои политико-территориальные образования. Конституция 1946 г. утвердила построение социалистического государства и образование 6 народных республик (НР): Словении, Хорватии, Боснии и Герцеговины, Сербии, Черногории, Македонии. В 1954 г. после присоединения Истрии границы Хорватии приобрели современные очертания (см. приложение 56) [Hrženjak, 1982; Klemenčić, 1996; Фрейдзон, 2001 и др.].

Несмотря на то, что система республик и краев просуществовала без изменений вплоть до распада Югославии в 1991 г., послевоенное развитие средних и нижних рангов АДТ страны подвергалось частым изменениям. Можно выделить 4 ключевых этапа изменения локальных единиц (см. табл. 46 и приложение 61).

Первым этапом стало закрепление конституцией 1946 г. территориальной организации страны, сложившейся во время народно-освободительной войны. На верхнем уровне были сформированы две области (Славония и Далмация), делившиеся на округа, районы (*kotar*) и 4,4 тыс. местных народных отборов (МНО), представлявших мельчайшие ячейки самоуправления и включавших несколько деревень или один город. В 1947 г. округа упразднили как избыточные АТЕ и помеху дальнейшему развитию местных органов власти. Реформа уменьшила числа районов и МНО, расширив полномочия их администраций и их территории. В Хорватии с ликвидацией округов была упразднена область Славония, а Далмация сохранена из-за удаленности от центра и слабого развития

коммуникаций, что затрудняло прямое управление территорией из Загреба [Leško, 1975; Hrženjak, 1982; Klemenčić, 1996].

Второй этап начался в 1949 г. с организацией 6 областей как региональных политико-территориальных единиц. Это оправдывалось децентрализацией страны и усилением роли местных органов. Власти областей должны были помочь администрациям районов и МНО приступить к выполнению задач социалистического преобразования общества и коллективизации деревни. Вскоре, в 1951 г., области были упразднены. Их ликвидация оправдывалась тем, что районные и локальные администрации развились настолько, что сами могут справляться со своими задачами [Leško, 1975; Hrženjak, 1982; Klemenčić, 1996].

Третий период в развитии АДТ начался в 1952 г. с упразднением МНО и введением общин как единиц местного самоуправления. Главными функциями общин, территория которых мыслилась экономическим целым, стало регулирование всей жизни и развитие материальной базы социалистического общества [Leško, 1975; Hrženjak, 1982; Klemenčić, 1996].

Четвертый этап начался в 1955 г. с приданием общинам и районам новых статусов. Община формировалась как основная единица АДТ и основная территориальная форма выражения социально-экономического деления общества. Район – единица среднего уровня, выделяемая на территории, представляющей собой единое природное и экономическое целое. Число районов в Хорватии было сокращено в 4 раза, а общин – в 2 [Leško, 1975; Hrženjak, 1982].

Особенностью нового АДТ стало формирование административно-экономического деления, в основе которого лежали не только транспортные связи и зоны влияния городов, но и экономические районы страны разного масштаба. Развитие социалистических отношений, государственное регулирование экономики стимулировали расширение территории районов и общин ради увеличения их демографического и экономического потенциала (численности населения и финансовых возможностей), чтобы сделать эти АТЕ экономически самостоятельными и чтобы администрации единиц были способны выполнять множество задач, регулирующих социально-экономическую жизнь общества [Leško, 1975; Hrženjak, 1982].

В 1960-1962 гг. было проведено новое радикальное укрупнение локальных АТЕ, число которых сократили в 3 раза. Районы были сформированы на основе крупных регионов каждой республики [Leško, 1975; Hrženjak, 1982; Klemenčić, 1996].

В 1964-1967 гг. районы упразднили, оценив их как помеху дальнейшему развитию местного самоуправления и социально-экономических отношений на уровне общин. В

Югославии сложилась двухзвенная система АД: республика – община (в автономных краях Косово и Воеводина – трехзвенная). С 1969 г. в Югославию входило ровно 500 общин, из них в Хорватию – 105. Однако с ликвидацией районов сотрудничество общин оказалось затруднительным, а местные и республиканские власти не справлялись с задачами регионального характера. В 1968-1974 гг. для развития сотрудничества по вопросам, имеющим региональное значение, были образованы ассоциации общин (*zajednice općina*) [Leško, 1975; Hrženjak, 1982; Klemenčić, 1996].

В 1974-1991 гг. АД Югославии оставалось устойчивым. Число общин изменялось незначительно, что объяснялось достижением ими оптимума. Де-юре существовала двухзвенная система (республика – община), де-факто – трехзвенная за счет ассоциаций общин (см. приложение 57) [Hrženjak, 1982; Veliki... 1987; Srkulj, Lučić, 1996].

В 1991-1992 гг. из-за обострения противоречий между народами и вооруженных конфликтов Югославия распалась. Хорватия провозгласила независимость и стала проводить собственную политику в области административного деления. В 1992 г. были воссозданы 21 жупания как исторические АТЕ. Территории компактного проживания сербов были разделены таким образом, чтобы в каждой жупании преобладали хорваты. Тем не менее, сербы провозгласили республику Сербская Краина, которая после войны и мирного урегулирования в 1990-х гг. была возвращена в состав Хорватии [Klemenčić, 1996; Srkulj, Lučić, 1996; Magaš, 2015 и др.].

Число общин увеличили в 5 раз, а их среднее население сократили в 4 раза, чтобы ликвидировать их самостоятельность в экономическом плане и сделать каждую единицу зависимой от жупаний и центральных властей. В результате кардинальных экономических изменений общины перестали быть единицами социально-экономического деления [Klemenčić, 1996; Srkulj, Lučić, 1996; Magaš, 2015].

Сегодня Хорватия состоит из 21 жупании и 556 общин (см. приложение 59).

Итак, за время существования АД Хорватии было проведено множество административных реформ. В XIX – первой половине XX вв. реформы становились следствием попеременного усиления то централизации, то регионализации страны. В социалистической Югославии власти проводили реформы с целью создания самодостаточных административно-экономических единиц. После получения независимости новые власти централизовали страну, разукрупнив общины и воссоздав исторические жупании.

Рассмотрев этапы формирования АД Хорватии, сопоставим в следующем разделе число и пространственные показатели АТЕ на разных уровнях за разные периоды и выявим общие пространственные особенности эволюции АД страны.

4.2. Основные особенности трансформации административно-территориального деления Хорватии

Главной особенностью АДТ Хорватии является неустойчивость системы ее территориальных единиц. В конце XIX – начале XXI вв. произошло 13 административно-территориальных реформ, резко менявших число единиц, вводивших и упразднявших разные уровни АДТ. В XX в. число единиц первого ранга колебалось от 2 до 113, уровней – от 1 до 4, а число общин с 1946 г. сначала снизилось в 44 раза, а затем выросло в 5 раз (табл. 46, рис. 21).

Таблица 46. Изменение состава АДТ Хорватии в XIX – начале XXI вв.

Дата (год)	Число			
	жупаний*	округов**	районов***	общин и городов
1874	8+6****	–	70+37*****	н.д.
1886	12	–	87	376
1910	12	–	89	561
1920	12	–	93	н.д.
1.01.1939	–	–	99	736
1941	22	–	141	1036
28.05.1946	2**	12	133	4399**/*
1.07.1947	2**	–	110	2401**/*
9.06.1949	6**	–	113	2329**/*
9.04.1952	–	–	95	697
20.06.1955	–	–	27	299
1.01.1958	–	–	27	277
1.01.1961	–	–	27	244
1.01.1963	–	–	9	111
1.01.1971	–	–	–	105
1.01.1981	–	–	–	113
1.01.1991	–	–	–	102
31.12.1992	21	–	2	489
31.12.1997	21	–	–	538
31.12.2018	21	–	–	556

Составлено по: [Statistički ljetopis, 1876. Statističkije godišnjaki, 1905-1910, 1929-1939, 1954-1991; Statističkije ljetopisi, 2003-2018; Leško, 1975; Hrženjak, 1982]

* включая города на правах жупании

** включая города на правах округа

*** включая города на правах района

**** 8 жупаний Гражданской Хорватии и 6 округов Военной Границы

***** 70 районов Гражданской Хорватии и 37 районов Военной Границы

**/* число областей

**/* число местных народных отборов

Это АДТ менявшихся государств: королевства Хорватия и Славония и Военной Границы (1874), королевства (1886, 1910), земли Хорватия и Славония (1920), Хорватской бановины (1939), Независимого Государства Хорватия (1941), Социалистической Республики Хорватия (1946-1991), Республики Хорватия (1992-2017).

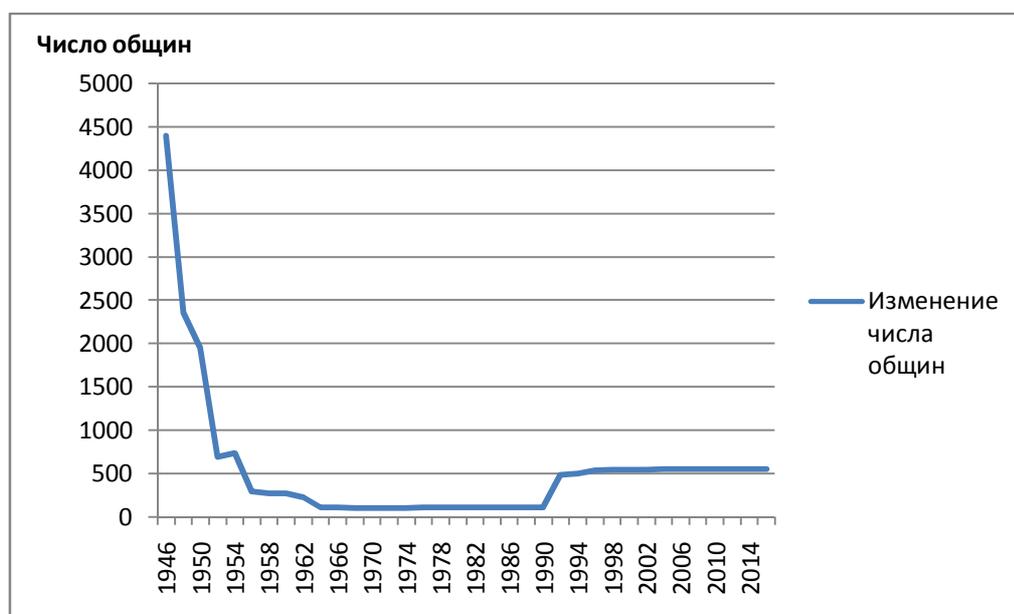

Рисунок 21. Изменение числа общин Хорватии в 1946-2018 гг.

Периодизация процесса эволюции АДТ Хорватии свидетельствует о наличии пульсации – попеременных волн укрупнения и разукрупнения единиц. *Разукрупнение* происходило в 1887-1910, 1953-1954, 1992-1999 гг.; а *укрупнение* – в 1886 г., 1946-1952 и 1955-1967 гг. Во второй половине XX в. эти волны разделяются фазами устойчивого равновесия в 1968-1991 гг. и с 2000 г. по настоящее время. Также табл. 46 показывает несколько резких изменений в структуре АДТ в 1920, 1941, 1946-1967 гг. и 1992 г., происходивших, главным образом, из-за кардинальной перестройки политической организации страны.

Из табл. 46 видно, что число районов в 1947-1954 гг. сопоставимо с числом общин в 1963-1991 гг., число районов в 1955-1962 гг. – с числом современных жупаний, а число областей в 1949-1951 гг. – с числом районов в 1963-1967 гг. Медианные значения площади, индекса формы и числа соседей, а также минимальные и максимальные значения этих показателей для сеток районов 1955-1962 гг. и современных жупаний варьируют в небольших диапазонах (табл. 47, 48 и 49).

Аналогичным образом значения этих показателей сопоставимы для сеток жупаний в 1910-1920 гг., областей в 1949-1951 гг. и районов в 1963-1967 гг., а также для сеток районов в 1947-1954 гг. и общин в 1963-1991 гг.

Таблица 47. Изменение площади единиц 1 ранга АДТ Хорватии

Год	Число единиц	Максимальная площадь, тыс. км ²	Минимальная площадь, тыс. км ²	Медианная площадь, тыс. км ²
1910*	9	12,83	2,05	5,06
1931**	87	1,82	0,03	0,46
1949	6	11,76	6,33	9,89
1954	96	1,34	0,03	0,58

1960	27	5,24	0,73	1,58
1965	9	11,76	1,95	4,42
1991	102	1,71	0,05	0,51
2019	21	5,35	0,64	2,73

Составлено по: [Statističkije godišnjaki, 1905-1910, 1954-1991; Srkulj, Lučić, 1996; Statistički ljetopis, 2016]

Таблица 48. Индекс формы единиц 1 ранга АТД Хорватии

Год	Число единиц	Максимальное значение индекса формы	Минимальное значение индекса формы	Медианное значение индекса формы
1910*	9	0,67	0,08	0,34
1949	6	0,45	0,10	0,34
1960	27	0,59	0,05	0,37
1965	9	0,53	0,10	0,35
2019	21	0,60	0,08	0,39

Составлено по расчетам автора

Таблица 49. Число соседей единиц 1 ранга АТД Хорватии

Год	Число единиц	Максимальное число соседей	Минимальное число соседей	Медианное число соседей
1910*	9	1	4	2
1931**	87	0	7	4
1949	6	1	3	2
1954	96	0	7	4
1960	27	1	6	4
1965	9	1	4	2
1991	102	0	8	4
2019	21	1	7	3

Составлено по расчетам автора

* указаны данные по Далмации и сетке жупаний королевства Хорватия и Славония

** указаны данные по сетке районов на современной территории Хорватии без Истрии и

Риеки

Минимальные значения индекса формы (табл. 48) характерны для единиц, вытянутых вдоль рек Сава и Драва, Адриатического побережья и границ Хорватии. Из-за природных особенностей побережья с его длинными островами и бухтами, исторического прохождения границ страны по рекам и параллельно побережью создание округлых форм в этих районах было невозможным. Среди областей и районов 1963-1967 гг. наиболее вытянутой конфигурацией обладала Далмация, а среди районов 1955-1962 гг. и нынешних жупаний – АТЕ с центром в Дубровнике. Значения индекса формы максимальны у единиц в славонской равнинной части, где легче выделить округлую территорию (см. приложение 60).

Разброс показателей соседства также объясняется природными особенностями различных частей страны. Минимум соседей характерен для единиц, образованных на далматинских островах, а максимум – для равнинной Славонии (см. приложение 60).

Чтобы лучше понять причины выявленных совпадений, расставим в табл. 50 в 4 ряда существовавшие и существующие на территории Хорватии уровни АТД в

зависимости от их размера и ранга, а также значения их центров. В первом ряду будут единицы, соответствующие крупным регионам страны, во втором – единицы, соответствующие небольшим регионам, в третьем – районам, в четвертом – локальные. В таблице будут учтены изменения АТД только в результате внутренних реформ и без влияния потерь или приобретений территорий. С учетом того, что в XX в. все территории Хорватии входили в состав одного государства (кроме Истрии и Риеки в 1919-1945 гг.) и частых реформ АТД, этот подход можно назвать обоснованным.

Таблица 50. Эволюция сетки АТД на современной территории Хорватии

Период (год)	I ряд	II ряд	III ряд	IV ряд
1910	8 жупаний, 1 земля	–	126 районов	650-700 общин
1920*	8 округов, 1 земля	–	115 районов	650-700 общин
1921-1929*	6 областей	–	87 районов	650-700 общин
1929-1941*	–	–	87 районов	650-700 общин
1947-1949	–	–	87-88 районов	–
1949-1951	6 областей	–	88-89 районов	–
1952-1954	–	–	88-89 районов	637-678 общин
1955-1962	–	27 районов	–	–
1963-1967	8-9 районов	–	111 общин	–
1968-1974	–	–	104-105 общин	–
1974-1991	9 ассоциаций общин	–	102-113 общин	–
1992-наст. вр.	–	21 жупания	–	489-556 общин
<i>Предложение А. Тоскича и Д. Ньегача</i>	5 регионов	–	123 городские общины	–

Составлено по: [Statistički atlas, 1915; Statističkije godišnjaki, 1929-1939, 1954-1991; Statističkije ljetopisi, 2003-2016; Srkulj, Lučić, 1996; Klemenčić, 1996]

* без Истрии и Риеки

Из табл. 50 следует, что за XX в. число единиц первого ряда колебалось от 6 до 9, второго – от 21 до 27, третьего – от 87 до 126, а четвертого – от 489 до 700. Кратность выделенных уровней иерархии сохраняется: 1: 4: 4–5: 5–7 (т.е. на 1 единицу I ряда в среднем приходилось 4 единицы II ряда, на 1 единицу II ряда – 4 единицы III ряда и на 1 единицу III ряда – 5-7 единиц IV ряда). Небольшая вариация числа единиц рядов и их кратности объясняется тем, что на территории Хорватии сложилась устойчивая структура транспортных связей, системы расселения и выделилась четкая иерархия подчинения малых центров крупным. Сетка 6-9 крупных региональных центров и их периферий образуют I ряд единиц АТД, 21-27 малых региональных центров – II ряд, 87-125 районных центров – III ряд, 500-700 локальных центров – IV ряд.

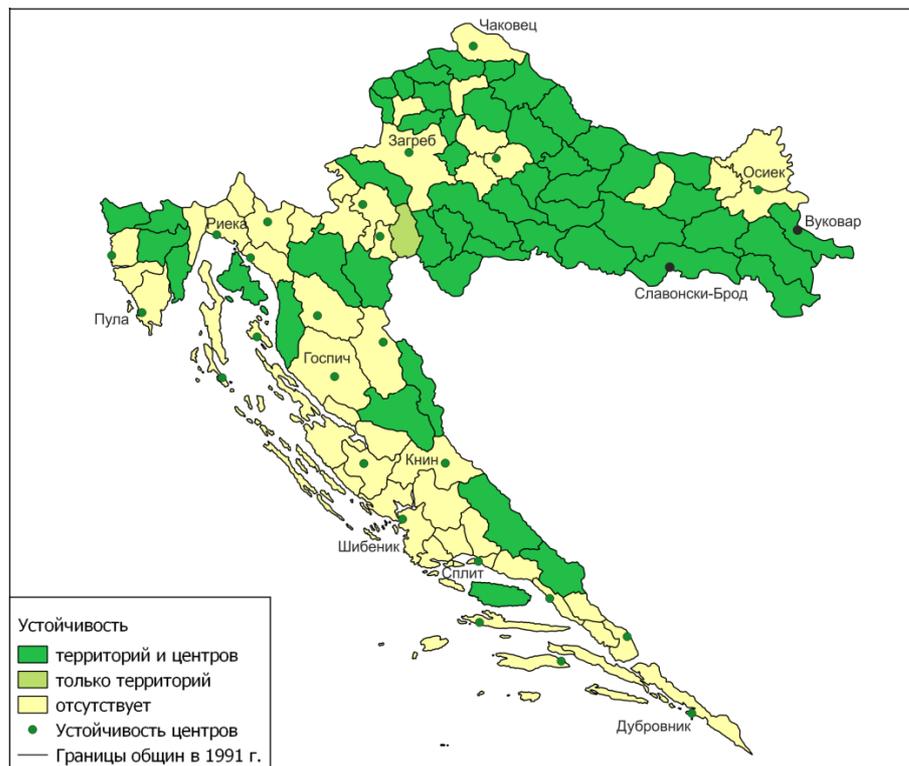

Рисунок 22. Устойчивость административно-территориальных ячеек и центров III ряда в Хорватии в 1886-1955 и 1963-1991 гг.

Анализ карт сеток АД одного ряда за разные периоды позволяет выявить неизменность многих ячеек, различающихся лишь названиями. Например, АТЕ III ряда, уже не существующие, являются самыми устойчивыми. Под названием районов и общин они сохранялись 96 лет в 1886-1954 гг. и 1963-1991 гг. (см. приложения 57 и 58). 51 административно-территориальная ячейка (40-60% всех ячеек) и 75 центров (60-85% всех центров) оставались почти неизменными все время существования этого ряда (табл. 51, рис. 22). Самые устойчивые ячейки располагаются в Славонии, Северной Хорватии и Истрии, что связано с устоявшейся системой расселения, связей и зон влияния городов. Наименее устойчивые ячейки находятся в центре страны и в Далмации, что, возможно, вызвано значительным ростом населения в этих регионах в XX в. и появлением новых городов III ранга.

Таблица 51. Устойчивость административно-территориальных единиц и центров I, II, III рядов в 1886-2017 гг.

Ряд	I ряд	II ряд	III ряд
Период существования	1886-1929 гг. 1946-1951 гг. 1963-1967 гг.	1955-1962 гг. 1992 – наст вр.	1886-1955 гг. 1963-1991 гг.
Продолжительность существования	53 года	более 30 лет	96 лет
Общее число АТЕ	6-9	21-27	87-126
Число устойчивых АТЕ	1	9	51
Из них: число устойчивых АТЕ, обладавших неизменными центрами	1	7	50
Число устойчивых центров	3	18	75

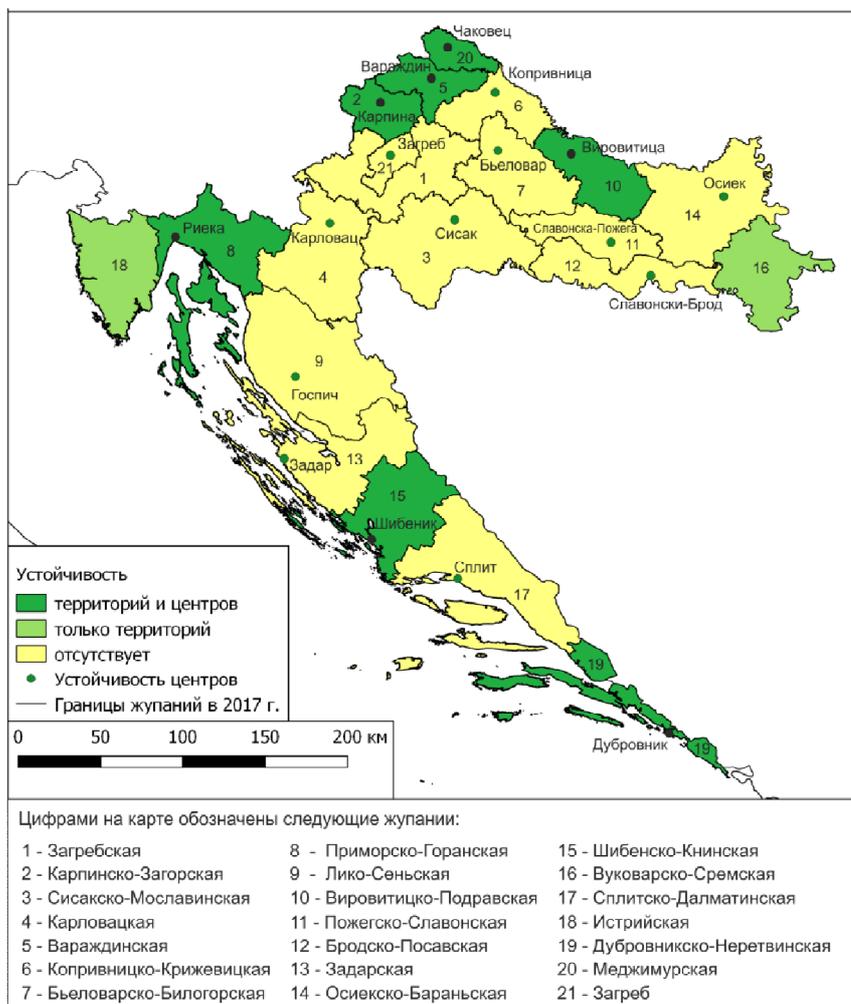

Рисунок 23. Устойчивость административно-территориальных ячеек и центров II ряда в Хорватии в 1955-1962 гг. и 1992-2017 гг.

Наименее устойчивым является II ряд, существовавший в 1955-1962 гг. и с 1992 г. по настоящее время. 9 административно-территориальных ячеек (30-40% всех ячеек) и 18 центров (70-90%) оставались неизменными в непродолжительное время существования ряда (табл. 51, рис. 23). Наиболее устойчивые АТЕ II ряда располагаются в крайних точках территории страны: на севере (Карпина, Вараждин, Чаковец), востоке (Вуковар), западе (Истрия и Риекская область) и на самом юге (Дубровник), что объясняется природными особенностями и географическим начертанием границ Хорватии, вследствие чего создание других конфигураций невозможно. Неустойчивость ячеек II ряда в центре страны и по границе с Боснией и Герцеговиной вызвана меньшим числом жупаний и этнополитическими причинами: их территории были выделены в 1992 г. таким образом, чтобы разделить районы компактного проживания сербов. В результате территории 12 современных жупаний не совпадают с районами 1955-1962 гг.

I ряд, существовавший 53 года, отличается тем, что после 1929 г. его единицы создавались на короткое время, и только 3 центра (Сплит, Загреб и Осиек) оставались неизменными в XX в. В то же время некоторые единицы этого ряда, такие как Далмация и Славония, сохранялись длительное время с середины XVIII в. по конец XX в. вследствие природной, хозяйственной, а также культурной обособленности этих регионов. Сейчас это крупные историко-культурные регионы Хорватии.

Анализ реформ выявляет два разнонаправленных процесса: *централизации* и *регионализации* страны. С образованием единиц I ряда в 1886 г., 1946 г., 1949 г., 1963 г., 1968-1974 гг. происходила децентрализация государства, власти выделяли крупные регионы для решения масштабных проблем и контроля администраций более мелких АТЕ. С упразднением этих единиц в 1947 г., 1951 г. и 1967 г. наблюдалось усиление власти центрального правительства, а единицами первого уровня становились небольшие и зависимые от центра единицы III ряда.

Переходной стадией является образование единиц II ряда. Выделение этих единиц также можно назвать регионализацией, поскольку они соответствуют малым территориям. Но не могут считаться полноценными регионами ввиду небольшого размера.

Таким образом, главным фактором при реформах АТД являлся учет сложившейся структуры транспортных связей, системы расселения и зон влияния городов, что позволяло наиболее эффективным способом выделить новые АТЕ. Поэтому во время реформ ранги АТД просто переходили с одного ряда на другой, и АТД вписывалось в эту «матрицу», почти не выходя за ее пределы. Например, по табл. 50 четко прослеживается эволюция районов: с начала XX в. и до 1954 г. они были единицей III ряда, в 1955-1962 гг. – II ряда, в 1963-1967 гг. – I ряда. Исключением является только существование местных народных отборов в 1946-1952 гг. и 200-300 эфемерных общин в 1955-1962 гг.

В контексте сложившейся системы расселения, иерархии городов и структур центр-периферия хорватские ученые предлагают реформы современного АТД Хорватии. В исследованиях хорватских юристов и географов подчеркивается, что администрации современных маленьких общин не способны выполнять возложенные на них функции. Снижение численности населения в Славонии, Северной Хорватии и Лике приводит к сокращению рабочих мест и доходов с налогов. Власти только 240 общин и городов из 556 обладают доходами, покрывающими 75-100% их расходов, в то время как расходы администраций 170 единиц превышают их собственные доходы в 2 раза и более. Многие функции, прописанные им законом, они передают в сферу компетенций властей жупаний, поскольку они не обладают финансовыми возможностями и необходимым набором кадров для их выполнения. Работоспособность локальных администраций снижается, и

социально-экономическое развитие общин замедляется [Pavić, 2010; Koprčić, 2010a, 2010b, 2015].

Хорватские географы Александр Тоскич и Дражен Ньегач предлагают решить сложившуюся проблему путем реформирования АТД, основываясь на выделении крупных регионов и крупных общин. Центрами регионов должны стать крупные города – Загреб, Осиек, Риека и Сплит. По предложению географов Осиек стал бы центром Славонии, Риека – Западной Хорватии, Сплит – Далмации, Загреб – Средней Хорватии, а Загребская агломерация выделялась бы в отдельный регион. На втором уровне АТД предлагается образовать крупные общины на основе сложившихся районных центров, выделяемых с учетом маятниковых миграций и центр-периферийной модели [Toskić, Njegač, 2015].

Предложение А.Тоскича и Д.Ньегача четко вписывается в сложившуюся матрицу иерархических рядов. Взамен городов II и IV рядов в качестве основы единиц АТД географы предлагают взять города I и III рядов. Действительно, города I ряда выделяются численностью населения, размером ВРП, культурной значимостью и сферой влияния, а юридически являются такими же центрами жупаний, как и города II ряда. Аналогичная ситуация в соотношении городов III и IV рядов, являющихся центрами общин.

Однако это предложение вызывает серьезную критику. Некоторые города, ранее возглавлявшие единицы I ряда (Карловац и др.), а также развившиеся за вторую половину XX в. (Задар), не хотят подчиняться более крупным центрам. Местные власти опасаются, что в случае реформы АТД их мелкие регионы лишатся инвестиций и внимания правительства. Желание местных политиков сохранить структуру местной власти и свои посты также играет роль в консервации сложившегося АТД [Toskić, Njegač, 2015].

В будущем любые новые предложения по изменению АТД будут учитывать эту сложившуюся структуру транспортных связей и системы расселения. Любой отход от неё нерационален и нелогичен.

Итак, АТД Хорватии отличается неустойчивостью системы единиц. За последние 140 лет здесь было проведено 13 реформ АТД, главным образом под влиянием изменений внутривластной обстановки. В XIX – первой половине XX вв. реформы проводились с целью подавления хорватского сепаратизма при переменном усилении то централизации, то регионализации. Укрупнительные реформы АТД эпохи коммунизма были связаны со стремлением властей создать самостоятельные административно-экономические единицы. Проведя реформы АТД в независимой Хорватии, власти, подчеркнув историческую преемственность страны, создали зависимые от центральных властей АТЕ и одновременно продемонстрировали отказ от АТД и структуры местного управления, сложившихся ранее.

К началу XX в. на территории Хорватии сложилась определенная структура и иерархия транспортных связей, системы расселения и зон влияния городов. Их устойчивость приводила к тому, что при реформах АТД четко выделялись 4 ряда иерархии ячеек, которые просто переходили с одного ряда на другой. Наиболее устойчивыми являются ячейки III ряда, наименее устойчивыми – I ряда. С образованием крупных единиц I ряда происходила регионализация, а с их упразднением – централизация, когда единицами первого уровня становились маленькие и зависимые от центральных властей единицы III ряда.

Проанализировав пространственные особенности трансформации АТД Франции, Германии и Хорватии, сопоставим в следующей главе полученные результаты, проследим взаимосвязи волн пульсации, выявим ее виды и рассмотрим, как устойчивость и изменения в государственном устройстве стран влияли на территориальные структуры каждого уровня АТД.

Глава 5. Сопоставление особенностей трансформации административно-территориального деления Франции, Германии и Хорватии

Как уже было сказано в первой главе, структура АД страны зависит не только от ее государственного устройства и общественно-политической системы, но и от ее политической истории, географии, системы расселения и сложившихся историко-культурных особенностей. В результате этого на характер проведения административных реформ влияет некий баланс интересов центральной власти, региональной (местной) власти и потребностей развития локальной демократии, экономического развития регионов и периферии, сохранения культурной идентичности. Дробные мелкие АТЕ удобнее всего локальной администрации, местным жителям и центральной власти, если она боится неподчинения регионов. Крупные АТЕ лучше для равномерного экономического развития, власти которых при обладании достаточными полномочиями могут более эффективно проводить региональную экономическую, социальную, инфраструктурную и т.п. политику. Баланс интересов и потребностей зависит от государственного устройства и эпохи, и меняется, иногда то в одну сторону, то в другую, что приводит к волнам разукрупнения – укрупнения или вообще к радикальной трансформации АД.

В этой главе в первом разделе сопоставим волны разукрупнения – укрупнения АД Франции, Германии и Хорватии и проследим их взаимосвязи и согласованность их импульсов. Во втором мы разграничим тренды собственно пространственной самоорганизации АД рассматриваемых стран и его изменения, обусловленные «внешними» импульсами политической, экономической, социокультурной природы и выявим на основе этого деления несколько типов пульсации. В третьем разделе сравним устойчивость административных уровней и АТЕ трех изученных стран.

5.1. Сопоставление реформ административно-территориального деления Франции, Германии и Хорватии

Сравнение эволюции земель федеративной унитарной Германии и регионов Франции ярко обозначает зависимость подхода к реформам АД от государственного устройства. Во Франции вследствие централизованного устройства страны, устоявшейся системы государственной власти, заинтересованной в сохранении сложившейся иерархии и распределения полномочий, долгое время создавались лишь прообразы регионов, не имевшие отношения к АД. Только в 1980-х гг. всеобщее понимание назревшей

потребности в укрупненных единицах с дееспособными администрациями привело к преодолению политических преград и образованию полноценных АТЕ. Отсутствие у властей регионов Франции широких полномочий, их непродолжительное политическое развитие и их слабая укорененность в политическом ландшафте способствовали укрупнению АТЕ в 2014-2016 гг. При этом, как было показано в главе 2, стремление центральных властей сделать регионы более конкурентоспособными на европейском рынке сводится на нет отсутствием у их администраций возможностей контролировать собственные финансы.

В то же время в Германии как в 1871 г., так и в 1949 г. федерация сложилась уже на основе образованных ранее земель, власти которых, опираясь на длительное политическое и историко-культурное развитие, а также на традиционное земледелие, обладают широкими полномочиями и сопротивляются любым попыткам реформ. К тому же укрупнительные реформы земель потерпели полный провал из-за возникавших проблем территориального и институционального объединения единиц.

В главе 1 нами была выдвинута гипотеза о том, что укрупнительные или разукрупнительные реформы АД должны идти параллельно на всех уровнях, чтобы не нарушить оптимальный баланс управляемости. Реформирование только одного уровня приводит к нарушению сложившихся пропорций в иерархии АТЕ и, следовательно, к восстановлению системы до прежнего состояния. Рассмотрим, насколько эта гипотеза соответствует реальным изменениям среднего и локального уровней АД трех изученных стран.

В 1860-1920-х гг. во Франции и Германии проходили локальные разукрупнительные реформы единиц этих рангов, вызванные различными причинами (см. рис. 25 и 27). Если во Франции вследствие политических причин и желания обособиться происходило постепенное разделение коммун, то в Германии новые АТЕ образовывались главным образом вследствие роста населения в городах и решения противоречия «центр-периферия». Параллельное образование немецких АТЕ разных уровней и их дальнейшая устойчивость говорят о том, что оптимальный баланс управляемости нарушен не был.

В 1920-1930-х гг. и в 1960-1970-х гг. Франция, Германия и Хорватия (в составе Югославии) столкнулись со схожими проблемами: дефицитом бюджета в послевоенный период, урбанизацией, депопуляцией сельской местности и «сжатием пространства» вследствие развития дорог и транспорта. Поэтому во всех трех странах проводились укрупнительные реформы, одной из важных целей которых было стимулирование экономического развития через создание единиц с большим демо-экономическим

потенциалом. Однако из-за различного государственного устройства и политической организации в каждой из трех стран волны укрупнения прошли различными способами.

Во Франции, как было сказано в главе 2, наспех проведенное в 1926 г. укрупнение округов оказалось неудачным, поскольку не были реформированы системы департаментов и коммун, и нарушились привычные пропорции в системе управления, что осложнило работу администраций. В результате этого впоследствии началось обратное увеличение округов (рис. 25). Эти реформы также подтверждают выдвинутую ранее гипотезу о балансе управляемости.

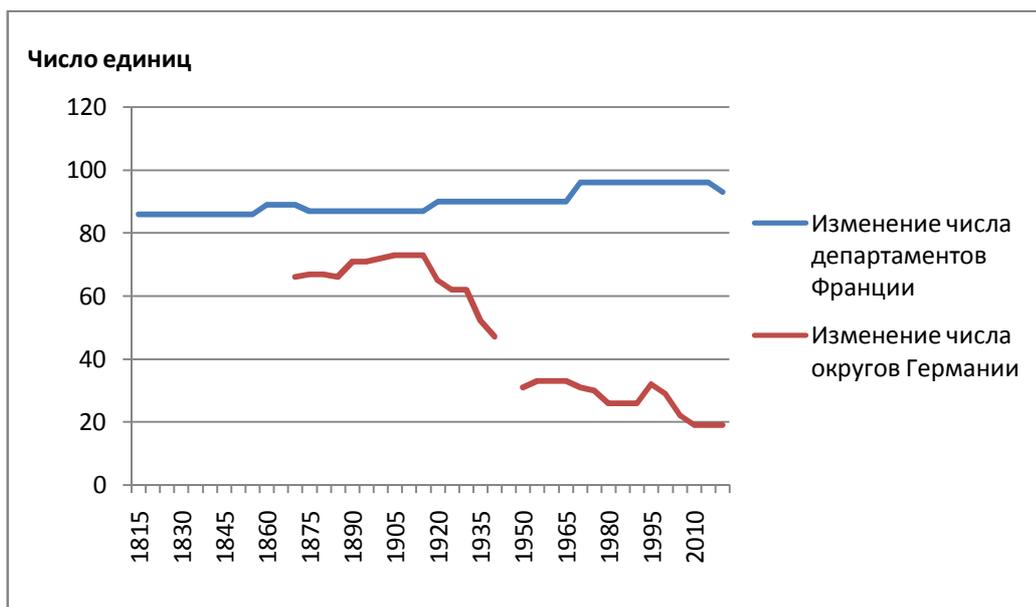

Рисунок 24. Изменение числа департаментов Франции и округов Германии

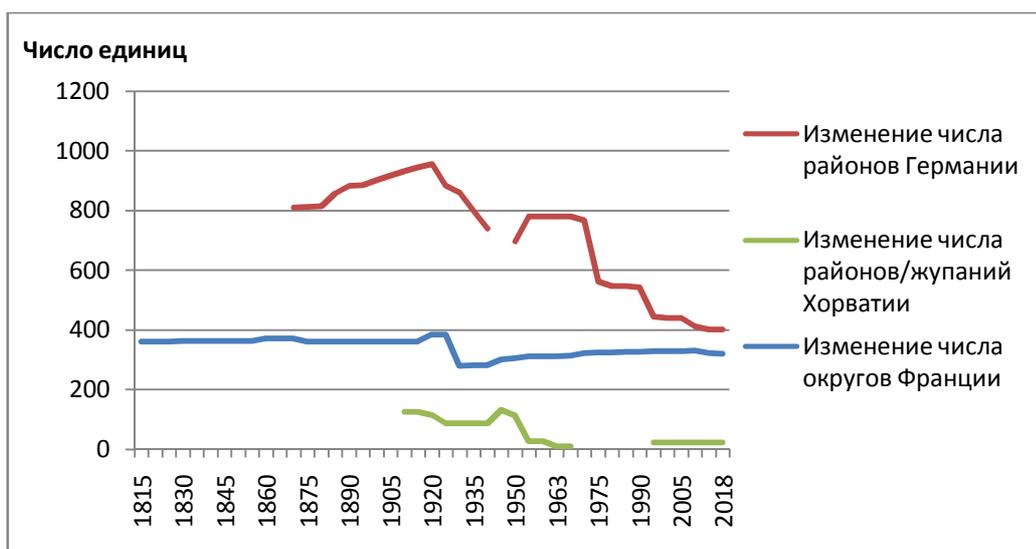

Рисунок 125. Изменение числа районов Германии, районов/жупаний Хорватии и округов Франции на современной территории стран

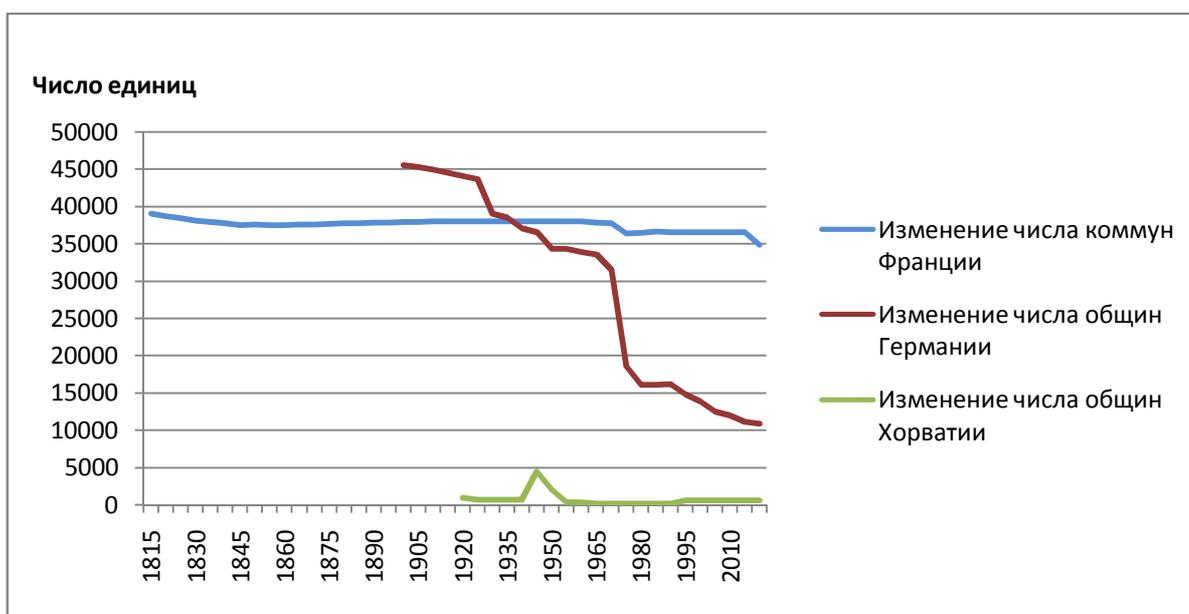

Рисунок 26. Изменение числа низовых единиц Франции, Германии и Хорватии на современной территории стран

В 1960-х гг. попытки объединения коммун Франции, совпавшие по времени с укрупнениями единиц Германии и Хорватии, также потерпели провал из-за сложившейся политической организации и массового сопротивления местных политиков и жителей (рис. 26), что стало причиной введения ассоциаций. При этом благодаря централизованному устройству все реформы и попытки реформ проводились на всей (или почти на всей) территории страны.

Вместе с тем в Германии реформы округов, районов и общин шли параллельно, так как ставилась задача децентрализовать всю систему земельного управления (рис. 24-26). Делегирование части полномочий администрациям укрупненных локальных АТЕ и повышение их работоспособности привели к решению поставленных перед реформой задач и последующей устойчивости реформированных АТЕ.

К тому же, в отличие от системы коммун Франции, где реформы проводятся централизованно, изменение системы локальных и средних АТЕ Германии входит в прерогативу земель, которые сами определяют направление и характер реформ. Вследствие этого в стране сложилась различная пространственная структура АТЕ. Округа в одних землях были сохранены, а в других полностью ликвидированы. На уровне общин в трех землях баланс политических сил и желания властей и граждан благоприятствовали кардинальному укрупнению единиц; в трех других, где сложилась противоположная ситуация, единицы были сохранены с условием их вхождения в ассоциации, а в 7 землях общины были упразднены частично и так же частично введены ассоциации.

В Хорватии в 1946-1970 гг., как и в Германии, реформы АДТ шли параллельно, так как власти стремились создать самодостаточные административно-экономические

единицы. Однако из-за проведения единой административной политики реформы проходили одинаковым способом на всей территории страны, как во Франции. При этом в 1991 г., несмотря на депопуляцию сельской местности, число общин было увеличено в 5 раз ради образования зависимых от центральных властей АТЕ и одновременно отказа от социалистического АТД и структуры местного управления. Схожая реформа была только на территории бывшей ГДР, на которую была распространена система АТД ФРГ.

Таблица 52. Нижний ранг АТД Франции, Германии и Хорватии на 01.01.2017 г.

Показатель	Коммуны Франции	Общины Германии		Общины Хорватии
		Вне ассоциаций	В составе ассоциаций	
Число единиц	35.287	3202	7852	556
Медианная площадь, км ²	10,8	49,8	12,8	66,5
Медианное население, чел.	435*	8682**	972**	2879,5**
Общая площадь, тыс. км ²	537,0	211,3	146,1	56,6
Доля в площади, %	100	59	41	100
Общее население, тыс. чел.	64.859,6	66.385,7**	15.790,0**	4105,5***
Доля в населении, %	100	81	19	100

Составлено по: [INSEE; Statistisches Bundesamt, DZS]

* По данным на 1.01.2013

** По данным на 31.12.2015 в границах на 01.01.2017

*** По данным на 31.12.2017

Сохранившиеся многочисленные мелкие общины Германии сопоставимы по своим размерам с коммунами Франции (табл. 52). Это следствие общего происхождения от церковных приходов и устойчивости обеих систем единиц при попытках их укрупнения. В то же время медианное население ассоциированных общин Германии в два раза выше медианного населения коммун Франции, что коррелирует с плотностью населения: в Германии она в целом вдвое выше, чем во Франции (229 чел. на км² против 119). Если многочисленные дробные коммуны Франции охватывают всю территорию и население страны, то мелкие общины Германии расположены только в сельской местности, на 41% территории страны, и включают лишь 19% населения. В отличие от Франции, в Германии существует более 3 тыс. укрупненных общин, образованных в агломерациях, некоторых сельских районах и покрывающих 59% территории и 81% населения страны [INSEE; Statistisches Bundesamt].

Образованные в Германии и Франции ассоциации общин и коммун существенно различаются. Хотя число ассоциаций почти одинаково, средняя площадь ЭПСИ Франции в 5 раз, а медианное население в 2 раза больше, чем объединений общин Германии (табл. 53). Это связано с тем, что в ЭПСИ Франции входят почти все коммуны страны, а в ассоциации Германии – лишь малые сельские общины. При этом во Франции проводится

политика укрупнения ЭПСИ и расширения их функций, а в Германии ассоциации либо сохраняются в неизменном виде, либо преобразуются в крупные общины.

Таблица 53. Ассоциации коммун Франции и общин Германии на 01.01.2017 г.

Показатель	ЭПСИ Франции	Ассоциации общин Германии
Число единиц	1266	1254
Средняя площадь, км ²	505,5	116,5
Медианное население, чел.	23.800	10.176
Доля территории страны, покрываемой ассоциациями, %	99,9	40,6
Доля населения страны, проживающего в ассоциациях, %	97,7	19,2

Составлено по: [INSEE; Statistisches Bundesamt]

В 2015 г. медианное население общин Хорватии было в 3 раза меньше, чем немецких укрупненных общин, хотя медианная площадь первых больше площади вторых (см. табл. 52). Как уже было сказано в главе 4, администрации маленьких общин не способны выполнять возложенные на них функции, которые они передают властям жупаний. Проблемы в системе управления усугубляются тем, что население Хорватии продолжает уменьшаться, уже сократившись на 13% с 1991 г. В результате этого жупании, являясь средним уровнем АД, фактически также выполняют ту же роль, что и ассоциации коммун Франции и общин Германии.

Сравнение трансформации АД трех стран ярко обозначает зависимость подхода к реформам АД от государственного устройства и различного соотношения интересов центральной власти, региональной (местной) власти и потребностей политического и экономического развития, сохранения культурной идентичности. При заинтересованности властей различных уровней в сохранении административного управления и сложившегося распределения полномочий трансформация АД страны характеризуется устойчивостью его уровней и, в случае крайней необходимости, образованием новых промежуточных рангов. При осознании того, что экономическая и/или политическая выгода от кардинального реформирования АТЕ превысит издержки их сохранения в социально-политических целях, происходят реформы АД.

Многочисленные реформы АД рассматриваемых стран приводили к пульсации числа АТЕ, характеризующейся различными типами на основе сочетания действия трендов собственно пространственной самоорганизации АД и его изменений, обусловленных «внешними» причинами. Рассмотрим подробнее эти типы в следующем разделе.

5.2. Пульсация в трансформации административно-территориального деления Франции, Германии и Хорватии

В главе 1 нами была выдвинута гипотеза о том, что резкие и внезапные волны пульсации должны быть вызваны изменением государственной политики в области административного управления и исходить из столиц, а плавные волны – объективными потребностями в изменении АДТ, идущими «снизу». Во многом эта гипотеза была подтверждена в главах 2 – 4, что позволяет в зависимости от силы волн укрупнения/разукрупнения и причин, их породивших, выделить следующие типы пульсации АДТ.

1. *Плавная пульсация*, выраженная в попеременном небольшом уменьшении и увеличении числа единиц в рамках длительных реформ. Наиболее характерная для периода устойчивости АДТ и административного управления в государстве в целом она обычно проявляется при локальных административных реформах, вызванных стремлением повысить работоспособность администраций, часто растягивается во времени и затрагивает лишь некоторые районы страны (например, пульсация числа коммун Франции в 1815-1950-х гг., см. рис. 27 и табл. 54). При плавной пульсации в наибольшей степени проявляется собственно пространственная самоорганизация АДТ, при которой АДТ само реформируется под воздействием постепенно меняющихся политических, экономических, демографических и логистических условий на определенной территории.

Таблица 54. Плавная пульсация в эволюции АДТ Франции, Пруссии, Германии и Хорватии

Страна	Уровень	Период, гг.
Франция	округа	1950-2019
	кантоны	1815-1960
	коммуны	1815-1950
Пруссия	провинции	1816-1945
	округа	1816-1945
	районы	1816-1871
Германия	провинции Пруссии	1871-1945
	округа	1949-2019
Хорватия	общины	1920-1941
	общины	1965-1991

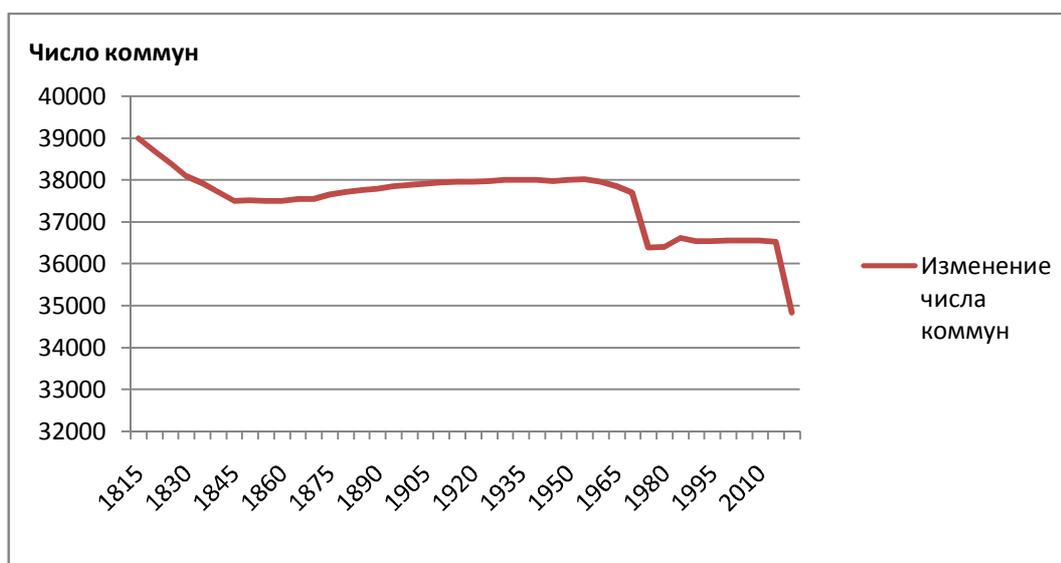

Рисунок 27. Пульсация числа коммун Франции на ее современной территории в 1815-2019 гг.

2. *Ломанная пульсация*, отличающаяся от плавной более интенсивными процессами увеличения и уменьшения числа АТЕ. Она возникает при более высокой частоте локальных административных реформ, проводимых почти ежегодно, однако часто растягивается во времени и затрагивает в разные периоды различные земли государства. Для ломанной пульсации в целом характерно сочетание собственно объективных потребностей в изменении АД и его трансформации, обусловленной постепенно меняющейся политикой в области административного управления. Такая пульсация присутствует в динамике числа районов и округов в Германии в 1871-1940 гг. и районов Хорватии в 1940-1967 гг. (см. рис. 24 и 25).

3. *Резкая пульсация* с кратковременным уменьшением/увеличением и столь же быстрым восстановлением числа единиц в рамках радикальных общегосударственных реформ АД. Она проявляется, когда в государстве кардинально меняется политика в области управления АТЕ, изменяются полномочия и задачи руководства АТЕ, происходит попеременная децентрализация и централизация власти. При этом реформируются единицы одного или нескольких уровней и, как правило, пульсация затрагивает всю территорию страны. Это довольно редкий случай, характерный для периода трансформации областей и общин Хорватии в 1945-1956 гг., когда шло построение социалистического государства в Югославии (рис. 28). Также эта пульсация встречается в динамике числа районов РСФСР в 1951-1971 гг., когда число районов в рамках хрущевской реформы сначала было резко сокращено, а после прихода к власти Брежнева восстановлено [Институциональная..., 2004].

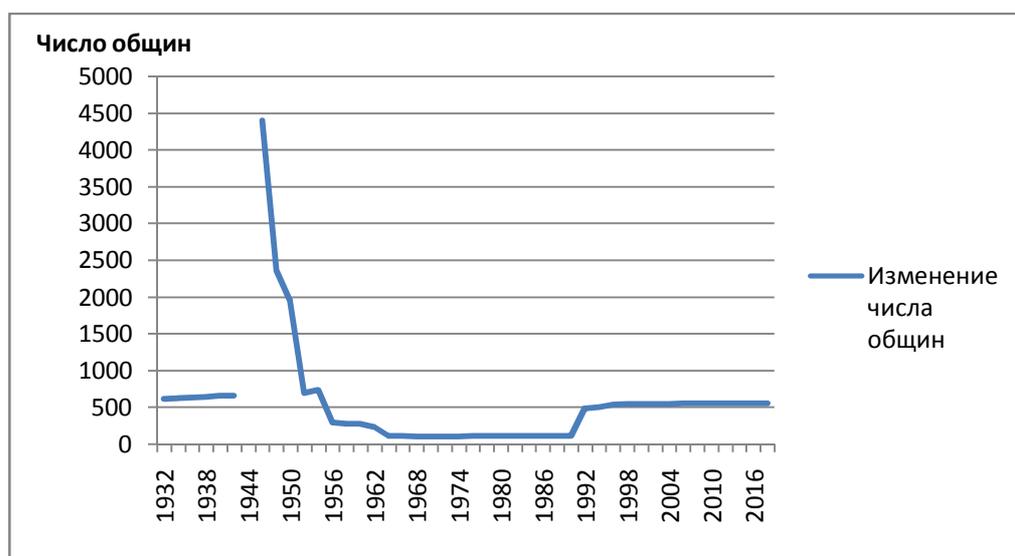

Рисунок 28. Изменение числа общин Хорватии в 1932-2018 гг.

4. **Куэстовая пульсация** – особый ее тип, сочетающий признаки плавного и резкого типов. Такая пульсация наблюдается при проведении кратковременной крупной общегосударственной реформы укрупнения или разукрупнения единиц и последующего плавного обратного процесса. Динамика числа АТЕ в рамках этих реформ, вызванных влиянием то «субъективных» факторов (реформа ради определенной политической цели), то «объективных» (восстановление системы для упрощения администрирования в процессе самоорганизации АТД), формирует на графике линию, похожую на профиль куэсты. Резкие фазы куэстовой пульсации обычно затрагивают все регионы страны, а плавные – лишь те, где «объективные» факторы перевесили «субъективные» (администрации новых единиц неработоспособны, и их вновь реформируют). Изменение числа коммун Франции в 1950-2018 гг. отличается именно такой пульсацией, поскольку правительство страны дважды пыталось провести укрупнительную реформу, которая наталкивалась на сильное сопротивление и приводила к обратному плавному измельчению единиц (см. рис. 27). Также она присутствует в динамике числа французских округов (1815-2000 гг.) и кантонов (1960-2018 гг.) (см. рис. 4 и 6).

5. Схожим по генезису с куэстовой пульсацией является **куэстовое уменьшение/увеличение**, в рамках которого отсутствует возвращение системы в прежнее состояние. Такая пульсация проявляется при проведении кратковременной радикальной общегосударственной реформы укрупнения/разукрупнения единиц и последующей устойчивости системы АТД (или продолжающегося медленного укрупнения/разукрупнения). Куэстовое уменьшение/увеличение характерно для таких уровней АТД, кратковременная реформа которых либо позволила создать работоспособные администрации (система районов ГДР в 1949-1990 гг., районов ФРГ в

1949-1995 гг. и общин ФРГ в 1949-1990 гг., см. рис. 25 и 26), либо вследствие политических причин власти не желают проводить контрреформы (система общин Хорватии в 1990-2018 гг., см. рис. 28).

6. Отдельно выделяется направленная динамика без пульсаций, характеризующаяся ***постоянным уменьшением/увеличением числа единиц с попеременным ускорением и замедлением***. Такой тип выявляется при сочетании кратковременных общегосударственных и долговременных локальных укрупнительных реформ и при совместном влиянии как изменений государственной политики в области административного управления, исходящих «сверху», так и «объективных» потребностей в реформировании АД, идущих «снизу». Такой тип динамики числа АТЕ характерен для всей трансформации департаментов Франции, общин Германии в 1900-1945 гг. и 1990-2018 гг., районов ФРГ в 2005-2018 гг., общин Хорватии в 1956-1967 гг. (см. рис. 25, 26 и 28).

Разделение трендов собственно пространственной самоорганизации АД рассматриваемых стран и его изменений, обусловленных «внешними» импульсами политической, экономической, социокультурной природы, привело к выделению шести типов пульсации. Плавная пульсация возникает, как правило, в случаях «объективных» потребностей в реформировании АД, а резкая – только рамках реформ, вызванных общегосударственными причинами. Куэстовая динамика числа АТЕ, ломанная пульсация и постоянное уменьшение/увеличение числа АТЕ с попеременным ускорением и замедлением, характеризующиеся совместным влиянием двух вышеуказанных трендов, различаются радикальностью административных реформ и их продолжительностью.

Сопоставление реформ АД Франции, Германии и Хорватии также позволяет сравнить устойчивость уровней АД и политико-территориальных ячеек трех стран, что рассмотрено в следующем разделе.

5.3. Устойчивость административно-территориальных единиц Франции, Германии и Хорватии

Как правило, неизменность общественно-политической системы и политики в области административного управления способствует устойчивости АД, а их радикальные преобразования – его перекройке в рамках общегосударственных реформ. По степени устойчивости рангов АД Франции, Германии, Пруссии и Хорватии можно выделить три группы: *устойчивые, неустойчивые и частично устойчивые*.

В *группу наиболее устойчивых* рангов АД входят департаменты, округа и коммуны во Франции, а также провинции и округа Пруссии. Несмотря на различия в общественно-политическом устройстве стран, устойчивость этих уровней АД объясняется одними и теми же причинами: **неизменностью политики административного управления**, политической традицией, длительным развитием АТЕ, формированием тесных экономических, транспортных, социальных и культурных связей, «чувства места» и символического значения АТЕ для жителей и политиков. Эти уровни были подвержены лишь локальным реформам, в рамках которых их пространственная структура менялась незначительно. Исключением является лишь кратковременная пульсация числа округов в 1926-1942 гг. и изменения пространственной структуры провинций и округов Пруссии из-за внешних причин: потерь и приобретения территорий.

Группу наименее устойчивых уровней АД составляют регионы, кантоны и ЭПСИ во Франции, районы в Германии и все уровни АД Хорватии. Системы этих единиц подвергались радикальным реформам, которые были вызваны **трансформацией структур государственного управления** этих стран, децентрализацией или централизацией власти на общегосударственном или региональном уровнях, зигзагами политической конъюнктуры, перераспределением полномочий между властями разных рангов, попытками стимулирования экономического развития и повышения демо-экономического потенциала АТЕ, а также массовыми сдвигами в расселении, урбанизацией и развитием транспорта. Эти реформы меняли всю пространственную структуру уровней АД.

В *группу частично устойчивых* этажей АД входят земли, округа и общины в Германии. **Вследствие федеративного устройства** изменение системы ее АД входит в прерогативу земель, и поэтому **реформы** земель, округов и общин в ФРГ **прошли по разным моделям**. Исторически земли оставались устойчивыми при неизменной организации власти и управления, длительном политическом развитии АТЕ. Однако система земель претерпела кардинальные кратковременные реформы во время полного

переустройства общественно-политической системы в 1930-1940-х гг., и воссоздания восточных земель в 1990 г. При этом самые крупные земли устойчиво существуют длительное время. На уровнях округов и общин разная устойчивость ее земель и различное соотношение баланса политических сил привели к тому, что в одних землях АТЕ этих рангов были существенно укрупнены или даже упразднены, а в других сохранились в почти неизменном виде.

Пространственной особенностью трансформации АТД выбранных стран является *устойчивость политико-территориальных ячеек* разных уровней, вызванная постоянством системы расселения, экономических, социальных, политических и культурных связей и структур «центр-периферия». Отсутствие внешних воздействий и внутренних преобразований приводило к тому, что сетки АТД четко соответствовали этим сложившимся структурам, возвращаясь к ним после каждой реформы. Наиболее яркими примерами служат восстановление регионов во Франции в 1950-1980-х гг. на основе дореволюционных провинций, историческая и территориальная преемственность половины департаментов Франции, провинций Пруссии и земель Германии, устойчивость территорий и центров многих единиц I, II, III и IV рядов иерархии политико-территориальных ячеек Хорватии. Подобная особенность наблюдается и в России, где территории и центры многих регионов европейской части страны соответствуют дореволюционным губерниям [Тархов, 2001; Трейвиш, 2009 и др.].

Устойчивость ячеек также подтверждается тем, что кратность единиц I, II и III рангов АТД Франции и Германии и всех рядов АТД Хорватии варьировала в небольших диапазонах. Но если во Франции и Хорватии слабые вариации кратности объясняются, в первую очередь, устойчивостью пространственной структуры и иерархии политико-географических ячеек, то в Германии – тем, что укрупнительные реформы часто шли параллельно на всех уровнях. Значит, число рангов и политико-территориальных ячеек не вполне произвольно. Оно определяется не только вышеупомянутыми причинами, но и удобствами управления, которые подразумевают, что единица верхнего этажа АТД включает определенное число единиц нижнего этажа.

Характерным признаком устойчивости департаментов Франции и земель Германии является длительная неизменность их границ. Как в Германии, так и во Франции 40-45% административных рубежей этих единиц существовало еще до 1790-х гг., они являются наследниками границ феодальных уделов (табл. 58). При этом наиболее устойчивые границы тяготеют к разным частям стран. Во Франции – к югу, что связано с влиянием на АТД природных факторов, в Германии – к центру страны из-за политических причин – устойчивости земель и бывшей границы между ФРГ и ГДР. Остальные 60-65% границ в

обеих странах были образованы в разное время. Если во Франции половина границ департаментов была делимитирована в 1790 г. и в дальнейшем не менялась, как вся система этих единиц, то на границы земель Германии влияли крупные политические потрясения: Наполеоновские войны, раскол страны с созданием крупных земель в ФРГ и небольших округов в ГДР, воссоединение в 1990 г.

Таблица 55. Устойчивость границ департаментов Франции и земель Германии

Устойчивость (срок существования)	Период образования	Доля в общей длине, %	
		Департаменты Франции	Земли Германии
более 250 лет	до 1785 г.	39	47
225-230 лет	1790 г.	53	0
205-225 лет	1793-1815 гг.	3	18
100-205 лет	1816-1918 гг.	2	1
75-100 лет	1919-1944 гг.	0	7
30-75 лет	1945-1989 гг.	2	19
менее 30 лет	1990 – наст.вр.	1	8

Составлено по расчетам автора

Политические аспекты реформ АДТ могут нарушить устоявшиеся структуры и приводить к образованию единиц независимо от них. Например, ради равновеликости половина департаментов Франции была выделена «искусственно», вернее регулярно: путем раздела или слияния прежде единых (или разделенных) политико-территориальных ячеек. По другим политическим причинам были созданы многие единицы разных уровней АДТ Германии и Хорватии. Ради создания крупных единиц, территориальной основы германского федерализма, были образованы некоторые земли Германии. Часть жупаний Хорватии выделялась таким образом, чтобы разделить районы компактного проживания сербов.

Итак, АДТ играет огромную роль в развитии социума, оказывает прямое и косвенное влияние на самые разные сферы общественного бытия. И наоборот тоже. В предыдущих главах было приведено немало убедительных примеров сопряженности трендов трансформации АДТ и эволюции общественных институтов, развития государств и их регионов. Однако в каждой стране в зависимости от государственного устройства, баланса политических сил, целей и задач реформ укрупнение и разукрупнение АТЕ происходило по-разному. Разделение трендов собственно пространственной самоорганизации АДТ и его изменений, обусловленных «внешними» причинами, привело к выделению шести типов пульсации. Несмотря на частые реформы АДТ, во всех странах выявляется устойчивость многих политико-территориальных ячеек, центров и их границ.

Сопоставив пространственные особенности трансформации АДТ Франции, Германии и Хорватии, подведем итоги исследования.

Заключение

В работе рассмотрены основные методы изучения пространственных особенностей трансформации АТД, проанализированы и сопоставлены пространственные особенности трансформации административно-территориального деления (АТД) Франции, Германии и Хорватии, выявлены основные причины трансформации сети АТД этих трех стран, разграничены тренды собственно пространственной самоорганизации АТД и его изменения, обусловленные «внешними» импульсами. Также верифицированы гипотезы о пульсации числа единиц АТД, о параллельном ходе административных реформ, о причинах резких, внезапных и плавных волн пульсации.

Выбор трех стран, различающихся структурой государственного управления и общественно-политической системы, а также характером трансформации систем АТД позволил показать, как различные причины, направления и способы реализации реформ АТД отражаются на его сетках и уровнях.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. Трансформация системы АТД государства напрямую зависит от изменений его общественно-политической системы и структуры распределения власти между различными уровнями иерархии. Неизменность политики в области административного управления, политической конъюнктуры, длительное политическое развитие АТЕ, формирование тесных социальных, культурных и административно-хозяйственных связей ведет к устойчивости рангов АТД и их пространственной структуры.

Территориальные структуры департаментов, округов и коммун Франции, провинций Пруссии, а также земель Германии (в период федеративного устройства государства) не претерпели существенных реформ (исключением является кратковременная пульсация числа округов в 1926-1942 гг.). Несмотря на различия в структуре государственного устройства и АТД, в иерархии власти и распределении полномочий между властями разных уровней, подобные особенности характерны как для Франции, так и для Германии. В обеих странах, как центральные власти, так и власти разных уровней АТД успешно противостояли попыткам реформ, способных нарушить сложившуюся иерархию власти и противоречивших интересам местных и центральных элит, которые боялись лишиться своих прав, полномочий и привилегий. Кроме того, с сеткой этих единиц часто связаны государственные, социальные, транспортные службы, что делает их радикальную реформу еще более проблематичной. На них же опирается территориальная идентичность и самосознание многих местных жителей. Поэтому эти

уровни были подвержены лишь локальным реформам, в рамках которых их пространственная структура изменялась незначительно.

2. Реформирование государственного управления, колебания политической конъюнктуры приводят к изменению систем рангов АТД и их пространственной структуры. Децентрализация управления, расширение полномочий региональных и муниципальных администраций, задачи стимулирования экономического роста и повышения самостоятельности и самодостаточности АТЕ ведут к укрупнению единиц. Централизация власти и стремление создать зависимые от столичных властей АТЕ – к их разукрупнению. Из-за различий в структурах государственного управления и общественно-политических систем реформы АТД Франции, Германии и Хорватии происходили разными путями.

В Германии система земель реформировалась при переустройствах всей страны в 1930-1950-е гг. и при объединении страны в 1990 г. В 1871-2011 гг. там прошли 2 волны разукрупнения и 4 волны укрупнения локальных единиц (округов, районов и общин), основной причиной которых стало реформирование структур земельного управления и перераспределение полномочий между уровнями власти. Вследствие высокой централизации власти во Франции и Хорватии структура АТД обладает строгой иерархией, многие единицы одного уровня равновелики по площади, а общегосударственные реформы проходили унифицировано для всей территории этих стран. Во Франции устойчивость государственного управления, длительное политическое развитие департаментов и коммун приводили к образованию новых уровней АТД в целях стимулирования экономического развития и усиления самодостаточности АТЕ. В Хорватии из-за ее длительного вхождения в состав больших государств, постоянного изменения политики в области административного управления и отсутствия возможностей у местных властей блокировать реформы проводились частые и быстрые реформы существующих уровней, которые резко меняли систему АТД. Здесь чередовались периоды централизации с разукрупнением АТД и регионализации с его укрупнением, напомилавшие российские.

3. Формирование федеративной системы АТД Германии на основе политико-географических реалий, сложившихся в периоды разделения страны, привело к неоднородности пространственной структуры АТД на многих уровнях. Постепенно в рамках административных реформ она нивелировалась, но лишь частично. Так как изменение систем АТД входит в прерогативу земель, то реформы округов, районов и общин в XX в. прошли по разным моделям, что создало новую крайне контрастную территориальную дифференциацию АТЕ.

Территориальная структура земель и округов в 1871-1933 гг. отличалась чересполосицей крупных и очень мелких единиц, многие из которых обладали вытянутой формой и эксклавами. В 1920-1970-х гг. мелкие земли и округа были постепенно укрупнены и ликвидированы, их территории стали более компактными. При каждой волне укрупнения единицы АТД выделялись с учетом удобства управления и экономических связей на тот момент. Однако, несмотря на сокращение контрастов между землями, они до сих пор значительны. В стране четко прослеживаются *политико-географические разломы*: между севером и югом по Майну, между западом и востоком по Эльбе. Вызванные политико-географическими и природными условиями формирования земель, округов, районов, эти разломы сохранялись в течение долгого времени и лишь частично нивелированы к концу XX в.

Из-за различной степени устойчивости территорий земель, политико-территориальной организации власти и баланса политических сил в одних землях округа устойчиво существуют в течение длительного времени, в то время как в других они постоянно подвергались радикальным реформам. Сетки районов различаются в западных и восточных землях из-за перепадов плотности населения, уровня развития и реальных возможностей районных администраций. На уровне общин расклад политических сил в ландтагах, конъюнктура, финансовая ситуация влияли на способ разрешения противоречия между сохранением мелких единиц, сложившейся структуры власти, развитием местной демократии и стремлением к созданию более крупных дееспособных АТЕ. В трех землях баланс политических сил благоприятствовал их решительному укрупнению; в трех других общины были сохранены с условием их вхождения в ассоциации, а в 7 землях общины местами упразднены при введении ассоциаций.

4. Динамика числа АТЕ почти всех уровней АТД трех изученных стран характеризуется пульсацией. При этом разделение трендов собственно пространственной самоорганизации АТД рассматриваемых стран и его изменений, обусловленных внешними импульсами политической, экономической, социокультурной природы, позволило выделить шесть видов пульсаций. Плавная пульсация, характерная для периода устойчивости АТД и административного управления в государстве в целом, возникает, как правило, в случаях «объективных» потребностей в реформировании АТД, идущих «снизу». Резкая пульсация проявляется, когда в государстве кардинально меняется политика в области управления АТЕ, изменяются полномочия и задачи руководства АТЕ, происходит попеременная децентрализация и централизация власти, и сами реформы исходят «сверху», из столиц. Куэстовая динамика числа АТЕ характеризуется реформами, вызванными влиянием то «субъективных»

факторов (реформа ради определенной политической цели), то «объективных» (восстановление системы для упрощения администрирования в процессе самоорганизации АТД). Ломанная пульсация и постоянное уменьшение/увеличение числа АТЕ с попеременным ускорением и замедлением, показывают совместное влияние двух вышеуказанных трендов и различаются радикальностью административных реформ и их продолжительностью.

5. Несмотря на частые реформы АТД, во всех странах выявляется устойчивость многих политико-территориальных ячеек и центров разных уровней, обязанная влиянию систем расселения, «центр-периферия», экономических и транспортных связей и историко-культурных районов. Устойчивость ряда ячеек и центров связана с наличием у них исторических предшественников со Средних веков и даже с эпохи Рима. Историческая преемственность территорий и центров отличает многие департаменты и регионы Франции, земли Германии – наследники зон расселения кельтских и германских племен, римских муниципий и провинций, феодальных уделов, провинций Франции и Пруссии. При этом во Франции наибольшей устойчивостью обладают периферийные политико-территориальные ячейки и центры благодаря минимальному внешнему воздействию и долгому автономному существованию. Неизменность территорий и центров многих единиц I, II, III и IV рядов иерархии политико-территориальных ячеек Хорватии показывает, что система расселения и зоны влияния городов напрямую влияли на реформы АТД, когда его уровни просто переходили с одного ряда иерархии в другой. Устойчивость многих территорий и центров, как и незначительные вариации кратности числа единиц разных рангов говорят о том, что число политико-территориальных ячеек и их уровней не вполне произвольно. Оно определяется не только системой расселения или транспортных связей, но и удобствами управления, требующего, чтобы единица верхнего этажа АТД включала определенное число единиц нижнего этажа.

6. Наряду с устойчивостью структур государственного управления и единиц АТД во Франции и Германии существенную роль в территориальной организации общества там продолжают играть старинные границы. При этом во Франции самые устойчивые границы расположены на юге, что обусловлено их периферийным положением и природными факторами, а в Германии тяготеют к центру страны в силу политических причин: устойчивости границ земель в рамках федеративного государства и наследия времен его разобщения. Из-за различий структур государственного управления и влияния разных факторов на формирование систем АТД остальные границы во Франции были образованы при делении страны на департаменты, а в Германии – в эпохи крупных политических потрясений в истории страны.

7. По политическим причинам реформы АТД могут нарушить сложившуюся структуру политико-территориальных ячеек и привести к образованию новых единиц независимо от нее. Во Франции из-за стремления революционных властей сформировать регулярную сеть равновеликих единиц, половина департаментов и многие округа были выделены «искусственно», разделив (объединив) ранее единые (разделенные) политико-территориальные ячейки. Позже желание адаптировать АТД к современным условиям и укрепить потенциал его единиц привело к тому, что многие укрупненные регионы, созданные «поверх» департаментов, хотя и близки по размерам к историко-культурным и экономическим районам страны, но им не соответствуют, а их названия лишены глубокого смысла. В Германии многие земли были созданы путем искусственного объединения старых единиц, чтобы создать территориальную основу федерализма. В Хорватии границы многих жупаний на границе с Боснией и Герцеговиной были проведены не по зонам влияния их центров, а для того, чтобы разделить районы компактного проживания сербов и чтобы в каждой единице преобладали хорваты.

Изученные пространственные особенности трансформации АТД Франции, Германии и Хорватии далеко не полностью показывают все особенности трансформации АТД стран Зарубежной Европы. Реформы АТД островных и полуостровных Великобритании, Дании и Греции, стран Северной, Центрально-Восточной и Южной Европы происходили отчасти по тем же, а отчасти по другим причинам и траекториям. Эта работа – только первый шаг к анализу проблемы трансформации АТД всех стран Зарубежной Европы и выявлению общеевропейских трендов. В дальнейшем стоит изучить историю формирования, устойчивость и изменчивость системы АТД ключевых стран иных типов и регионов Европы. Разработанные автором методы исследования пространственных структур разных уровней АТД могут быть применимы ко всем остальным странам Европы и мира в целом.

Список литературы

1. *Агафонов Н.Т.* и др. Административно-территориальное устройство РСФСР: оценка опыта реформ. 1957–1965 годы. Научный доклад / Агафонов Н.Т. (науч. руководитель), Демьяненко А.Н., Жигло А.Н., Полозов В.Р. Л.: Ин-т соц.-эк. проблем, 1990. 60 с.
2. Административное право зарубежных стран: учебник / под ред. Ю.В. Румянцева. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. 455 с.
3. Административно-территориальное устройство России: История и современность / Под общ. ред. А. В. Пыжикова. М.: ОЛМА-Пресс, 2003. 317 с.
4. *Алаев Э.Б.* Проблемы перспективного территориального планирования. Сб. ст. Л.: Изд-во ГО СССР, 1984.
5. *Аламтеев П.М.* Экономическое районирование СССР. Кн. 2. М.: Изд-во эконом.лит-ры, 1963. С. 104-124.
6. *Анучин В.А.* Теоретические проблемы географии. М.: Географгиз, 1960.
7. *Арзаканян М. Ц., Ревякин А. В., Уваров П. Ю.* История Франции. М.: Дрофа, 2005.
8. *Баранова К.К.* Бюджетный федерализм и местное самоуправление в Германии. М.: Изд-во «Дело и Сервис», 2000. 240 с.
9. *Бродель Ф.* Что такое Франция? Пространство и история. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1994. 335 с.
10. *Брэбан Г.* Французское административное право: Пер. с фр./Под ред. С.В. Боботова. М.: Прогресс, 1988. 488 с.
11. *Буквич Р.* Развитие региональной проблемы в Югославии в 1918–1941 гг.: Централизм, федерализм и межнациональные проблемы // Регионология. 2014. № 2 (87). С. 5-21.
12. *Бусыгина И.М.* Германский федерализм: история, современное состояние, потенциал реформирования. // Полис. Политические исследования. 2000. № 5. С. 110-120.
13. *Бусыгина И.М.* Регионы Германии. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999. 351 с.
14. *Бусыгина И.М.* Политическая география: формирование политической карты мира: учебник. М.: Аспект Пресс, 2016. 381 с.
15. *Васильев А.А.* Роль устойчивости административных границ и центров в формировании внутриобластных районов тверской области // Региональные исследования. 2018. №3. С. 54-65.
16. ***Васильев А.П.*** Административно-территориальное деление Франции: историческое развитие и современное состояние // География в школе. 2017. №5. С. 17-24.
17. ***Васильев А.П.*** Географическое изучение эволюции административно-территориального деления на примере Германии // Социально-экономическая география: история, теория, методы, практика. Сб. научный статей / Отв. ред. А.П. Катровский, В.Е. Шувалов, Т.И. Яськова. Смоленск: Универсум, 2016. С. 188-193.
18. ***Васильев А.П.*** Департаменты Франции // Геопоиск-2017: Материалы II Всероссийского конгресса молодых ученых-географов, Тверь, 23-27 октября 2017 г. [электронное издание] Тверь: Изд-во ТвГУ, 2017. С. 116-121.
19. ***Васильев А.П.*** Закономерности эволюции систем коммун Франции и общин Германии // Региональные исследования. 2018. №1. С. 135-143.
20. ***Васильев А.П.*** Коммуны Франции // Современные тенденции пространственного развития и приоритеты общественной географии: материалы междунар. науч. конф. в рамках IX ежегод. науч. ассамблеи Ассоциации российских географов-обществоведов. Том 2 / отв. ред. Н.И. Быков. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2018. С. 197-201.

21. **Васильев А.П.** Новые регионы Франции // Социально-экономическая география: теория, методология и практика преподавания / Под общ.ред. Д.В. Зайца. [электронное издание] М.: МПГУ, 2017. С. 200-209.
22. **Васильев А.П.** Пространственные закономерности эволюции административно-территориального деления Германии // Известия РАН. Серия географическая. 2018. №3. С. 26-36.
23. **Васильев А.П.** Пространственные закономерности эволюции административно-территориального деления Пруссии в XIX-XX веках // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2018. №2. С. 60-66.
24. **Васильев А.П.** Пространственные закономерности эволюции административно-территориального деления Хорватии // Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов (АРГО). 2018. №7. С. 237-249.
25. **Васильев А.П.** Эволюция административного деления Пруссии первого порядка // Социально-экономическая география: теория, методология и практика преподавания / Под ред. А.А. Лобжанидзе. М.: МПГУ, 2016. С. 289-294.
26. **Витвер И.В.** Историко-географическое введение в экономическую географию зарубежного мира. М.: Географгиз, 1963. 366 с.
27. **Витвер И.А.** Экономическая география Германии. М.: Издание МГУ, 1939.
28. **Витковский О.В.** Федерализм против централизма: некоторые политико-географические аспекты и проблемы воссоединения и интеграции Германии // Вопросы экономической и политической географии зарубежных стран. Вып. 12. М.: ИЛА РАН, 1992. С. 78-98.
29. **Витковский О.В.** Особенности и проблемы политико-территориального и социально-экономического развития Германии // Вопросы экономической и политической географии зарубежных стран. Вып. 16. М.: Географический факультет МГУ, 2005. С. 177-194.
30. Германия. Вызовы XXI века / Под ред. В.Б. Белова. М.: Весь мир, 2009. 792 с.
31. **Герцен А.А.** Эволюция административно-территориального деления Молдавии: дисс. ... канд. геогр. наук. М.: Ин-т географии РАН, 2010. 288 с.
32. **Герцен А.А.** Эволюция административно-территориального деления Молдавии: автореф. дисс. ... канд. геогр. наук. М.: Ин-т географии РАН, 2010. 31 с.
33. **Глезер О.Б., Бородина Т.Л., Артоболевский С.С.** Реформа местного самоуправления и административно-территориальное устройство субъектов РФ // Известия РАН. Сер.географ. 2008. № 5. С. 51–64.
34. **Глезер О.Б.** Система местного самоуправления как составная часть институциональной среды расселения в современной России // Вопросы географии. Сб. 135: География населения и социальная география / Отв. ред. А.И. Алексеев, А.А. Ткаченко. М.: Издательский дом «Кодекс», 2013. С. 224–244.
35. **Гордон А.** Историческая традиция Франции. М.: Контент-Пресс, 2013. 368 с.
36. Государственно-территориальное устройство России: Экон. и правовые основы / Под ред. А.Г. Гринберга, В.В. Кистанова. М.: ДеКА, 2003. 446 с.
37. **Деттон Э.** Местная администрация Франции. М.: Госюриздат, 1957. 123 с.
38. **Доменак Ж.** Территориальные коллективы Франции: Учеб. пособие / Пер. с фр. С.В. Лапшина. Н.Новгород: Изд-во Нижегород. гос. ун-та, 1999.162 с.
39. **Евдокимов С.И.** Оценка устойчивости политических и административных границ Псковского региона (историко-географический подход): автореф. дис. ... канд. геогр. наук. Калининград, 2010. 23 с.
40. **Загряжкина Т.Ю.** Франция в культурологическом аспекте. Учеб.пособие. М.: Изд. Дом «Стратегия», 2007. 192 с.

41. Институциональная модернизация российской экономики: территориальный аспект / Под ред. А.Г. Дружинина и В.Е. Шувалова. Ростов н/Д: Изд-во Рост.ун-та, 2004. 264 с.
42. *Исляев Р.А.* Административно-территориальное устройство советской России и СССР. СПб: СПбГИЭУ, 2002. 56 с.
43. История Германии: учеб. пособие: в 3 тт. / Под общ. ред. Б. Бонвеча, Ю.В. Галактионова. М.: КДУ, 2008. Т. 1: С древнейших времен до создания Германской империи / Отв. ред. С.А. Васютин, Е.П. Глушанин. 544 с.: ил.
44. История Германии: учеб. пособие: в 3 тт. / Под общ. ред. Б. Бонвеча, Ю.В. Галактионова. М.: КДУ, 2008. Т. 2: От создания Германской империи до начала XXI века / Отв. ред. Ю.В. Галатников. 673 с.: ил.
45. *Колосов В.А.* География государственных границ: идеи, достижения, практика // Известия РАН. Сер. географ. 2008. №5. С. 8–20.
46. *Колосов В.А., Мироненко Н.С.* Геополитика и политическая география: Учебник для вузов. М.: Аспект Пресс, 2001. 479 с.
47. *Колосов В.А.* Политическая география: Проблемы и методы / отв. ред. С.Б. Лавров. Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1988. 190 с.
48. *Колчев А.Н., Смирнягин Л.В.* Экономико-географическое значение административных границ США // Вопросы экономической и политической географии зарубежных стран. М: ИЛА АН СССР, 1980. Т. 3. С. 318-336.
49. *Крылов М.П.* О социальном значении некоторых мер по реформированию регионального устройства // Известия РАН. Сер.географ. 2013. № 3. С. 103–109.
50. *Крылов М.П.* Региональная идентичность в Европейской России. М.: Новый хронограф, 2010. 240 с.
51. *Лексин И.В.* Территориальное устройство Германского королевства и Священной Римской империи // Российский юридический журнал. 2009. №1. С. 37-51.
52. *Лексин И.В.* Эволюция территориального устройства Германии: от падения «Первой империи» до расцвета «Второй империи» // Российский юридический журнал. 2009. №2. С. 48-60.
53. *Лексин И.В.* Территориальное устройство Веймарской республики и фашистской Германии // Российский юридический журнал. 2009. № 3. С. 71–80.
54. *Лексин И.В.* Эволюция территориального устройства Германии после Второй мировой войны // Российский юридический журнал. 2009. № 4. С. 85–94.
55. *Ленин В.И.* Критические заметки по национальному вопросу // Полн. собр. соч., Т. 24. М.: Госполитиздат, 1961. С. 113-150.
56. *Манаков А.Г., Евдокимов С.И.* Псковский регион в свете административно-территориальных реформ XVIII-XX вв.: историко-географический анализ // Региональные исследования. 2009. № 2. С. 24-34.
57. *Манаков А.Г., Евдокимов С.И.* Устойчивость границ Псковского региона: историко-географический анализ // Псковский регионологический журнал. 2010. № 10. С. 29-48.
58. *Манаков А.Г.* Изменение административно-территориального деления на Северо-Западе России в имперскую эпоху // Арктика. XXI век. 2015. №. 3 (6). С. 4-20.
59. *Манаков А.Г.* Изменение административно-территориального деления Северо-Запада России в советскую эпоху // Псковский регионологический журнал. 2015. №. 24. С. 72-87.
60. *Манаков А.Г.* Использование метода временных срезов в исторической географии населения // Региональные исследования. 2015. №1. С. 126-136.
61. *Манаков А.Г.* Наиболее вероятные последствия оптимизации административно-территориального деления региона // Псковский регионологический журнал. 2012. № 14. С. 179-186.

62. *Мироненко Н.С.* Страноведение: Теория и методы. Учеб. пособие. М.: Аспект Пресс, 2001.
63. *Некрасова Т.А.* Федерализм в противовес централизму: децентрализация как спасительная идея послевоенного западногерманского консерватизма // Исторические исследования. 2016. №5. С. 78-88.
64. *Никульников Ю.С., Мосунов В.П., Сысоев А.А.* Территориальные структуры районов нового освоения. Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1990. 153 с.
65. *Новиков А.В.* К вопросу о соотношении административно-территориального деления и социально-экономического районирования США // Вопросы экономической и политической географии зарубежных стран: Проблемы регионального и экономического районирования. М: ИЛА АН СССР, 1987. Вып. 8. С. 169-180.
66. *Новиков А.В.* Соотношение административно-территориального деления и социально-экономического районирования США: автореф. дисс. ... канд. геогр. наук. М.: Ин-т географии АН СССР, 1988. 19 с.
67. *Новиков А.В.* Соотношение административно-территориального деления и социально-экономического районирования США: дисс. ... канд. геогр. наук. М.: Ин-т географии АН СССР, 1988. 240 с.
68. *Питт Ж.Р.* Франция / Пер. с фр. С.В. Федулова. М.: Новый хронограф, 2010. 340 с.
69. Политические системы современных государств: Энциклопедический справочник: в 4 т. Т.1: Европа. М., 2009.
70. *Реклю Э.* Германия и Швейцария // Реклю Э. Земля и люди. Всеобщая география. Кн. 2. Т. 3-4. СПб.: Общественная польза, 1898.
71. *Реклю Э.* Франция // Реклю Э. Земля и люди. Выпуск VI. СПб.: Книжный магазин и контора изданий О.Н. Поповой, 1903.
72. *Рогачев С.В.* Европейцы. Кельты // журнал «География». 2013. № 2. С. 35-51. М.: издательский дом «Первое сентября».
73. *Роккан С.* Города, государства и нации: пространственная модель изучения различий в развитии // Политическая наука. 2006. № 4. С. 46-72.
74. *Роккан С.* Методы и модели в сравнительном исследовании формирования наций // Политическая наука. 2006. № 4. С. 102-134.
75. *Роккан С.* Центр-периферийная полярность // Политическая наука. 2006. № 4. С. 73-101.
76. *Романов М.Т.* Проблемы экономического районирования и административно-территориального устройства России в новых условиях // Известия РАН. Сер. геогр. 2006. № 3. С. 57-66.
77. *Самаркин В.В.* Историческая география Западной Европы в средние века. Уч. пособие. М.: Высшая школа, 1976. 248 с.
78. *Слука А.Е.* Новое административно-экономическое деление Франции // Вопросы географии // Сб. 53. Зарубежные страны. Экономическая география. М.: Географгиз, 1961. С. 126-130.
79. Социально-экономическая география: понятия и термины. Словарь-справочник / Отв. ред. А.П. Горкин. Смоленск: Ойкумена, 2013. 328 с.
80. *Старикова А.В.* Пространственная мобильность населения Баварии: автореф. дисс. ... канд. геогр. наук. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, Географический факультет, 2016. 25 с.
81. *Стрелецкий В.Н.* Культурный регионализм в Германии: опыт историко-географического анализа // Известия РАН. Сер. геогр. 2000. № 6. С. 37-47.
82. *Стрелецкий В.Н.* Эволюция научных парадигм в мировой исторической географии: от классических школ к современным исследовательским направлениям // Вопросы географии. Сб. 136: Историческая география / Отв. ред. В.М. Котляков, В.Н. Стрелецкий. М.: Изд. дом «Кодекс», 2013. С. 29-48.
83. *Тархов С.А.* Изменение административно-территориального деления России за

- последние 300 лет // газета «География». 2001. № 15, С. 1-32; № 21, С. 1-32; № 28, С. 4-37. М.: издательский дом «Первое сентября».
84. *Транин А.А.* Административно-территориальная организация капиталистического государства. М., 1984.
 85. *Трейвиш А.И.* Город, район, страна и мир. Развитие России глазами страноведа. М.: Новый хронограф, 2009.
 86. *Тупикин А.П., Шилов В.С.* Центр и регионы во Франции и России (Опыт сравнительного исследования): Монография. М.: Изд-во РАГС, 2008. 312 с.
 87. *Туровский Р.Ф.* Политическая география. Учеб.пособие. Москва – Смоленск: Изд-во СГУ, 1999.
 88. *Туровский Р.Ф.* Политическая регионалистика: учеб.пособие. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006.
 89. Урбанизация и развитие регионов областного уровня / Под ред. М.Н. Межевича и И.И. Сигова. Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1990. 216 с.
 90. *Файбусович Э.Л., Плечанова В.В.* О возможных изменениях в административно-территориальном делении Российской Федерации // Известия РАН. Сер.географ. 2013. № 2. С. 121–129.
 91. *Ферро М.* История Франции / Пер. с фр. М.: Весь Мир, 2015. 832 с.
 92. *Фрейдзон В.И.* История Хорватии: Краткий очерк с древнейших времен до образования республики (1991 г.). СПб.: Алетейя, 2001. 318 с.
 93. *Хорев Б.С.* Территориальная организация общества: (актуальные проблемы регионального управления и планирования в СССР). М.: Мысль, 1981. 320 с.
 94. *Шарый А., Шимов Я.* Корни и корона: Очерки об Австро-Венгрии: судьба империи. М.: КоЛибри, 2011. 448 с.
 95. *Шафир М.А.* Административно-территориальное устройство Советского государства. М.: Наука, 1983.
 96. *Шишков М.К.* Территориальное устройство России: проблемы и перспективы. Самара, 2009. 360 с.
 97. Шмидт-Реннер Г. / Экономическая география Германской Демократической Республики. / Под ред. Г.Шмидт-Реннера. М.: Изд-во иностранной литературы, 1963. 537 с.
 98. *Шульгин П.М., Шульгина О.В.* Противоречивость тенденций изменения административно-территориального деления России в XX в. // Вопросы географии. Сб. 136: Историческая география / Отв. ред. В.М. Котляков, В.Н. Стрелецкий. М.: Изд. дом «Кодекс», 2013. С. 278-297.
 99. *Шульгина О.В.* Административно-территориальное деление России в XX веке: Историко-географический аспект: дисс. ... док. истор. наук. М.: МГПУ, 2005. 419 с.
 100. *Шульгина О.В.* Административно-территориальное деление России в XX веке: Историко-географический аспект: автореф. дисс. ... док. истор. наук. М.: МГПУ, 2005. 42 с.
 101. *Шульгина О.В.* Особенности, этапы и факторы формирования административно-территориального деления России // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2009. Вып. 5. С. 38-48.
 102. *Шульц К.* Опыт местного самоуправления в муниципалитетах Бранденбурга // Местное самоуправление в России и Германии. История и современность: сб. ст. / Под ред. Я.А. Пляйса и Н.М. Мухарямова. М.: РОССПЭН, 2012. С. 359-368.
 103. Юго-Восточная Европа. В эпоху кардинальных перемен / Под ред. А.А. Язьковой. М.: Весь Мир, 2007. 352 с.
 104. Atlas de la Revolution française : à 7 tt. / Sous la dir. de S. Bonin et C. Langlois. Paris : Editions de l'ENESS, 1987-1989. T. 4 : Le territoire (1) / Sous la dir. de D. Nordman et M.V. Ozouf-Marignier. 106 p.

105. *Bancal J.* Les circonscriptions administratives de la France : Leur origines et leur avenir. Paris : Recueil Sirey, 1945. 495 p.
106. *Delamarre A.* La carte des 36000 communes // *Mappe Monde*. 1989. No 4. P. 12-16.
107. *Desjardins E.* Géographie historique et administrative de la Gaule Romaine : à 3 tt. T. 2 : La conquête. Paris : Hachette, 1878. 748 p.
108. *Desjardins E.* Géographie historique et administrative de la Gaule Romaine : à 3 tt. T. 3 : Organisation de la conquête : la province – la cité. Paris : Hachette, 1885. 528 p.
109. Die Bundesländer. 50 Jahre Bundesrepublik // *Der Burger im Staat*. 1999. No 1/2. S. 1-146.
110. *Dietlein J., Thiel M.* Verwaltungsreform in Rheinland-Pfalz. Ein Beitrag zur Debatte um die Zukunft der Verbandsgemeindeverfassung. Mainz: Auftrag des Gemeinde- und Städtebundes Rheinland-Pfalz, 2006. 209 s.
111. *Dubravica B.* Političko-teritorijalna podjela i opseg civilne Hrvatske u godinama sjedinjenja s vojnom Hrvatskom 1871.-1886. // *Politička misao*. 2001. Vol. XXXVIII. No3. S. 159-172.
112. *Dumont G.F.* Départements français : petit dictionnaire des idées reçues (suite) // *Population & Avenir*. 2014a. No 4. P. 3.
113. *Dumont G.F.* Les communes en France : petit dictionnaire des idées reçues (suite) // *Population & Avenir*. 2014b. No 5. P. 3.
114. *Dumont G.F.* Les nouvelles régions françaises : des géants géographiques aux attributions minuscules // *Les Analyses de Population & Avenir*, 2015.
115. *Dumont G.F.* Régions françaises: petit dictionnaire des idées reçues // *Population & Avenir*. 2014c. No 3. P. 3.
116. *Ernst W.* Die Neugliederung des Bundesgebietes // *Struktur*. 1973. No4. S. 74-80.
117. *Geographie Deutschlands. Bundesrepublik Deutschland. Staat – Natur – Wirtschaft.* / Hrsg. von W.Tietze et al. Berlin – Stuttgart: Gebrüder Borntraeger, 1990.
118. *Glamuzina N., Fuerst-Bjeliš B.* Historijska geografija Hrvatske. Split: Sveučilište u Splitu, 2015.
119. *Gunlicks A.B.* The Länder and German Federalism. Manchester – New-York: Manchester University Press, 2003. 409 p.
120. *Hertzog R.* Intermunicipal Cooperation: A Viable Alternative to Territorial Amalgamation? // *Territorial Consolidation Reforms in Europe* / Ed. by P. Swianiewicz. Budapest: Local Government and Public Service Reform Initiative, 2010. P. 285-308.
121. *Hrženjak J., Perko-Šeparović I.* Organizacija teritorija i samoupravljanije. Zagreb: Informator, 1982.
122. *Illy A.* Kommunale Institutionen und öffentliche Leistungen. Wiesbaden: Springer Bablen, 2015. 286 s.
123. *Kerrouche E.* France and Its 36,000 Communes: An Impossible Reform? // *Territorial Choice. The Politics of Boundaries and Borders* / Ed. by H. Baldersheim, L. Rose. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2010. P. 160-179.
124. *Kerrouche E.* Gouverner des espaces incertains : le cas des structures intercommunales en France // *Les nouveaux espaces de la régulation politique : stratégies de recherche en science politique* / Sous la dir. de T. Berthet et al. Paris : L'Harmattan, 2008. P.13-20.
125. *Klarić Z.* Geografski aspekti teritorijalnog ustroja Hrvatske i usporedba s drugim europskim zemljama // *Geografski glasnik*. 2016. No 78/2. S. 49-75.
126. *Klemenčić M.* Promjene upravno-teritorijalnog ustroja Hrvatske 1918-1992. // *Hrvatske županije kroz stoljeća*. Zagreb: Školska knjiga, 1996. S. 123-148.
127. *Kohl H.* / *Ökonomische Geographie der Deutschen Demokratischen Republik.* / Hrsg. von H.Kohl et al. Gotha – Leipzig: Geographisch-Kartographische Anstalt, 1989.
128. *Koprić I.* Karakteristike sustava lokalne samouprave u Hrvatskoj // *Hrvatska javna uprava*. 2010. No 2. S. 371-386.

129. *Koprić I.* Teritorijalna organizacija Hrvatske: prema novom uređenju // Nova upravno-teritorijalna organizacija Hrvatske. Zagreb: Hrvatska Akademija Znanosti i Umjetnosti (HAZU), 2015. S. 21-46.
130. *Koprić I.* Teritorijalna organizacija Hrvatske: stanje, kriteriji za prosudbu racionalnosti i prijedlog novog sustava // Nova hrvatska lokalna i regionalna samouprava. Zagreb: Hrvatska Akademija Znanosti i Umjetnosti (HAZU), 2010. S. 109-143.
131. *Kuhlmann S., Wollmann H.* The Evaluation of Institutional Reforms at Sub-national Government Levels: A Still Neglected Research Agenda // *Local Government Studies*. 2011. Vol. 37. No 5. P. 479-494.
132. *Lamping H.* Administrative und Zentralörtliche Gebietsgliederung. Würzburg: Schmitt&Meyer, 1975.
133. Les collectivités locales en chiffres. 2016. Paris: Direction générale des collectivités locales.
134. *Leško I.* Stabilizacija politiko-teritorijane podjele i organizacije u SFR Jugoslaviji. // *Geografski glasnik*. 1975. No 36/37. S. 87-95.
135. *Magaš D.* The Geography of Croatia. Zadar: University of Zadar, Department of Geography and Meridijani Publishing House, 2015.
136. *Massam Bryan H.* A Note on Shape // *Professional Geography*. 1970. No 4. P. 197-199.
137. *Michelet J.* Tableau de la France. Paris – Niort : Editions Nicolas, 1947. 147 p.
138. *Mirot L.* Manuel de géographie historique de la France. Paris : August Picard, 1929. 310 p.
139. *Mirot L.* Manuel de géographie historique de la France. T. 1: L'unité française. Paris : August Picard, 1947. 304 p.
140. *Moačanin N.* Upravna podjela hrvatskih zemalja u sklopu Osmanskog carstva. // Hrvatske županije kroz stoljeća. Zagreb: Školska knjiga, 1996. S. 39-48.
141. *Norton A.* International Handbook of Local and Regional Government. A Comparative Analysis of Advanced Democracies. Aldershot: Edward Elgar, 1994.
142. *Ozouf-Marignier M.V.* La formation des départements. La représentation du territoire français à la fin du 18e siècle. Paris : Ed. de l'EHESS, 1989. 362 p.
143. *Ozouf-Marignier M.V., Verdier N.* Le canton d'hier à aujourd'hui : étude cartographique d'un maillage // Le canton, un territoire du quotidien / Sous la dir. d'Y. Lagadec et al. Rennes : Presses universitaires de Rennes, 2009. P. 281-295.
144. *Pauličević D.* Županije u Hrvatskoj i Slavoniji u prijelaznom razdoblju od 1848. do 1881. // Hrvatske županije kroz stoljeća. Zagreb: Školska knjiga, 1996. S. 71-98.
145. *Pavić Ž.* Koliko je važna veličina lokalnih jedinica – eurposki primjeri i hrvatski uvjeti // Nova hrvatska lokalna i regionalna samouprava. Zagreb: Hrvatska Akademija Znanosti i Umjetnosti (HAZU), 2010. S. 85-108.
146. *Potrebica F.* Županije u Hrvatskoj i Slavoniji u 18. i prvoj polovici 19. stoljeća. // Hrvatske županije kroz stoljeća. Zagreb: Školska knjiga, 1996. S. 49-70.
147. *Pounds N.J.G.* An historical geography of Europe. 450 B.C.–A.D. 1330. Cambridge: Univ. Press, 1973.
148. *Rey V.* Diviser pour gérer : les trois maillages administratifs de la France // *Mappe Monde*. 1989. No 4. P. 4-7.
149. *Rogić V.* Prirodna osnova i historijska geografija // Rogić V. Regionalna geografija Jugoslavije. Kn. 1. Zagreb: Školska knjiga, 1982.
150. *Srkulj S., Lučić J.* Hrvatska povijest u dvadeset pet karata. Zagreb: TRSAT, 1996.
151. Statistische Jahrbücher für das Deutsche Reich. 1919-1942. Berlin: Statistisches Reichsamt.
152. Statistische Jahrbücher für die Bundesrepublik Deutschland. 1952-2011. Wiesbaden: Statistisches Bundesamt.
153. Statistische Jahrbücher. Deutschland und Internationales. 2012-2018. Wiesbaden: Statistisches Bundesamt.

154. Statistische Jahrbücher der Deutschen Demokratischen Republik. 1955-1990. Berlin: Staatsverlag der DDR.
155. Statistički ljetopis za godinu 1874. Statistisches Jahrbuch für das Jahr 1874. Zagreb: Statistički Ured Kr. Dalm. Hrv. Slav. Zemaljske Vlade, 1876.
156. Statističkije godišnjaki. Kraljevina Hrvatske i Slavonije. 1905-1910. Zagreb: Kr. Zem. Statistički Ured u Zagrebu, 1913-1917.
157. Statistički atlas. Kraljevina Hrvatske i Slavonije. 1875.-1915. Zagreb: Kr. Zem. Statistički Ured u Zagrebu, 1915.
158. Statističkije godišnjaki. Annales statistiques. Kraljevina Jugoslavija. 1929-1939. Beograd: Opšta državna statistika, 1932-1939.
159. Statističkije godišnjaki SFR Jugoslavije. 1954-1991. Beograd: Savezni zavod za statistiku, 1954-1991.
160. Statističkije ljetopisi Republike Hrvatske. Statistical Yearbooks of the Republic of Croatia. 2002-2016. Zagreb: Zavod za statistiku Republike Hrvatske, 2003-2018.
161. Subnational public finance in the European Union // Dexia, 2011. 15 p.
162. *Swianiewicz P.* Territorial Fragmentation as a Problem, Consolidation as a Solution?// Territorial Consolidation Reforms in Europe / Ed. by P. Swianiewicz. Budapest: Local Government and Public Service Reform Initiative, 2010. P. 1-24.
163. *Toskić A., Njegač D.* Urbani sustav kao osnova nove upravno-teritorijalne podjele Hrvatske // Nova upravno-teritorijalna organizacija Hrvatske. Zagreb: Hrvatska Akademija Znatnosti i Umjetnosti (HAZU), 2015. S. 47-64.
164. Veliki Geografski Atlas Jugoslavije. Zagreb: Sveučilišna naklada Liber, 1987.
165. *Verdier N.* La réforme des arrondissements de 1926: Un choix d'intervention entre espaces et territoires // Les territoires de l'administration: départir, décentraliser, déconcentrer / En red. par P. Allorant. Orléans: Presses universitaires d'Orléans, 2009. P. 107-122.
166. *Verdier N., Ozouf-Marignier M.V.* Circonscriptions et réseaux de voies : un angle mort de la Géographie Historique // Etudes rurales. Paris : EHESS, 2011. P. 115-142.
167. *Vranješ-Šoljan B.* Županijsko uređenje u posljednjoj fazi postojanja (1881-1918). // Hrvatske županije kroz stoljeća. Zagreb: Školska knjiga, 1996. S. 99-112.
168. *Wagner H.* Die innerdeutschen Grenzen // Deutschlands Grenzen in der Geschichte / Hrsg. von A. Demandt. München, 1990. S. 235-276.
169. *Wagner H.* Die territoriale Gliederung des Deutschlands in Länder seit Reichsgründung. Eine politologische Studie zur Raumordnung // Studien zur territorialen Gliederung Deutschlands im 19. und 20. Jahrhundert. Hannover, 1971. S. 1-147.
170. *Wollmann H.* Local Government Reforms in Great Britain, Sweden, Germany and France: between Multi-function and Single Purpose Organizations // Local Government Studies. 2004a. Vol. 20. No 4. P. 639–665.
171. *Wollmann H.* Reorganizing Local Government: Between Territorial consolidation and Two-tier Intermunicipality // Lokalna samouprava. 2011. No 3. P. 681-706.
172. *Wollmann H.* Territorial Local Level Reforms in East German Länder: Phases, Patterns, and Dynamics // Territorial Consolidation Reforms in Europe / Ed. by P. Swianiewicz. Budapest: Local Government and Public Service Reform Initiative, 2010. P. 75-94.
173. *Wollmann H.* The Two Waves of Territorial Reform of Local Government in Germany // Redrawing Local Government Boundaries / Ed. by J. Meligrana. Vancouver – Toronto: UBC Press, 2004b. P. 106-129.
174. Административное деление стран.[электронный ресурс]<http://www.statoids.com>
175. Исторические карты Института европейской истории им. Лейбница (Майнц). [Электронный ресурс] <http://www.ieg-maps.uni-mainz.de/>
176. Национальный институт статистики и экономических исследований Франции (INSEE). [Электронный ресурс] <http://www.insee.fr>
177. Регион Окситания. Официальный сайт. [Электронный ресурс] <http://www.laregion.fr/-La-nouvelle-Region-30875->

178. Регионы Франции. 2017 [Электронный ресурс] <http://regions-france.org/>
179. Сайт французского политико- и историко-географа Фредерика Сальмона. [Электронный ресурс] <http://decouperlafrance.free.fr/index.html>
180. Территориальные сообщества Франции. Официальный сайт. [Электронный ресурс] <http://www.collectivites-locales.gouv.fr/>
181. Хронос. Всемирная история в интернете. [электронный ресурс] <http://www.hrono.info/index.php>
182. Электронный путеводитель по исторической GIS (HGIS) Германии 1820-1914 гг. [Электронный ресурс] <http://www.hgisg-ekompndium.ieg-mainz.de>
183. Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. [электронный ресурс] https://ru.wikisource.org/wiki/Энциклопедический_словарь_Брокгауза_и_Ефрона
184. Ämter in Lippe // Wikiwand. [Электронный ресурс] http://www.wikiwand.com/de/%C3%84mter_in_Lippe
185. Annaires statistiques de la France. 1900-1939, 1946, 1951. Paris: Impermerie national, 1901-1941, 1947, 1952. [Электронный ресурс] <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/cb34350395t/date.r=.langFR>
186. Annaires statistiques de la France. 1953-2007. Paris: INSEE, 1954-2008. [Электронный ресурс] <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/cb34349577d/date>
187. Banatic. Национальная база межкоммунальных объединений. [Электронный ресурс] <https://www.banatic.interieur.gouv.fr/V5/accueil/index.php>
188. Bilan statistique des EPCI à fiscalité propre au 1er janvier 2016. 2016. [Электронный ресурс] <http://www.collectivites-locales.gouv.fr/files/files/Bilan-statistique-2016%281%29.pdf>
189. Census Mosaic. Статические данные переписей населения отдельных стран и районов Зарубежной Европы и векторные карты АТД разных стран за различные периоды. [электронный ресурс] <http://www.censusmosaic.org/home>
190. Deutsche Kaiserreich. Германская империя. [Электронный ресурс] <http://www.deutsche-kaiserreich.de>
191. Die Verwaltungs-, Funktional- und Gebietsreform in Thüringen. [Электронный ресурс] <http://thueringen.de/th3/gebietsreform/index.aspx>
192. *Dumont G.F.* Les réformes territoriales en France, quel diagnostic? // Fondation Res Publica, 2015. [Электронный ресурс] http://www.fondation-res-publica.org/Les-reformes-territoriales-en-France-quel-diagnostic_a919.html#
193. DZS. Državni Zavod za statistiku. Статистический департамент Хорватии [Электронный ресурс] <http://www.dzs.hr>
194. *Franzke J.* Funktional- bzw. Gebietsreformen und Kommunale Leistungsfähigkeit. [Электронный ресурс] https://publishup.uni-potsdam.de/opus4-ubp/files/6304/franzke_11_26.pdf
195. Gebietsreformen: Politische Entscheidungen und Folgen für die Statistik. // Bundesinstitut für Bau-, Stadt- und Raumforschung, 2010. [Электронный ресурс] http://www.bbsr.bund.de/BBSR/DE/Veroeffentlichungen/BerichteKompakt/2010/DL_6_2_010.pdf?blob=publicationFile&v=2
196. Gebietsreform: So sollen die neuen Landkreise in Brandenburg heißen. // Berliner Zeitung [Электронный ресурс] <http://www.berliner-zeitung.de/25201728>
197. Gebietsreform und Verwaltungsreform in Thüringen // *MDR.DE.* [Электронный ресурс] <http://www.mdr.de/thueringen/wahlen-politik/gebietsreform/index.html>
198. Gemeindeverzeichnis Deutschland. [Электронный ресурс] <http://www.gemeindeverzeichnis.de/>
199. *Grégory M.A.* Le département: une «vieille institution» qui a résisté au temps et aux critiques // Métropolitiques, 2013. [Электронный ресурс] <http://www.metropolitiques.eu/Le-departement-une-vieille.html>

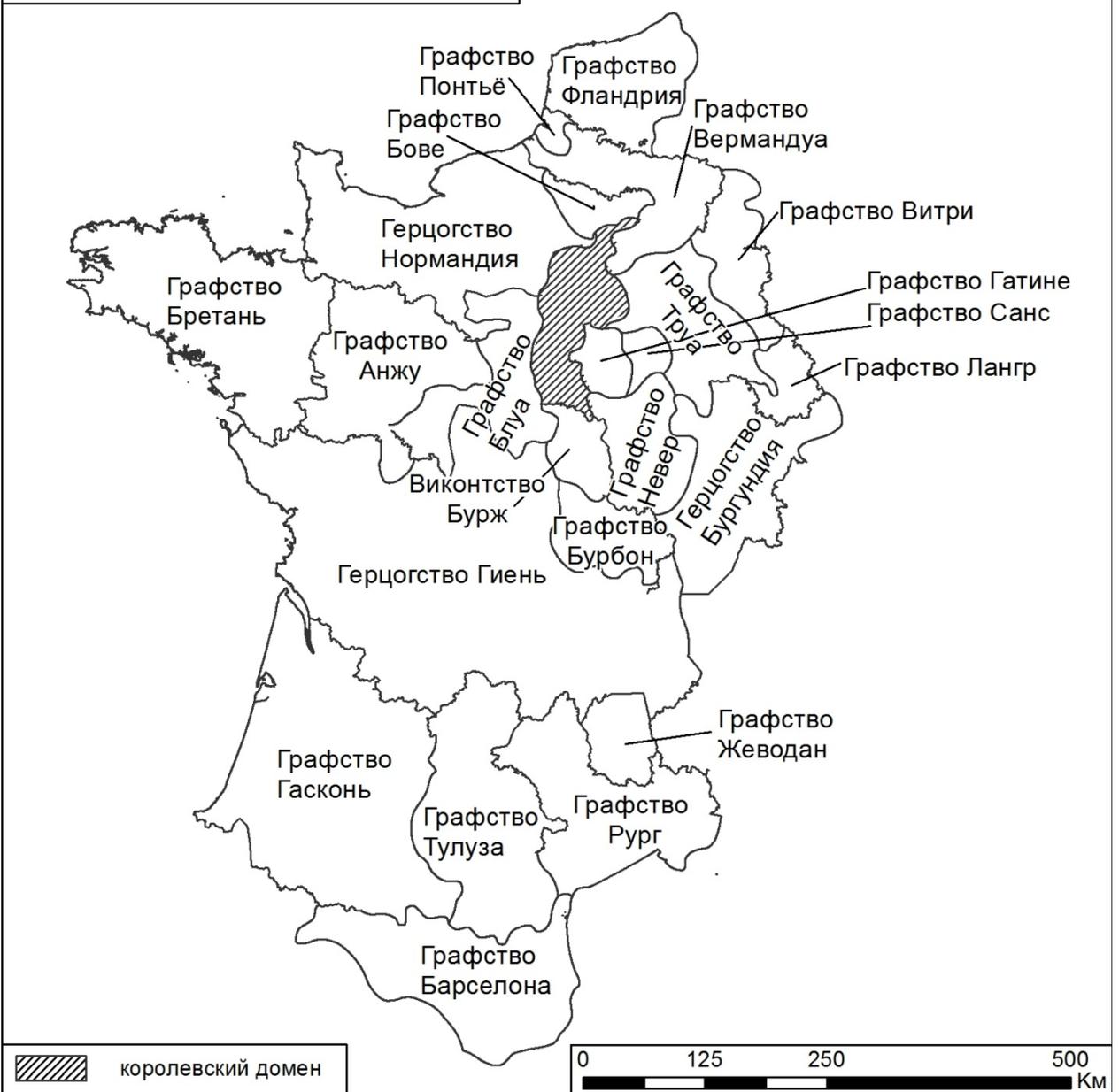
200. HGIS. Historical GIS of Germany. Историческая геоинформационная система Германии 1820-1914 гг. [Электронный ресурс] <http://www.hgis-germany.de/>
201. Historischer atlas von Preussen. Исторический атлас Пруссии // Тайный государственный архив прусского культурного наследия. [Электронный ресурс] https://www.gsta.spk-berlin.de/historischer_atlas_547.html
202. Kommunale Spitzenverbände kritisieren geplante Gebietsreform für Thüringen // MDR.DE. [Электронный ресурс] <http://www.mdr.de/thueringen/wahlenpolitik/gebietsreform/thueringen-gebietsreform-anhoerung-landtag-100.html>
203. La France est divisée en 83 départements // herodote.net. [Электронный ресурс] https://www.herodote.net/15_janvier_1790-evenement-17900115.php
204. Lang G. Le Code officiel géographique (COG) avant, pendant et autour. 2016. [Электронный ресурс] http://projetbabel.org/gl/cog_2016.pdf
205. Lang G. Le Code officiel géographique // INSEE. [Электронный ресурс] http://www.insee.fr/fr/ffc/docs_ffc/cs108f.pdf
206. La réforme territoriale // Gouvernement.fr [Электронный ресурс] <http://www.gouvernement.fr/action/la-reforme-territoriale>
207. Le retour des intendants d'Ancien Régime // herodote.net [Электронный ресурс] http://www.herodote.net/19_avril_1941-evenement-19410419.php
208. Maproom – сайт с предоставлением доступа к картам, сканированным в высоком разрешении. [электронный ресурс] <http://www.maproom.org/>
209. National atlas of Germany. Национальный атлас Германии. [электронный ресурс] <http://www.nationalatlas.de/>
210. Quatre questions pour comprendre mieux la réforme territoriale // Le Figaro, 2015. [Электронный ресурс] <http://www.lefigaro.fr>
211. Rapport d'information par la commission des lois constitutionnelles, de la législation et de l'administration générale de la république: № 2129 rectifié – 2014 / Présenté par P. Popelin et G. Larrivé // Asssemblée Nationale. [Электронный ресурс] <http://www.assemblee-nationale.fr/14/pdf/rap-info/i2129.pdf>
212. Rätth N. Rezessionen in historischer Betrachtung. // Wirtschaft und Statistik. – 2009 – №3. [Электронный ресурс] <https://web.archive.org/web/20101114221817/http://www.destatis.de/jetspeed/portal/cms/Sites/destatis/Internet/DE/Content/Publikationen/Querschnittsveroeffentlichungen/WirtschaftStatistik/VGR/RezessionBetrachtung.property=file.pdf>
213. Rekord: Volksbegehren gegen Gebietsreform sammelt fast 48.000 Unterschriften // Thüringer Allgemeine. [Электронный ресурс] <http://www.thueringer-allgemeine.de/web/zgt/politik/detail/-/specific/Rekord-Volksbegehren-gegen-Gebietsreform-sammelt-fast-48-000-Unterschriften-573580177>
214. Saout R. Le. L'intercommunalité : vingt ans de développement et des interrogations // Métropolitiques, 2012. [Электронный ресурс] <http://www.metropolitiques.eu/L-intercommunalite-vingt-ans-de.html>
215. Splaf.fr. Население и административные границы Франции. [Электронный ресурс] <http://splaf.free.fr/>
216. Statistisches Bundesamt. Федеральный статистический департамент Германии. [Электронный ресурс] <https://www.destatis.de/DE/Startseite.html>
217. Verwaltungsgeschichte Deutschlands. История административного деления Германии 1871-1945 гг. [Электронный ресурс] <http://www.verwaltungsgeschichte.de/index.html>
218. Vincendon S. Les trois méthodes pour trouver un mauvais nom de région // Liberation, 2016. [Электронный ресурс] http://www.liberation.fr/france/2016/03/14/les-trois-methodes-pour-trouver-un-mauvais-nom-de-region_1439583

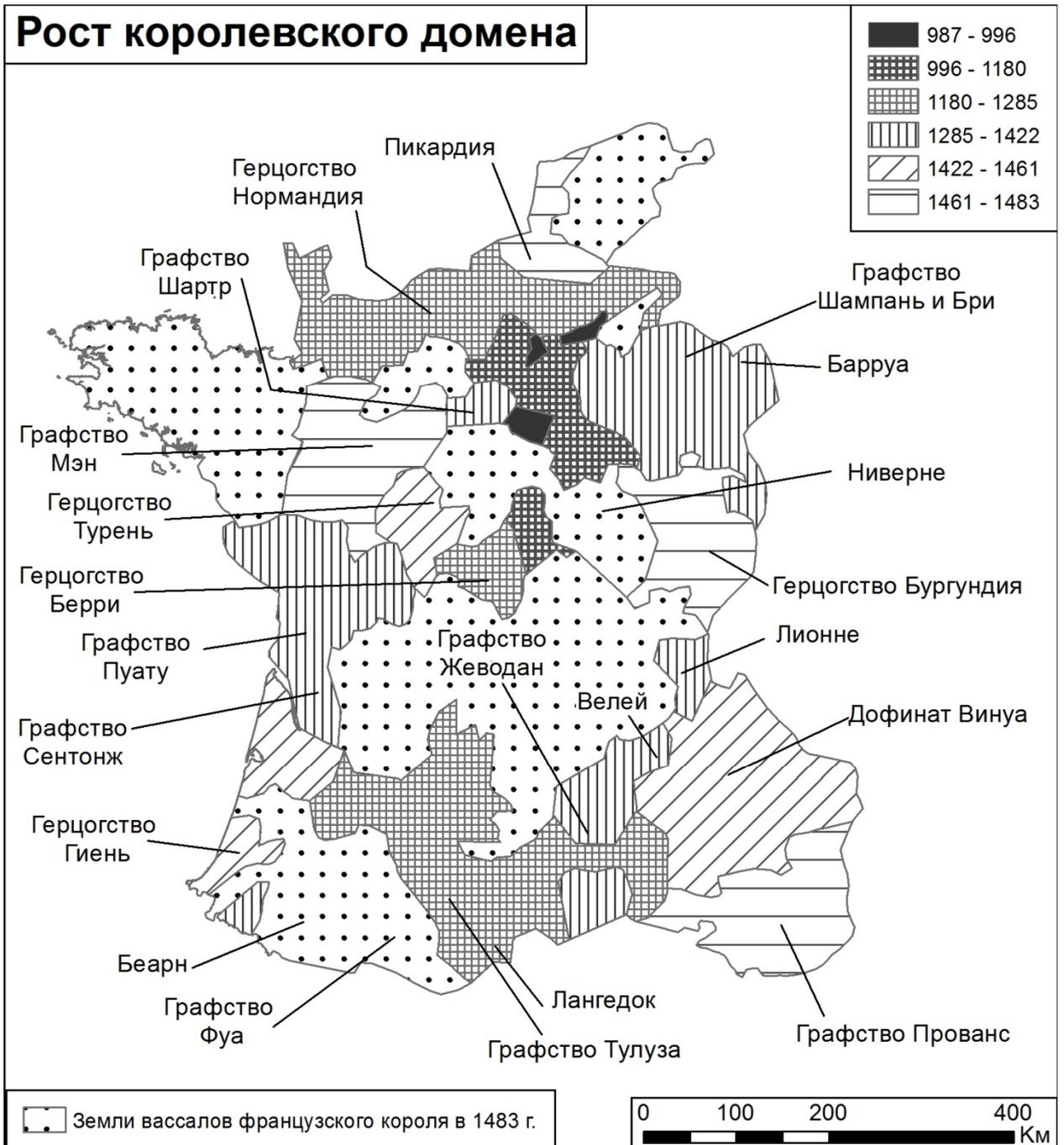
Приложения

Приложение 1

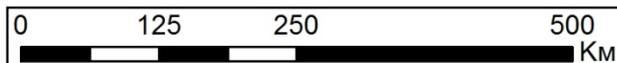

Феодальная Франция в начале 11 века

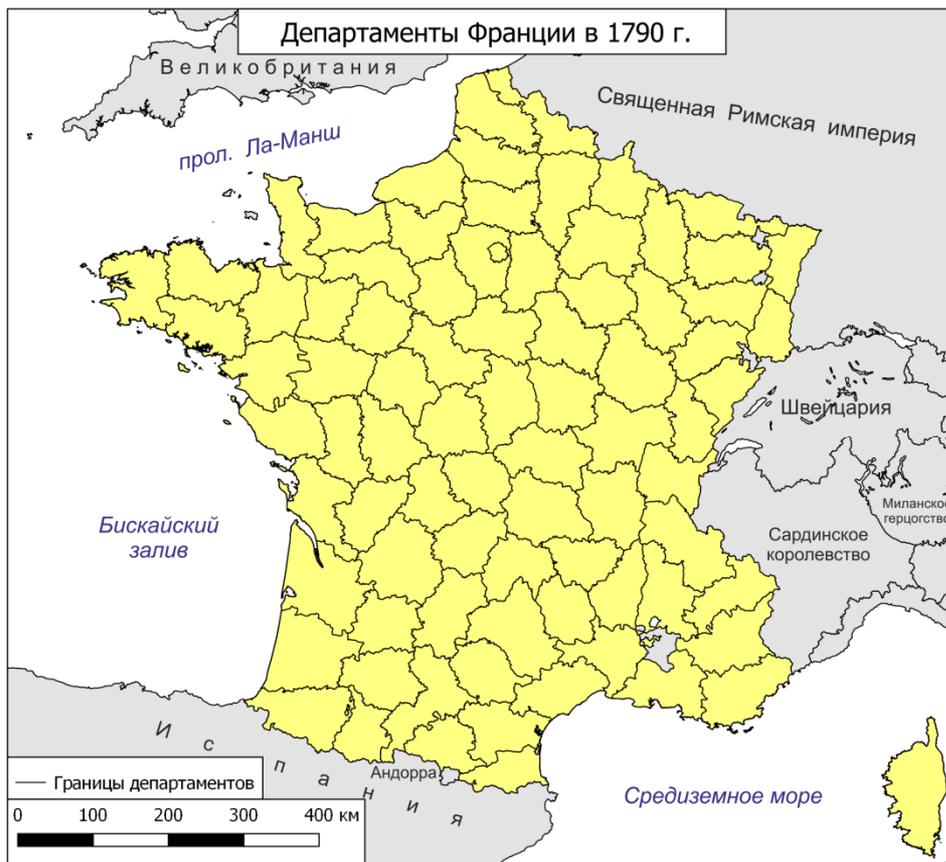

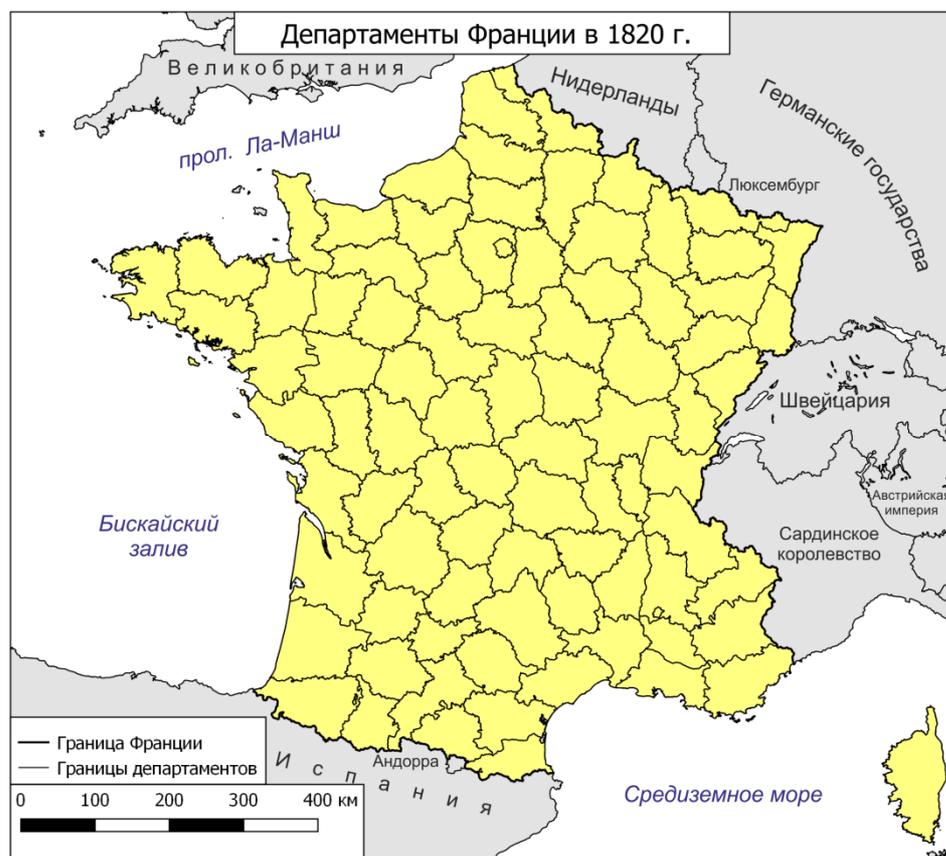
Провинции Франции в 1789 г.

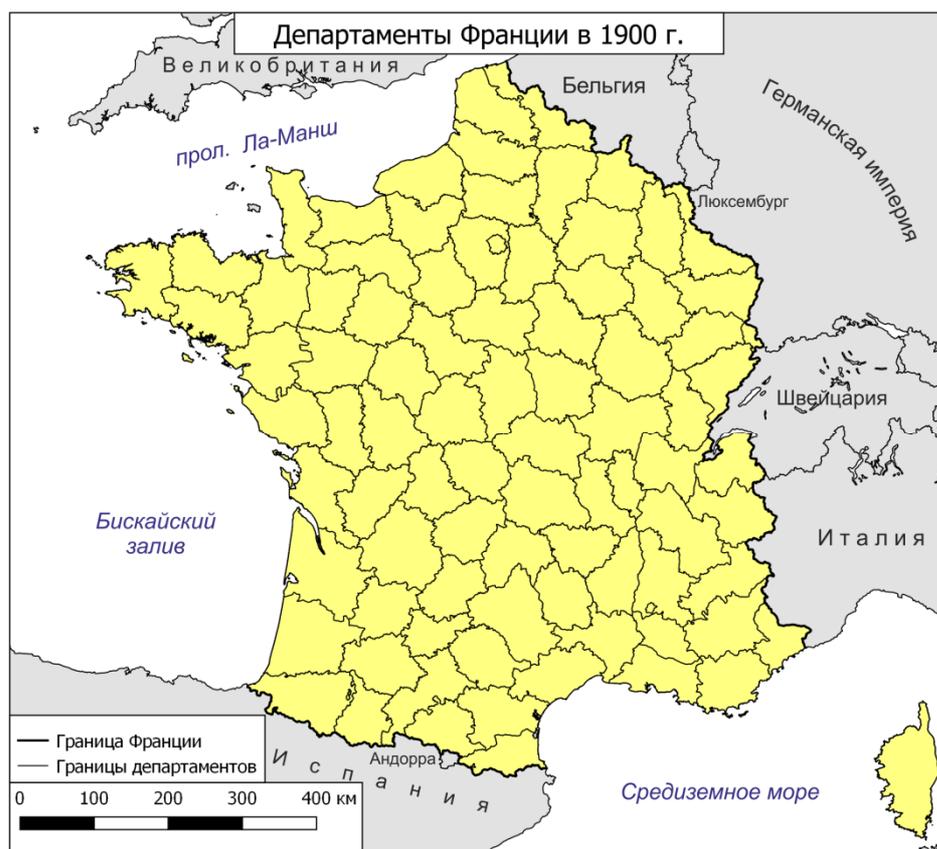
Приложение 5

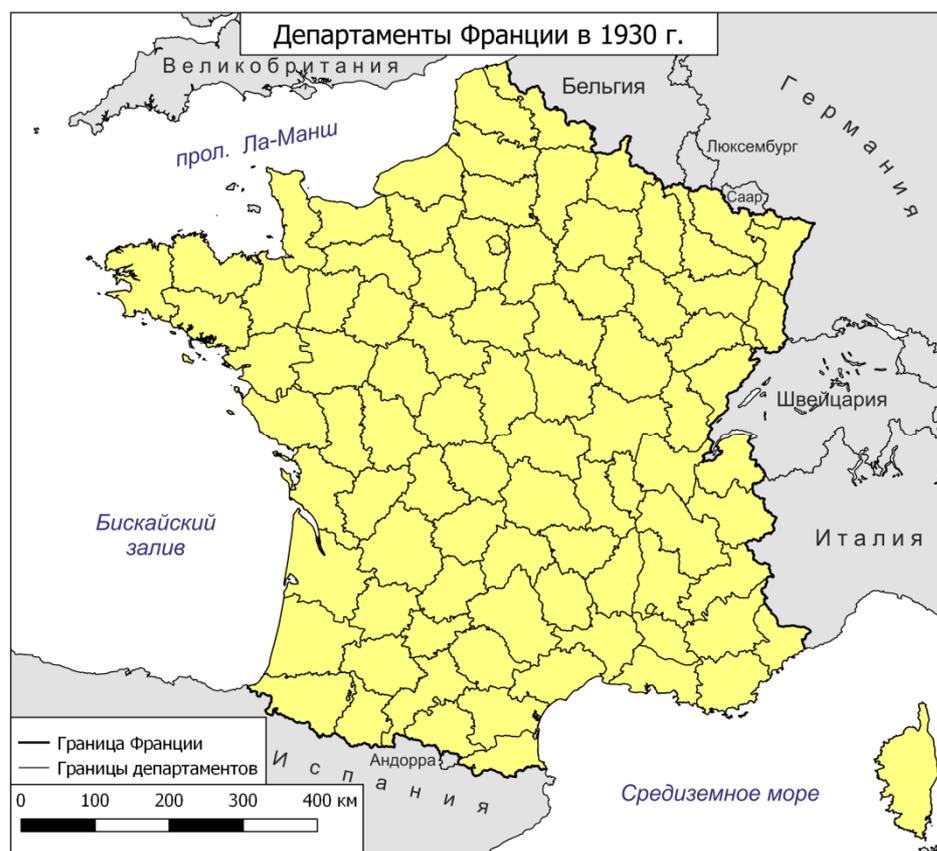
Приложение 6

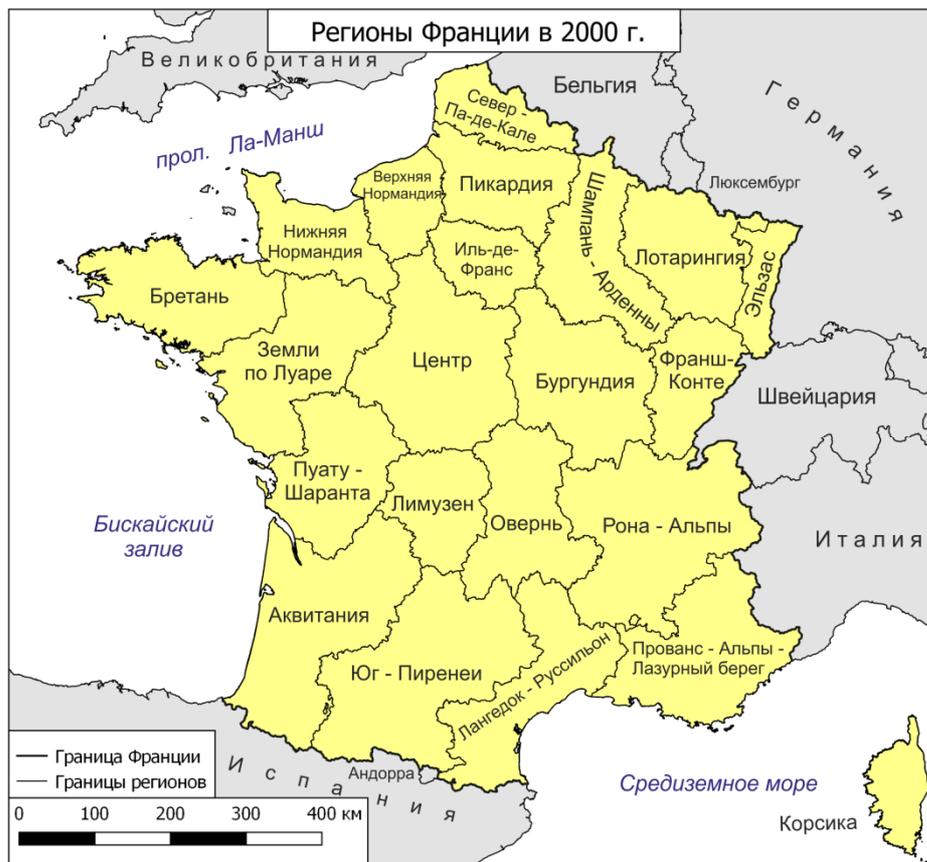
Приложение 7

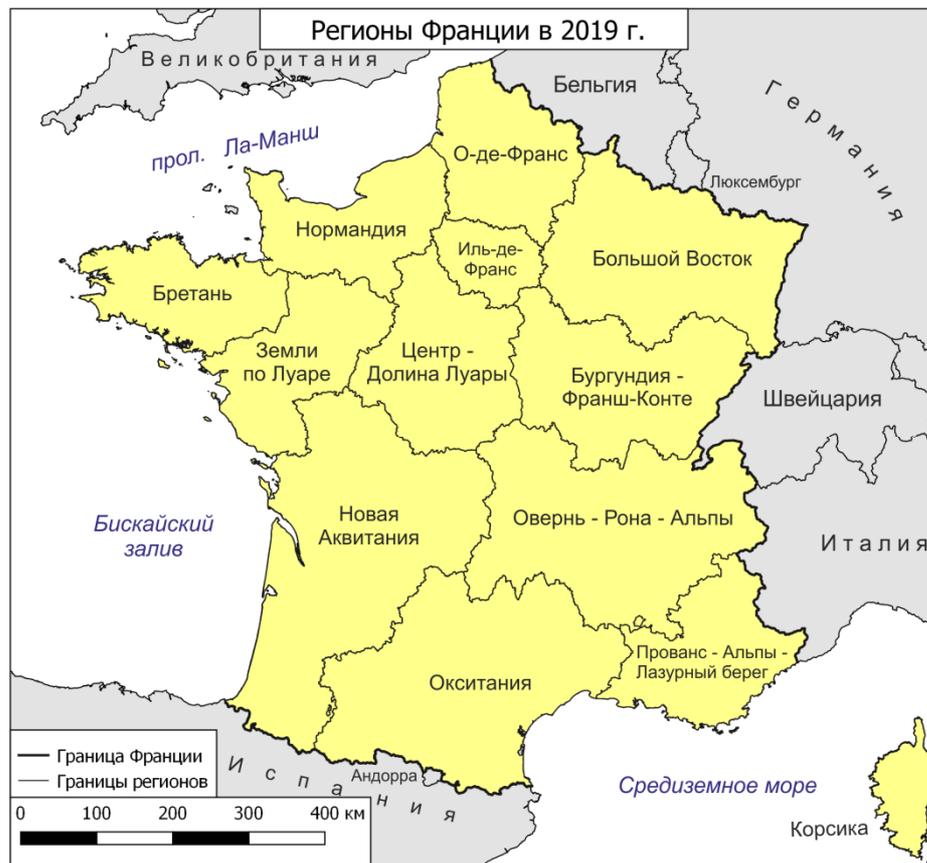
Приложение 8

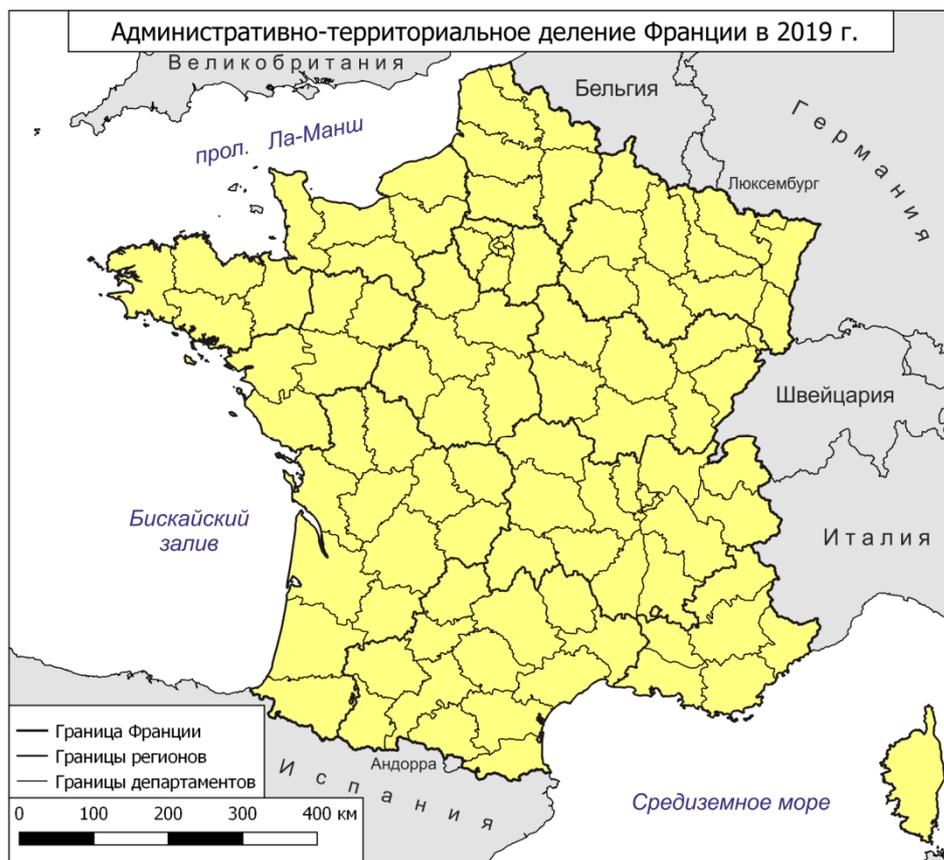
Приложение 9

Приложение 10

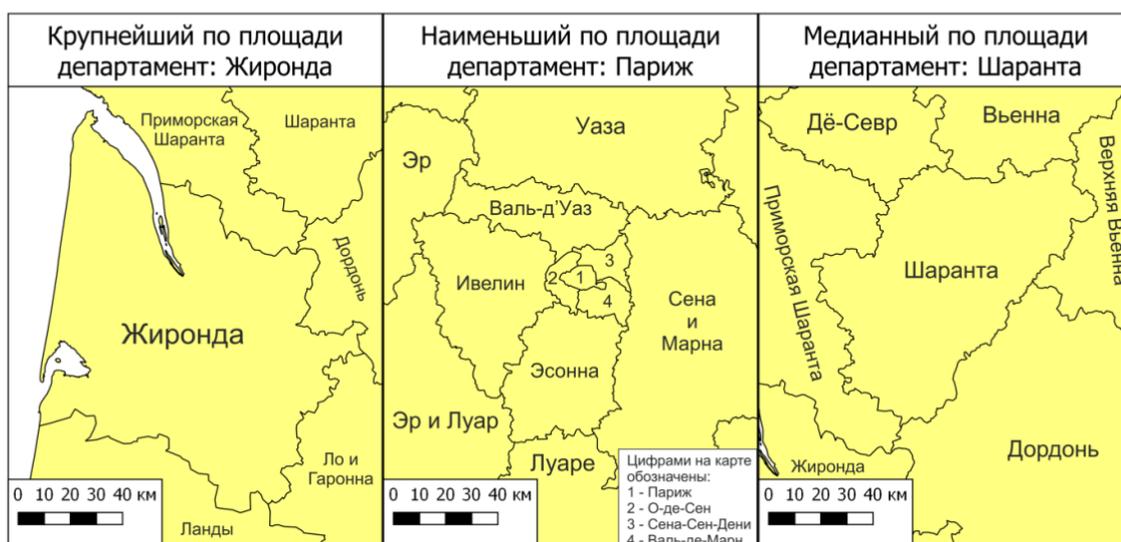

Приложение 11

Приложение 12

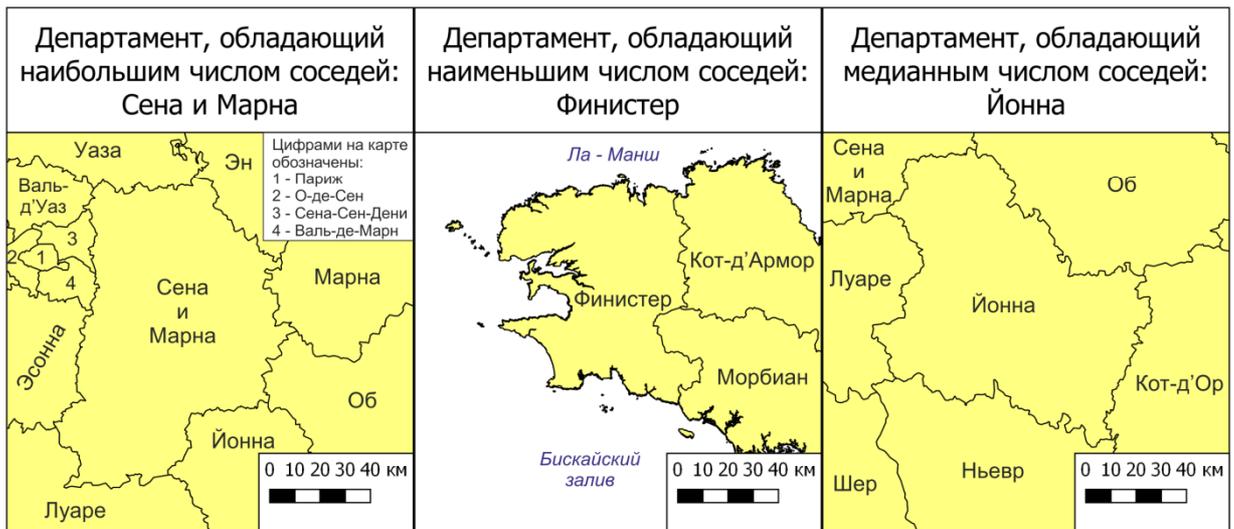
Различия департаментов Франции по площади

Различия департаментов Франции по конфигурации территории

Различия департаментов Франции по числу соседей

Приложение 13. Историческая преемственность департаментов Франции

период	I в. до н.э.	400 г.	1000-1500 гг.	1661-1789 гг.	1792 – наст.вр.
Форма правления	Племенной строй	Древнеримское управление	Феодальное королевство	Абсолютная монархия	Республика ⁹
Статус единиц	галльские племена	муниципия	феодальный удел	провинция	департамент
1	–	–	–	Фландрия и Эно	Нор
2	Атребаты	–	графство Артуа	Артуа	Па-де-Кале
3	Амбианы	Амбианенсум	–	Пикардия	Сомма
4	Белловаки	Белловакорум	–	–	Уаза
5	–	Ротомагус	–	–	Приморская Сена
6	Эбуровики	Эброикорум	графство Эврё	–	Эр
7	Эсувьяны	Сагиорум	герцогство Алансон	–	Орн
8	Редоны	Редонум	графство Ренн	Реннэ (Бретань)	Иль и Вилен
9	Венэты	Венетум	графство Ванн	Ваннетэ (Бретань)	Морбиан
10	–	Кориосопитум	графство Корнуаль	Корнуаль (Бретань)	Финистер
11	Намнэты	Намнетум	графство Нант	Нантэ (Бретань)	Атлантическая Луара
12	Сеноманы	Ценоманорум	–	–	Сарта
13	Диаблинты	Диаблинтум	–	–	Майенн
14	Туроны	Турониум	графство Турень	Турень	Эндр и Луара
15	Андекавы	Андекаворум	графство Анжу	Анжу	Мэн и Луара
16	–	–	графство Блуа	–	Луар и Шер
17	–	Аурелианорум	герцогство Орлеан	–	Луаре
18	–	–	графство Невер	Ниверне	Ньевр
19	Трикассы	Трикассиум	–	–	Об
20	Медиоматрики	Медиоматрикорум	–	–	Мозель ¹⁰
21	Трибоки	Аргенторатенсум	графство Нордгау, затем епископство Эльзас	–	Нижний Рейн ¹¹
22	Рораки	–	графство Зундгау	–	Верхний Рейн ¹²
23	Сантоны	Сантонум	графство Сентонж	Сентонж	Приморская Шаранта
24	–	Эколисменсиум	графство Ангума	Ангума	Шаранта
25	–	–	герцогство Бурбонне	Бурбонне	Аллье
26	–	–	графство Форе	Форэ (Лионне)	Луара

⁹ В 1804-1848, 1852-1870 гг. – конституционная монархия

¹⁰ В 1871-1918 гг. – округ Лотарингия (часть Германской империи)

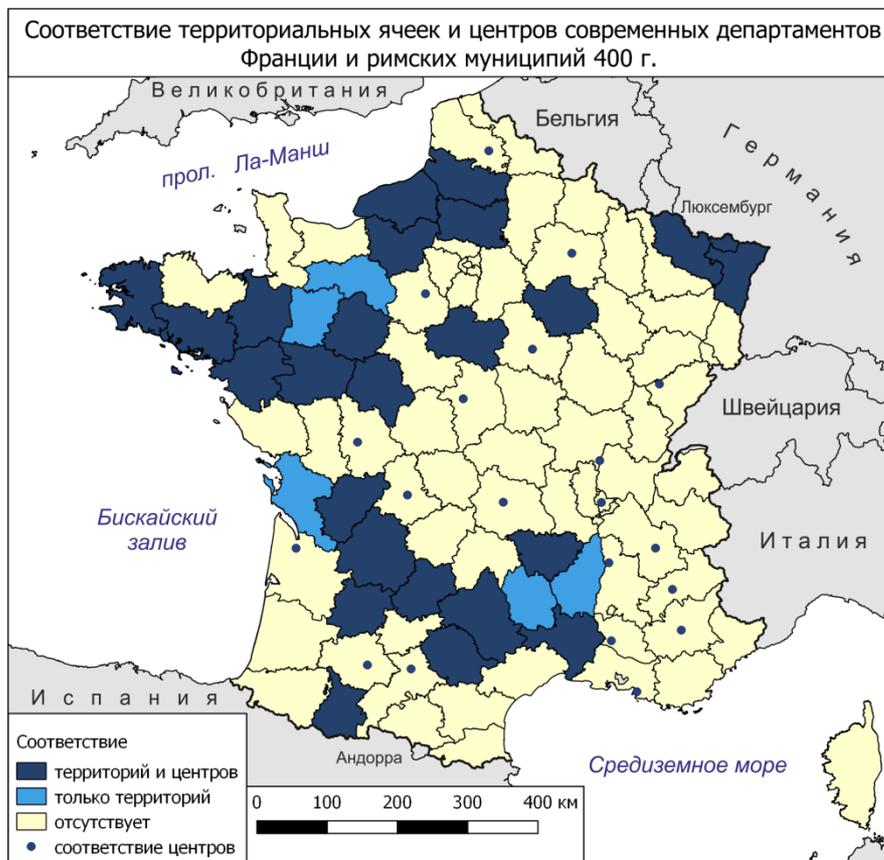
¹¹ В 1871-1918 гг. – округ Нижний Эльзас (часть Германской империи)

¹² В 1871-1918 гг. – округ Верхний Эльзас (часть Германской империи)

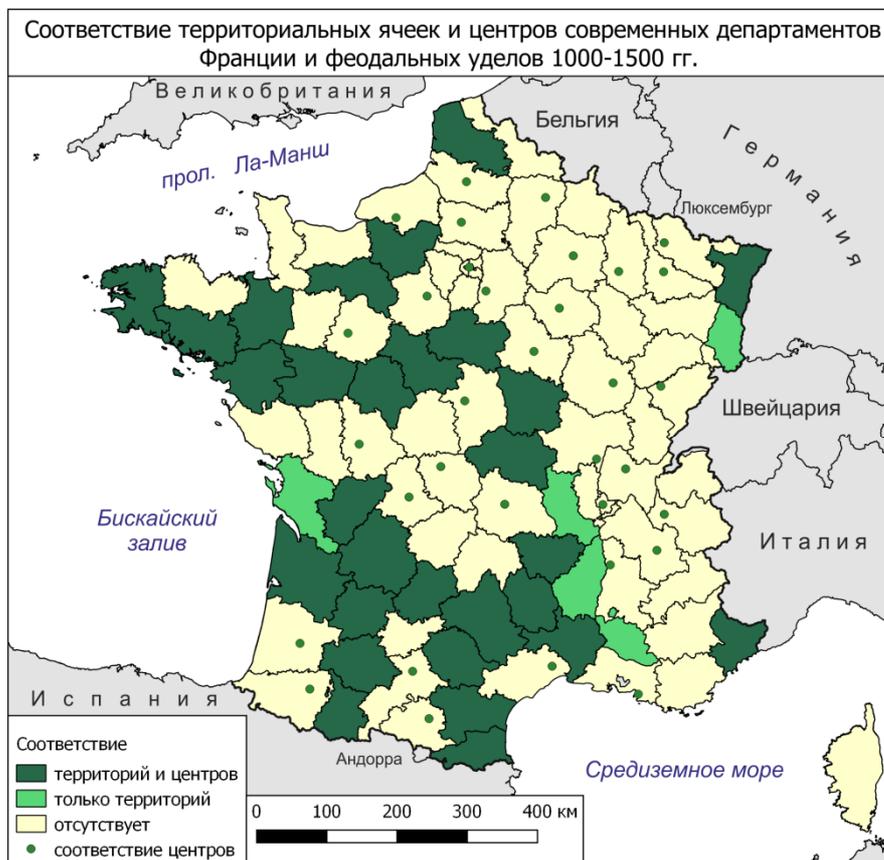
27	Вивиские Битурики	–	графство Борделе	Борделэ (Гиень и Гасконь)	Жиронда
28	Петрокоры	Петрокориорум	графство Перигор	Перигор (Гиень и Гасконь)	Дордонь
29	Нитиобриги	Агенненсиум	графство Ажане	Ажанэ (Гиень и Гасконь)	Ло и Гаронна
30	Кадурсы	Кадуркорум	графство Керси	Керси (Гиень и Гасконь)	Ло
31	–	–	графство Арманьяк	...	Жер
32	–	–	–	Беарн	Атлантически е Пиренеи
33	Бигеррионы	Турба	графство Бигорр	...	Верхние Пиренеи
34	Рутэны	Рутенорум	графство Руэрг	Руэрг (Гиень и Гасконь)	Авейрон
35	–	Альбигенсиум	виконтство Альби	...	Тарн
37	–	–	виконтство Каракассон	...	Од
38	Сордоны	–	графство Руссильон	Руссильон	Восточные Пиренеи
39	Габаллы	Габалум	графство Жеводан	Жеводан (Лангедок)	Лозер
40	Арекомикские Вельки	Немаузенсиум	виконство Ним	...	Гар
41	Веллавины	Веллаворум	графство Веле	–	Верхняя Луара
42	Эльвьены	Альбенсиум	графство Виваре	Виварэ (Лангедок)	Ардеш
43	Кавары	–	графство Венессен	графство Венессен	Воклюз
44	–	–	графство Ницца	графство Ницца	Приморские Альпы

Составлено по: [Mirot, 1947; Питт, 2010; Хронос; Marroom]

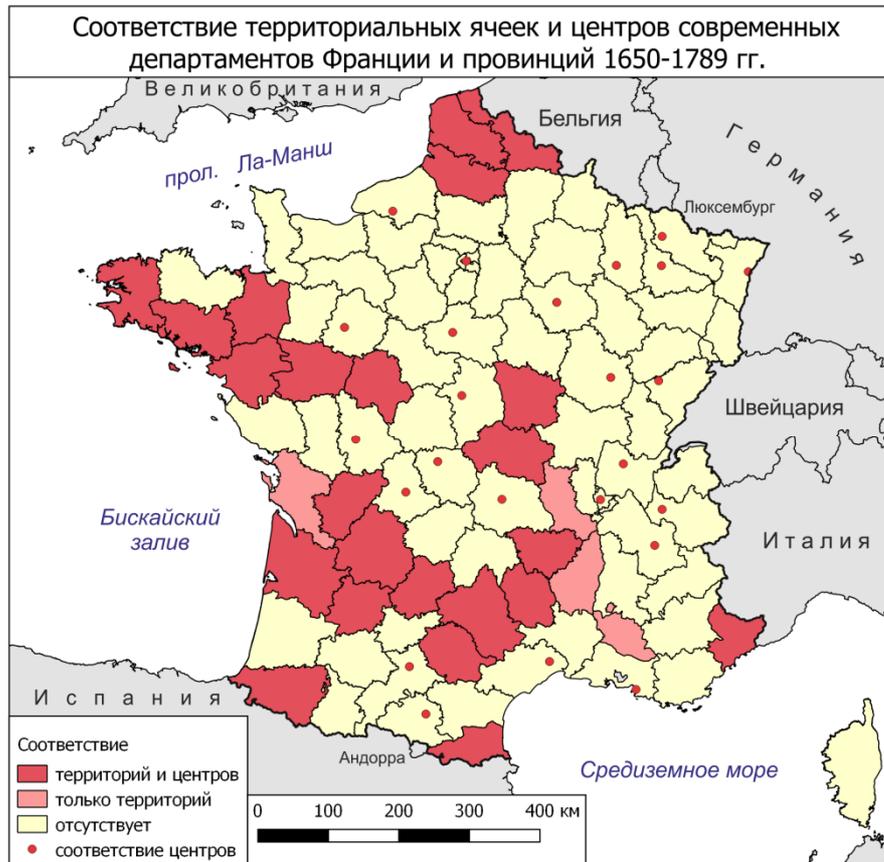
Приложение 14.

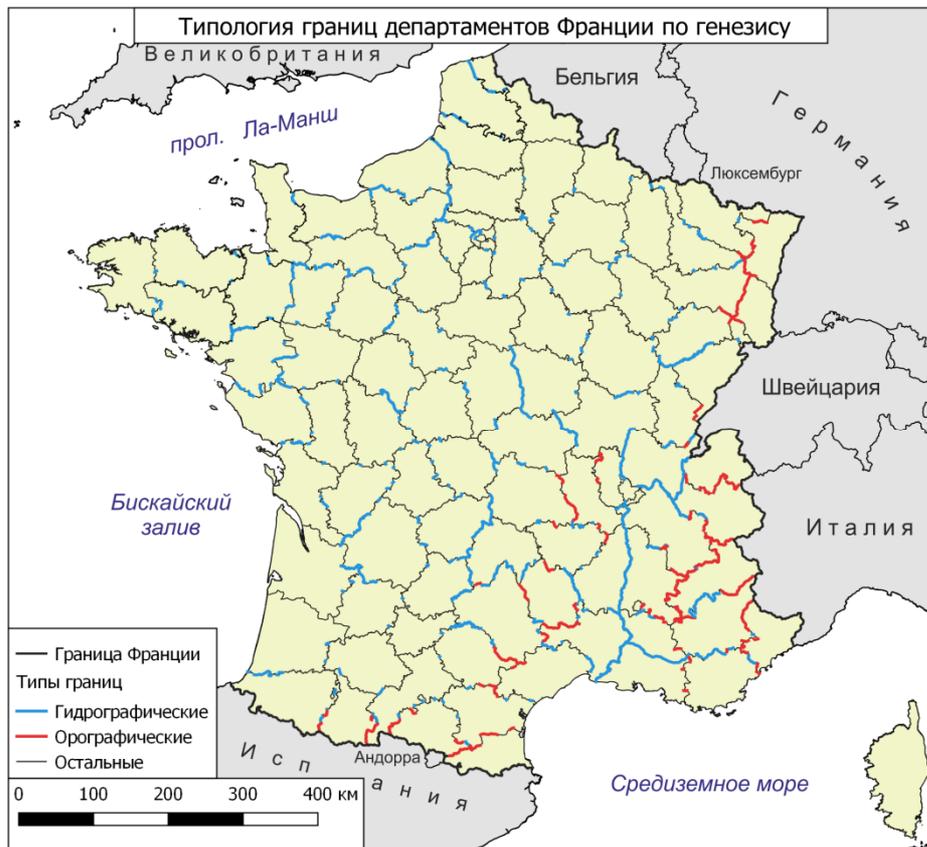
Приложение 15.

Приложение 16.

Приложение 17.

Приложение 18.

Приложение 19. Историческая преемственность регионов Франции

Период	400 г.	1000-1500 гг.	1661-1789 гг.	1982-2015 гг.	2016 – наст.вр.
Форма правления	Древнеримское управление	Феодальное королевство	Абсолютная монархия	Республика	Республика
Статус единиц	провинция/ муниципия	феодальный удел	губернаторство	регион	регион
1	–	–	–	Аквитания	Новая Аквитания
	–	–	–	Пуату – Шаранта	
	муниципия Лемовикум	–	–	Лимузен	
2	–	герцогство Бретань	Бретань	Бретань	Бретань
3	–	–	–	Земли по Луаре	Земли по Луаре
4	–	герцогство Бургундия	Бургундия	Бургундия	Бургундия – Франш-Конте
	муниципия Везонцио	графство Бургундия	Франш-Конте	Франш-Конте	
5	–	Иль-де-Франс	Иль-де-Франс	Иль-де-Франс	Иль-де-Франс
6	Корсика	Корсика	Корсика	Корсика	Корсика
7	–	–	Лангедок	Лангедок – Руссильон	Окситания
			–	Юг – Пиренеи	
8	Лугдунская II	герцогство Нормандия	Нормандия	Нижняя Нормандия	Нормандия
				Верхняя Нормандия	
9	муниципия Арвернорум	графство Овернь	Овернь	Овернь	Овернь – Рона – Альпы
	–	–	–	Рона – Альпы	
10	–	–	–	Центр	Центр – Долина Луары
11	–	графство Прованс	Прованс	Прованс – Альпы – Лазурный берег	Прованс – Альпы – Лазурный берег
12	–	–	–	Север – Па-де-Кале	О-де-Франс
	–	–	–	Пикардия	
13	–	графство Шампань	Шампань	Шампань – Арденны	Большой Восток
	–	–	Эльзас	Эльзас	

	Бельгика I	герцогство Лотарингия	Лотарингия	Лотарингия	
--	------------	--------------------------	------------	------------	--

Составлено по: [Migot, 1947; Питт, 2010; Хронос; Маргоом]

Приложение 20. Регионы Франции на 1.01.2011 г.

Регион	Территория (тыс. кв. км)	Население (тыс. чел.)	Административный центр
Аквитания	41.3	3254.2	Бордо
Бретань	27.2	3217.8	Ренн
Бургундия	31.6	1642.7	Дижон
Верхняя Нормандия	12.3	1839.4	Руан
Земли по Луаре	32.1	3601.1	Нант
Иль-де-Франс	12.0	11852.9	Париж
Корсика	8.7	314.5	Аяччо
Лангедок – Руссильон	27.4	2670.5	Монпелье
Лотарингия	23.5	2350.7	Мец
Лимузен	16.9	741.7	Лимож
Нижняя Нормандия	17.6	1475.7	Кан
Овернь	26.0	1350.7	Клермон-Ферран
Пикардия	19.4	1918.2	Амьен
Прованс – Альпы – Лазурный берег	31.4	4916.7	Марсель
Пуату – Шаранта	25.8	1777.8	Пуатье
Рона – Альпы	43.7	6283.5	Лион
Север – Па-де-Кале	12.4	4042.0	Лилль
Франш-Конте	16.2	1173.4	Безансон
Центр	39.2	2556.8	Орлеан
Шампань – Арденны	25.6	1336.1	Шалон-ан-Шампань
Эльзас	8.3	1852.3	Страсбург
Юг – Пиренеи	45.3	2903.4	Тулуза

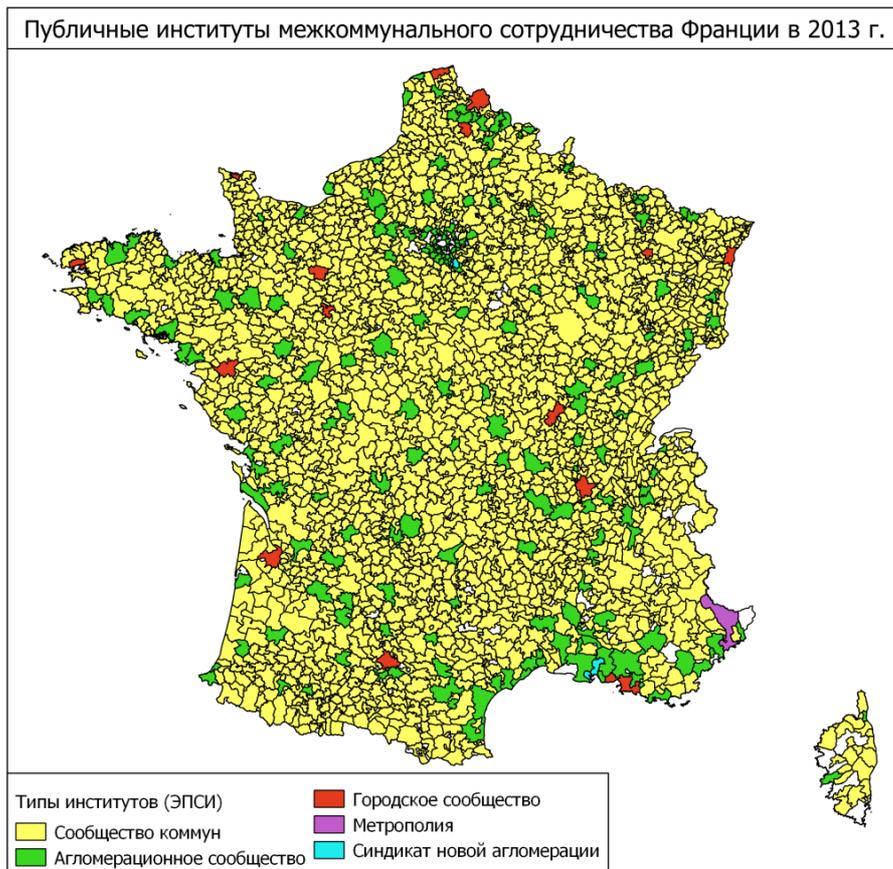
Составлено по: данные INSEE

Приложение 21. Регионы Франции до реформы 2015 г. и после неё.

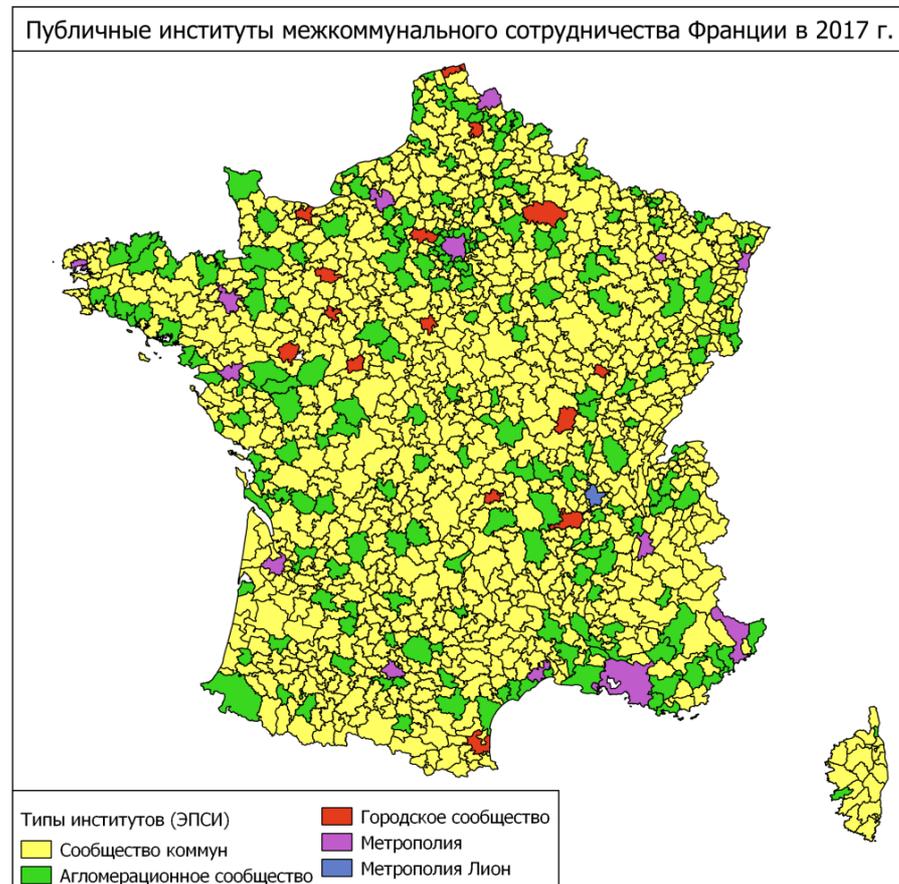
Регионы до 2015 г.	Регионы после 2016 г.	Территория (тыс. кв. км)	Население (тыс. чел., на 1.01.2016)	Административный центр
Аквитания	Новая Аквитания	84.1	5943.1	Бордо
Лимузен				
Пуату – Шаранта				
Бретань	Бретань	27.2	3310.3	Ренн
Бургундия	Бургундия – Франш-Конте	47.8	2820.2	Дижон и Безансон
Франш-Конте				
Земли по Луаре	Земли по Луаре	32.1	3744.0	Нант
Иль-де-Франс	Иль-де-Франс	12	12142.8	Париж
Корсика	Корсика	8.7	330.4	Аяччо
Лангедок – Руссильон	Окситания	72.7	5830.2	Тулуза
Юг – Пиренеи				
Нижняя Нормандия	Нормандия	29.9	3343.2	Руан
Верхняя Нормандия				
Овернь	Овернь – Рона – Альпы	69.7	7940.7	Лион
Рона – Альпы				
Прованс – Альпы – Лазурный берег	Прованс – Альпы – Лазурный берег	31.4	5024.2	Марсель
Север – Па-де-Кале	О-де-Франс	31.8	6030.4	Лилль
Пикардия				
Центр	Центр – Долина Луары	39.2	2587.0	Орлеан
Эльзас	Большой Восток	57.4	5558.3	Страсбург
Шампань – Арденны				
Лотарингия				

Составлено по: данные INSEE

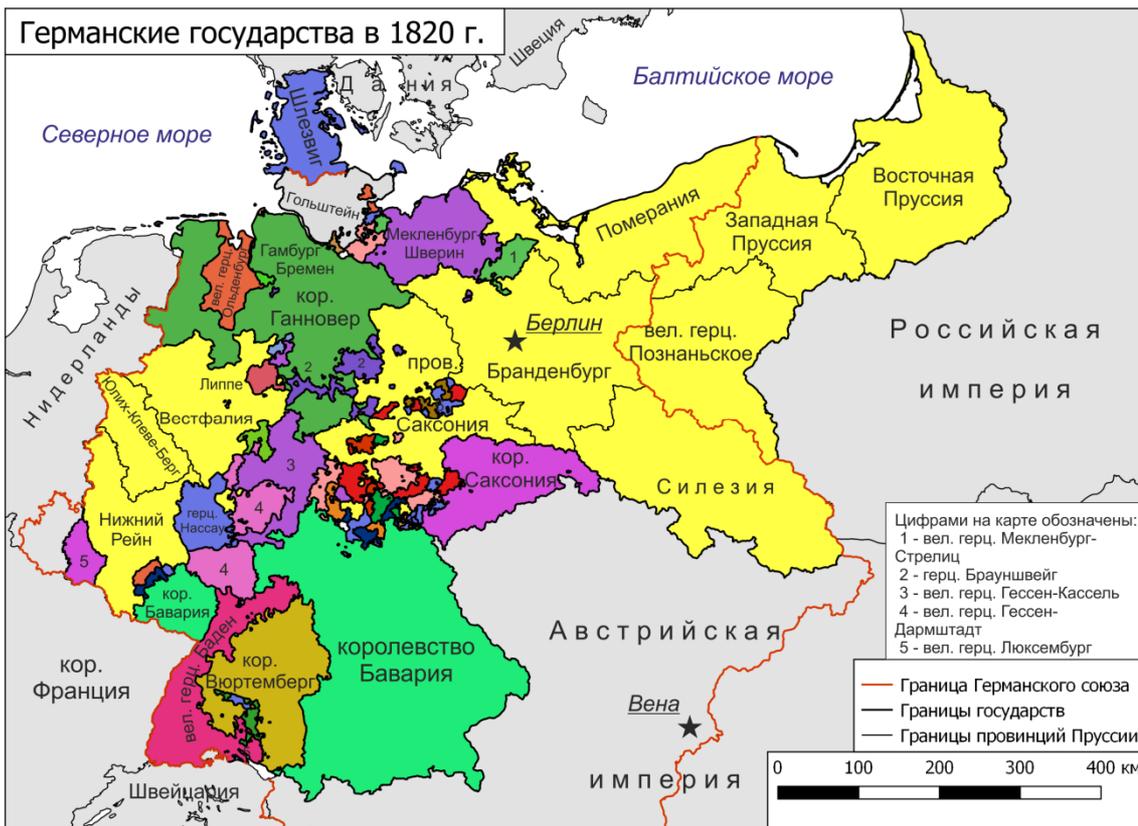
Приложение 22.

Приложение 23.

Приложение 24.

Приложение 25.

Приложение 26. АД Пруссии в 1816 г.

<i>Провинция</i>	<i>Площадь (кв. км)</i>	<i>Население (тыс. чел.)</i>	<i>Центр</i>
Бранденбург	40606	1283.6	Потсдам
Вестфалия	20220	1066.3	Мюнстер
Восточная Пруссия	37002	886.2	Кенигсберг
Западная Пруссия	25555	571.1	Данциг
Нижний Рейн	17526	952	Кобленц
Великое герцогство Познаньское	28992	820.2	Позен
Померания	30131	682.7	Штеттин
Саксония	25436	1197.1	Магдебург
Силезия	39466	1942.1	Бреслау
Юлих-Клеве-Берг	9474	923.4	Кельн

Приложение 27. АД Пруссии в 1837 г.

<i>Провинция</i>	<i>Площадь (кв. км)</i>	<i>Население (тыс. чел.)</i>	<i>Центр</i>
Бранденбург	39906	1741.4	Берлин
Вестфалия	20220	1326.5	Мюнстер
Великое герцогство Познаньское	28992	1169.7	Позен
Померания	30131	990.3	Штеттин
Пруссия	62557	2152.9	Кенигсберг
Рейнская	27000	2474	Кобленц
Саксония	25267	1564.2	Магдебург
Силезия	40335	2679.5	Бреслау

Приложение 28. АДГ Германской империи в 1871 г.

Таблица. АДГ Германской империи в 1871 г.

Королевства	Площадь (кв. км)	Население (тыс. чел.)	Столица	Административные единицы	
				2 уровня	3 уровня
Пруссия	347546.6	24639.2	Берлин	11 провинций, 1 округ	35 округов
Бавария	75870.2	4863.5	Мюнхен	—	8 округов
Вюртемберг	19507.3	1818.5	Штутгарт	—	4 округа
Саксония	14992.9	2556.2	Дрезден	—	4 округа
<i>Великие герцогства</i>	<i>Площадь (кв. км)</i>	<i>Население (тыс. чел.)</i>	<i>Столица</i>	<i>Административные единицы</i>	
				2 уровня	3 уровня
Баден	15081.0	1461.6	Карлсруэ	—	4 округа
Гессен	7690	853.0	Дармштадт	—	3 провинции
Мекленбург-Шверин	13126.9	557.7	Шверин	—	—
Мекленбург-Стрелиц	2929.5	97.0	Стрелиц	—	—
Ольденбург	6429.1	316.6	Ольденбург	—	1 герцогство, 2 княжества
Саксен-Веймар-Эйзенах	3610	286.2	Веймар	—	—

<i>Герцогства</i>	<i>Площадь (кв. км)</i>	<i>Население (тыс. чел.)</i>	<i>Столица</i>	<i>Административные единицы</i>	
				<i>2 уровня</i>	<i>3 уровня</i>
Ангальт	2299.4	203.4	Дессау	–	–
Брауншвейг	3672.2	311.8	Брауншвейг	–	–
Саксен-Альтенбург	1323.5	142.1	Альтенбург	–	–
Саксен-Кобург-Гота	1977.5	174.3	Кобург и Гота	–	2 герцогства
Саксен-Мейнинген	2468.3	188.0	Мейнинген	–	–
<i>Княжества</i>	<i>Площадь (кв. км)</i>	<i>Население (тыс. чел.)</i>	<i>Столица</i>	<i>Административные единицы</i>	
				<i>2 уровня</i>	<i>3 уровня</i>
Вальдек	1121	56.2	Арользен	–	–
Липпе	1215.2	111.1	Детмольд	–	–
Рейс младшей линии	826.7	89.0	Гера	–	–
Рейс старшей линии	316.3	45.1	Грейц	–	–
Шаумбург-Липпе	340.3	32.1	Бюккебург	–	–
Шварцбург-Зондерсхаузен	862.2	67.2	Зондерсхаузен	–	–
Шварцбург-Рудольштат	941.0	75.5	Рудольштат	–	–
<i>Вольные города</i>	<i>Площадь (кв. км)</i>	<i>Население (тыс. чел.)</i>	<i>Центр</i>	–	–
Бремен	256.4	122.4	Бремен	–	–
Гамбург	414.5	339.0	Гамбург	–	–
Любек	297.7	52.2	Любек	–	–
<i>Имперская земля</i>	<i>Площадь (кв. км)</i>	<i>Население (тыс. чел.)</i>	<i>Столица</i>	<i>Административные единицы</i>	
				<i>2 уровня</i>	<i>3 уровня</i>
Эльзас-Лотарингия	14521.8	1549.7	Страсбург	–	3 округа

Таблица. Провинции Пруссии

<i>Провинция</i>	<i>Площадь (кв. км)</i>	<i>Население (тыс. чел.)</i>	<i>Центр</i>
Бранденбург	39902	2863.2	Потсдам
Вестфалия	20220	1775.2	Мюнстер
Ганновер	38509	1957.6	Ганновер
Гессен-Нассау	15702	1400.4	Кассель
округ Земли Гогенцоллернов	1142	65.6	Зигмаринген
Позен	28992	1583.8	Позен
Померания	30131	1431.6	Штеттин
Пруссия	62557	3137.5	Кенигсберг
Рейнская	27000	3579.3	Кобленц
Саксония	25267	2103.2	Магдебург

Силезия	40335	3707.2	Бреслау
Шлезвиг-Гольштейн	17789	995.9	Киль

Приложение 29. АДТ Германской империи на 1.12.1910 г.

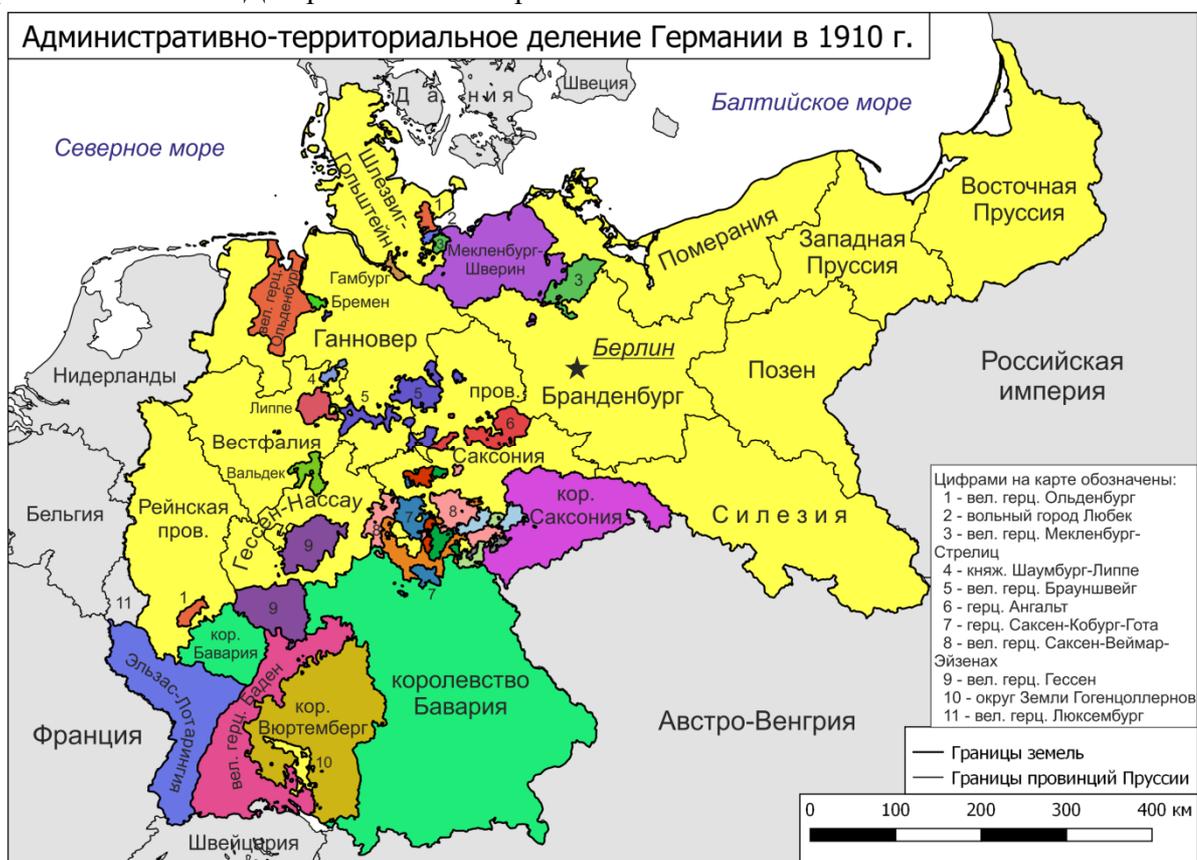

Таблица. АДТ Германской империи на 1.12.1910 г.

Королевства	Площадь (кв. км)	Население (тыс. чел.)	Столица	Административные единицы	
				2 уровня	3 уровня
Пруссия	348779.9	40165.2	Берлин	12 провинций, 2 округа	36 округов
Бавария	75870.2	6887.3	Мюнхен	—	8 округов
Вюртемберг	19507.3	2437.6	Штутгарт	—	4 округа
Саксония	14992.9	4806.7	Дрезден	—	5 округов
<i>Великие герцогства</i>	<i>Площадь (кв. км)</i>	<i>Население (тыс. чел.)</i>	<i>Столица</i>	<i>Административные единицы</i>	
Баден	15070	2142.8	Карлсруэ	—	4 округа
Гессен	7690	1282.1	Дармштадт	—	3 провинции
Мекленбург-Шверин	13126.9	634.0	Шверин	—	—
Мекленбург-Стрелиц	2929.5	106.4	Стрелиц	—	—
Ольденбург	6429.1	483.0	Ольденбург	—	1 герцогство, 2 княжества
Саксен-	3610	417.1	Веймар	—	—

Веймар-Эйзенах					
<i>Герцогства</i>	<i>Площадь (кв. км)</i>	<i>Население (тыс. чел.)</i>	<i>Столица</i>	<i>Административные единицы</i>	
				<i>2 уровня</i>	<i>3 уровня</i>
Ангальт	2299.4	331.1	Дессау	–	–
Брауншвейг	3672.2	494.3	Брауншвейг	–	–
Саксен-Альтенбург	1323.5	216.1	Альтенбург	–	–
Саксен-Кобург-Гота	1977.5	257.2	Кобург и Гота	–	2 герцогства
Саксен-Мейнинген	2468.3	278.8	Мейнинген	–	–
<i>Княжества</i>	<i>Площадь (кв. км)</i>	<i>Население (тыс. чел.)</i>	<i>Столица</i>	<i>Административные единицы</i>	
				<i>2 уровня</i>	<i>3 уровня</i>
Вальдек	1121	61.7	Арользен	–	–
Липпе	1215.2	150.9	Детмольд	–	5 округов
Рейс младшей линии	826.7	152.8	Гера	–	–
Рейс старшей линии	316.3	72.8	Грейц	–	–
Шаумбург-Липпе	340.3	46.7	Бюккебург	–	–
Шварцбург-Зондерсхаузен	862.2	89.9	Зондерсхаузен	–	–
Шварцбург-Рудольштат	941.0	100.7	Рудольштат	–	–
<i>Вольные города</i>	<i>Площадь (кв. км)</i>	<i>Население (тыс. чел.)</i>	<i>Центр</i>	–	–
Бремен	256.4	299.5	Бремен	–	–
Гамбург	414.5	1014.7	Гамбург	–	–
Любек	297.7	116.6	Любек	–	–
<i>Имперская земля</i>	<i>Площадь (кв. км)</i>	<i>Население (тыс. чел.)</i>	<i>Столица</i>	<i>Административные единицы</i>	
				<i>2 уровня</i>	<i>3 уровня</i>
Эльзас-Лотарингия	14521.8	1874.0	Страсбург	–	3 округа

Таблица. Провинции Пруссии

<i>Провинция</i>	<i>Площадь (кв. км)</i>	<i>Население (тыс. чел.)</i>	<i>Центр</i>
Бранденбург	39838	4092.6	Потсдам
округ Берлин	81.41	2071.3	Берлин
Вестфалия	20220	4125.1	Мюнстер
Восточная Пруссия	37002	2064.2	Кенигсберг
Ганновер	38509	2942.4	Ганновер
Гессен-Нассау	15702	2221.0	Кассель
Западная Пруссия	25555	1703.5	Данциг
округ Земли	1142	71.0	Зигмаринген

Гогенцоллернов			
Позен	28992	2099.8	Позен
Померания	30131	1716.9	Штеттин
Рейнская	27000	7121.1	Кобленц
Саксония	25267	3089.3	Магдебург
Силезия	40335	5226.0	Бреслау
Шлезвиг-Гольштейн	19018.8	1621.0	Шлезвиг

Приложение 30.

Приложение 31. АДТ Германии на 31.03.1923 г.

Таблица. АДТ Германии на 31.03.1923 г.

Земли	Площадь (кв. км)	Население (тыс. чел.) (на 16.06.1925)	Столица	Административные единицы	
				2 уровня	3 уровня
Пруссия	291700	38054	Берлин	12 провинций, 1 округ, 1 пограничная марка	34 округа
Ангальт	2314	351	Дессау	—	—
Бавария	75996	7380	Мюнхен	—	8 округов
Баден	15070.3	2312	Карлсруэ	—	4 округа
Брауншвейг	3672.2	502	Брауншвейг	—	—
Вальдек	1055	56	Арользен	—	—
Вюртемберг	19507.3	2579	Штутгарт	—	4 округа
Гессен	7692	1347	Дармштадт	—	3 провинции
Липпе	1215.2	164	Детмольд	—	5 округов
Мекленбург-Стрелиц	2929.5	110	Стрелиц	—	—
Мекленбург-Шверин	13126.9	674	Шверин	—	—
Ольденбург	6429.1	545	Ольденбург	—	3 округа
Саксония	14992.9	4996	Дрезден	—	5 округов

Тюрингия	11763	1607	Веймар	–	–
Шаумбург-Липпе	340.3	48	Бюккебург	–	–
<i>Вольные города</i>	<i>Площадь (кв. км)</i>	<i>Население (тыс. чел.)</i>	<i>Центр</i>	–	–
Бремен	256.4	339	Бремен	–	–
Гамбург	414.5	1152	Гамбург	–	–
Любек	297.7	128	Любек	–	–

Таблица. Провинции Пруссии

<i>Провинция</i>	<i>Площадь (кв. км)</i>	<i>Население (тыс. чел.) (на 16.06.1925)</i>	<i>Центр</i>
Бранденбург	39039	2589	Берлин
Берлин	884	4014	Берлин
Верхняя Силезия	9714	1378	Оппельн
Вестфалия	20215	4819	Мюнстер
Восточная Пруссия	36991	2258	Кенигсберг
Ганновер	38788	3188	Ганновер
Гессен-Нассау	15790	2389	Кассель
округ Земли Гогенцоллернов	1142	72	Зигмаринген
Нижняя Силезия	26600	3126	Бреслау
пограничная марка Позен – Западная Пруссия	7715	332	Шнайдемюль
Померания	30270	1877	Штеттин
Рейнская	23974	7257	Кобленц
Саксония	25274	3272	Магдебург
Шлезвиг-Гольштейн	15073	1518	Киль

Приложение 32. АДТ Третьего рейха на 1.01.1938

Таблица. Юридическое АДТ Третьего Рейха на 1.01.1938 г.

Земли	Площадь (кв. км)	Население (тыс. чел.) (на 17.05.1939)	Столица	Административные единицы	
				2 уровня	3 уровня
Пруссия	294014	41333.9	Берлин	11 провинций, 1 округ	33 округа
Ангальт	2314	431.4	Дессау	—	—
Бавария	75996	8100	Мюнхен	—	6 округов
Баден	15070.3	2502.4	Карлсруэ	—	4 округа
Брауншвейг	3672.2	583.3	Брауншвейг	—	—
Вюртемберг	19507.3	2896.9	Штутгарт	—	—
Гессен	7692	1469.2	Дармштадт	—	—
Липпе	1215.2	187.2	Детмольд	—	—
Мекленбург	15722	900.4	Шверин	—	—
Ольденбург	5396	577.6	Ольденбург	—	—
Саксония	14992.9	5231.7	Дрезден	—	4 округа
Саар	1924	842.5	Саарбрюккен	—	—
Тюрингия	11763	1743.6	Веймар	—	—
Шаумбург-Липпе	340.3	53.2	Бюккебург	—	—
<i>Вольные города</i>	<i>Площадь (кв. км)</i>	<i>Население (тыс. чел.)</i>	<i>Центр</i>	—	—

Бремен	256.4	450.1	Бремен	–	–
Гамбург	747	1711.9	Гамбург	–	–

Таблица. Провинции Пруссии

<i>Провинция</i>	<i>Площадь (кв. км)</i>	<i>Население (тыс. чел.) (на 17.05.1939)</i>	<i>Центр</i>
Бранденбург	38274	3007.9	Берлин
Берлин	884	4338.8	Берлин
Вестфалия	20215	5209.4	Мюнстер
Восточная Пруссия	36991	2488.1	Кенигсберг
Ганновер	38639	3476.1	Ганновер
Гессен-Нассау	16845	2675.1	Кассель
округ Земли Гогенцоллернов	1142	73.7	Зигмаринген
Силезия	37013	4868.8	Бреслау
Померания	38401	2393.8	Штеттин
Рейнская	24475	7915.8	Кобленц
Саксония	25528	3618.5	Магдебург
Шлезвиг-Гольштейн	15682	1589.3	Киль

Фактическое АДТ Третьего Рейха на 1.01.1938 г.

Таблица. Фактическое АДТ Третьего Рейха на 1.01.1938 г.

<i>Гау (области)</i>	<i>Площадь (кв. км)</i>	<i>Население (тыс. чел.) (на 17.05.1939)</i>	<i>Центр</i>
Баварская Восточная марка	27913	2250.7	Байройт
Баден	15070.3	2502.4	Карлсруэ
Берлин	884	4338.8	Берлин
Везер-Эмс	15043	1839.3	Ольденбург
Вестфалия-Север	14558	2822.6	Мюнстер
Вестфалия-Юг	7655	2678.0	Бохум
Восточная Пруссия	36991	2488.1	Кенигсберг
Восточный Ганновер	18005	1060.5	Люнебург
Вюртемберг- Гогенцоллерн	20656	2974.4	Штутгарт
Галле-Мерзебург	10209	1578.3	Галле-на-Заале
Гамбург	747	1711.9	Гамбург
Гессен-Нассау	15029	3117.3	Франкфурт-на- Майне
Дюссельдорф	2672	2261.9	Дюссельдорф
Кельн-Ахен	7104	2365.1	Кельн
Кобленц-Трир	11674	1367.4	Кобленц
Кургессен	9199	971.9	Кассель
Магдебург- Ангальт	13909	1820.4	Дессау
Майн-Франкония	8431	840.7	Вюрцбург
Марка Бранденбург	38278	3007.9	Берлин
Мекленбург	15722	900.4	Шверин
Мюнхен – Верхняя Бавария	16410	1938.4	Мюнхен
Померания	38409	2393.8	Штеттин
Саксония	14992.9	5231.7	Дрезден
Саар-Пфальц	7416	1892.2	Нойштадт-ан- дер-Вайнштрассе
Силезия	37013	4868.7	Бреслау
Тюрингия	15762	2446.2	Веймар
Франкония	7617	1077.2	Нюрнберг
Швабия	10230	946.2	Аугсбург
Шлезвиг- Гольштейн	15686	1589.3	Киль
Эссен	2825	1921.3	Эссен
Южный Ганновер – Брауншвейг	14552	2137.0	Ганновер

Таблица. Юридическое АДТ Третьего Рейха на 1.07.1944 г.

<i>Земли</i>	<i>Площадь (кв. км)</i>	<i>Население (тыс. чел.) (на 17.05.1939)</i>	<i>Столица</i>	<i>Административные единицы</i>	
				<i>2 уровня</i>	<i>3 уровня</i>
Пруссия	321788.7	45328.1	Берлин	14 провинций, 1 округ	34 округа
Ангальт	2314	431.4	Дессау	–	–
Бавария	77785.0	8223	Мюнхен	–	6 округов
Баден	15070.3	2502.4	Карлсруэ	–	4 округа
Брауншвейг	3672.2	583.3	Брауншвейг	–	–
Вюртемберг	19507.3	2896.9	Штутгарт	–	–
Гессен	7692	1469.2	Дармштадт	–	–
Липпе	1215.2	187.2	Детмольд	–	–
Мекленбург	15722	900.4	Шверин	–	–
Ольденбург	5396	577.6	Ольденбург	–	–
Саксония	14992.9	5231.7	Дрезден	–	4 округа
Саар	1924	842.5	Саарбрюккен	–	–
Тюрингия	11763	1743.6	Веймар	–	–
Шаумбург-Липпе	340.3	53.2	Бюккебург	–	–
<i>Вольные города</i>	<i>Площадь (кв. км)</i>	<i>Население (тыс. чел.)</i>	<i>Центр</i>	–	–
Бремен	324	450.1	Бремен	–	–
Гамбург	747	1711.9	Гамбург	–	–
<i>Рейхсгау</i>	<i>Площадь (кв. км)</i>	<i>Население (тыс. чел.)</i>	<i>Центр</i>	<i>Административные единицы</i>	
				<i>2 уровня</i>	<i>3 уровня</i>
Варталанд	43905	4583.8	Позен	–	3 округа
Вена	1219	1930	Вена	–	–
Верхний Дунай	14237	1034.9	Линц	–	–
Данциг – Западная Пруссия	26056	2288.6	Данциг	–	3 округа
Зальцбург	7153	257.2	Зальцбург	–	–
Каринтия	14555	449.7	Клагенфурт	–	–
Нижний Дунай	23535	1697.7	Кремс-на- Дунае	–	–
Судетская область	22608	2943.2	Рейхенберг	–	3 округа
Тироль – Форарльберг	13125	486.4	Инсбрук	–	–
Штирия	23438	1116.4	Грац	–	–

Таблица. Провинции Пруссии

Провинция	Площадь (кв. км)	Население (тыс. чел.) (на 17.05.1939)	Центр
Марка Бранденбург	38278	3007.9	Берлин
Берлин	884	4338.8	Берлин
Верхняя Силезия	20636	4341.6	Каттовиц
Вестфалия	20215	5209.4	Мюнстер
Восточная Пруссия	52731	3339.0	Кенигсберг
Галле-Мерзебург	10211	1579.4	Мерзебург
Ганновер	38743	3457.5	Ганновер
округ Земли Гогенцоллернов	1142	73.7	Зигмаринген
Кургессен	9195	1213.7	Кассель
Магдебург	11588	1387.3	Магдебург
Нассау	7366	1461.4	Висбаден
Нижняя Силезия	26985	3286.5	Бреслау
Померания	38409	2393.8	Штеттин
Рейнская	25698	7998.0	Кобленц
Шлезвиг-Гольштейн	15687	1589.3	Киль

Фактическое АДТ Третьего Рейха на 1.07.1944 г.

Таблица. Фактическое АДТ Третьего Рейха на 1.07.1944 г.

<i>Гау (области)</i>	<i>Площадь (кв. км)</i>	<i>Население (тыс. чел.) (на 17.05.1939)</i>	<i>Центр</i>
Баден-Эльзас	23350	3724.4	Страсбург
Байройт	29600	2370.7	Байройт
Берлин	884	4338.8	Берлин
Везер-Эмс	15043	1839.3	Ольденбург
Верхняя Силезия	20636	4341.1	Каттовиц
Вестфалия-Север	14558	2822.6	Мюнстер
Вестфалия-Юг	7655	2678.0	Бохум
Восточная Пруссия	52731	3336.8	Кенигсберг
Восточный Ганновер	18005	1060.5	Люнебург
Вюртемберг- Гогенцоллерн	20656	2974.4	Штуттгарт
Галле-Мерзебург	10209	1578.3	Галле-на-Заале
Гамбург	747	1711.9	Гамбург
Гессен-Нассау	15029	3117.3	Франкфурт-на- Майне
Дюссельдорф	2672	2261.9	Дюссельдорф
Западная Марка	13644	2588.5	Саарбрюккен
Кельн-Ахен	8162	2432.1	Кельн
Кургессен	9199	971.9	Кассель
Магдебург- Ангальт	13909	1820.4	Дессау
Майн-Франкония	8431	840.7	Вюрцбург
Марка Бранденбург	38278	3007.9	Берлин
Мекленбург	15722	900.4	Шверин
Мозельланд	14260	1664.2	Кобленц
Мюнхен – Верхняя Бавария	16410	1938.4	Мюнхен
Нижняя Силезия	26985	3286.5	Бреслау
Померания	38409	2393.8	Штеттин
Саксония	14992.9	5231.7	Дрезден
Тюрингия	15762	2446.2	Веймар
Франкония	7617	1077.2	Нюрнберг
Швабия	10230	946.2	Аугсбург
Шлезвиг- Гольштейн	15686	1589.3	Киль
Эссен	2825	1921.3	Эссен
Южный Ганновер – Брауншвейг	14552	2137.0	Ганновер
<i>Рейхсгау</i>	<i>Площадь (кв. км)</i>	<i>Население (тыс. чел.)</i>	<i>Центр</i>
Варталанд	43905	4693.7	Позен

Вена	1219	1930	Вена
Верхний Дунай	14237	1034.9	Линц
Данциг – Западная Пруссия	26056	2287.4	Данциг
Зальцбург	7153	257.2	Зальцбург
Каринтия	14555	449.7	Клагенфурт
Нижний Дунай	23535	1697.7	Кремс-на-Дунае
Судетская область	22587	2943.2	Рейхенберг
Тироль – Форарльберг	13125	486.4	Инсбрук
Штирия	23438	1116.4	Грац

Таблица. АДТ ФРГ на 13.09.1950 г.

<i>Земли</i>	<i>Площадь (кв. км)</i>	<i>Население (тыс. чел.)</i>	<i>Столица</i>	<i>Административные единицы 2 уровня</i>
Бавария	70237.9	9126	Мюнхен	7 округов

Баден	9952.4	1338.6	Фрайбург	–
Вюртемберг-Баден	15702.7	3907.8	Штутгарт	2 округа
Вюртемберг-Гогенцоллерн	10095.3	1183.7	Тюбинген	–
Гессен	21114.9	4323.8	Висбаден	3 округа
Нижняя Саксония	47297.9	6797.4	Ганновер	8 округов
Рейнланд-Пфальц	19828	3004.8	Майнц	5 округов
Северный Рейн – Вестфалия	33947.6	13196.2	Дюссельдорф	6 округов
Шлезвиг-Гольштейн	15667.6	2594.6	Киль	–
<i>Города-земли</i>	<i>Площадь (кв. км)</i>	<i>Население (тыс. чел.)</i>	<i>Столица</i>	–
Бремен	403.8	558.6	Бремен	–
Гамбург	746.6	1605.6	Гамбург	–
<i>Район</i>	<i>Площадь (кв. км)</i>	<i>Население (тыс. чел.)</i>	<i>Центр</i>	–
Линдау	310.6	188.2	Линдау	–

Таблица. АДД ГДР на 31.08.1950 г.

<i>Земли</i>	<i>Площадь (кв. км)</i>	<i>Население (тыс. чел.)</i>	<i>Столица</i>
Бранденбург	27612	2579.7	Потсдам
Мекленбург	23402	2027.1	Шверин
Саксония	17004	5682.8	Дрезден
Саксония-Анхальт	24576	4071.9	Магдебург
Тюрингия	15585	2837.6	Эрфурт

Таблица. АДТ ФРГ на 31.12.1988 г.

<i>Земли</i>	<i>Площадь (кв. км)</i>	<i>Население (тыс. чел.)</i>	<i>Столица</i>	<i>Административные единицы 2 уровня</i>
Бавария	70550.1	11049	Мюнхен	7 округов
Баден-Вюртемберг	35751.4	9433	Штутгарт	4 округа

Гессен	21114.9	5569	Висбаден	3 округа
Нижняя Саксония	47438.2	7185	Ганновер	4 округа
Рейнланд-Пфальц	19854.4	3653	Майнц	3 округа
Саар	2568.7	1054	Саарбрюккен	–
Северный Рейн – Вестфалия	34068	16874	Дюссельдорф	5 округов
Шлезвиг-Гольштейн	15727.2	2565	Киль	–
<i>Города-земли</i>	<i>Площадь (кв. км)</i>	<i>Население (тыс. чел.)</i>	<i>Столица</i>	–
Бремен	404.2	662	Бремен	–
Гамбург	755.3	1603	Гамбург	–

Таблица. АТД ГДР на 31.12.1988 г.

<i>Округа</i>	<i>Площадь (кв. км)</i>	<i>Население (тыс. чел.)</i>	<i>Центр</i>
Берлин	403	1284.5	Восточный Берлин
Галле	8771	1776.5	Галле
Гера	4004	742.0	Гера
Дрезден	6738	1757.4	Дрезден
Зуль	3856	549.4	Зуль
Карл-Маркс-Штадт	6009	1859.5	Карл-Маркс-Штадт
Котбус	8262	884.7	Котбус
Лейпциг	4966	1360.9	Лейпциг
Магдебург	11526	1249.5	Магдебург
Нойбранденбург	10948	620.4	Нойбранденбург
Потсдам	12568	1123.8	Потсдам
Росток	7075	916.5	Росток
Франкфурт	7186	713.8	Франкфурт-на-Одере
Шверин	8672	595.2	Шверин
Эрфурт	7349	1240.4	Эрфурт

Таблица. АДТ Германии на 31.12.2015 г.

<i>Земли</i>	<i>Площадь (кв. км)</i>	<i>Население (тыс. чел.)</i>	<i>Столица</i>	<i>Административные единицы 2 уровня</i>
Бавария	70550.1	12843.5	Мюнхен	7 округов
Баден-Вюртемберг	35751.4	10879.6	Штутгарт	4 округа
Бранденбург	29654.4	2484.8	Потсдам	—

Гессен	21114.9	6176.2	Висбаден	3 округа
Мекленбург – Передняя Померания	23213.7	1612.4	Шверин	–
Нижняя Саксония	47614.8	7926.6	Ганновер	–
Рейнланд-Пфальц	19854.4	4052.8	Майнц	–
Саар	2568.7	995.6	Саарбрюккен	–
Саксония	18420.3	4084.9	Дрезден	–
Саксония-Анхальт	20451.7	2245.5	Магдебург	–
Северный Рейн – Вестфалия	34110.4	17865.5	Дюссельдорф	5 округов
Тюрингия	16202.2	2170.7	Эрфурт	–
Шлезвиг-Гольштейн	15802.5	2858.7	Киль	–
<i>Города-земли</i>	<i>Площадь (кв. км)</i>	<i>Население (тыс. чел.)</i>	<i>Столица</i>	–
Берлин	891.7	3520.0	Берлин	–
Бремен	419.4	671.5	Бремен	–
Гамбург	755.3	1787.4	Гамбург	–

Приложение 37. Историческая преемственность земель Германии

период	500-800 г.	900-1100 г.	1500-1789 гг.	1815-1918 гг.	1920-1933 гг.	1952 ¹³ – наст.вр.
Форма правления	Племенной строй	Феодальная империя	Феодальная империя	Монархия	Федерация, республика	Федерация, республика
Статус единиц	германские племена	феодальный удел	феодальный удел	государство / провинция (в Пруссии)	земля / провинция (в Пруссии)	земля
1	Баварцы	герцогство Бавария	курфюршество Бавария	королевство Бавария	Бавария	Бавария
2	Алеманы (Швабы)	герцогство Швабия (Алемания)	–	великое герцогство Баден	Баден	Баден-Вюртемберг
			герцогство Вюртемберг	королевство Вюртемберг	Вюртемберг	
3	–	–	курфюршество Бранденбург	провинция Бранденбург	провинция Бранденбург	Бранденбург
4	–	–	–	великое герцогство Гессен-Дармштадт	Гессен-Дармштадт	Гессен
			ландграфство Гессен-Кассель	великое герцогство Гессен-Кассель, с 1867 г. – провинция Гессен-Нассау	провинция Гессен-Нассау	
5	Ободриты (славянское племя)	Ободриты (славянское племя)	герцогство Мекленбург	великое герцогство Мекленбург-Шверин	Мекленбург-Шверин	Мекленбург – Передняя Померания
6	Саксонцы	герцогство Саксония	курфюршество Ганновер (с 1712 г.)	королевство Ганновер, с 1867 г. – провинция Ганновер	провинция Ганновер	Нижняя Саксония
7	–	–	–	–	–	Рейнланд-Пфальц
8	–	–	–	–	Саар (протекторат Франции)	Саар
9	Габоляне (славянское племя)	Мейсенская марка	курфюршество Саксония	королевство Саксония	Саксония	Саксония
10	–	–	–	провинция Саксония	провинция Саксония	Саксония-Анхальт
11	–	–	–	Рейнская	Рейнская	Северный

¹³ Восточные земли – с 1990 г.

				провинция	провинция	Рейн – Вестфалия
				провинция Вестфалия	провинция Вестфалия	
12	Тюринги	графство Тюрингия	–	–	Тюрингия	Тюрингия
13	–	–	Шлезвиг	Шлезвиг, Гольштейн, с 1867 г. – провинция Шлезвиг- Гольштейн	провинция Шлезвиг- Гольштейн	Шлезвиг- Гольштейн
			Гольштейн			
<i>города-земли</i>						
Статус единиц	–	вольный город	вольный город	вольный город	город-земля	город-земля
14	–	–	–	провинция Берлин (с 1881 г.)	провинция Берлин	Берлин
15	–	Бремен	Бремен	Бремен	Бремен	Бремен
16	–	Гамбург	Гамбург	Гамбург	Гамбург	Гамбург

Составлено по: [National Atlas; HGIS; Maproom; Исторические карты...]

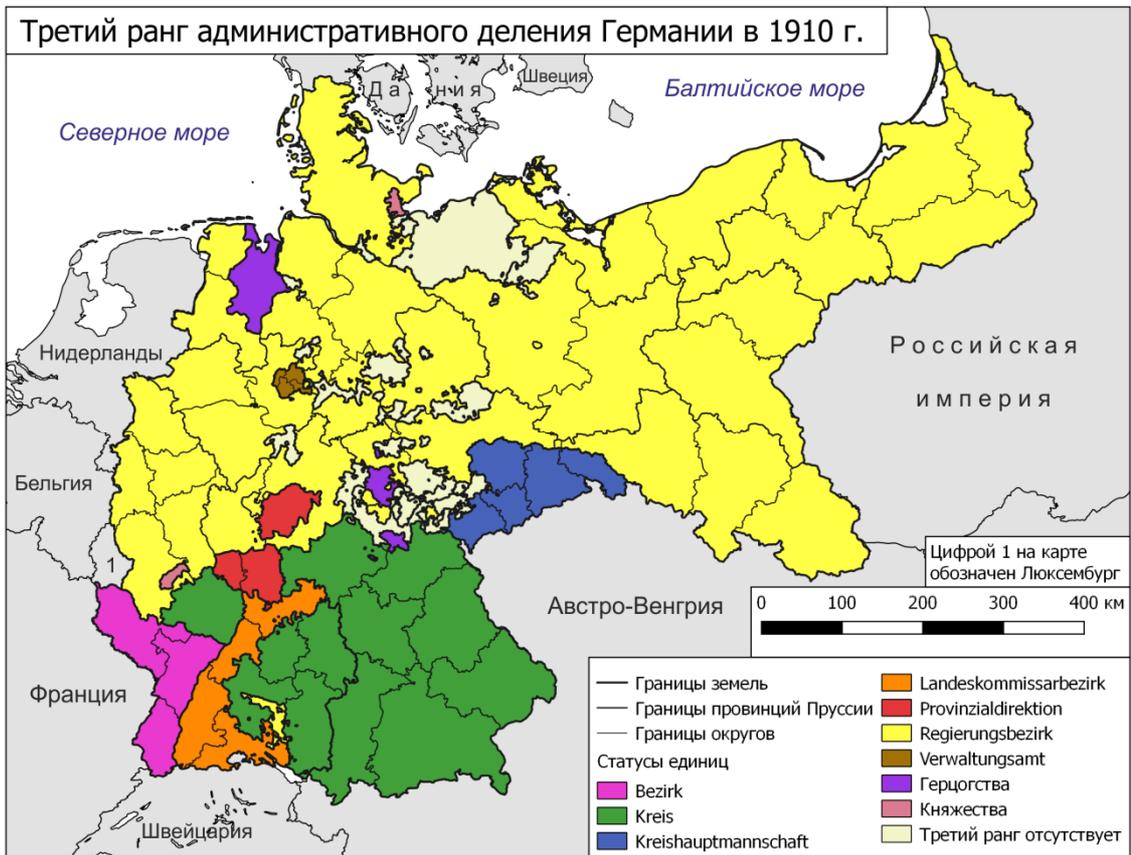
Различия округов Германии по конфигурации территории в 1910 г.

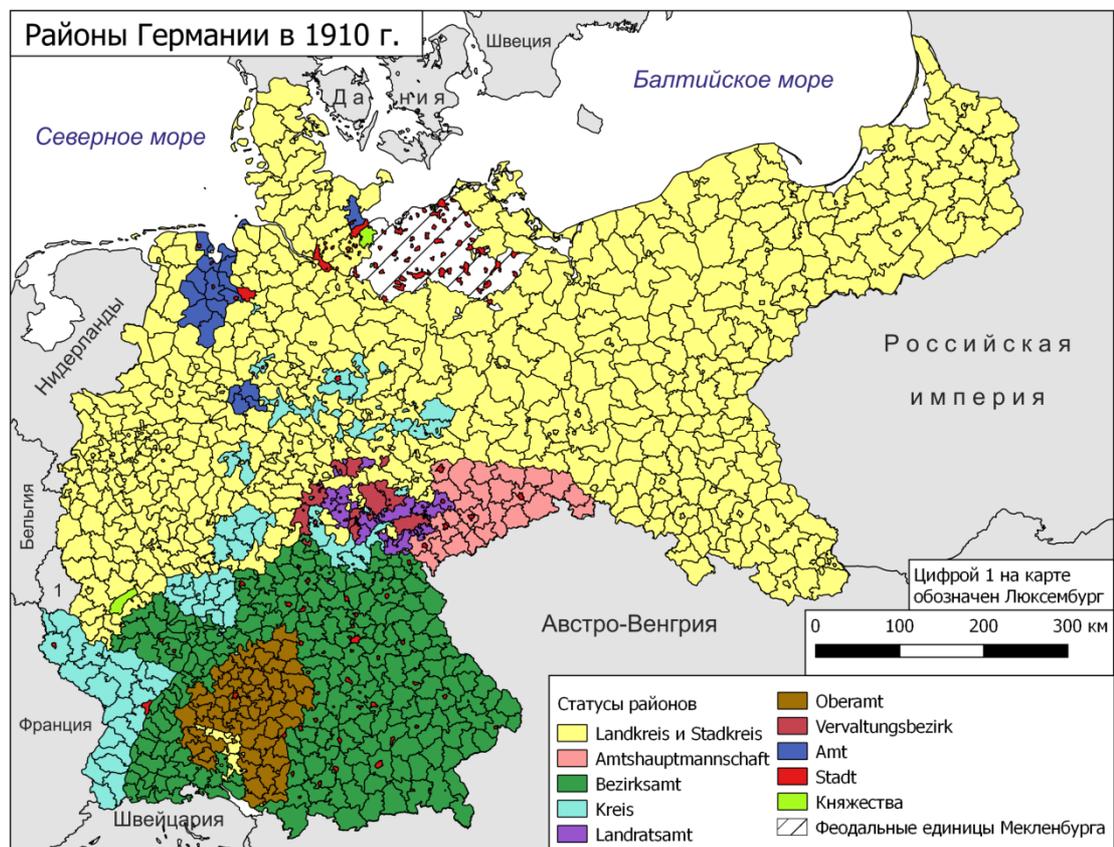

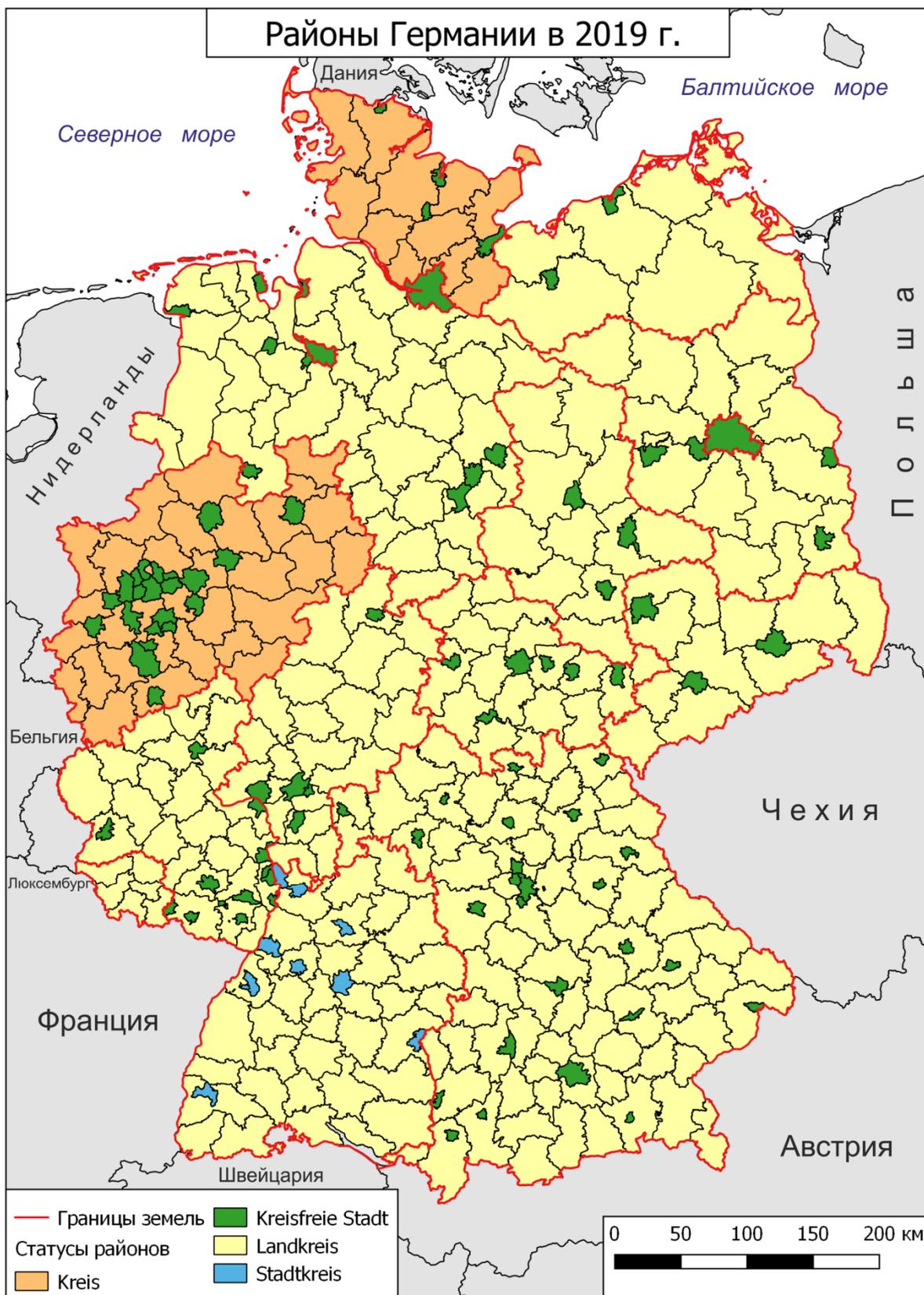
Приложение 44. Статусы округов в Германии 1803-1945 гг.

Государство, земля с 1871 г.	Статусы округов	Период существования
Бавария	Kreis	1808-1932
	Regierungsbezirk	1932-1945
Баден	Landvogtei	1803-1807
	Provinz	1807-1809
	Kreis	1809-1862
	Landeskommissariat	1863-1945
Вюртемберг	Kreis	1806-1810
	Landvogtei	1810-1818
	Kreis	1818-1924
Ганновер (с 1866 г. – провинция Пруссии)	Provinzialregierung	1816-1823
	Landdrostei	1823-1884
	Regierungsbezirk	1885-1945
Гессен-Дармштадт	Provinz	1820-1848
	Regierungsbezirk	1848-1852
	Provinz	1853-1937
Гессен-Кассель	Provinz	1821-1849
	Bezirk	1849-1852
	Provinz	1851-1865
Липпе	Verwaltungsamt	1879-1927
	Landratsamt	1927-1932
Ольденбург	Landesteil	1918-1937
Пруссия	Regierungsbezirk	1816-1945
Саксония	Kreis	1819-1834
	Kreisdirektion	1835-1873
	Kreishauptmannschaft	1874-1934
	Regierungsbezirk	1934-1945
Эльзас-Лотарингия	Bezirk	1871-1918

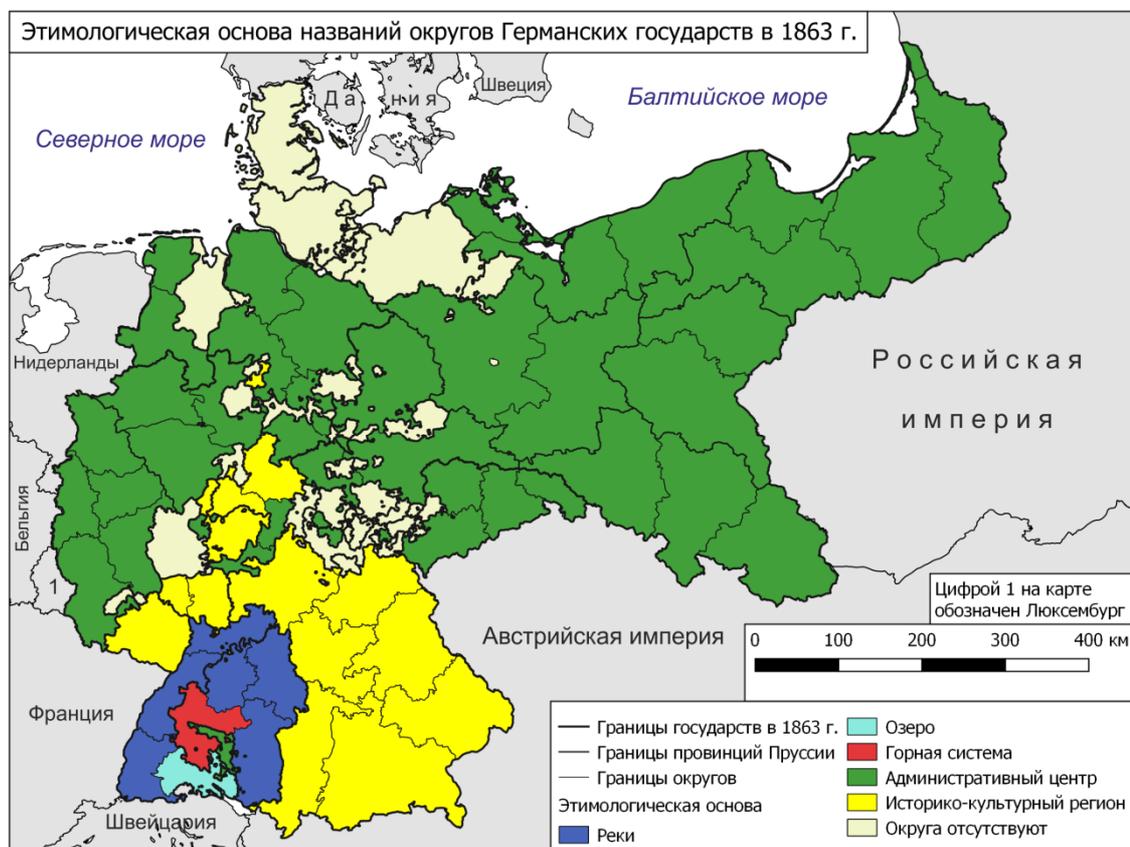
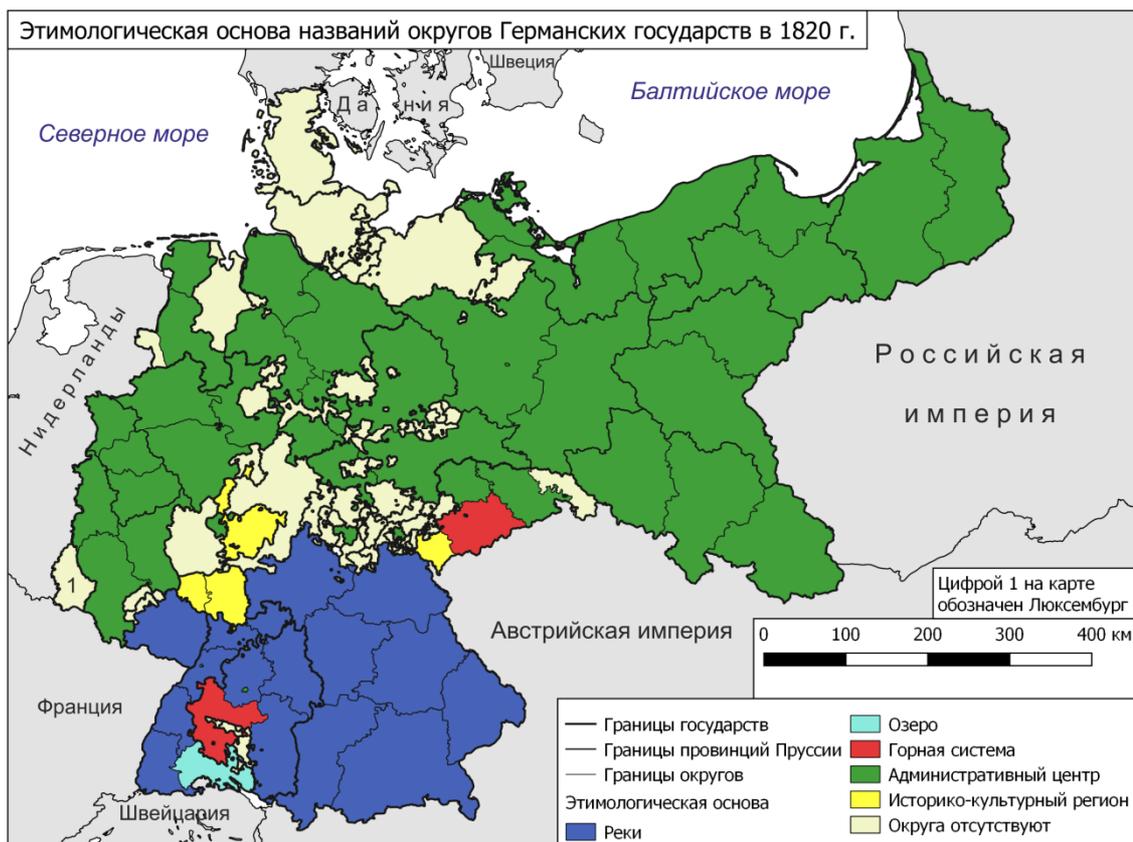

Приложение 45. Статусы районов в Германии в 1910 и 2019 гг.

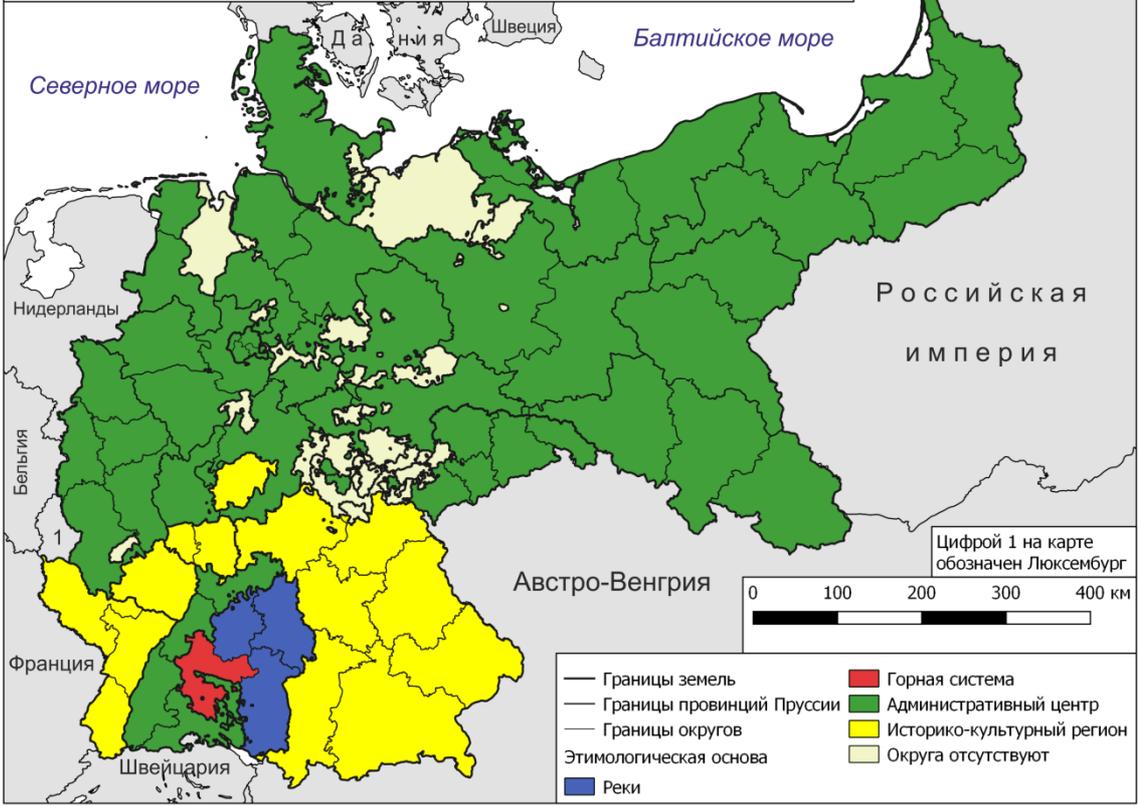

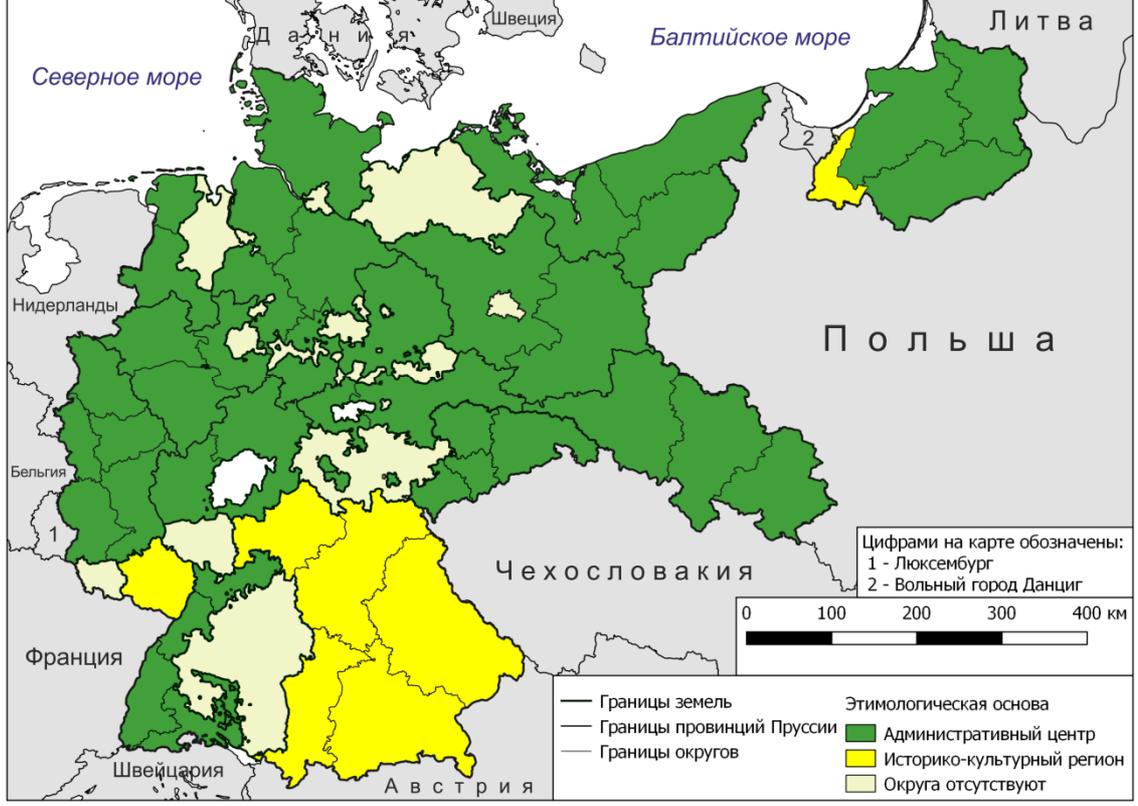
Приложение 46. Этимологическая основа названий округов Германии в 1820-2019 гг.

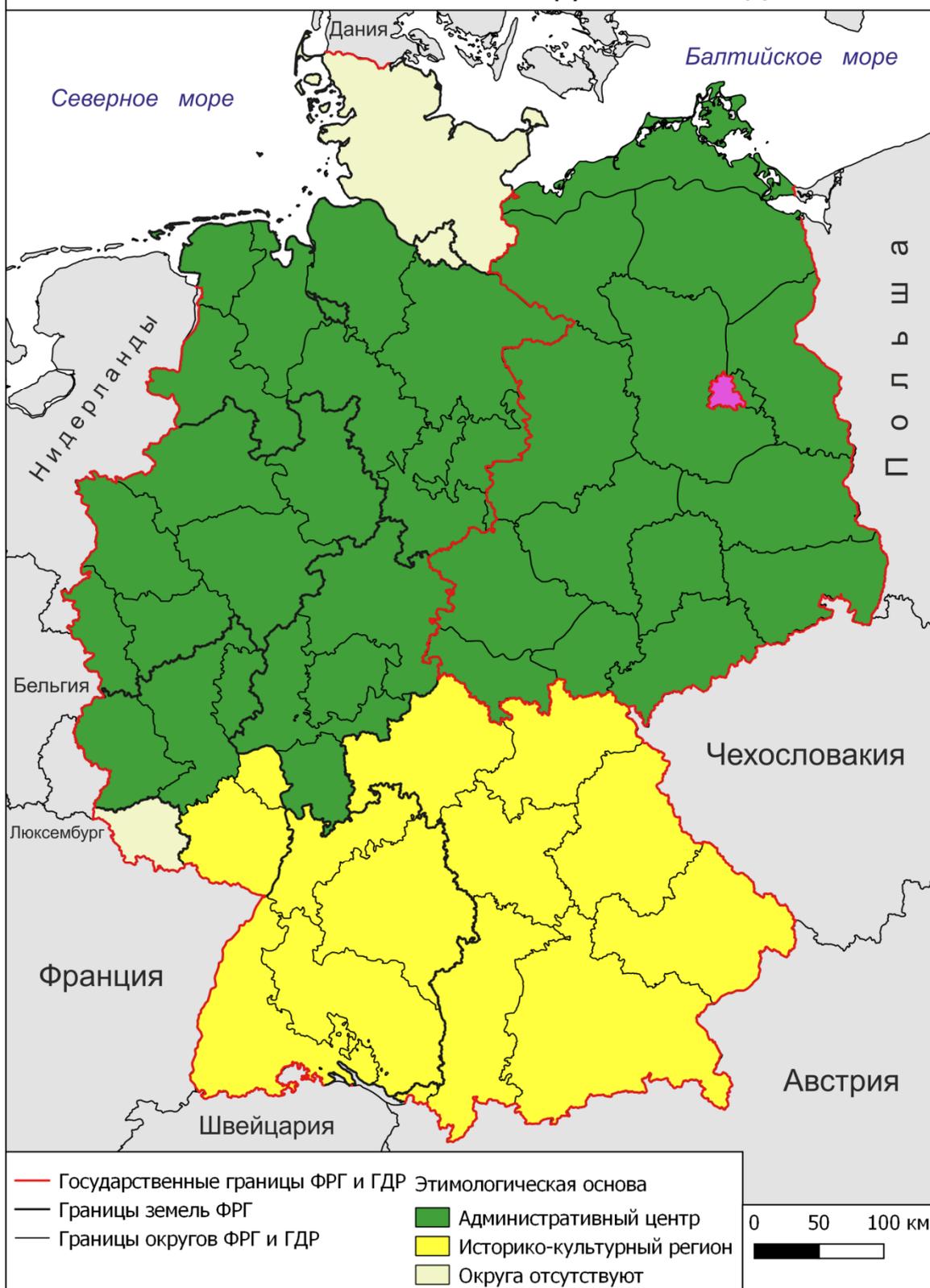
Этимологическая основа названий округов Германии в 1910 г.

Этимологическая основа названий округов Третьего Рейха в 1938 г.

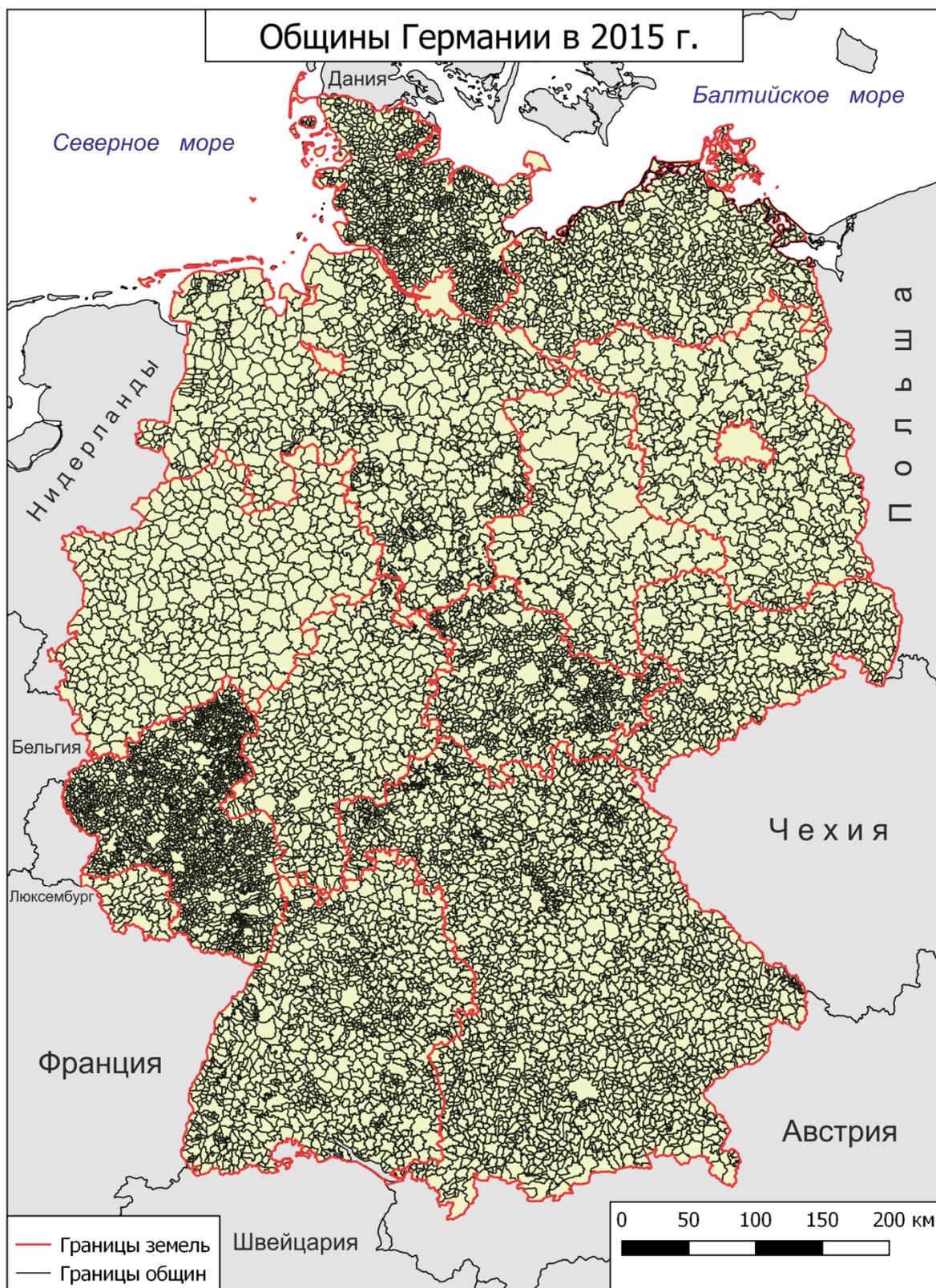

Этимологическая основа названий округов ФРГ и ГДР в 1960 г.

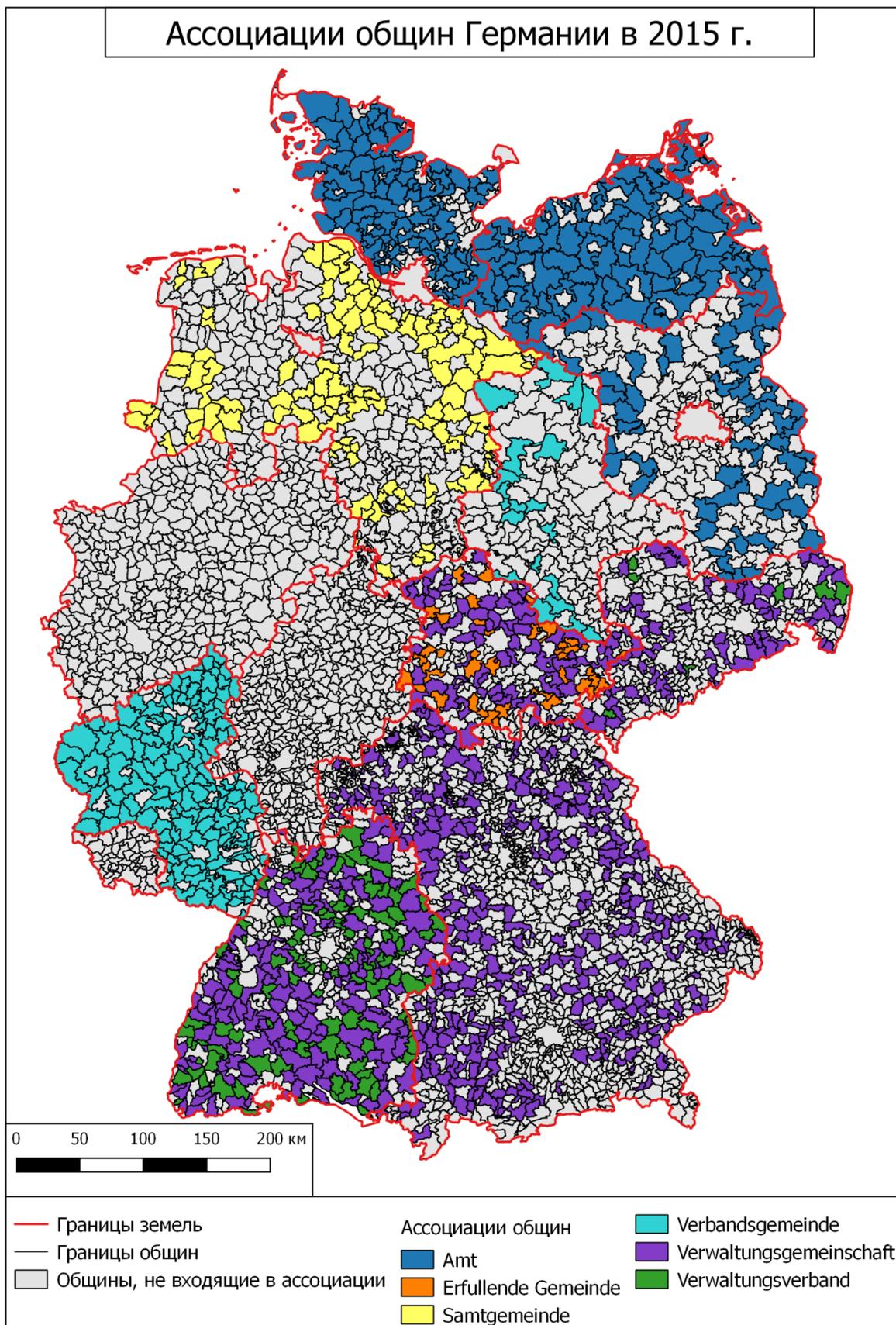

Этимологическая основа названий округов Германии в 2019 г.

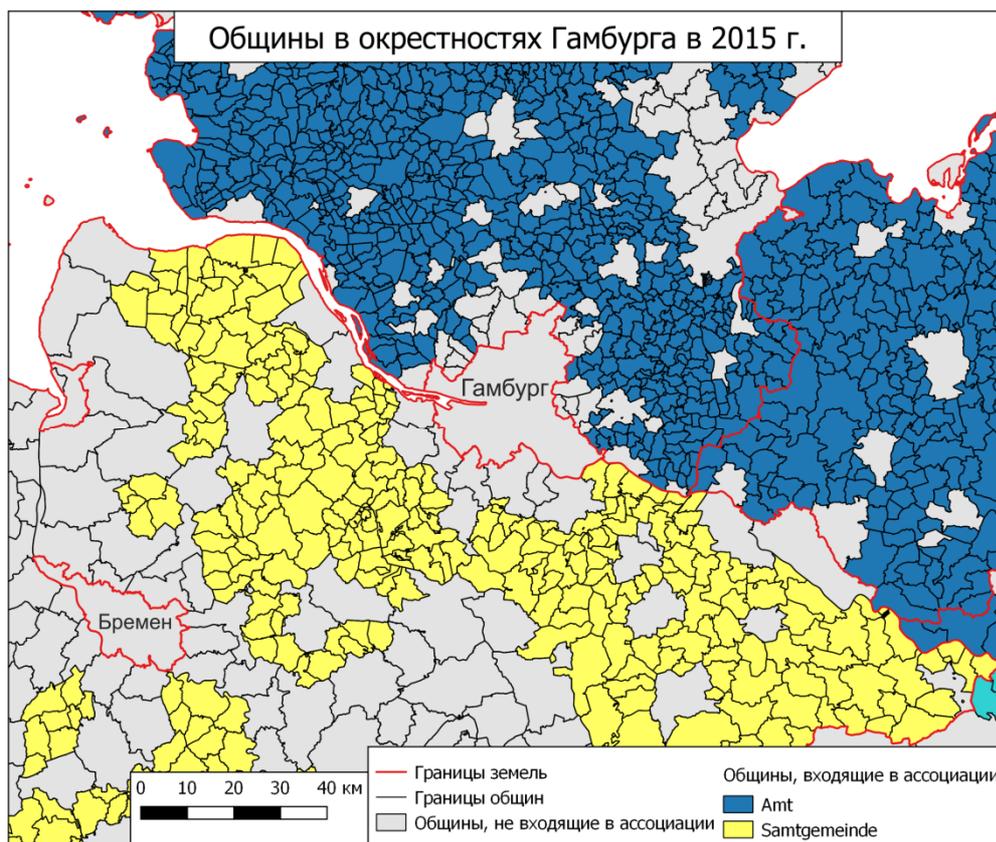

Ассоциации общин Германии в 2015 г.

Приложение 49

Приложение 50

Приложение 51

Приложение 52

Приложение 53

Приложение 54

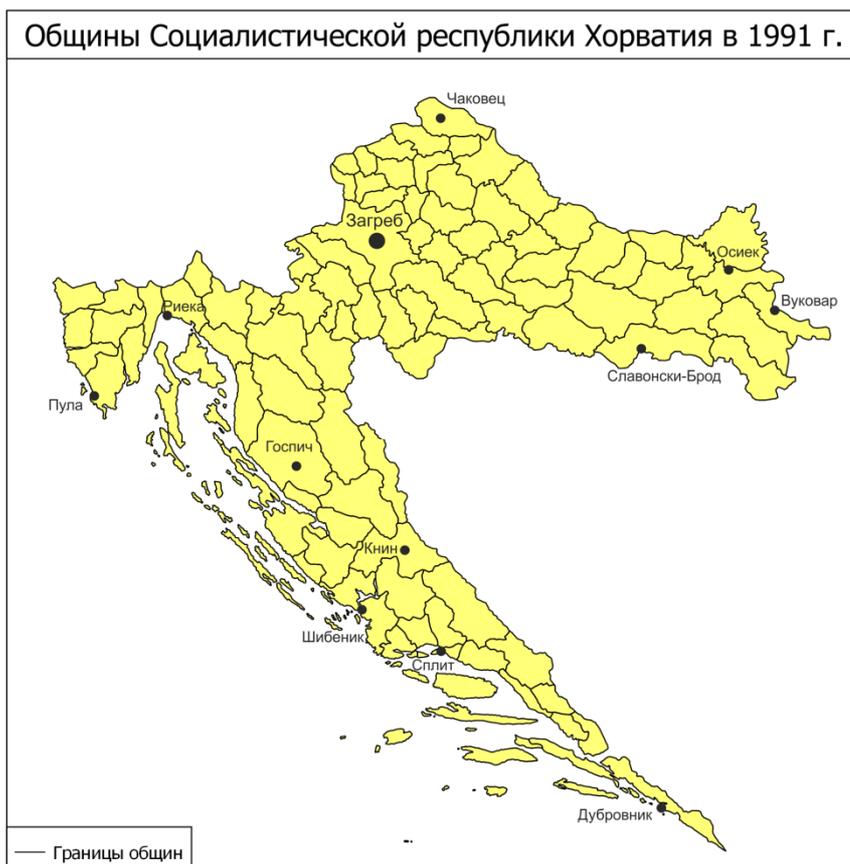
Приложение 55

Приложение 56

Приложение 57

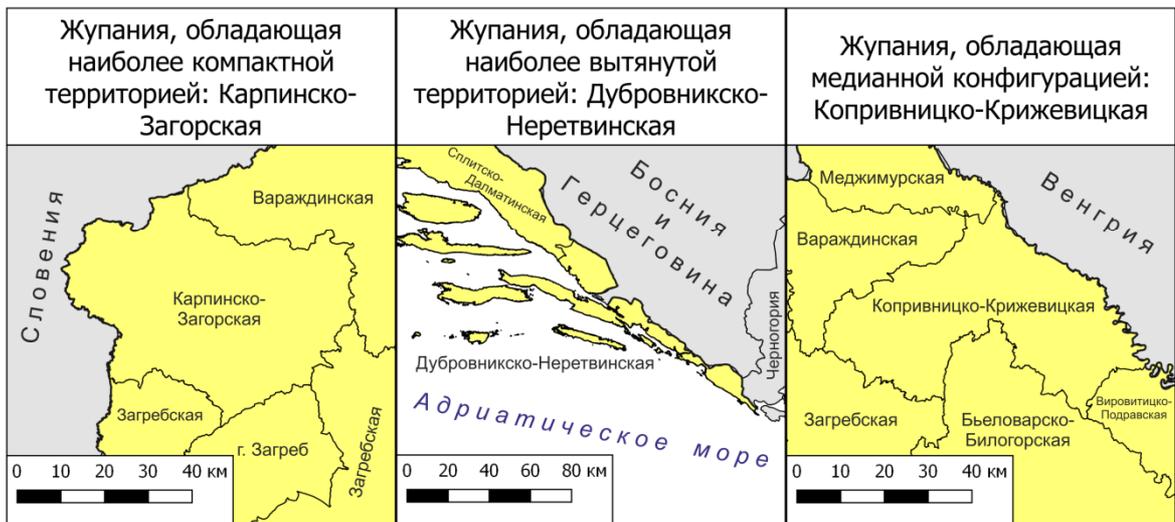

Приложение 58

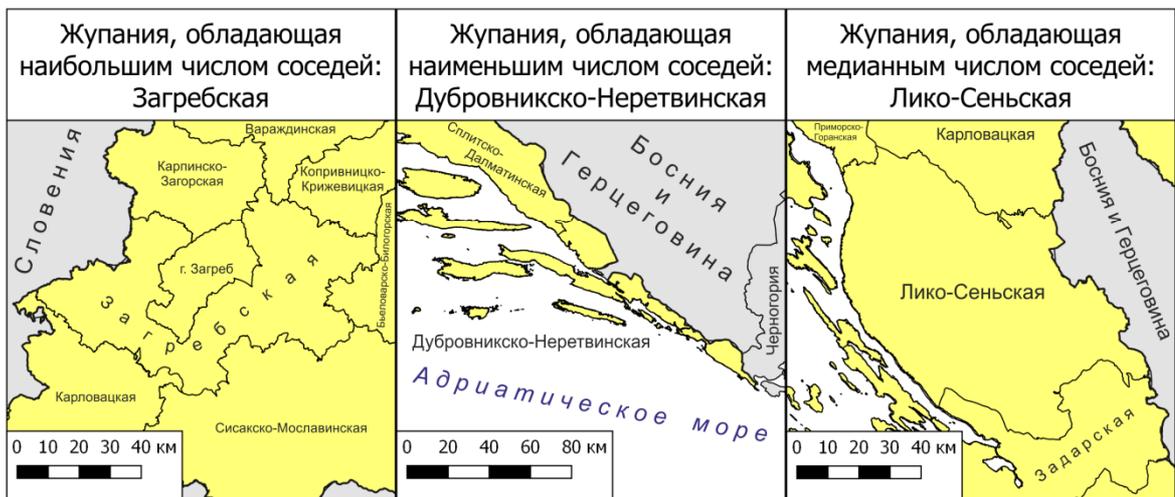

Различия жупаний Хорватии по конфигурации территории

Различия жупаний Хорватии по числу соседей

Приложение 61

Таблица. Изменение состава АДД СФР Югославии в 1946-1991 гг.

Год	Число республик	Число автономных краев	Число областей	Число округов	Число районов	Число общин и городов
28.05.1946	6	2	2	54	482	11556*
1.07.1947	6	2	2	–	423	7866*
9.06.1949	6	2	23	–	433	7891*
9.04.1952	6	2	–	–	351	4052
20.06.1955	6	2	–	–	107	1479
1.01.1958	6	2	–	–	95	1193
1.01.1961	6	2	–	–	75	782
1.01.1963	6	2	–	–	40	581
1.01.1966	6	2	–	–	23	516
1.01.1971	6	2	–	–	–	500
1.01.1981	6	2	–	–	–	512
1.01.1991	6	2	–	–	–	531

Составлено по: Statistkije godišnjaki SFR Jugoslavije, 1954-1991; Leško I., 1975

* число местных народных отборов